

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар

Ю. П. Голубеў

Намеснік галоўнага рэдактара

З. П. Мельнікава

Адказны рэдактар

Г. У. Клімовіч

Н. А. Антановіч (Беларусь)
С. П. Анупрыенка (Беларусь)
В. М. Ватыль (Беларусь)
М. М. Громаў (Расія)
А. М. Грыгаровіч (Беларусь)
А. М. Данілаў (Беларусь)
В. М. Камнеў (Расія)
Ч. С. Кірвель (Беларусь)
П. П. Крус (Беларусь)
М. Я. Ліхачоў (Беларусь)
Ю. І. Малевіч (Беларусь)
Д. Г. Ротман (Беларусь)
А. В. Самылаў (Расія)
Я. У. Скакун (Беларусь)
Я. С. Яскевіч (Беларусь)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1335 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 г.

Серыя 1

ФІЛАСОФІЯ

ПАЛІТАЛОГІЯ

САЦЫЯЛОГІЯ

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы на год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 1 / 2024

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 06.02.2024 № 30 (са змяненнямі, унесенымі загадам
ад 03.05.2024 № 109) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2024 г.
па філасофскіх, палітычных і сацыялагічных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія»
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ФІЛАСОФІЯ

Варич В. Н. Проблема генезиса ценностей в аксиологии	5
Люкевіч У. П. Сучасны спорт ва ўмовах трансфармацыі сацыяльнай сістэмы	11
Григорьева А. О. Интернет-комментарий как обратная связь в виртуальном пространстве: социально-философский анализ	20
Дай Лин. Этнические фестивали и народные праздники в формировании ценностных ориентаций молодежи Китая	27
Павлова В. В. Практики индивидуального обращения с животными как источник нравственных норм.....	33

ПАЛІТАЛОГІЯ

Антанович Н. А. Возможности применения методологии ассоциативного эксперимента в политической науке (на примере этнокультурной проблематики)	40
Котляров И. В., Гавриков А. В. Политические партии Беларуси: опыт прошлого, возможности настоящего, движение в будущее	47
Зенченко С. В. Государственная политика Республики Беларусь в сфере регулирования учебной миграции: политико-правовой аспект	53
Джигило В. П. Политические партии и электоральные кампании в условиях цифровизации политического процесса	61
Го Вэньсинь. Потенциал Союзного государства Беларуси и России в контексте экономической дипломатии Китая	69

САЦЫЯЛОГІЯ

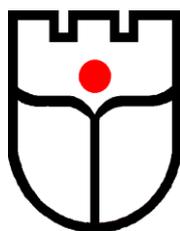
Титаренко Л. Г. Инновационные возможности и гуманитарные риски цифровых технологий ...	75
Шавердо Т. М. Информационная поддержка агробизнеса в Беларуси: опыт женщин-предпринимателей, проживающих в сельских населенных пунктах	82
Цыбульская Н. В. Некоторые аспекты реализации цифровых социокультурных практик пожилыми людьми в современном белорусском обществе	90
Ярошевич Е. А. Динамика семейных ценностей студенческой молодежи: социологический анализ (на материалах мониторинга учреждения высшего образования)	96
Соколовская М. Г. Идентификация любви в представлениях современных молодых белорусов: социологический анализ	104
Воронина С. Н. Структура медиапредпочтений пожилых людей в Беларуси	114
Сойко А. Д. Профессиональная самореализация педагогов в системе дополнительного образования: социологический анализ	123

ХРОНІКА НАВУКОВАГА ЖЫЦЦЯ

Никонович Н. А., Морозова И. И. Направления сотрудничества Института философии НАН Беларуси с Белорусской православной церковью	130
--	-----

ПАМЯЦІ ВУЧОНАГА

Скакун Е. В. Давид Генрихович Ротман.....	135
--	-----

Vesnik

of Brest University

Editorial Board

Editor-in-chief
Yu. P. Golubeu

Deputy editor-in-chief
Z. P. Melnikava

Managing Editor
H. U. Klimovich

N. A. Antanovich (Belarus)
S. P. Anupryjenka (Belarus)
V. M. Vatył (Belarus)
M. M. Gromau (Russia)
A. N. Grygarovich (Belarus)
A. M. Danilau (Belarus)
V. M. Kamneu (Russia)
C. S. Kirvel (Belarus)
P. P. Krus (Belarus)
M. Ya. Likhachov
Yu. I. Malevich
D. G. Rotman (Belarus)
A. V. Samylau (Russia)
E. Y. Skakun (Belarus)
Ya. S. Yaskevich (Belarus)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1335 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.by

Published since December 1997

Series 1

PHILOSOPHY

POLITOLOGY

SOCIOLOGY

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued twice a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 1 / 2024

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from February 06, 2024 nr 30
(with the amendments made by the order of Supreme Certification
Commission from May 03, 2024 nr 109) the journal
«Vesnik of Brest University. Series 1. Philosophy. Politology. Sociology»
has been included to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2024
in philosophical, political and social sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020) the journal
«Vesnik of Brest University. Series 1. Philosophy. Politology. Sociology»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

PHILOSOPHY

Veronika Varich. The Problem of Genesis of Values in Axiology	5
Uladzimir Lukievic. Modern Sports in Conditions of Transformation Social System.....	11
Anna Grigorieva. Internet Comment as Feedback in Virtual Space: Social Philosophical Analysis.....	20
Day Lin. Ethnic Festivals and Folk Festivals in the Formation of Value Orientations of Chinese Youth	27
Viktoria Pavlova. Individual Animal Treatment Practices as a Source of Moral Standards	33

POLITOLOGY

Nina Antanovich. Possibilities of Applying Associative Experiment Methodology in Political Science (Based on the Example of Ethnocultural Issues).....	40
Igor Kotlarov, Andrey Gavrikov. Political Parties of Belarus: Experience of the Past, Opportunities of the Present, Movement to the Future	47
Siarhei Zenchanka. State Policy of the Republic of Belarus in the Field of Regulation of Educational Migration: Political and Legal Aspect	53
Uladzislau Dzhigilo. Political Parties and Electoral Campaigns in the Conditions of Digitization of the Political Process.....	61
Guo Wenxin. Potential of the Union State of Belarus and Russia in the Context of China's Economic Diplomacy	69

SOCIOLOGY

Larisa Titarenko. Innovative Opportunities and Humanitarian Risks of Digital Technologies	75
Tamara Shaverdo. Information Support for Agribusiness in Belarus: the Experience of Women-Entrepreneurs Living in Rural Areas.....	82
Natalia Tsybulskaya. Some Aspects of Implementation of Digital Socio-Cultural Practices by Elderly People in Modern Belarusian Society.....	90
Yauheniya Yarashevich. Dynamics of Family Values of Students: a Sociological Analysis (based on the Materials of Monitoring Institutions of Higher Education)	96
Maria Sokolovskaja. Identification of Love in the Views of Modern Young Belarusian: Sociological Analysis	104
Snezhana Voronina. Structure of Media Preferences of Elderly People in Belarus	114
Anastasia Soiko. Professional Self-Realization of Teachers in the System of Additional Education: Sociological Analysis.....	123

CHRONICLE OF SCIENTIFIC LIFE

Natalia Nikonovich, Inessa Morozova. Areas of Cooperation between the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus and the Belarusian Orthodox Church	130
---	-----

IN MEMORY OF THE SCIENTIST

Yevgenij Skakun. David Rotman	135
--	-----

ФІЛАСОФІЯ

УДК 316.75

Вероника Николаевна Варич

канд. филос. наук, доц. каф. гуманитарных наук
Брестского государственного технического университета

Veronika Varich

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities
of Brest State Technical University*

e-mail: vari61@list.ru

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА ЦЕННОСТЕЙ В АКСИОЛОГИИ

Проводится анализ решения проблемы возникновения ценностей в историко-философской ретроспективе. Выявлены и подвергнуты критическому рассмотрению идеи представителей философии жизни, прагматизма и философской антропологии, а также взгляды Э. Дюркгейма и Ч. Тэйлора. Сопоставляются идеи этих мыслителей, сделан вывод об их применимости в настоящее время: от идей о связи генезиса ценностей с индивидуальным и коллективным опытом до идеи о взаимосвязи этого процесса с формированием идентичности.

Ключевые слова: *ценность, генезис ценностей, ценностное сознание, идентичность.*

The Problem of Genesis of Values in Axiology

The article analyzes the solution to the problem of the emergence of values in a historical and philosophical retrospective. The ideas of representatives of the philosophy of life, pragmatism and philosophical anthropology, as well as the views of E. Durkheim and Charles Taylor, were identified and subjected to critical examination. The article compares their ideas and draws conclusions about their applicability at the present time – from ideas about the connection between the genesis of values and individual and collective experience to the idea about the relationship of this process with the formation of identity.

Key words: *value, genesis of values, value consciousness, identity.*

Введение

Вопрос о том, каким образом в сознании человека формируются ценности и ценностные ориентации, является актуальным на протяжении всего существования аксиологии как особой области философского знания. В настоящее время этот вопрос представляет интерес не только в рамках академических теорий, но и для широкой общественной аудитории. Достаточно распространенным (как в средствах массовой информации, так и в рассуждениях ученых-гуманитариев) является мнение об изменении ценностей в современном обществе или даже об их утрате, о необходимости возрождения утраченных ценностей или о генерации новых. Именно поэтому вопрос о генезисе ценностей, особенно в условиях отсутствия в обществе единой светской или религиозной идеологии (той самой социокультурной таблицы, о которой говорил еще А. Моль), является источником оживленной полемики. То, что В. И. Степин называл универсалиями культуры, а Х. Йоас называет самоочевидностями, в духовном

мире современного человека не подкрепляется ни догматами веры, ни аргументами светской этики. Возникает закономерный вопрос: каким же образом происходит генезис ценностей и формирование ценностного сознания? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть представления о генезисе ценностей в исторической ретроспективе, проанализировав представления о происхождении ценностей виднейших представителей философии ценностей.

Основная часть

В современном мультикультурном обществе существует объективный разрыв между убежденностью каждого человека в своих ценностях и неопределенностью ценностей в общественном сознании: «При отсутствии негласных общих допущений в разговоре любое требование обоснования приводит к еще большим разногласиям или заставляет создавать сложные, нередко непосильные для индивида мыслительные конструкции» [1, с. 19]. И если, по замечанию Х. Йоаса, «оценка изменения ценнос-

тей может быть самой разной, как оптимистичной, так и пессимистичной, то утрата ценностей всегда воспринимается как симптом некоего кризиса. Явления, для объяснения которых в общественной дискуссии был выдвинут тезис об утрате ценностей, всеми без исключения оцениваются негативно» [1, с. 11].

Существуют различные мнения о том, какие общественные процессы приводят к разложению ценностей; к ним относят и преобладание потребительских ценностей рыночной экономики, и отсутствие вдохновляющих положительных примеров, и семейное воспитание, основанное на поощрении, а не на запретах и строгой дисциплине. Но даже постановка вопроса о происхождении ценностей зачастую вызывает возражения против самой необходимости его обсуждения. Х. Йоас в своем фундаментальном исследовании «Возникновение ценностей» [1] выделяет три вида такого рода возражений. Во-первых, представители материалистического и функционалистского понимания истории полагают, что рассуждения о возникновении приверженности каким-либо ценностям не имеют смысла, так как действия людей и те ценности, на которые они ориентированы, очень незначительно воздействуют на социальные процессы. Во-вторых, приверженцы либерализма утверждают, что сама дискуссия в условиях культурного плюрализма является попыткой навязать собственные ценности какой-либо группе людей. В-третьих, сторонники постмодернизма исходят из того, что дискуссия о ценностях во времена полной неопределенности в их понимании не заслуживает сколько-нибудь значительного интереса.

Само понятие ценности приобрело значимость для философии лишь во второй половине XIX в., когда оно заняло место понятия блага в постклассической философии. Классическая философская традиция исходила из того, что благо имеет особый онтологический статус, и поэтому его можно постичь рациональным путем как абсолютную истину или через откровение как абсолютное бытие. Ценность же по самой своей сути связана с субъектом, и если вопрос о возникновении блага как высшего бытия даже не возникал, то вопрос о том, откуда берутся ценности, в философии ценно-

стей встал со всей остротой. Сторонники неокантианства (вслед за Кантом) стремились определить соотношение между субъективным восприятием ценностей и их объективным значением: действительные ценности не могут быть созданы людьми, а образуют собственное идеальное царство, человек же может только обнаруживать их и по возможности воплощать.

Вместе с тем оценивание всегда обусловлено социальным контекстом, в котором оно происходит, поэтому логично предполагать, что ценность как значимость возникает именно из той субъективности, которая порождается совместным функционированием людей. В таком ключе вопрос о возникновении ценностей впервые поставил Ф. Ницше, связав его с подавлением биологического начала в человеке и с ресентиментом – злобой и завистью по отношению к людям, занимающим привилегированное положение, и осознанием собственной неспособности улучшить свой социальный статус: «Человек, который, за отсутствием внешних врагов и препятствий, втиснутый в гнетущую тесноту и регулярность обычая, нетерпеливо терзал, преследовал, грыз, изнурял, истязал самого себя, этот бьющийся до крови о решетки своей клетки зверь, которого хотят “приручить”, этот лишенец и изводящий себя ностальгик по пустыне, сподобившийся сколотить из самого себя авантюру и застенки, некое подобие ненадежной и опасной целины, – этот дурень, этот тоскующий и безутешный пленник стал изобретателем “нечистой совести”» [2]. При отсутствии реальных возможностей возвыситься ресентимент в конечном итоге выливается в создание системы ценностей, которая восхваляет слабость и беспомощность и принижает силу и благородство.

Тезис о связи ценностей этики любви и сострадания с ресентиментом был подвергнут серьезной критике М. Шелером и М. Вебером, которые указывали на то, что любовь сильного к слабому отнюдь не является признаком упадка ценностей, а, напротив, выступает подтверждением духовной силы личности и требует гораздо больших усилий, нежели ощущение своего превосходства. М. Шелер при этом подчеркивал, что между уверенностью в том, что благо реально существует, и индивидуальным ха-

рактором ценностного опыта нет никакого противоречия: ценности обладают самостоятельным бытием и доступны человеку на дорефлексивном уровне. Ценности существуют сами по себе, но даны личности в их понимании и побуждают потребность действовать в соответствующем им духе: «Можно рассматривать даже в качестве одного из критериев сущностной природы некоего предданного содержания то, что при каждой попытке “наблюдать” его оказывается, что мы всегда уже заранее должны были *усмотреть* его, чтобы сообщить наблюдению желаемое и предполагаемое направление» [3, с. 268]. По Шелеру, оценка предшествует когнитивному отношению к предмету, а ориентация на ценности (стремление к чему-либо или отвращение к этому) трансформируется впоследствии в представление о цели и в волевые действия по ее достижению. Эта ориентация обнаруживается в человеческих стремлениях, которые составляют ядро любого действия, а сами ценности вовсе не являются продуктами абстракции. Личность – конечный носитель ценности, но отнюдь не ее творец, при этом ценности у Шелера (в отличие от кантовского долженствования) имеют собственное измерение объективации.

Дж. Дьюи подвергает критике и ценностный объективизм, и ценностный субъективизм, считая одинаково неубедительными и положение о том, что ценности всего лишь выражают произвольное настроение, и утверждение о том, что они существуют независимо от человека и его действий. Оценки и ценностные ориентации взаимосвязаны с желаниями и с размышлениями о том, насколько они реализуемы в определенных условиях. Поэтому, с точки зрения Дьюи, ценности имеют осознанный характер и проявляются только в действиях, когда необходимо сделать выбор из разных стремлений или решить какую-нибудь проблему: «Только тогда, когда возникает проблема, человеку приходится осознанно решать, какой именно из тех ориентаций, которым он прежде следовал неосознанно, он отдаст предпочтение, как можно следовать этим ориентациям, если этому мешают обстоятельства, и как можно интерпретировать и видоизменять сами желания» [цит. по: 1, с. 159]. В процессе принятия решений и их реализации действующий субъект

учится на своем опыте, оценивая и пересматривая собственные цели и действия. То, что человек ценит, не предстает перед ним ни в виде априорного знания, ни в качестве нравственного императива: оценивание он совершает благодаря осмыслению дорефлексивных побуждений, а затем осмысливает свою оценку в более широком контексте возможных последствий совершенного действия. Такое осмысление, по Дьюи, формирует три возможные жизненные ориентации: аккомодацию, когда индивид приспосабливается к обстоятельствам и смиряется с ними; адаптацию, когда он пытается активно изменять обстоятельства; согласование, когда личность кардинально изменяет ценностные ориентации под действием религиозного или другого опыта, который воспринимается ею как сакральный.

У. Джеймс в работе «Многообразие религиозного опыта» обосновывает возможность существования ценностей, включая и нравственные, без религиозности, без мистического опыта и без веры в высший разум, но полагает, что рационально обоснованная мораль ограничивает свободу человека определенными целями и допустимыми средствами, в то время как религиозная вера позволяет выйти за пределы благоразумия. Кроме того, вера, по сути, неуязвима для рациональных аргументов и поэтому, с точки зрения Джеймса, для верующего человека является весьма надежной опорой в поведении и критерием оценивания. Изучение человеческого опыта в его самых сильных и универсальных проявлениях (а именно так Джеймс понимает религиозный опыт) ставит закономерный вопрос: должны ли ценности иметь религиозную основу? Мыслитель стремился обнаружить такой опыт, в котором человеческая личность временно утрачивает себя и в результате этой утраты устанавливает контакт с силами, способными ее укрепить. Однако, как отмечает Х. Йоас, Джеймс не объяснил, почему «индивид в интерпретации даже самого интенсивного личного опыта вынужден прибегать к общепонятному языку и репертуару готовых элементов культурной интерпретации» [1, с. 102].

Э. Дюркгейм также связывает генезис ценностей с опытом, но в его понимании это коллективный опыт, который способствует их формированию («коллективное во-

одушевление», а в случае религиозных ценностей – «коллективный экстаз»). Любой человек способен оценивать какую-либо область действительности даже в том случае, когда он не придерживается ценностей этой области. В таком случае можно полагать, что ценности существуют независимо от того, есть ли оценивающий субъект, а для него они так же реальны, как вещи предметного мира. С другой стороны, оценка по определению имеет субъективный характер, так как зависит и от понимания субъектом блага, и от его личностных особенностей. Даже в случае «коллективного экстаза» люди не превращаются в единое существо, поэтому внедрение подобного опыта в их повседневную жизнь весьма вариабельно.

Таким образом, анализ человеческого опыта во всем многообразии его проявлений, включая религиозный, не дает окончательного ответа на вопрос о генезисе ценностей, поскольку обнаруживает в опыте диалектическое противоречие индивидуального и коллективного, обыденного и сакрального. Тем не менее, по мысли одного из последователей философии жизни Г. Зиммеля, религия исторически способствовала «интеграции широкого диапазона наших представлений и интересов в единые понятия, которые не столь абстрактны, как понятия философии, но полны жизни и внутренней осязаемости наглядного, непосредственного бытия» [Цит. по: 1, с. 109]. В этом ключе религия – это своего рода утопическое выражение социального единства при бесконечном разнообразии его индивидуальных проявлений, которое обретает реальную силу в жизни общества. Человеческое «я» рождается из жизненного процесса, но не находится в абсолютной гармонии с окружающим миром. Осознавая случайность своего бытия, смертность и ограниченность в достижении желаемого, личность становится источником идеальных значимостей – ценностей.

Ч. Тейлор, современный канадский философ, автор известного труда «Секулярный век», подчеркивает взаимосвязь ценностей личности и ее идентичности, которая не может быть выведена исключительно из индивидуального опыта. Как и у Дж. Дьюи, его теория ценностей связана с интерсубъективной концепцией формирования личности. Взаимосвязь ценностных ориен-

таций и формирования идентичности приобретает особое значение и в том случае, когда по какой-то причине происходит крушение ценностей, а человеку непросто сохранить свою идентичность, и в том случае, когда кризис идентичности может привести к «размыванию» ценностей. С этой точки зрения «свободной» от ценностей не может быть никакая область человеческой деятельности, а ценностный аспект должен быть включен в языковой и понятийный аппарат всех социальных и гуманитарных наук.

Ч. Тейлор различает слабые и сильные оценки: оценка, которая исключает или предполагает удовлетворение какого-либо желания в конкретной ситуации по случайным причинам, является слабой, в то время как оценка на основе некоего общего принципа является сильной. Так, человек может отклонить вполне реализуемое желание, если само исполнение желания по каким-то причинам кажется ему неприемлемым. Соотнесение желаний с ценностным чувством эмоционально окрашено и вызывает различные эмоции – от возмущения и стыда до восхищения и благоговения. При этом личность ориентируется на свое представление о том, какой она хотела бы быть, не на основе личных установок, а на основе представления о некоей независимой от нее данности: «Когда нас стимулирует высшее благо, мы уже в самом своем опыте чувствуем, что оно представляется нам ценным не в силу нашей собственной реакции, но что, наоборот, именно благое в нем мотивирует нас к действиям. Оно служит для нас стимулом потому, что в его смысле мы видим нечто бесконечно ценное» [Цит. по: 1, с. 192]. Эти ценностные критерии даны в опыте в смысловой взаимосвязи, а сильные оценки вплетены во все социальные практики, в которые человек вовлечен с рождения.

Самосознающее «я» формируется в определенном социальном контексте, который продуцирует чувство социальной принадлежности. По отношению к формирующим ценностям социальной общности личность вполне может сохранять некоторую дистанцию и даже не соглашаться с ними, однако эти ценности в любом случае задают то духовное пространство, в котором она сама себя определяет. Кроме этого, идентичность высоко ценится самой личностью и требует усилий по ее поддержанию,

т. е. отказа от тех оценок и действий, которые ей не соответствуют (или же их оправдания). И наконец, в осмыслении личностью собственных ориентаций идентичность является тем критерием, который позволяет производить качественные различия ценностей. По мнению Тейлора, само формирование идентичности происходит внутри ценностной иерархии, которая возникает не столько потому, что человек усваивает «высоту» той или иной ценности под давлением культуры, сколько потому, что сама способность к действию невозможна без ответов на вопросы, требующие сильных оценок. Личность зачастую вынуждена делать выбор между противоположными вариантами оценки и действия, но сами эти альтернативы не являются предметом выбора. Только их наличие внутри ценностного сознания личности делает возможным осмысленный выбор. Поэтому, когда человек пытается понять самого себя, его самовосприятие предопределено теми ценностями, которые он считает достойными уважения. Это не означает, что вся жизнь человека проходит в рамках одних и тех же представлений о ценном и достойном. Может измениться и предмет стремления, и само представление о том, что достойно стремления. Более того, в течение жизни происходит осознание недостижимости значимых целей без социального взаимодействия: «Тот факт, что идеал может быть реализован лишь избирательно, меняет и значение тех его частей, на которых мы основываем свои действия. Наше самовыражение имеет смысл и вес, когда мы понимаем его не просто как совместное с обществом равных, но и как путь к нему» [4, с. 591]. Попытка же удержать теряющие значимость цели приводит к тому, что мы будем «скрывать от самих себя подразумеваемые этим дилеммы: то, что мы волей-неволей препятствуем другим весомым целям и обесцениваем те цели, которые поддерживаем и возвещаем» [4, с. 591].

Идея о том, что существует некое ядро личности (идентичность), которое определяет ее желания, верования и действия, была подвергнута критике в сочинениях представителей постструктурализма и постмодернизма. Они отказались от представлений о том, что отсутствие некой цельной личностной структуры и устойчивой цен-

ностной иерархии является выражением незрелости личности, и даже в самом требовании сформировать непротиворечивую, последовательную личность обнаруживают насилие над ней. Однако представляется справедливым мнение Й. Хоаса о том, что связь между возникновением ценностей и формированием идентичности не нарушается даже под ударами постмодерна. Он отмечает: «Насколько верно то, что закоснелая идентичность и негибкий консенсус подавляют творческий потенциал различия, настолько верно и то, что этот потенциал исчезает, если различие лишается внутреннего напряжения вследствие того, что никто из участников не чувствует привязанности к чему-то своему, не воспринимает Другое как вызов, побуждающий к серьезному изменению самого себя, в результате чего исчезает всякое стремление к возможному консенсусу, даже если это всего лишь консенсус о понимании различия» [1, с. 236].

Заключение

Проблема генезиса ценностей является одной из важнейших в аксиологии. В решении данной проблемы существуют разнообразные ответы, каждый из которых представляется обоснованным, но не может быть принят в качестве единственно верного. Ф. Ницше противопоставляет иудеохристианским ценностям любви и справедливости установление ценностей самой суверенной личностью. У. Джеймс и Э. Дюркгейм связывают появление приверженности определенным ценностям с опытом: Джеймс — с индивидуализированным, Дюркгейм — с коллективным. М. Шелер исходит из того, что ценностная нагруженность человеческого опыта свидетельствует о существовании ценностей, предшествующих ему и не зависящих от него. Ч. Дьюи пытается преодолеть и ценностный субъективизм, и ценностный релятивизм: по его представлениям, личность ориентирована на целостную самость в воображении и благодаря этому придерживается ценностей и идеалов в конкретных ситуациях. Ч. Тейлор, в свою очередь, раскрывает связь между аксиологией и теорией формирования идентичности. Постмодернистский дискурс включает отказ от понятий «ценность», «идентичность», «благо» и, соответственно, не предполагает обсуждения проблемы генезиса ценностей.

Таким образом, ответ на вопрос о возникновении ценностей варьируется от развитых теоретических конструкций до отказа от его обсуждения. Тем не менее проанализированные в статье идеи о происхождении

ценностей и о связи этого процесса с формированием личностной идентичности могут послужить основой для анализа особенностей ценностного сознания современного человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Йоас, Х. Возникновение ценностей : пер. с нем. / Х. Йоас. – СПб. : Алетейя, 2013. – 312 с.
2. Ницше, Ф. К генеалогии морали [Электронный ресурс] / Ф. Ницше. – Режим доступа: <https://www.nietzsche.ru/works/main-works/genealogia/?curPos=1>. – Дата доступа: 04.03.2024.
3. Шелер, М. Формализм в этике и материальная этика ценностей : пер. с нем. / М. Шелер // Избранные произведения / М. Шелер. – М. : Гнозис, 1994. – 490 с.
4. Тэйлор, Ч. Секулярный век : пер. с англ. / Ч. Тэйлор. – М. : ББИ, 2017. – 967 с.

REFERENCES

1. Joas, Kh. Vozniknovienije cennostiej : pier. s niem. / Kh. Joas. – SPb. : Alietejja, 2013. – 312 s.
2. Nicshe, F. K gieniealogii morali [Eliektronnyj dokumient] / F. Nicshe. – Riezhim dostupa: <https://www.nietzsche.ru/works/main-works/genealogia/?curPos=1>. – Data dostupa: 04.03.2024.
3. Shelier, M. Formalizm v etikie i matierial'naja etika cennostiej : pier. s niem. / M. Shelier // Izbrannyje proizviedienija / M. Shelier. – M. : Gnozis, 1994. – 490 s.
4. Tejlor, Ch. Siekuliarnyj viek : pier. s angl. / Ch. Tejlor. – M. : BBI, 2017. – 967 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 01.05.2024

УДК 796.06:316.4

Уладзімер Паўлавіч Люкевіч

канд. філас. навук, дац., дац. каф. спартыўных дысцыплін і методык іх выкладання
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна

Uladzimir Lukievic

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Sports Disciplines and Methods of their Teaching
of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: lucul@brsu.by

СУЧАСНЫ СПОРТ ВА ЁМОВАХ ТРАНСФАРМАЦЫІ САЦЫЯЛЬНАЙ СІСТЭМЫ

Функцыянаванне сучаснага грамадства шмат у чым падпадае пад прыкметы крызісу. Спорт, як неад'емны атрибут грамадскага развіцця, не можа застацца ўбаку ад шэрагу трывожных тэндэнцый. Таму ва ўмовах трансфармацыі сацыяльнай сістэмы ён набывае новую якасць. Аўтар прагназуе падзел спорту па двух наступных напрамках. Першы, калі зыходзіць з класічнага ўспрымання і прынцыпаў сумленнай і высакароднай гульні, можна пазначыць як *Fair play games*. Другі напрамак, які паўстае пад назвай *Open games*, характарызуецца як спаборніцтва, дзе ігнаруюцца асноўныя правілы барацьбы, адсутнічае практыка допінг-тэстаў і г. д. Таксама аналізуецца пытанне аб правядзенні *Enhanced Games*. Ідэалагічнае абгрунтаванне гэтых гульняў падаецца як абнаўленне алімпійскай мадэлі ў XXI ст.

Ключавыя словы: Алімпійскія гульні, глабалізацыя, допінг, камерцыялізацыя, новыя гульні, прафесіяналізацыя, спорт, трансфармацыя.

Modern Sports in Conditions of Transformation Social System

The functioning of modern society largely falls under the definition of a crisis. Sport, as an integral attribute of social development, cannot remain aloof from a number of alarming trends. Therefore, in the conditions of transformation of the social system, it acquires a new quality. The author predicts the division of sports in the following two directions. The first, based on the classical perception and principles of fair and noble play, can be called *Fair play games*. The second direction, which stands out under the name *Open Games*, is characterized as competitions in which the basic rules of meets are ignored, there is no practice of conducting doping tests, etc. The article also analyzes the issue of holding *Expanded Games*. The ideological rationale for these games is presented as an updated version of the 21st century Olympic model.

Key words: Olympic games, globalization, doping, commercialization, new games, professionalization, sports, transformation.

Уводзіны

Сучасны спорт у першай чвэрці XXI ст. у хуткім тэмпе пачаў мяняць сваё аблічча і ўнутраны змест. Такое становішча паўстала з нагоды шэрага разнастайных фактараў, якія патрабуюць больш дэталёвага асэнсавання. Перадумовай да напісання дадзенага матэрыялу паслужыла падзея, якая адбылася падчас правядзення чэмпіянату свету па лёгкай атлетыцы 2023 г. у Будапешце. Менавіта яна ўзбудзіла палеміку адносна сучаснага ўспрымання сутнасці спорту і адначасова стварыла падставы для філасофскай рэфлексіі ў накірунку да фарміравання новай парадыгмы яго функцыянавання і развіцця.

Сацыяльная структура грамадства кваліфікуе спорт у якасці сваёй неад'емнай часткі. Гэта выразна выяўляецца ў тым, што ўсе найважнейшыя тэндэнцыі, якія даміну-

юць у розных сферах чалавечай дзейнасці, так ці інакш маюць дачыненне да галіны спорту. Праблемы крызіснага стану сучаснага спорту вымалёўваюцца праз сістэму яго рэалізацыі не толькі ў форме спаборніцтваў. Маецца шэраг іншых паказчыкаў, якія маюць дачыненне да гэтага працэсу. Дастаткова нагадаць пра допінгавыя злоўжыванне, фінансавыя маніпуляцыі, махлярства і інш. Не менш разбуральна адносна самой сутнасці спорту выглядае сітуацыя, якая мае дачыненне да т. зв. загадзя ўсталяванага выніку спартыўнай падзеі, што самым непасрэдным чынам уплывае на канчатковае размеркаванне ўдзельнікаў змаганняў у турнірнай табліцы.

У сённяшніх рэаліях спорт функцыянуе ў межах глабальнага сацыяльна-гаспадарчага крызісу, які абумоўлены вытворчасцю і збытам тавараў, гандлёвымі адно-

сінамі, праблемамі канкурэнтаздольнасці, банкруцтва суб'ектаў эканамічнай дзейнасці, фінансавай нестабільнасці і інш. Да гэтага трэба далучыць недасканалае фінансава-эканамічнае кіраванне, прыродныя катаклізмы, войны, катастрофы. Да таго ж існуюць эканамічныя, сацыяльна-дэмаграфічныя, вайскова-палітычныя, псіхалагічныя, экалагічныя, пандэмічныя і іншыя варыянты крызісу. На найвышэйшым узроўні абвастэрэння супярэчнасцей утвараецца сітуацыя, якая нясе пагрозу знішчэння сацыяльна-эканамічнай сістэмы. Класічная мадэль спорту дэградуе пад ціскам знешняга ўплыву.

Калі дэфінітыўна акрэсліць, што ж такое спорт, то разнастайныя даведнікі тлумачаць даволі няўцяжна названае паняцце, як, напрыклад, 'фізічныя практыкаванні для развіцця і загартоўкі арганізма, ці занятак, які з'яўляецца прадметам азартнага захоплення' [1, с. 619]. З іншага выдання можна даведацца, што гэта фізічныя практыкаванні (гімнастыка, барацьба, турызм і інш.) з мэтай умацавання арганізма, дасягнення высокіх вынікаў у спаборніцтвах [2, с. 408]. Але, бадай, адной з найбольш пашыраных трактовак паняцця «спорт» з'яўляецца азначэнне ў «The World Book Dictionary»: 1) гульня, спаборніцтва ці іншая забава, што патрабуе некаторага майстэрства і зграбнасці, а таксама пэўнай колькасці фізічных практыкаванняў; 2) усялякая забава або пацеха; 3) жартаўлівая гульня, забава; 4) высмейванне; 5) аб'ект жартаў ці высмейвання, пасмешышча; 6) што-небудзь, чым трэба кіраваць ці што трэба рухаць (круціць); 7) індывід, які займаецца ці ўдзельнічае ў спартыўных спаборніцтвах ці ў асобным відзе спорту; спартсмен; 8) малады чалавек, хлопец; 9) добры хлопец; той, хто паводзіць сябе ў адпаведнасці з манерамі спартсмена; 10) азартны гулец; 11) яркая асоба; такая, што апранае крыклівае адзенне, жыве легкадумна [3, с. 20–23].

Між іншым, Генеральная асамблея Міжнароднай рады па фізічным выхаванні і спорце пры ЮНЕСКА 22 кастрычніка 1964 г. прапанавала наступнае азначэнне спорту: дзейнасць, што накіравана на паляпшэнне фізічнай падрыхтоўкі і яе праявы, дзейнасць, якая праводзіцца сістэматычна, у адпаведнасці з правіламі, у якіх ёсць элемент спаборніцтва і імкненне дасягнуць лепшых вынікаў [4]. Пазней у Еўрапейскай хартыі

спорту 1992 г. сцвярджаецца наступнае: спорт азначае ўсе формы фізічнай актыўнасці, якія шляхам спецыяльнага або арганізаванага ўдзелу накіраваны на развіццё або паляпшэнне фізічнага і псіхічнага стану, развіццё сацыяльных адносін або дасягненне спартыўных вынікаў на ўсіх узроўнях [4]. Адсутнасць ідэальнага вызначэння спорту падаецца вынікам культурнай эвалюцыі, якая звязваецца з праявамі чалавечай жыццёвай дзейнасці. Можна па-рознаму адносіцца да баёў без правілаў у небяспечных крмінагенных і бедных кварталах шэрага гарадоў свету і ў той жа час назіраць за такімі ж баямі без правілаў у спартыўных залах, дзе прысутнічаюць тысячы гледачоў.

Мэта артыкула заключаецца ў спробе асэнсавання сутнасці паняцця «спорт» на аснове суб'ектыўнай перцепцыі з пункту гледжання ідэйнай інтэрпрэтацыі гэтага феномену з улікам яго філасофскага і этычнага складнікаў.

Пад увагу бяруцца тыя дынамічныя працэсы, якія адбываюцца ў сучасным свеце, дзе сацыяльная трансфармацыя як грамадская з'ява ўвасабляе ў сабе якасныя змяненні, што ўзнікаюць на пераходзе структурнай арганізацыі ад аднаго ўзроўню да другога. Глыбокі сістэмны крызіс грамадства з'яўляецца найважнейшай падставай гэтага працэсу.

Парадыгма функцыянавання і развіцця спорту ў першай чвэрці XXI ст. ва ўсё большай ступені пачала выяўляць неадпаведнасці адносна папярэдняга ўспрымання сутнасці дадзенага феномена. Філасафы спорту сталі шукаць адказ на пытанне, наколькі дадзеная з'ява адпавядае запытам сучаснага грамадства, ці сапраўды ў сучасных умовах яна ўвасабляе ў сабе імкненне ўдасканалення чалавека ў фізічным, псіхалагічным, маральным, эстэтычным, інтэлектуальным і іншых аспектах як на новым сацыяльна-эканамічным узроўні развіцця грамадства ва ўмовах глабальнага крызісу зменіцца сам фармат яго існавання. Неабходна прыняць да ўвагі, што кубертэнаўскія ідэалы больш не з'яўляюцца прыцягальнымі для прыхільнікаў спорту, які зараз грунтуецца на прыземленым дэвізе «перамога за любы кошт». Прыгожая трыяда абгарманічна развітой асобе не вытрымлівае брутальнага сутыкнення з рэчаіснасцю. Спорт ва ўмовах камерцыялізацыі імкліва

губляе сваіх прыхільнікаў, што, згодна з тэндэнцыямі глабалізацыі, у лепшым выпадку толькі пакідае яго ў выглядзе прадукта адпаведнага гатунку для патрэбаў спажывецкага грамадства.

Метады даследавання. На падставе філасофскай рэфлексіі аўтар звяртаецца да такіх метадаў даследавання, як назіранне, апісанне, параўнанне, аналіз і інтэрпрэтацыя навуковых, публіцыстычных і дакументальных крыніц, вывучэнне і крытычнае асэнсаванне адкрытай у доступе інтэрнэт-інфармацыі. Экстрапаляцыя выяўленых сацыяльных тэндэнцый у пэўнай меры дае магчымасць прасачыць механізм функцыянавання і развіцця феномена спорту ў іншых сферах чалавечага жыцця.

Вынікі і абмеркаванне

Спорт перш за ўсё трактуецца як форма спаборніцтва; ён арыентаваны на канкурэнцыю, дзе галоўнай мэтай з'яўляецца перамога або дасягненне найлепшага выніку на адпаведным узроўні згодна з правіламі правядзення спартыўнай дысцыпліны. Прафесіяналізацыя спорту толькі ўзмацніла эффект яго сацыяльнай ролі. Асновай для адрознення спартсмена-прафесіянала ад спартсмена-аматара з'яўляецца вызначэнне таго, ці займаецца атлет спортам па кантракце і атрымлівае за гэта ўзнагароджанне, што з'яўляецца галоўным сродкам падтрымання яго жыццёвай актыўнасці. Суаднесенне паняцця «спорт» з відам эканамічнай дзейнасці дазваляе канстатаваць яе як тую, што прыносіць прыбытак. Такім чынам, варта заўважыць, што гэта могуць быць занятыя спортам, якія адбываюцца ў межах аплатнай працы, аказання паслуг за ўзнагароджанне або вядзенне індывідуальнага прадпрымальніцтва. Урэшце, прафесійны спорт з'яўляецца такім відам сацыяльнай актыўнасці, якая ўтрымлівае ў сабе характарыстыкі эканамічнай дзейнасці. У сувязі з тым, што канкурэнцыя з'яўляецца неад'емным элементам прадпрымальніцтва, нормы канкурэнтнага права будуць распаўсюджвацца і на спартыўную дзейнасць. Аматырскі спорт, які таксама падпадае пад паняцце спаборніцтваў, па сваёй сутнасці мае пэўныя адрозненні ад прафесійнага спорту, бо ім займаюцца асобы, якія маюць іншую сталую працу, што дае ім сродкі для падтрымання сваёй жыццёвай дзейнасці [5].

Адсутнасць дакладнай канкрэтызацыі і пашыранае трактаванне спорту звязана з тым, што ўлічваюцца далёка не ўсе яго сучасныя характарыстыкі, а таксама структурны падзел. Таму аўтар грунтуецца на асабіста выпрацаванай дэфініцыі прафесійнага спорту. Гэта сацыякультурны феномен, дзе на гранічным узроўні рэалізуецца фізічны (у першую чаргу), а таксама псіхалагічны, інтэлектуальны, маральны і іншы патэнцыял як асобнага індывіда, так і групы індывідаў, заснаваны на працяглых і рэгулярных мэтанакіраваных трэніроўках і выяўлены ў форме спаборніцтваў [6, с. 29].

З аднаго боку, паводле ідэалізаванага ўяўлення пра сутнасць спорту ініцыятара адраджэння сучасных Алімпійскіх гульняў П'ера дэ Кубертэна, спорт застаецца тым, чым быў у часы Старажытнай Грэцыі, а менавіта спаборніцтвам паміж індывідамі, якія дэманструюць паводле адпаведна вызначаных правілаў сваю фізічную і духоўную дасканаласць. З другога боку, відавочна, што сучасны фармат спорту не адпавядае мінулым стэрэатыпам і існуе ў зусім іншым выглядзе, і спосабы яго цяперашняй арганізацыі і функцыянавання не падпадаюць у большасці выпадкаў пад логіку спартыўнага спаборніцтва. Гэта залежыць ад камерцыялізаванага падыходу, што найперш патрабуе адпаведных інвестыцый, а далей – атрымання прыбыткаў у сферы, якая разглядае спорт у якасці галіны эканамічнай дзейнасці. Дастаткова параўнаць «класічны футбол» пачатку XX ст. і сучасны, «індустрыяльны футбол» XXI ст., які характарызуецца як звычайны бізнес, а функцыянаванне футбольнага клуба па ўсіх параметрах павінна адпавядаць патрабаванням рынкавай гаспадаркі. Павелічэнне зацікаўленасці да мадэлі сучаснага спорту з боку шырочкі слаёў насельніцтва выклікана ўвагай да прыватнага жыцця знакамітых атлетаў, да велічыні трансферных пагадненняў, да інструментальнага выкарыстання зорак спорту ў рэкламе тых ці іншых тавараў або ідэалогіі. Зрэшты, выглядае даволі дзіўным, што ў вывучэнні праблем функцыянавання і развіцця грамадства для спорту застаецца так мала месца. Сучасны спорт у прынцыпе з'яўляецца адлюстраваннем усіх тых праблем і з'яў, якія цікавяць даследчыкаў. Гэта, напрыклад, медыярынак і яго роля ў свеце спорту, асабістыя характарыстыкі знакамі-

тых і выдатных прадстаўнікоў спорту, фінансавыя паказчыкі эфектыўнай дзейнасці ў галіне спорту, праявы нацыянальнай сама-свядомасці і нацыяналізму, афектыўная эканоміка, праблемы сексізму, гендару і жанчынананавісніцтва, уплыў спорту на спажывецкае грамадства і поп-культуру, працэсы глабалізацыі, лібералізацыі, гуманізацыі, фемінізацыі, міграцыі і іншыя глабальныя інстытуцы, джэнтрыфікацыя бедных і крміналізаваных раёнаў, карупцыя, адарванасць палітычных эліт ад спадзяванняў і інтарэсаў ніжэйшых класаў, неалібералізацыя сацыяльных адносін, бенчмаркінг, тэхналагічнае ўмяшальніцтва ў чалавечае цела, жорсткасць у адносінах да жывёл, стандартызацыя і гамагенізацыя ў культуры, праблемы ў экалогіі і т. зв. грывношынг, сацыяльна-палітычная актыўнасць і антыкапіталістычныя рухі, расізм, лёс і становішча т. зв. карэнных народаў, адносіны паміж цэнтрам і перыферыяй і г. д. згодна з асновамі крытычнай тэорыі. Апошняя заснавана на шэрагу падыходаў, плыняў і дыскурсаў, што крытычна разглядаюць грамадства і культуру з мэтай эмансіпацыі на падставе ведаў з сацыяльных і гуманітарных навук з улікам узростання трансдысцыплінарнасці і рэфлексійнай палітызацыі як феноменаў сучасных дасягненняў. Напрыклад, Ян Сова і Кшыштаф Валянські, якія дэталёва аналізуюць сучасны спорт, падкрэсліваюць яго непарыўную сувязь у функцыянаванні і развіцці з галоўнымі тэндэнцыямі капіталістычнай канкурэнтназдольнасці, падаюць галоўны матыў яго дзейнасці – *To compete, to win, to profit...* [7].

Сродкі масавай інфармацыі ствараюць максімальна магчымы культ зорак спорту, прычым шырокія колы грамадскасці інфармуюцца не толькі пра вынікі спартыўных спаборніцтваў, але і пра прыватнае жыццё атлетаў. Падаюцца таксама лічбы кантрактаў, трансферныя акалічнасці, асаблівасці адносін паміж ігракамі ў камандзе, велічыні штрафных санкцый і г. д. Такое становішча не можа выклікаць здзіўлення, бо для сотняў мільёнаў балельшчыкаў спартыўныя селебрыці з'яўляюцца не толькі прыкладам паспяховага асабістага жыцця – яны проста становяцца іх кумірамі, героямі масавых наратываў, якія адлюстроўваюць памкненні ў масавым іх увасабленні. У цэлым патрабуецца таксама

высветліць пытанне аб перспектывах утварэння і захавання ў дадзенай сістэме ідэалогіі і практыкі сучаснага спорту. Іншымі словамі, спорт запраграмаваны на тое, каб суб'екты яго дзейнасці імкнуліся дасягнуць сувымяральных вынікаў (галы, перамогі, набраныя пункты, рэкорды), на чым, уласна, і палягае логіка функцыянавання вольнага рынку, што падтрымліваецца ўласнымі інтарэсамі актуальных палітычных колаў. Такое становішча мае здольнасць да існавання ў бліжэйшай ці больш аддаленай перспектыве і базіруецца на асацыяцыях яго іміджавага вобразу разам са створаным дыскурсам, які грунтуецца на ідэалах алімпізму, прынцыпах *Fair play*, пераканання ў існаванні гуманістычнага вымярэння спартыўнай адукацыі, дамінантным патрабаванні супрацоўніцтва паміж народамі і інш. [8, с. 206–207].

Аднак сацыяльная рэальнасць ва ўсё большай ступені дэманструе тэндэнцыі змястоўных змяненняў унутранай сутнасці спорту. Чарговым крокам, які сведчыць пра яго дэградацыю, з'яўляецца неадназначна інтэрпрэтаваная сітуацыя падчас чэмпіянату свету па лёгкай атлетыцы ў Будапешце 2023 г. у фінале скачкоў з шастом сярод жанчын. Ці здарылася там нешта неардынарнае? Прадстаўніца ЗША Кэці Мун змагалася за золата з аўстралійкай Нінай Кенэдзі. Пасля таго, як саперніцы не змаглі пераадолець вышыню 4,95 м, а да таго мелі абсалютна роўныя папярэднія паказчыкі, яны згодна з правіламі павінны былі б працягваць спаборніцтва далей на ніжэйшых адзнаках вышыні да таго моманту, пакуль нехта з іх не выявіцца пераможцай. Або ў другім варыянце перапынялі спаборніцтва і падзялялі першае месца, што і было зроблена пасля кароткай размовы паміж сабой: яны адмовіліся ад далейшага змагання і звярнуліся да арганізатараў першынства з прапановай аб узнагароджанні кожнай з іх залатым медалём. Іншымі словамі, яны самастойна вырашылі падзяліць залаты медаль, каб такім чынам разам апынуцца на вышэйшай прыступцы пастамента гонару. Пазней Ніна Кенэдзі сказала, што ў такім учынку няма нічога дзіўнага, бо іх даўно звязваюць сяброўскія адносіны, хоць напачатку яна сама не да канца была ўпэўнена ў тым, ці пагодзіцца яе саперніца на гэтую прапанову. Аднак не ўсе прыхільнікі спорту

былі ў захапленні ад іх паводзін. У сродках масавай інфармацыі ўзнялася хваля неадназначных эмацыянальных водгукаў. Не было адзінай узгодненай думкі адносна гэтага ўчынку як сярод спецыялістаў, так і сярод прыхільнікаў спорту [9].

Напрыклад, чатырохразовы алімпійскі чэмпіён і васьміразовы чэмпіён свету ў бегу на 200 м і 400 м амерыканец Майкл Джонсан лічыць, што падобныя паводзіны могуць негатыўна паўплываць на самую канкурэнцыю ў будучыні. Ён задаецца пытаннем: «Вам падабаецца, калі дзеляць золата? Калі вы адкажаце так, маё другое пытанне: ці хацелі б вы, каб гэта аднойчы стала больш распаўсюджаным?» [9]. Справа ў тым, што спартыўная дзейнасць у якасці аднаго з галоўных складнікаў утрымлівае ў сабе элемент канкурэнтнасці, каб выявіць найлепшы вынік, выявіць урэшце пераможцу. У дадзеным выпадку мы маем справу з ігнараваннем сутнасці спартыўнай дзейнасці, размеркаваннем месцаў у турнірнай табліцы па дамоўленасці, а таксама ўплывам на велічыню грашовага ганарару за перамогу. Як падае кіраўніцтва Міжнароднай асацыяцыі легкаатлетычных федэрацый World Athletics, да залатога медалю ў Будапешце дадавалася \$70 000, да сярэбранага – \$35 000, да бронзавага – \$22 000 [10]. Паводзіны амерыканкі і аўстралійкі сустрэлі даволі неадзначна карыстальнікі Інтэрнэту. Яны звярнулі ўвагу на неадпаведнасці рэгламенту змаганняў, на магчымасць заключэння дамоўленасцяў паміж спартоўцамі перад спаборніцтвамі, на стварэнне абсурдных сітуацый з прысуджаннем большай колькасці медалёў замест трох традыцыйных, на ігнараванне выяўлення сапраўднага пераможцы, на магчымасць прымаць падобнае рашэнне самімі спартсменамі падчас выступленняў і інш. [9]. Належыць дадаць, што некалькі раней падобная гісторыя здарылася падчас летніх Алімпійскіх гульняў у Токіа ў 2020 г. Катарца Мутаз Баршым і італьянец Джанмарка Тамберы падзялілі першае месца ў скачках у вышыню і таксама не пажадалі змагацца далей. Цікава заўважыць, што тады шмат якія эксперты і балельшчыкі былі ў захапленні ад учынку атлетаў. Але вось прайшло зусім няшмат часу, як адносіны да падобнай сітуацыі сталі мяняцца [11].

Яшчэ адным яскравым парушэннем сутнасці спартыўнага спаборніцтва з'яўляецца адна з гульняў фінальнай стадыі чэмпіянату свету па футболе 1982 г. паміж зборнымі камандамі Аўстрыі і Федэратыўнай Рэспублікі Германіі. Перад вырашальным матчам за выхад з групы тры сапернікі прэтэндавалі на два месцы: гэта ўжо названыя вышэй калектывы, а таксама зборная Алжыра. Гульня Аўстрыя – ФРГ скандальна вядомая таму, што ўласна сам футбол там працягваўся адзінаццаць хвілін да таго моманту, пакуль немцы не забілі адзіны гол у сустрэчы. Менавіта такі лік задавальняў як адзін, так і другі бок, і гэта дазваляла ім праходзіць у наступную стадыю турніру. Тое, што пачалося далей, інакш як абразай футбола назваць было нельга. У выніку абедзве дружыны наступныя восемдзесят хвілін рабілі выгляд, што працягваюць гульню. Мяч пераважна знаходзіўся ў цэнтры поля, пастаянна вяртаўся да тылу, каманды толькі дэманстравалі сваю прысутнасць праз далёкія перадачы без усялякай спробы атакаваць. Сорок тысяч гледачоў на стадыёне выказвалі сваю абуранасць тым, як праходзіць сустрэча. Нямецкі каментатар нават перастаў весці рэпартаж. Зразумела, што як аўстрыйцы, так і немцы адмаўлялі факт дамоўленасці адносна выніку матча. Тым не менш Міжнародная федэрацыя футбола адрэагавала на гэты інцыдэнт: з таго часу гульні апошняга тура ў групах сталі праводзіцца паралельна ў адзін дзень і адзін час [12].

Камерцыялізацыя сучаснага спорту ва ўмовах глабалізаванага грамадства знайшла сваё яскравае ўвасабленне ў формуле «To compete, to win, to profit». Але зусім хутка філосафы спорту пачнуць аналізаваць новыя тэндэнцыі ў гэтай галіне, якія сведчаць пра наступны этап заняпаду. Спорт застанеца як сацыякультурны феномен, аднак гэта з'ява набудзе новы змест, новае ўвасабленне. Сутнасць спорту зменіцца, і гэтыя змены можна прасачыць ужо зараз. Аўтар на працягу двух апошніх дзесяцігоддзяў у шэрагу артыкулаў выказваў думку адносна далейшага развіцця спорту і адзначаў яго падзел у двух наступных накірунках. Першы, які базіруецца на аснове яго класічнага ўспрымання і грунтуецца на прынцыпах сумленнай высакароднай гульні, можа быць абазначаны як Fair play games. На гэтым узроўні маральны крытэрыі

з'яўляецца дамінантным і не падлягае ніякаму аспрэчванню. Аднак, другі накірунак пад назвай Open games характарызуецца як спаборніцтва, дзе ігнаруюцца асноўныя іх правілы, адсутнічае праверка на допінг, дапускаюцца змешаныя змаганні без уліку ўзросту, гандарных асаблівасцяў, вагавых катэгорый і г. д. І вось апошнім часам усё больш дыскусій, пакуль на ўзроўні публіцыстычнай палемікі, набывае тэматыка адносна Enhanced Games. Ініцыятарамі ідэі новых гульняў з'яўляюцца венчурныя капіталісты і прыхільнікі крыптавалют Пітэр Цыль, Хрысціян Ангермаер і Баладжы Шрынівасан, якія прафінансавалі гэты праект. Праўда, пакуль невядома, хто будзе прымаць удзел у спаборніцтвах, калі і дзе яны стартуюць і якая велічыня прызаўх плануецца для пераможцаў.

Трэба падкрэсліць, што Пітэр Цыль з'яўляецца адным з сузаснавальнікаў буйнейшай дэбетавай электроннай плацёжнай сістэмы PayPal і амерыканскай кампаніі па распрацоўцы праграмага забеспячэння аналізу дадзеных для арганізацый Palantir Technologies і быў першым знешнім інвестарам у Facebook. Не менш вядомая прыватная інвестыцыйная кампанія Arcton Investment Group Хрысціяна Ангермаера, якая распрацоўвае праграмы тэхналогіі будучыні, што, на яго думку, дазволіць людзям быць здаровымі і шчаслівымі, а таксама жыць даўжэй. Трэцяя вядомая асоба Баладжы Шрынівасан – былы тэхнічны дырэктар буйнейшай крыптавалютнай біржы амерыканскай кампаніі Coinbase Global, Inc.

Калі паспрабаваць больш дэталёва прааналізаваць Enhanced Games, то адным з галоўных адрозненняў гэтага новага спаборніцтва з'яўляецца тое, што спартсменам-удзельнікам будзе дазволена ўжываць допінг, біялагічныя і харчовыя дабаўкі ў такой ступені, у якой яны самі гэтага жадаюць. Іншымі словамі, ніякіх допінг-тэстаў праводзіць не плануецца. Згодна з думкай ідэолага гульняў новага тыпу Арона Д'Соузы, які, дарэчы, з'яўляецца рэдактарам кварталніка па філасофіі права «The Journal Jurisprudence», падобнага роду імпрэза павінна пабіць усе сусветныя рэкорды і больш поўна раскрыць чалавечы патэнцыял [13].

Арганізатары новых гульняў вызначылі пяць асноўных відаў спорту, сярод якіх назвалі плаванне, гімнастыку, адзіна-

борствы, лёгкую і цяжкую атлетыку. Медалямі і грашовымі прызамі плануецца ўзнагароджваць лепшых удзельнікаў у кожным відзе спаборніцтваў. Дадаткова ганарары атрымаюць тыя, хто ўстанавіць новыя сусветныя рэкорды, якія тым самым прадэманструюць пашырэнне межаў таго, што лічыцца магчымым. У якасці дэвіза новых гульняў прапанавана ўзяць вядомы выраз «Citius. Altius. Fortius» («Хутчэй. Вышэй. Мацней») з пашырана трактованым зместам, дзе найважнейшым паказчыкам у сістэме спаборніцтваў выступае перамога на падставе максімальна магчымага выніку, прычым арганізатары не плануюць праверку ўдзельнікаў на спажыванне допінгавых сродкаў, сістэма тэставання будзе адсутнічаць, дэкларацыя аб стымулятарах перад выступленнямі не патрабуецца. Новыя гульні маюць адбыцца дзякуючы прыватнаму фінансаванню, без датацый з бюджэту, але тым не менш яны плануюцца як прыбытковыя мерапрыемствы і пры гэтым вабяць атлетаў высокімі ганарарамі, велічыня якіх да пары не падаецца. Па словах Арона Д'Соузы, у яго ўжо адбыліся размовы са спартсменамі, якія лічацца найлепшымі спрынтарамі свету, якія, калі пачулі, што за сусветны рэкорд у бегу на 100 м будзе прыз у мільён долараў, паабяцалі свой удзел у спаборніцтвах, нягледзячы на выступленне на Алімпійскіх гульнях.

Ідэалагічнае забеспячэнне Enhanced Games падаецца як абнаўленне алімпійскай мадэлі ў XXI ст. з улікам таго, што ў эпоху паскоранага тэхналагічнага развіцця кубертэнаўскі падыход састарэў, грамадству патрэбны новыя героі, якія і будуць на вяршыні спартыўнай падзеі будучыні, і дзеля гэтага неабходна скарыстацца дасягненнямі сучаснай медыцыны. У гэтай дэкларацыі няма нічога здзіўнага, асабліва калі нагадаць, што, напрыклад, Хрысціян Ангермаер актыўна займаецца распрацоўкамі ў галіне біятэхналогій, даўгалецця і псіхічнага здароўя. Зразумела, што спаборніцтва ў такім разе могуць разглядацца як выдатная пляцоўка для разнастайных эксперыментаў з чалавечым целам і духам, а дадаткова яшчэ і як рэкламны праект.

Арганізатары Enhanced Games пазіцыянуюць сябе як стваральнікі альтэрнатывы карупцыйнай алімпіядзе, якую праводзіць МАК, прычым падкрэсліваюць, што з

тых мільярдаў долараў прыбытку з гульняў спартоўцы атрымліваюць замалыя ганарары. Каб падняць спаборніцтва на якасна новы ўзровень, прапануецца на падставе навукі прыняць сістэму капіталістычнага ладу, усталяваць шматразовае выкарыстанне пабудаванай інфраструктуры, прапанаваць справядлівую аплату за змаганні для спартоўцаў, вызначыць галоўныя віды спорту, пераўзысці сусветныя рэкорды і падтрымаць магчымыя ўдасканаленні ў сферы спорту [14].

Заклучэнне

Заняпад спорту ў класічным яго разуменні пачынаецца з пранікнення ў яго функцыянаванне тэндэнцый камерцыялізацыі з мэтай атрымання прыбыткаў. Найбольш прывабныя ў гэтых адносінах спартыўныя дысцыпліны ператварыліся ў паспяховы бізнес, яны існуюць у сістэме рынкавай канкурэнтнасці, згодна з тымі патрабаваннямі, якія вызначаны на аснове мэтазгоднасці эканамічнай дзейнасці. Інвестыцыі ў спорт з боку Enhanced Games відавочна з'яўляюцца спробай перацэлю фінансавых патокаў у гэтай галіне, асабліва калі ўлічыць, што Пітэр Цыль укладвае мільёны долараў у падтрымку даследаванняў, накіраваных на распрацоўку разнастайных біялагічных і харчовых дадаткаў для павышэння прадукцыйнасці працы і зніжэння тэмпаў працэсу старэння, а Хрысціян Ангермаер стварае праграмы тэхналогіі будучыні, што ў перспектыве дазволіць лю-

дзям быць здаровымі і шчаслівымі, а таксама жыць даўжэй [15].

Ідэя новых гульняў, на думку іх ініцыятараў, дае самім атлетам магчымасць для выбару адносна таго, ужываць допінг або не, і не залежыць у гэтым пытанні ад спартыўных федэрацый і пазіцый краін, якую яны маюць права прадстаўляць. Такое стаўленне падаецца па меншай меры сумніўным нават тады, калі ў якасці доказу прыводзіцца аргумент, што цэла спартсмена належыць яму самому і нікому іншаму. Але адна справа, калі такое параўнанне датычыцца тату на целе атлета, і зусім іншая, калі грамадства сутыкаецца з праблемай алкагалізму, ужывання наркотыкаў і псіхатропаў. Экстрапаляцыя такога падыходу на іншыя сферы чалавечай жыццёвай актыўнасці немінуча стварае ўмовы для спажывання біялагічных і харчовых дабавак, допінгавых рэчываў у іншых сферах прафесійнай дзейнасці. Ці магчыма сабе ўявіць супрацоўніка, які знаходзіцца падчас выканання сваіх непасрэдных абавязкаў пад уплывам наркатычных рэчываў для паляпшэння вынікаў сваёй працы? Ідэалагічныя падставы новых гульняў адназначна руйнуюць традыцыйнае ўяўленне аб спорце, не толькі ствараюць пагрозу для ўласнага здароўя спартоўцаў, але і становяцца патэнцыяльна небяспечнымі для грамадства ў цэлым. Варта дадаць, што кіраўніцтва Міжнароднага алімпійскага камітэта рэзка адмежавалася ад агучанай прадстаўнікам Enhanced Games ініцыятывы і нават адмовілася ад якіх-небудзь каментарыяў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М. Р. Судніка і М. Н. Крыўко. – Мінск : БелЭн, 1996. – 784 с.
2. Булыка, А. М. Слоўнік іншамовных слоў : у 2 т. / А. М. Булыка. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 2 : М – Я. – 736 с.
3. The World Book Dictionary. Volume two. L – Z. – Chicago ; London ; Sydney ; Toronto : World Book, Inc., 1993. – P. 1167–2430.
4. Definicja sportu [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <https://krasnikfabryczny.home.blog/definicja-sportu/>. – Data dostępu: 02.03.2024.
5. Pojęcie sportu wyczynowego w prawie Unii Europejskiej [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu <https://prawosportowe.pl/a/pojecie-sportu-wyczynowego-w-prawie-unii-europejskiej>. – Data dostępu: 02.03.2024.
6. Люкевіч, У. П. Метадалагічныя і сацыяльна-філасофскія праблемы спорту : манаграфія / У. П. Люкевіч. – Брэст : Выд-ва Брэсц. дзярж. ун-та, 2000. – 246 с.
7. Sowa, J. Sport nie istnieje. Igrzyska w społeczeństwie spektaklu / J. Sowa, K. Wolański. – Warszawa, 2020. – 304 s.

8. Nakonieczny, T. Współczesna «kulturalizacja» sportu jako forma kompensacji dyskursywna i pozadyskursywna heterogeniczność sportu / T. Nakonieczny // *Przegląd Zachodni*. – 2018. – Nr 4. – S. 203–218.
9. Kuriozalna sytuacja po złocie tyczkarek na MŚ. W sieci aż zawrzało [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <https://sport.interia.pl/lekkoatletyka/ms-2023/news-kuriozalna-sytuacja-po-zlocie-tyczkarek-na-ms-w-sieci-az-zaw,nId,6990347>. – Data dostępu: 29.08.2023.
10. TDK and World Athletics to support world record programme in Budapest [Electronic resource]. – Mode of access: <https://worldathletics.org/competitions/world-athletics-championships/world-athletics-championships-budapest-2023-7138987/news/press-releases/tdk-world-athletics-world-record-programme-budapest-23>. – Date of access: 06.03.2024.
11. Odmówiły dalszej rywalizacji. Dostały po złotym medalu [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <https://sportowefakty.wp.pl/la/1077721/nie-chcialy-juz-skakac-dalej-wzruszajace-sceny-na-ms-wideo>. – Data dostępu: 06.03.2024.
12. Najbardziej haniebny mecz w historii piłki nożnej. Komentator milczał przez 30 minut [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <https://www.sport.pl/pilka/7,64946,26066013,najbardziej-haniebny-mecz-w-historii-pilki-noznej-komentator.html>. – Data dostępu: 01.03.2024.
13. Enhanced Games: The alternative Olympics where athletes won't be drug tested [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.itv.com/news/2023-06-30/the-enhanced-games-the-olympics-with-no-drugs-testing>. – Date of access: 06.03.2024.
14. Olympics with no drug testing? Australian man plans Enhanced Games with doping allowed [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.usatoday.com/story/sports/olympics/2023-06/26/enhanced-games-olympic-doping-allowed/70357545007/>. – Date of access: 06.03.2024.
15. Billionaire Peter Thiel bankrolling 'Olympics on steroids' event that allows athletes to dope [Electronic resource]. – Mode of access: <https://nypost.com/2024/02/01/business/peter-thiel-is-bankrolling-enhanced-games-olympics-on-steroids/>. – Date of access: 06.03.2024.

REFERENCES

1. Tlumachal'ny slownik bielaruskaj litaraturnaj movy / pad red. M. R. Sudnika i M. N. Kryuko. – Minsk : BielEn, 1996. – 784 s.
2. Bulyka, A. M. Slownik inshamounykh slou : u 2 t. / A. M. Bulyka. – Minsk : BielEn, 1999. – T. 2 : M – Ja. – 736 s.
3. The World Book Dictionary. Volume two. L – Z. – Chicago ; London ; Sydney ; Toronto : World Book, Inc., 1993. – P. 1167–2430.
4. Definicja sportu [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <https://krasnikfabryczny.home.blog/definicja-sportu/>. – Data dostępu: 02.03.2024.
5. Pojęcie sportu wyczynowego w prawie Unii Europejskiej [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu <https://prawosportowe.pl/a/pojecie-sportu-wyczynowego-w-prawie-unii-europejskiej>. – Data dostępu: 02.03.2024.
6. Liukievich, U. P. Mietadalahichnyja i sacyjal'na-filasofskija prabliemy sportu : manahrafija / U. P. Liukievich. – Brest : Vyd-va Bresc. dziarzh. un-ta, 2000. – 246 s.
7. Sowa, J. Sport nie istnieje. Igrzyska w społeczeństwie spektaklu / J. Sowa, K. Wolański. – Warszawa, 2020. – 304 s.
8. Nakonieczny, T. Współczesna «kulturalizacja» sportu jako forma kompensacji dyskursywna i pozadyskursywna heterogeniczność sportu / T. Nakonieczny // *Przegląd Zachodni*. – 2018. – Nr 4. – S. 203–218.
9. Kuriozalna sytuacja po złocie tyczkarek na MŚ. W sieci aż zawrzało [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <https://sport.interia.pl/lekkoatletyka/ms-2023/news-kuriozalna-sytuacja-po-zlocie-tyczkarek-na-ms-w-sieci-az-zaw,nId,6990347>. – Data dostępu: 29.08.2023.
10. TDK and World Athletics to support world record programme in Budapest [Electronic resource]. – Mode of access: <https://worldathletics.org/competitions/world-athletics-championships/world-athletics-championships-budapest-2023-7138987/news/press-releases/tdk-world-athletics-world-record-programme-budapest-23>. – Date of access: 06.03.2024.

11. Odmówiły dalszej rywalizacji. Dostały po złotym medalu [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <https://sportowefakty.wp.pl/la/1077721/nie-chcialy-juz-skakac-dalej-wzruszajace-sceny-nams-wideo>. – Data dostępu: 06.03.2024.

12. Najbardziej haniebny mecz w historii piłki nożnej. Komentator milczał przez 30 minut [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <https://www.sport.pl/pilka/7,64946,26066013,najbardziej-haniebny-mecz-w-historii-pilki-noznej-komentator.html>. – Data dostępu: 01.03.2024.

13. Enhanced Games: The alternative Olympics where athletes won't be drug tested [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.itv.com/news/2023-06-30/the-enhanced-games-the-olympics-with-no-drugs-testing>. – Date of access: 06.03.2024.

14. Olympics with no drug testing? Australian man plans Enhanced Games with doping allowed [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.usatoday.com/story/sports/olympics/2023-06/26/enhanced-games-olympic-doping-allowed/70357545007/>. – Date of access: 06.03.2024.

15. Billionaire Peter Thiel bankrolling 'Olympics on steroids' event that allows athletes to dope [Electronic resource]. – Mode of access: <https://nypost.com/2024/02/01/business/peter-thiel-is-bankrolling-enhanced-games-olympics-on-steroids/>. – Date of access: 06.03.2024.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.04.2024

УДК 116:316.776.34

Анна Олеговна Григорьевасоискатель каф. философии и методологии науки
Белорусского государственного университета**Anna Grigorieva**Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Methodology of Science
of Belarusian State University
e-mail: anna_grigo87@mail.ru**ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЙ КАК ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ
В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Рассмотрен интернет-комментарий как элемент коммуникационного процесса с целью его социально-философского анализа и определения его места и роли в современных формах коммуникации; этимология термина «комментарий» с целью выявления существенных характеристик данного феномена. Проведен анализ типов и функций интернет-комментариев. Функции, которые выполняют современные интернет-комментарии, сравниваются с общими речевыми функциями на основании модели Р. О. Якобсона. Выявлено, что термин «комментарий» четко указывает на свою разъясняющую и направляющую функцию. Делается общий вывод о том, что современные интернет-комментарии выражают общественную точку зрения через призму личного восприятия и понимания. В акте коммуникации они занимают место обратной связи или реакции (в виде лайков и эмодзи), при этом сами становятся сообщением, которое может быть прокомментировано и дополнено другими участниками коммуникации. С позиции социально-философского знания отмечено, что современные способы интернет-коммуникации подчеркивают диалогический характер человеческого общения, который проявляется в постоянно эволюционирующем языке интернет-общения.

Ключевые слова: коммуникация, комментарий, обратная связь, интернет-комментарий, типы интернет-комментариев, функции интернет-комментариев.

Internet Comment as Feedback in Virtual Space: Social Philosophical Analysis

This text analyses internet commentary as a component of the communication process, with the aim of conducting a social-philosophical analysis and determining its place and role in modern forms of communication. The etymology of the term «commentary» is explored to identify its essential characteristics. The types and functions of internet comments are then analysed and compared to general speech functions using R. O. Jakobson's model. It has been found that the term «comment» clearly indicates its clarifying and guiding function. The general conclusion is that modern internet comments express the public point of view through personal perception and understanding. They serve as feedback or reaction in the form of likes and emojis, and can be commented on and supplemented by other participants in the communication. From a social philosophical perspective, modern forms of internet communication demonstrate the dialogical nature of human communication. This is evident in the constantly evolving language used in internet communication, which is becoming increasingly complex.

Key words: communication, commentary, feedback, internet commentary, types of internet commentary, functions of internet commentary.

Введение

Исторический возраст коммуникации равен истории человеческого общества. Это является возможным основанием для рассмотрения коммуникации в качестве одной из основных потребностей человека. В настоящее время все виды и формы человеческой коммуникации представлены в их элек-

тронной версии: социальные сети, мессенджеры, электронная почта и т. д. Человек не просто общается в Сети, но и конструирует образ себя через свой круг общения, историю публикаций, лайки и комментарии. Сегодня часто встречается выражение «оставить комментарий». Это относится как к аудитории видеоблогов, где тем самым осуществляется обратная связь между блогером и подписчиками, так и к онлайн-трансляциям и новостным контентам, где посредством комментариев формируется

Научный руководитель – Анастасия Сергеевна Комаровская, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета

направление развития конкретного материала репортажа или канала в целом.

Если раньше СМИ выступали как однонаправленный процесс коммуникации (от коммуниканта к реципиенту), то сейчас обратная связь в виде комментариев обогатила этот процесс обратной связью от реципиента к коммуниканту, где некогда бывший принимающий субъект включается в передачу сообщения как передающий субъект. Это касается не только СМИ, но и всего процесса компьютерно-опосредованной коммуникации: видеоблогинга, новостного контента, социальных сетей, интернет-форумов.

Анализ опубликованных авторефератов диссертационных исследований и научных статей показал, что проблема комментариев рассматривается только в работах филологов, лингвистов и журналистов. Данная тема не освещена на уровне философского знания, отсутствует социально-философский анализ феномена интернет-комментариев как современного инструмента обратной связи.

Следует отметить, что разрабатываемая тема в наибольшей степени рассматривается в научной литературе применительно к СМИ, художественным произведениям и книжным комментариям. Однако исследование жанровых особенностей непосредственно современных интернет-комментариев осуществляют в научных статьях А. С. Круглов, В. И. Карасик, И. Р. Танабаева, Н. С. Данкова, Т. В. Дубровская и др.

Цель статьи – провести социально-философский анализ современного понятия «интернет-комментарий» как одного из элементов коммуникационного процесса и определить его место и роль в современных формах коммуникации.

Методология исследования базируется на принципах диалогизма М. М. Бахтина.

С позиции восприятия текста как события на рубеже двух сознаний и структурализма в его концептуально-теоретической разработке Р. О. Якобсоном автор статьи проводит анализ функций языка.

Основная часть

Обратившись к ряду терминологических словарей [1–3] и проанализировав понятие «комментарий», можно заметить, что первоначально данный термин тесно связан с автором сообщения и всегда направлен на

текст сообщения. Имеется в виду, что комментарий призван пояснять отправленное автором сообщение. Комментарий может выступать и как критика, но всегда направленная на отправленное сообщение.

Если говорить о книжных комментариях, то они в первую очередь представляют собой пояснение к основному тексту и исходят, как правило, от издателя или переводчика, а не от автора. Они могут включать информацию о происхождении текста, его истории создания или о его месте и значении в истории. Они могут включать научную или идейную интерпретацию текста, но существенной остается их ориентация на сам текст сообщения и активно-разъясняющая функция.

Что касается философии, то комментаторская деятельность имеет множественные формы проявления. Отметим, что впервые комментарий появляется в эпоху сакрального знания и служит в качестве разъяснения и толкования священных текстов. Впоследствии, претерпевая изменения, понятия «комментарий» и «комментаторская деятельность» сводятся к учебно-дидактическим пояснениям или примечаниям к трудным местам материалов образовательного процесса. В структуралистской и постмодернистской традиции вся литература понимается как комментарий, призванный освободить мир от тотальности языка.

Сегодня, в эпоху интернет-коммуникации, относительно большинства публикаций в Сети применяется термин «комментарий»: *оставить комментарий, прокомментировать, писать комментарий, оценить комментарий*. В то же время вместо понятия «комментарий» можно было бы использовать и другие термины: «отреагировать», «высказаться», «проинформировать», «ответить». Однако термин «комментарий» наиболее удачно описывает рассматриваемый вид общения – реакцию получателя информации и его ответ на сообщение отправителя. Это связано с тем, что получатель информации в процессе ответного коммуникативного акта становится отправителем информации и не только реагирует на принятое сообщение, но и дополняет (усложняет) первоначальную информацию.

Интернет-комментарий, в отличие от первоначального понятия «комментарий», направлен не только на конкретный текст,

но в большей степени на контекст, в который вписывается данный текст. Особенности интернет-комментария являются лаконичность, оперативность, импульсивность, использование разнообразных средств экспрессивного характера.

Интернет-комментарии не связаны непосредственно с автором, что очевидно присутствовало в эпоху печатного комментирования, когда автор, переводчик или исследователь, оставляя комментарий, старались пояснить предложенный текст или осуществляли интерпретацию текста в соответствии с обозначенной точкой зрения автора. То есть до появления интернет-коммуникации под комментарием подразумевалось разъяснение, тогда как в настоящее время интернет-комментарий выражает эмоции относительно текста сообщения и даже шире – относительно контекста, в который вписан текст.

Анализ функциональных особенностей интернет-комментариев позволяет определить место комментариев в структуре коммуникативной деятельности, по причине этого автор проанализировал размещенные в Сети интернет-комментарии и пришел к выводу о том, что они способствуют:

- 1) обратной связи от реципиента к коммуниканту;
- 2) формированию заведомо интересного по содержанию контента;
- 3) разработке направления развития канала (передачи, блога, видеоблога) по линии интереса массовой аудитории;
- 4) расширению возможности коммуникации за счет быстрой реакции аудитории контента.

В то же время С. М. Карпоян на основании анализа комментариев в популярных социальных сетях делает вывод о том, что для них характерны следующие функции:

- 1) выделение определенной информации и демонстрация оценки («лайк»);
- 2) анализ материала с выявлением причинно-следственных связей между комментируемыми явлениями;
- 3) оценка достоверности материала;
- 4) определение предпосылок или причин комментируемого явления;
- 5) высказывание предположений относительно вероятности предполагаемых явлений и событий;

б) внесение и обоснование возможности/невозможности коррекции комментируемой ситуации [4].

Это говорит о том, что интернет-комментарий как вид коммуникации имеет пассивно-разъясняющую и активно-направляющую функции. Интернет-комментарии помогают осуществлять обратную связь реципиента с коммуникантом, что позволяет последнему оценить уровень заинтересованности в содержании контента и при этом скорректировать отдельные элементы текста или всю линию формируемого коммуникативного пространства в соответствии с запросом реципиента.

В то же время стоит отметить, что интернет-комментарий выражает не только личную позицию комментатора, но и общепризнанную позицию. Комментарии, по мнению И. В. Топчий, позволяют общаться в двух срезах общего пространства дискурса: с одной стороны, это межличностное общение внутри комментариев, с другой – возможность диалога с текстом и его автором, что подразумевает массовую коммуникацию [5].

Согласно утверждению М. М. Бахтина, «за каждым текстом стоит система языка. В тексте ей соответствует все повторенное и воспроизведенное и повторимое и воспроизводимое, все, что может быть дано вне данного текста (данность)» [6, с. 284]. Переноса данное понимание на интернет-комментарии, можно говорить о том, что и в тексте интернет-комментария мы можем увидеть проявление общего культурного кода, который привносится в систему языка, и, таким образом, анализируя комментаторскую деятельность, в интернет-общении можно оценить социальные процессы и явления, происходящие в обществе.

Однако не стоит забывать и о том, что, по словам М. М. Бахтина, «одновременно каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, и в этом весь смысл его (его замысел, ради чего он создан). Это то в нем, что имеет отношение к истине, правде, добру, красоте, истории» [6, с. 284]. Данная особенность также достаточно ярко проявляется в содержании интернет-комментариев, имея при этом очевидное смещение в сторону эмоционального ответа.

Таким образом, на современном этапе интернет-общения комментарии занимают позицию активной обратной связи, где комментарии ассоциируются, с одной стороны, с некой областью или контекстом высказывания, а, с другой стороны, каждый отдельно взятый комментарий есть личная точка зрения комментирующего субъекта.

Анализ типов интернет-комментариев позволяет выявить общие характеристики и закономерности, которые для них присущи на современном этапе интернет-общения. Относительно типологии комментариев сложились следующие подходы.

Так, в среде исследователей СМИ выделяют:

1) аналитический комментарий, содержащий вопросы к автору и анализ текста;

2) комментарий как эмоциональный отклик, представляющий собой выражение эмоций по отношению к автору и тексту;

3) комментарий-сотворчество, который в отличие от первых двух содержит помимо анализа текста и эмоций в отношении данного текста еще и элемент дополнения и конструирования новых смыслов вокруг первоначального текста [7].

Для другой типологии базовым критерием выступает позиция комментатора относительно автора и его сообщения, поэтому интернет-комментарии могут выступать как «комментарии-троллинги» и «комментарии-эльфинги» [8].

В работе С. А. Кульчикеновой приводится типология онлайн-комментариев в зависимости от отношения аудитории к поставленной проблеме. Автор выделяет текстуальные и концептуальные комментарии. Для первых характерно выражение мнения аудитории относительно поставленной проблемы или умозаключений автора, также это могут быть затрагиваемые факты или события, аргументация автора по отношению к данным событиям. Второй тип комментариев подразумевает рассмотрение проблемы в глобальном смысле, где к комментарию присоединяется социокультурный контекст: традиции, мировоззренческие позиции, культурные коды [9].

Данные типологии показывают, что комментарии выполняют одновременно несколько значимых функций, выражают личное и общественное мнение по поводу определенного высказывания, точки зрения

или проблемы, что соотносится с вышеуказанной особенностью комментариев выступать одновременно и как элемент межличностного общения, и как элемент массовой коммуникации.

Таким образом, можно сделать вывод, что интернет-комментарий представляет собой реакцию на полученное сообщение и отражает личное отношение автора комментария через призму общественного. То есть интернет-комментарий тесно связан не с автором первоначального сообщения, но именно с реакцией аудитории на полученное сообщение. Данная функциональная особенность учитывается разработчиками социальных платформ, так, например с 2019 г. популярная социальная сеть Instagram постепенно стала внедрять функцию возможности скрывать число «лайков» под постами, что указывает на необходимость ограничить влияние реакции комментаторов на первоначальное сообщение.

Для более детального анализа роли и места интернет-комментариев в современных коммуникационных процессах автор обращается к работе Р. Якобсона «Структурализм: “за” и “против”», где рассмотрены функции языка [10]. Переноса данное понимание функций языка на интернет-комментарии можно оценить общую тенденцию в формировании нового вида взаимодействий в Интернете. Так как коммуникация, опосредованная информационно-коммуникационными технологиями, на сегодняшний день является неотъемлемой частью повседневного общения, то данный анализ позволяет увидеть, какие именно изменения с точки зрения функциональных особенностей языка уже произошли и имеют место в современном обществе.

Анализ общих функций языка, предложенных Р. Якобсоном, и языковых особенностей интернет-комментариев показал, что в большей степени на современном этапе развития интернет-общения проявляются следующие функции:

1) эмотивная, которая выражается в отношении адресата к исходящей речи (однако данная функция, которая раньше была сосредоточена на адресанте, в интернет-комментариях ярко проявляется в акте ответной коммуникации, где адресат меняется ролями с адресантом);

2) когнітивная, напружаная на рэфарэнт (это характерно для интернет-комментариев уточняющего или аналитического характера);

3) фатическая, напружаная на поддэржанне кантакта, хотя с заведомо неограниченными сроками, что связано с каналом передачи сообщения, опосредованным техническими средствами коммуникации.

В меньшей степени проявляется поэтическая, металингвистическая и конативная функции языка. Поэтическая функция акцентирует внимание на содержании больше, чем на форме выражения мысли, что касается конативной функции, то подразумевается, что интернет-комментарий выступает в большей степени как реакция на некий общий, заведомо согласованный контекст. Металингвистическая функция хоть и подразумевается, как лежащая в основе, однако при анализе конкретных интернет-комментариев она появляется реже нежели в офлайн-общении. Это может быть связано с самим характером интернет-комментариев, которые фактически подразумевают понятный всем участникам коммуникации метакультурный код и метаязык коммуникации. Формирование текста интернет-комментария подразумевает, что коммуникант так или иначе выражает себя через эту деятельность и заведомо выбирает контент, подходящий под свои предпочтения и, как следствие, под свой метаязык.

Таким образом, с позиций социально-философского знания можно отметить, что в современных формах интернет-общения, с одной стороны, технически опосредованного, но, с другой стороны, не ограниченного пространственно-временными рамками, заметно проявление диалогической природы живого человеческого общения. Несмотря на возникающие коммуникационные барьеры в технически опосредованном общении, сама природа человеческого языка реконструирует формы общения между людьми. Как пример, можно привести постоянно изменяющиеся и дополняющиеся функции и возможности мессенджеров с учетом естественных коммуникационных потребностей. Человеческое общение, «скованное» рамками технических возможностей, диктует требования для своего полноценного раскрытия и полной реализации всех своих возможностей.

Заклучение

Анализ этимологии термина «комментарий» показал, что данное понятие в первую очередь относится к разъяснению некоторого текста и всегда связано с автором сообщения. Комментарии помогают осуществлять обратную связь между реципиентом и коммуникантом. Они направляют деятельность коммуниканта по линии интереса реципиента и, таким образом, тесно связаны между собой. Данное понятие включает в себе значение пояснения к основному тексту сообщения.

Что же касается современного феномена интернет-общения, то в данном случае интернет-комментарии занимают место активной обратной связи, где ассоциируются, с одной стороны, с некой областью или контекстом высказывания, а с другой стороны, каждый отдельно взятый комментарий выступает как личная точка зрения. Стоит отметить, что в интернет-общении комментарии в некоторых случаях играют решающую роль при оценке выбранного контента. Имеется в виду, что пользователи первоначально обращают внимание не на авторство или тему сообщения, а на количество и качество интернет-комментариев относительно выбранного сообщения (контента, текста).

Роль интернет-комментариев в современных формах общения, опосредованных информационно-коммуникационными технологиями, явно выражается посредством отклика, чаще эмоционального, на полученное сообщение.

Таким образом, интернет-комментарии выражают общественную точку зрения через призму личного восприятия и понимания. В акте общения они занимают место обратной связи или реакции (в виде лайков и эмодзи) и сами становятся сообщениями, которые могут быть прокомментированы и дополнены другими участниками коммуникации. Причем данный процесс бесконечного ответа на ответ может быть прокомментирован словами М. М. Бахтина относительно диалогической природы слова: «Слово хочет быть услышанным, понятым, ответным и снова отвечать на ответ, и так *adindefinitum*. Оно вступает в диалог, который не имеет смыслового конца (но для того или иного участника может быть физически оборван)» [6, с. 306]. Это говорит в пользу

того, что само пространство интернет-общения обнажило диалогические отношения между субъектами, вступающими в процесс коммуникации.

Относительно природы комментариев, и, в частности, интернет-комментариев, стоит обратить внимание на то, что интернет-комментарий, как и текст, вбирает в себя культурные коды через систему языка. По причине этого анализ комментариев позволит дополнить общее представление об интернет-коммуникации, дать оценку современному состоянию социокультурного пространства с точки зрения полноты содержания смыслов и эффективности механизмов передачи информации.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит упомянуть, что именно с позиции социально-философского знания стало возможно явно проследить и указать на диалогическую природу человеческого общения, которая проявляет себя в современных формах интернет-общения, в частности это

было отмечено для интернет-комментариев, которые стали не просто разъясняющим элементом, но заняли активную направляющую позицию.

Это происходит благодаря гибкой децентрализованной системе коммуникации внутри интернет-общения. Мы видим, что все многообразие средств и способов человеческого общения постепенно обретает свои виртуальные формы, но при этом оно не становится «зажатым» рамками технических средств, но стимулирует усовершенствование постоянно новых более подходящих средств и способов выразить диалогическую природу языка. Как пример, стоит отметить, что в 2015 г. Оксфордский словарь объявил словом года эмодзи «смех сквозь слезы». И это стало символом того, что коммуникационные возможности живого человеческого общения способны выразить себя, даже будучи опосредованными техническими ограничениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/dictionary/big-encyclopedia/fc/slovar-202-43.htm#zag-30540>. – Дата доступа: 30.09.2023.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
3. Оксфордский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/commentary?q=commentary>. – Дата доступа: 30.09.2023.
4. Карпоян, С. М. Функции комментария на различных коммуникативных платформах социальных сетей / С. М. Карпоян // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2015. – № 11 (2). – С. 242–245.
5. Топчий, И. В. Комментарий в социальных медиа / И. В. Топчий // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 2 (36). – С. 157–162.
6. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества : сб. избр. тр. / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
7. Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве Интернета / Н. И. Клушина [и др.] // Верхневолж. филол. вестн. – 2018. – № 3. – С. 50–54.
8. Синельникова, Л. Н. Дискурс троллинга – коммуникация без табу / Л. Н. Синельникова // Актуал. проблемы стилистики. – 2016. – № 2. – С. 139–148.
9. Кульчикенова, С. А. Типология онлайн-комментариев / С. А. Кульчикенова // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 139–140.
10. Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против» : сб. ст. : пер. с англ., фр., нем., чеш., пол. и болгар. яз. / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова ; предисл. В. П. Крутоуса. – М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.

REFERENCES

1. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://niv.ru/doc/dictionary/big-encyclopedia/fc/slovar-202-43.htm#zag-30540>. – Data dostupa: 30.09.2023.

2. Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka : 72 500 slov i 7 500 frazieol. vyrazhenij / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shviedova. – M. : Az Ltd., 1992. – 960 s.

3. Oksfordskij slovar' [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.oxfordlearners-dictionaries.com/definition/english/commentary?q=commentary>. – Data dostupa: 30.09.2023.

4. Karpoian, S. M. Funkcii kommentarija na razlichnykh kommunikativnykh platformakh social'nykh sietiej / S. M. Karpoian // Gumanitar., soc.-ekon. i obshchestv. nauki. – 2015. – № 11 (2). – S. 242–245.

5. Topchij, I. V. Kommentarij v social'nykh miedia / I. V. Topchij // Znak: problemnoe polie miediaobrazovanija. – 2020. – № 2 (36). – S. 157–162.

6. Bakhtin, M. M. Estetika sloviesnogo tvorchiestva : sb. izbr. tr. / M. M. Bakhtin. – M. : Iskustvo, 1979. – 423 s.

7. Sietievye zhanry: novost' i kommentarij v prostranstvie Interneta / N. I. Klu-shina [i dr.] // Vierkhnievolzh. filol. viestn. – 2018. – № 3. – S. 50–54.

8. Siniel'nikova, L. N. Diskurs trollinga – komunikacija bez tabu / L. N. Siniel'nikova // Aktual. problemy stilistiki. – 2016. – № 2. – S. 139–148.

9. Kul'chikienova, S. A. Tipologija onlajn-kommentarijev / S. A. Kul'chikienova // Molodoj uchionyj. – 2020. – № 52 (342). – S. 139–140.

10. Jakobson, R. O. Lingvistika i poetika / R. O. Jakobson // Strukturalizm: «za» i «protiv» : sb. st. : pier. s angl., fr., niem., chiesh., pol. i bolgar. jaz. / Pod ried. Ye. Ya. Basina i M. Ya. Poliakova ; priedisl. V. P. Krutousa. – M. : Progress, 1975. – S. 193–230.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 08.04.2024

УДК 792.01

Дай Лин

магістр педагогікі, аспірант 1-го года обучения отдела философии литературы и эстетики
Института философии Национальной академии наук Беларуси

Day Lin

Master of Pedagogy, 1-st Postgraduate Student
of the Department of Philosophy of Literature and Aesthetics of Institute of Philosophy
of National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: kravchenkod94@yandex.by

ЭТНИЧЕСКИЕ ФЕСТИВАЛИ И НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ КИТАЯ

Раскрываются особенности современного процесса социализации, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкивается сегодня молодежь Китая в процессе социализации. Этнические фестивали и народные праздники существенно влияют на формирование ценностных ориентиров молодежи и являются важной составляющей процесса социализации. Это ставит перед интеллектуалами задачу формулирования новых философских и социальных стратегий в области культуры и искусства. Подчеркивается, что молодежь, бесспорно, должна участвовать в этнокультурных процессах и наследовать традиции, способствовать укреплению национально-этнического своеобразия, воспринимать национальную культуру как действенную форму идентификации и самовыражения в условиях глобализации и мультикультурализма XXI в.

Ключевые слова: социализация молодежи, ценностные ориентации, современный Китай, этнический фестиваль, народный праздник.

Ethnic Festivals and Folk Festivals in the Formation of Value Orientations of Chinese Youth

The article reveals the features of the modern socialization process, as well as the problems and challenges faced by young people in China today in the process of socialization. Ethnic festivals and folk festivals still influence the formation of young people's values and are an important component of the socialization process. This poses a challenge for intellectuals to formulate new philosophical and social strategies for culture and art. The author emphasizes that young people should undoubtedly participate in ethno-cultural processes and inherit traditions, contribute to the strengthening of national and ethnic uniqueness, perceive national culture as an effective form of identification and self-expression in the conditions of globalization and multiculturalism of the XXI century.

Key words: socialization of youth, value orientations, modern China, ethnic festival, national holiday.

Введение

В условиях интенсивных экономических и политических изменений, развертывания процессов глобальной интеграции и влияния рыночной экономики и глобальной культуры во многих странах мира возникают нежелательные условия, препятствующие полноценной и эффективной социализации молодежи, «усвоению социальных ролей: муж и жена; сын, дочь и внуки; наставник и ученик; лидер и последователь... а также многие другие роли» [1, с. 242–272].

Научный руководитель – Валерий Александрович Максимович, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом философии литературы и эстетики Института философии Национальной академии наук Беларуси

Такая перманентно меняющаяся ситуация создает предпосылки нестабильности человеческого существования и негативно влияет на мировоззренческий статус личности. Сегодня людям перед усвоением своей социальной роли приходится уже не просто копировать социальные роли своих родителей, соседей, но и обдумывать и искать подлинный смысл и основу собственной жизни в разных вариантах (не всегда соответствующих этнической и народной культуре твоей страны), которые предлагает окружающая человека глобальная реальность XXI в.

В формировании ценностных ориентиров молодежи Китая существенную роль играют этнические фестивали и народные праздники, они же являются важной составляющей процесса социализации молодых людей. Исследования этнических фестива-

лей и народных праздников, их влияния на социализацию молодежи Китая представлены в работах китайских авторов (Гэн Бо, 2023; Мао Цяохуэй, Чжан Синь, Ян Хэ, 2023; Фэн Пэнчжи, 2023; Чжэн Ханшэн, 2023), а также в работах англо- и русскоязычных антропологов и философов (Говард, 1995; Максимович, 2022).

Материалом исследования в статье стали изученные автором источники о наиболее известных народных праздниках и фестивалях Китая, генезис которых обусловлен различными этапами развития страны и общемировыми арт-трендами; наблюдения над их современным состоянием, а также над их местом в культурном и арт-пространстве КНР и всего мира. В работе используются историко-типологический, компаративный и системно-типологический методы исследования.

Основная часть

Человек становится членом социума с рождения. В процессе познания мира люди познают свою внешнюю среду и формируют мировоззрение, вписывающее их в эту среду. Мировоззрение и самосознание объединяются, образуя «реального человека» современности. Внешняя среда – это наш материальный мир (реальный мир, в котором мы живем), и сегодня он через воспитание, образование и современные СМИ расширяется: от общины, микрорегиона, страны – к иному географическому региону, континенту и миру. Люди неосознанно погружаются в различные культуры и на протяжении жизни могут идентифицировать себя по-разному. Как и любое общественное явление, культура вбирает в себя особенности эпохи и со временем может претерпевать определенные изменения, соответствующие региону, экономике и политике, адаптироваться к региональным условиям. Сегодня в ряде мультикультурных стран (а в КНР проживают 56 национальностей) существуют различные этносы и народности, и каждый этнос, каждая народность обычно имеет свое особенное мировоззрение, свои ценностные приоритеты. Это может свидетельствовать о том, что представители определенного этносообщества тесно связаны с историей и специфической культурного развития своего региона и формируют представления о характере и

закономерностях происходивших в истории культурообразовательных процессов, их динамике, способах и путях влияния на все формы жизни социума. Вполне закономерно, что с течением времени традиционные социальные роли с учетом вполне обоснованных историко-культурных и цивилизационных трансформаций претерпевали существенные изменения, приобретая новые коннотативные формы и выражения, объективно влияя на процесс социализации молодежи.

Являясь базовым элементом процесса развития страны, социализация играет важную (и даже решающую) роль в укреплении стабильности общества, культивировании духовных принципов отношения к миру, приобщении разнообразным социально-культурным практикам. Эти компоненты помогают сохранить и укрепить духовную и культурную безопасность страны. Актуальное состояние общества, уровень его научно-технического и экономического потенциала напрямую зависят от развития механизмов и стратегий преемственности, укрепления социальных ролей, связанных с культурой – «общепринятыми в данном обществе формами мышления и поведения» [1, с. 26]. В этой связи культуру «можно рассматривать в контексте динамичного развития национальных мировоззренческих основ как важную составляющую формирования национальной идентичности и обеспечения стабильности общественной жизни» [2, с. 12].

Человек является продуктом социализации и не может жить вне общества. Общество состоит из индивидов, но не из сугубо биологических индивидов. Составляют общество и действует в нем «социальные субъекты, которые идентифицируют себя с определенной культурой и соблюдают определенные социальные нормы, т. е. социализированные люди. Однако люди не всегда автоматически отождествляют себя с культурой своего сообщества, не всегда несут в себе его правила и действуют в соответствии с его социальными нормами, как только приходят в мир. Они приобретают социальную культуру посредством социализации, становятся членами определенного сообщества, чтобы участвовать в создании его социальной жизни» [3].

Философы не случайно утверждали: «Всяк рожденный есть в мире сем пришелец, слепой или просвещенный» [4, с. 735]. В процессе социализации молодежь часто испытывает трудности с постижением, приобретением самоидентичности. Она может чувствовать растерянность и неуверенность в своей идентичности в обществе, порой сталкивается с давлением со стороны общества. Это может привести к сомнениям в собственной ценности. В процессе социализации молодым людям необходимо налаживать отношения с различными людьми, в т. ч. со сверстниками, коллегами, представителями старшего поколения. Не обладая определенными коммуникативными навыками, они рискуют столкнуться с психологическим и эмоциональным стрессом, социальной тревогой, межличностными конфликтами и трудностями при адаптации к новой среде. Им необходимо научиться справляться с проблемами психологического плана, такими как тревога, апатия, трудности саморегуляции. Проблемы могут различаться в зависимости от индивидуальных особенностей, но в ходе процесса социализации молодые люди сталкиваются и с некоторыми типическими проблемами.

На процесс социализации влияет множество факторов, среди которых нельзя игнорировать важность приобщения человека к моделям поведения, которые «закреплены» в народных праздниках и этнических фестивалях.

Слова «фестиваль» и «праздник» (особенно в англоязычной литературе: feast – англ. ‘праздник’) употребляют как синонимы, что не совсем корректно в русскоязычных текстах (праздник – рус. ‘день торжества, установленный в память или в честь какого-нибудь выдающегося события’ [5, с. 567]; фестиваль – рус. ‘общественное празднество, сопровождающееся показом, просмотром каких-нибудь видов искусства’ [5, с. 837]). В отличие от праздника в фестивале обычно присутствует элемент состязания, определения лучшего исполнителя (или автора) в данном виде эстетической деятельности.

В народной культуре Китая много сотен лет стабильно существуют как праздники (новогодний праздник Чунь цзе, праздник фонарей; праздник середины осени Чжунцю и т. д., которые способствуют единению китайцев и передаче социальных ро-

лей и социального опыта между поколениями), так и фестивали (фестиваль Шотон в Тибете, где столетиями соревнуются группы народного музыкального театра, популяризирующие философские основы буддизма; фестиваль лодок-драконов Дуанью, отмечаемый около 2 000 лет в память поэта и философа Цюй Юаня, который утонул в реке, чтобы не видеть свою родину оккупированной иноземными захватчиками, и др.). В Китае, как и везде в мире, национальные праздники и фестивали являются не только выражением духовной культуры страны и народа, но и важным мостом культурного обмена национальными традициями, обычаями, социальным опытом между старшим поколением и молодежью. В доимператорский и императорский периоды истории Китая народ как биосоциальный организм произвольно сохранял в своих поведенческих моделях именно те праздники и фестивали, которые способствовали передаче социального опыта, сохраняющего народ как сообщество индивидов, исторически воспроизводящее и транслирующее себя на своей территории. После основания Китайской Народной Республики в новом, индустриальном Китае праздники и фестивали (наряду с обычными функциями социализации и инкультурации местной молодежи) смогли сыграть фундаментальную роль в сохранении сельской культуры и координации городских и сельских отношений.

Специфика народных праздников и этнических фестивалей Китая состоит в том, что большинство из них не просто транслируют определенный культурный, религиозный опыт, но в значительно большей степени ориентированы на передачу социального опыта человека, что позволяет им быть актуальными и востребованными при смене общественного строя, изменении идеологии, политической организации и структуры общества. Рассмотрим как пример этой закономерности китайский Новый год.

Китайский Новый год Чунь цзе (春节 – кит. ‘праздник весны’), отмечаемый по лунно-солнечному календарю Ся, – это прежде всего праздник обновления природы, приуроченный ко второму новолунию после зимнего солнцестояния. В Китае понятие «Новый год» секуляризовано, а само понятие «год» пришло из сельского хозяйства как обозначение цикла роста зерновых

культур. Китайскому календарю более чем 4 000 лет, он восходит к императорской династии Ся (около XXI – XVI вв. до н. э.), отсюда и название – «календарь Ся». Лунный календарь, дополненный 24 солнечными датами (т. н. «24 малыми сезонами»), отражает цикличные изменения в вегетации и природе, регламентирует сельскохозяйственную деятельность и влияет на питание, одежду, жилище и поведение миллионов семей Китая. Празднование Нового года длится 15 дней. Во время празднеств и в XXI в. демонстрируется стремление нашего народа к гармонии с природой, почитание семейных ценностей и эстетическое восприятие этнического искусства.

В отличие от большинства крупных праздников на Западе, имеющих сильную религиозную подоплеку, китайский Новый год издревле воспринимался прежде всего как результат постоянного взаимодействия человека с природой.

Лао-цзы (571 г. до н. э. – начало V в. до н. э.), древнекитайский мыслитель и основатель даосизма, утверждал: «Человек следует за землей, земля следует за небом, небо следует за дао, а дао следует за природой» [6]. Иными словами, глубинный смысл таких народных праздников Китая, как китайский Новый год, указывает на согласованность и взаимосвязь человека и природы: человек и природа неразделимы, взаимосвязаны и гармонизированы. Концепция «единства человека и природы» стала важной мировоззренческой опорой человека китайской культуры и оказала глубокое влияние на все аспекты общественной жизни: жизнеобеспечение, семья, удовлетворение эстетических потребностей.

Сегодня, когда 65 % жителей КНР урбанизированы, аграрный смысл праздника весны значительно уступает общеэкологическим представлениям современных китайцев о жизнеобеспечении как о рачительном использовании природных ресурсов (энергии солнца, воды, растений и фотосинтеза и т. д.), использовании основанных на учете природных циклов народной медицины и целительства, поддержании физического и психологического здоровья. Вместе с тем для занятых в аграрном секторе 35 % жителей КНР некоторые аспекты земледельческого лунно-солнечного календаря, начало которого маркирует китайский

Новый год, все еще очень актуальны, поэтому такого рода праздники не утратили своего прикладного значения для жизнеобеспечения народа, социализации части его молодежи как земледельцев, экологов, народных целителей.

Даже в XXI в. в канун праздника весны наблюдается пик транспортных миграций (и внутри страны, и за рубежом) миллионов китайцев, которые стремятся обязательно воссоединиться в праздничные дни со своими родными (родителями, бабушками, дедушками, братьями, сестрами) на своей малой Родине – в родном городе или деревне. В праздничные дни люди собираются всей семьей и ходят в гости к своим родственникам. Так, в свой Новый год китайцы ежегодно показывают одну из главных консолидирующих основ своего общества – семейные ценности. Во время таких праздничных встреч родственников современные дети и молодежь, которые воспитываются преимущественно в нуклеарных семьях (муж, жена, дети), знакомятся с такими родственниками, как «бабушка», «дедушка», «двоюродный брат», «двоюродная сестра», «дядя», «тетя», «золовка», «шурин» и т. д., поскольку патриархальные многопоколенные семьи плохо вписываются в современный урбанизированный быт. Дети учатся взаимодействовать со своими дальними родственниками, приобретают навыки взаимопомощи и родственной поддержки в различных жизненных ситуациях.

Помимо семейного и родственного уровня праздник весны также создает социальные связи между людьми в более широком масштабе посредством массовых представлений во время празднеств. Самыми популярными на китайский Новый год являются праздничные шествия с огромными красочными драконами и львами, народные гуляния с танцами, представления традиционного китайского музыкального театра, маскарады, фейерверки [6]. Во время массовых зрелищ люди с большим энтузиазмом собираются вместе, чтобы посмотреть захватывающие постановки и принять участие во многих из них. Такого рода зрелища в период Нового года проводятся в КНР повсеместно, и около 1,5 млрд человек принимают в них участие, удовлетворяя свои эстетические потребности и социализиру-

ясь как создатели и потребители наследия традиционных искусств своей страны.

Начиная с XXI в., когда мировая общественность особое внимание обратила на понятие «культурное наследие», в Китае была создана четырехуровневая система списков нематериального культурного наследия (Китай ратифицировал Конвенцию об охране нематериального культурного наследия одним из первых – в 2004 г.), и фольклорные праздники и фестивали постепенно официально превратились из «наследия» в «ресурс» [7]. С 2014 г. Си Цзиньпин предложил добавить к «трем идентичностям» людей социалистического Китая (осознание своего пути, осознание теории этого пути, осознание своего общественного строя) «культурную идентичность», чтобы сформировать «четыре идентичности», о чем было официально объявлено 1 июля 2016 г. на «Конференции по празднованию 95-летия со дня основания Коммунистической партии Китая». На этой конференции было четко сказано: «Укрепление доверия к пути, теории, системе и культуре социализма с китайской спецификой – важное содержание идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. “Четыре идентичности” создают новую перспективу и содействуют развитию партии и всех начинаний народа страны в новую эпоху» [8]. Это свидетельство понимания важности со-

циализации человека средствами этнической, народной культуры в современном Китае.

На 78-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 2023 г. китайский праздник весны (Новый год по лунному календарю) внесен в международный список официальных праздников ООН. Это свидетельствует о признании значения народных празднеств и фестивалей Китая мировым сообществом, а также возможность для китайской молодежи еще более успешно социализироваться вне КНР.

Заклучение

Национальные праздники и фестивали являются действенным способом наследования и продвижения национальной культуры, передачи социального опыта молодому поколению. Сегодня в Китае они охраняются и на государственном, и на глобальном уровнях. Структурирование процесса освоения национальной праздничной и фестивальной культуры по этим направлениям способствует формированию мирового культурного ландшафта, культурного ландшафта Китая и тем самым способствует продуктивной социализации китайской молодежи в современном мире в эпоху глобализации и в своей стране, и за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Говард, М. Сучасная культурная антрапалогія / М. Говард. – Мінск : Тэхналогія, 1995. – 478 с.
2. Максимович, В. А. Роль художественно-эстетической культуры в социализации молодежи / В. А. Максимович // Вестн. МГИРО. – 2022. – № 4 (52). – С. 11–16.
3. Чжэн Ханшэн. Введение в социологию [Электронный ресурс] / Чжэн Ханшэн. – Режим доступа: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/59183111>. – Дата доступа: 13.12.2023.
4. Антология мировой философии : в 4 т. – М. : Мысль, 1970. – Т. 2 : Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. – 776 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1963. – 900 с.
6. Гэн Бо. Ритуал и дистанция: социально-организационное значение и артистизм традиционного китайского праздника весны [Электронный ресурс] / Гэн Бо // Chinesefolklore.org. – Режим доступа: <https://www.chinesefolklore.org.cn/web/index.php?NewsID=21278>. – Дата доступа: 13.12.2023.
7. Мао Цяохуэй. Ресурсная трансформация нематериального культурного наследия и фестивальных народных обычаев [Электронный ресурс] / Мао Цяохуэй, Чжан Синь, Ян Хэ. – Режим доступа: https://www.cssn.cn/ztzl/ztzl_skwzg/ggfy/jyyj/shsj/202304/t20230423_5624013.shtml. – Дата доступа: 13.12.2023.

8. Фэн Пэнчжи. От «трех идентичностей» к «четырем идентичностям» [Электронный ресурс] / Фэн Пэнчжи // People's Daily Online. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2016/0707/c49150-28532466.html>. – Дата доступа: 13.12.2023.

REFERENCES

1. Hovard, M. Suchasnaja kul'turnaja antranimija / M. Hovard. – Minsk : Tekhnalohija, 1995. – 478 s.
2. Maksimovich, V. A. Rol' khudozhestvenno-estetichieskoj kul'tury v socializacii molodiozhi / V. A. Maksimovich // Viestn. MGIRO. – 2022. – № 4 (52). – S. 11–16.
3. Chzhen Khanshen. Vviedienije v sociologiju [Elektronnyj riesurs] / Chzhen Khanshen. – Riezhim dostupa: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/59183111>. – Data dostupa: 13.12.2023.
4. Antologija mirovoj filosofii : v 4 t. – M. : Mysl', 1970. – T. 2 : Jevropiejskaja filosofija ot epokhi Vozrozhdenija po epokhu Prosvieshchienija. – 776 s.
5. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo jazyka / S. I. Ozhegov. – M. : Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1963. – 900 s.
6. Gen Bo. Ritual i distancija: social'no-organizacionnoje znachienije i artistizm tradicionnogo kitajskogo prazdnika viesny [Elektronnyj riesurs] / Gen Bo // Chinesefolklore.org. – Riezhim dostupa: <https://www.chinesefolklore.org.cn/web/index.php?NewsID=21278>. – Data dostupa: 13.12.2023.
7. Mao Ciaokhuej. Riesursnaja transformacija niematerial'nogo kul'turnogo nasliedija i fiestival'nykh narodnykh obyčajev [Elektronnyj riesurs] / Mao Ciaokhuej, Chzhan sin', Jan Khe. – Riezhim dostupa: https://www.cssn.cn/ztl/ztl_skwzg/ggfy/jyyj/shsj/202304/t20230423_5624013.sht1. – Data dostupa: 13.12.2023.
8. Fen Penchzhi. Ot «triokh identichnostiej» k «chietyriom identichnostiam» [Elektronnyj riesurs] / Fen Penchzhi // People's Daily Online. – Riezhim dostupa: <http://theory.people.com.cn/n1/2016/0707/c49150-28532466.html>. – Data dostupa: 13.12.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.03.2024

УДК 179.3

Виктория Валерьевна Павлова
аспирант 2-го года обучения каф. философии культуры
Белорусского государственного университета

Viktorija Pavlova
2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Philosophy of Culture
of Belarusian State University
e-mail: phs.pavlovaVV2@bsu.by

ПРАКТИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ КАК ИСТОЧНИК НРАВСТВЕННЫХ НОРМ

Осуществляется этическое исследование практик индивидуального обращения с животными. На примере двух их типов (частного владения и ситуации личной встречи) раскрываются нравственные предпосылки взаимодействия человека и животного, имманентно содержащиеся в самой практике. Анализ практики показал, что при индивидуальном контакте с человеком животное становится участником межсубъектных отношений и неизбежно обретает новый нравственный статус. Сама практика индивидуального обращения с животными может быть источником нравственных норм, не нуждающихся в обязательном этико-философском обосновании.

Ключевые слова: этика отношения к животным; социальная практика; межсубъектные отношения.

Individual Animal Treatment Practices as a Source of Moral Standards

The article is devoted to the ethical study of the practices of individual treatment of animals. Using the example of their two types (private ownership and a personal meeting situation), the moral prerequisites for human-animal interaction, immanently contained in the practice itself, are revealed. The analysis of practice has shown that in individual contact with a person, an animal becomes a participant in intersubjective relations and inevitably acquires a new moral status. The practice of individual treatment of animals can be a source of moral norms that do not need a mandatory ethical and philosophical justification.

Key words: animal ethics; social practice; intersubjective relations.

Введение

Этика отношения к животным на сегодняшний день имеет богатый опыт философского осмысления, представленный трудами, ставшими классикой темы (П. Сингер, Р. Райдер, Т. Реган, Г. Спира и др.). С точки зрения *этико-философской теории* этика отношения к животным имеет множество подходов, где в рамках одной теории случаются неразрешенные противоречия. С точки зрения *прикладной этики* взаимодействие с животными реализуется в практиках обращения с животными, где имманентно складываются адекватные ситуации действенные нормы, проверенные опытом. Идею обратиться к рассмотрению практик при формировании этики отношения к животным высказывали С. Андерсон [1], Д. Фрейзер [2], Р. Ринг [3], о социальных аспектах взаимодействия человека и живот-

ных писали А. В. Никольская [4], Н. Е. Таркина [5], через призму прав рассуждал о положении животных В. Е. Борейко [6] и др. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что изучение практик, затрагивающих животных, позволит выявить нравственные основания, укорененные в типичных ситуациях индивидуального обращения с животными и формирующие тем самым этическое отношение к ним.

Индивидуальное обращение с животным представляет собой весьма широкое и разнообразное по содержанию поле практических ситуаций, в результате чего диапазон действий по отношению, например, к кролику или ястребу может простирается от полной защиты до полного истребления. Поэтому этическая сторона индивидуального взаимодействия с животным может широко варьироваться, включать полярные поступки, которые при этом считаются равно этическими. В условиях подобного многообразия способов поведения очевидна необходимость прояснения нравственных требований к взаимодействию животных и

Научный руководитель – Елена Валериевна Беляева, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета

человека, построенных на основе обоснованных этических и правовых положений.

Однако между различными теориями взаимодействия человека и животных наблюдается соперничество за ведущую роль в регулировании практики. При этом независимо от постулатов этических теорий каждая конкретная ситуация диктует свое «правильное» обращение с конкретным животным, а теоретически обоснованные нормы носят преимущественно рекомендательный характер. «Многое в соблюдении моральных прав животных также зависит и от того, где животные находятся. Разумным будет предположить, что в жилище человека моральные права диких животных должны быть ограничены в большей степени, а, например, в заповеднике, наоборот, будут ограничены моральные права человека. Но даже в этой ситуации предпочтения не всегда будут однозначны» [6, с. 4].

Таким образом, цель данного исследования состоит в доказательстве того, что практики индивидуального обращения с животными могут рассматриваться как самостоятельный источник нравственных норм.

Основная часть

В поле практик индивидуального этического отношения к животному последнее имеет философский статус онтологического Другого [7]. Животное представляется иной субъективной формой жизни, почти «личностью», с характером, привычками, предпочтениями и способами их выражения. Взаимодействие происходит не с видом, а с особью, происходит индивидуализация животного по аналогии с пониманием другого человека. Животному как Другому свойственны не только собственные интересы, ему присущи и собственные внутривидовые способы коммуникации, стиль взаимоотношений с другими животными, миром и людьми. Р. Ринг также утверждает, что «некоторые группы животных могут иметь нормативные системы, и это подтверждается их коммуникативными практиками и социальными практиками» [3, с. 80]. Это поведение животного интерпретируется на человеческий манер, что, с одной стороны, приводит к искажению восприятия и «очеловечиванию» животного; с другой стороны, в одностороннем порядке человеком же навязывается человеческий способ комму-

никации, который животное при наличии необходимых когнитивных способностей может принять (например, реагировать на речь и жесты, которые сами животные не используют). В этом контакте человек и реализует этику обращения с животным.

Поскольку животное в этом типе практик рассматривается в своей единичности и уникальности, то за ним признается способность до определенной степени понимать, изъясняться, играть, проявлять эмоции и т. д. Чем большую автономность, самостоятельность, характерность демонстрирует животное, тем более значимым с точки зрения этики оно оказывается. Должное по отношению к индивидуализированному животному, с которым налажен личный контакт, формируется индивидуально по аналогии с должным по отношению к другому человеку в схожих обстоятельствах. Любое другое животное, с которым человека не связывают эмоциональные отношения, не является лично важным и может игнорироваться либо эксплуатироваться без морального самоосуждения.

Среди индивидуальных практик можно выделить два основных типа нравственного взаимодействия с животным: практика частного владения (опекунства) и личные ситуативные встречи с животным, не являющимся чьей-то собственностью.

Частное владение подразумевает самостоятельно и добровольно принятую человеком ответственность за животное (таков общепринятый способ содержания домашних питомцев) или юридически закрепленное владение животным как собственностью (например, содержание приобретенного животного в качестве финансового актива). В первом случае человек добровольно принимает ответственность за жизнь, благополучие и поступки животного и может проинформировать об этой ответственности окружающих каким-либо способом. Например, распространенным и принятым маркером опеки над животным является ошейник. Оформлять ли документально ответственность за животное (т. е. информировать государство об этих отношениях через ветеринарный паспорт, добровольную регистрацию животного в администрации и т. д.), решает его опекун. Во втором случае речь уже идет не столько о демонстрации ответ-

ственности, сколько о юридически закрепленном праве собственности.

В частном владении официально могут находиться не все виды животных, поскольку правила и условия совместного проживания с животным накладывают дополнительные свои бытовые ограничения. На этой основе сформировалось устойчивое представление о категории домашних животных. Содержание домашних животных многими считается естественным или даже необходимым. Традиционно живущие с человеком кошки и собаки приносят своим хозяевам не только радость, но часто также и практическую пользу, не требующую при этом от них особых усилий и не приносящую животному вреда. Зачастую при разговоре о защите животных либо при упоминании о нравственном поведении в отношении животных подразумевают именно домашних животных, выделяя их в особую привилегированную категорию, и считают их статус в иерархии выше, чем у других животных. При этом в качестве домашних питомцев рассматривают в первую очередь высших млекопитающих, игнорируя другие виды. По отношению к домашним животным аморальным и неприемлемым будет считаться отказ от животного, недостаточная забота о нем, жестокое обращение. В то же время на человека возлагаются дополнительные моральные обязанности: помимо непосредственной заботы о благополучии животного, необходимо обеспечивать безопасность других людей или животных при контакте.

Межсубъектные отношения между частным владельцем и его питомцем, построенные на добровольном принятии ответственности и вне зависимости от наличия в них юридической составляющей, как правило, строятся на любви, гуманности и заботе. Они регулируются не с помощью этической теории, а с помощью таких добродетелей, как забота и сочувствие [2], где каждый участник полагается на активность своего партнера и не рассматривает его как объект [4]. Статус животного-Другого в таких отношениях ставится вровень с положением человека-Другого и имеет аналогичную динамику. То есть по отношению к животному-Другому человек способен испытывать стыд, вину, долг, применять категорию справедливости, добра и т. д. В ре-

зультате такие животные способны обеспечить чувство комфорта и эмоциональную поддержку, вернуть современному городскому жителю утраченную «онтологическую безопасность», стать объектами любви и взаимной зависимости, замещая отношения с людьми по мере того, как последние становятся все более отчужденными [5, с. 31]. Обратной стороной такой глубины нравственной чувствительности может стать сильное искажение представлений о животном и чрезмерное его очеловечивание. В этом типе отношений этика не просто позволяет, но и в некоторой мере настаивает на повышении статуса животного, пытаясь приравнять его к человеческому.

Этико-правовая ситуация с домашними животными двояка. С одной стороны, человек ущемляет права животных на свободу от человеческого вмешательства: люди обладают властью над животными в том смысле, что контролируют или пытаются контролировать их места обитания, образ действия, распорядок и питание и т. д. Даже домашняя собака, вышедшая из-под нашего контроля, очень пугает. С другой стороны, без человека многие животные не выжили бы вовсе. Кроме того, «содержание животных является одним из немногих видов деятельности, с помощью которого люди могут предоставить животным значительные преимущества, такие как кров, питание, защита, дружеское общение, медицинское обслуживание и безболезненная смерть, все это способствует их высокому качеству жизни» [2, с. 13].

Несколько иное нравственное наполнение может быть у отношений и обращения человека с животным, оформленных как законное индивидуальное владение. Поскольку фундаментом такого рода отношений является право собственности человека (владельца) на животное, закрепленное на законодательном уровне, подобное положение позволяет легально эксплуатировать животное. Однако если животное-собственность одновременно рассматривается хозяином как животное-Другой и между ними выстроены нравственно ориентированные межсубъектные связи, то именно они будут доминировать при принятии решений в любых ситуациях взаимодействия.

Животное как личная собственность может выполнять инструментальную функ-

цию и тем самым являться ценным активом для своего владельца. Например, быть индикатором социального и экономического статуса владельца («Могу себе позволить содержать редкое и экзотичное животное»). Можно не любить крупных собак, но содержать их для охраны, либо быть владельцем представительного выставочного животного, приносящего престиж и иной символический капитал, либо использовать собственных сельскохозяйственных животных как продаваемую «рабочую силу». Статус Другого раскрывается здесь через уникальность и специфичность объекта владения – это одушевленная вещь, требующая к себе особого отношения и отличная от любой другой аналогичной вещи-животного, выполняющей ту же функцию. В отличие от животного-ресурса владелец формирует к животному-вещи собственное персональное отношение, близкое к рабочему отношению руководителя и подчиненного – нравственное отношение здесь обеспечивается добросовестностью исполняемой функции и беспроblemностью содержания и эксплуатации.

Как этико-правовая социальная практика частное владение не столько покушается на свободу и независимость животного, сколько является источником зарождения этих представлений: только при близком соседстве со значимым животным из-за его очеловечивания и переноса на него собственных представлений о морали возможно формирование иллюзии, что у животного есть потребность в свободе. Поэтому требование для животных более высокого правового статуса видится справедливым в силу того, что моральный статус животного и его ценность практически соответствуют статусу близкого друга или члена семьи, т. е. другого человека, которому права изначально полагаются по закону.

Таким образом, частное владение как социальная практика реализует этику отношения к животным, которая в качестве этико-философского знания может концептуализироваться, как на базе этики блага (любовь к своему животному; благо хозяина невозможно без блага питомца), так и на базе этики заботы (забота об интересах эмоционально значимого для нас животного важна и нужна), а также на базе этики долга (собственность налагает обязанности заботиться о ее сохранности). В этой области этика

отношения к животным реализуется как этика межсубъектных отношений на основе индивидуального морального сознания и не опирается на деятельность социальных институтов. Практика частного владения животными стала источником таких этических установок, как антропоморфизация животных, наделение их поступков и чувств нравственной составляющей, осуждение правового закрепления животных в виде собственности человека как аморального, утверждение ценности каждого животного в его единичности и уникальности, а не как представителя вида, доброжелательное отношение к животному, как к человеку.

Второй вид индивидуальных практик возникает в ситуации личной встречи (столкновения) человека и животного, не являющегося чьей-либо собственностью. Это может быть, например, встреча с диким животным, бродячим, попавшим в беду либо, наоборот, представляющим угрозу. Вне зависимости от того, искал ли человек этой встречи либо она произошла случайным образом, сам опыт личного контакта с животным морально ощущается схожим образом, как если бы этот контакт произошел с примечательным человеком. Животное-Другой в своих характеристиках схоже с человеком-Другим: оценивается его намерение, поведение, физическое состояние, уместность взаимодействия с ним в конкретной случившейся ситуации и нравственный смысл этой встречи.

Личный контакт с независимым животным-Другим – это эмоциональное, эстетическое и нравственное впечатление, сопровождаемое, как правило, удивлением, настороженностью, любопытством или страхом. Для человека это полноценно переживаемое и насыщенное событие. Примечательно, что среди наиболее распространенных реакций со стороны человека на животное (если оно не представляет опасности в этот момент) можно выделить желание тактильного контакта и стремление угостить животное какой-нибудь едой. То есть это вполне доброжелательные интенции, имеющие позитивные нравственно окрашенные мотивы: проявить заботу, уделить или привлечь внимание, попытаться наладить коммуникацию.

Противоположные реакции страха, опасения тоже специфичны по отношению

к животному. Интуитивные представления об угрозе (реальной либо вымышленной) со стороны животного гораздо больше наполнены ощущением неизбежности. Угроза, исходящая от человека, разумного и мотивированного Другого, оставляет надежду на ненасильственное или договорное разрешение конфликта. Опасные события вроде аварий, стихийных бедствий или угрозы серьезной болезни не имеют персонификации, зато имеют социальные, государственные, технические и иные механизмы противостояния этим угрозам и помощи пострадавшим. Прямая же угроза, исходящая от самостоятельного и независимого животного, инициируется и контролируется самим животным. В результате человек оказывается в экзистенциальной ситуации негативных переживаний и позиции скорой жертвы. Внезапно абстрактное представление о животном заполняется видом, запахом и звуком угрожающего существа, приобретает его черты, становится материальным и конкретным. Животное, которое ранее, быть может, абсолютно не было интересно ни в своей единичности, ни как объект фауны, неизбежно приобретает значимые черты Другого, пусть и с негативными коннотациями. Возможный диапазон реакций при этом может быть столь же широк и наполнен, как и взаимодействие с человеком, а наиболее универсальный и доступный сценарий поведения в этой ситуации – это *соблюдение норм этикета*.

Согласно правилам поведения в обществе с незнакомыми людьми желательным является уважительное отношение к другому человеку. На отношения с животным-Другим естественным образом проецируется аналогичное поведение, но реализуется оно иными методами. Уважение и вежливость по отношению к незнакомому представителю другого вида может состоять в том, чтобы не беспокоить его и не доставлять дискомфорта. Можно отметить, что этим же правилом негласно пользуются сами животные разных видов, исполняя его, конечно же, не как «этикетное», но все же обоснованное собственными соображениями и ощущениями безопасности, психофизиологическим состоянием и поведенческими особенностями. Например, можно вспомнить реакции встретившихся на прогулке незнакомых друг с другом собак либо пове-

дение травоядных животных разных видов у подкормочных яслей и водопоя. Вероятно, многим знакома ситуация, когда кошка учит своих котят правилам поведения в доме, которые усвоила сама (не залезать на стол, не точить когти о мебель и т. п.): так она стремится сохранить сложившуюся культуру поведения и комфортные добрососедские отношения с человеком.

Поэтому есть основания полагать, что и с точки зрения человека, и с точки зрения животного-Другого этичным будет взаимодействие на основе соблюдения этого «общего этикета», где участниками одновременно являются несколько самостоятельных и независимых субъектов практической ситуации. «Общий этикет» включает в себя интуитивное понимание легитимности собственных действий и реакций, например, понимание того, кто собственник территории или кто потенциально имеет поддержку от других Других. *Чтобы сохранить во взаимоотношениях человека и животного в рамках рассматриваемой практики этичность, доступную всем сторонам, наиболее уместным представляется такое отношение человека к животному, которое продемонстрирует в аналогичной ситуации негодное животное другого вида.* Такой рекомендательный подход с наибольшей вероятностью сохранит баланс интересов каждой стороны и может быть обоснован как с точки зрения морали (со стороны человека), так и с точки зрения естественной прагматики поведения (со стороны животного).

Практика личной ситуативной встречи с животными закрепляет этическое представление о животном как о самостоятельном и независимом субъекте нравственных взаимодействий, основанное на изначальном уравнивании статусов всех участников ситуации.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что, во-первых, индивидуальное обращение с животным как особый вид социальных практик и в варианте частного владения, и в варианте личной ситуативной встречи строится как межсубъектные отношения: человек и животное выступают как субъекты моральной коммуникации. В качестве этического обоснования здесь могут использоваться как

этико-философские концепции (этика блага, этика заботы, этика долга), так и общепринятые социальные нормы поведения. Кроме того, в определенных ситуациях известные правила этикета оказываются равно применимы как по отношению к другому человеку, так и по отношению к животному.

Во-вторых, практика индивидуального обращения с животными представляет собой самостоятельный источник нравственных норм по отношению к животным, имманентный повседневной жизни. Поведение человека как носителя морального сознания по отношению к конкретному лично встреченному животному реализуется на схожих нравственных основаниях, что и поведение в такой же ситуации при встрече с другим человеком. Это свидетельствует о том, что в определенных практических ситуациях нравственное взаимодействие с животным не нуждается в дополнительных этических регуляторах. Напротив, принуждение к этичному отношению к животным через, например, нормы закона либо через эмоциональную манипуляцию может обеспечить лишь формальную сторону поведения и, скорее

всего, негативно отразится на ключевом моменте – отношении к животным как участникам нравственной коммуникации.

В-третьих, личный контакт с независимым животным неизбежно влечет за собой нравственный отклик у человека как субъекта морали, независимо от того, какое отношение и ожидание имел человек по отношению к животному до этой встречи. Новый опыт способен принести как положительные, так и отрицательные впечатления, однако он становится источником нравственной реакции на одушевленного субъекта. А значит, конкретное животное в конкретный момент личного с ним столкновения независимо от намерений человека встраивается в нравственное поле отношений в новом статусе. Поэтому в этике отношения к животным есть основание более подробно рассмотреть подход «от практики к теории»: выделить и изучить наилучшие варианты практического обращения с животными в различных областях, чтобы понять, на каких универсальных нравственных основаниях оно строится.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Anderson, S. Animal ethics between theory and praxis. Exploring differential ethical standards toward wildlife / S. Anderson // Master's thesis in program of Environmental Communication and Management. – Uppsala, 2016. – 38 p.
2. Fraser, D. A «Practical» Ethic for Animals / D. Fraser // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. – 2012. – Nr 25 (5). – P. 721–746.
3. Ring, R. The Moral Agency Of Animals : Responsible In Practice / R. Ring // A thesis submitted to the faculty of graduate studies in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of arts; [Graduate Program in Philosophy York University]. – Toronto, 2014. – 95 p.
4. Никольская, А. В. Социальные аспекты взаимодействия человека с домашними питомцами как копинг-стратегии / А. В. Никольская // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – № 1 (13). – С. 79–83.
5. Татаркина, Н. Е. Есть нельзя любить: ситуативная этика в отношении к животным (на примере сотрудников австрийского убежища для животных) : магистер. дис. по направлению подготовки : 46.04.03 – антропология и этнология / Н. Е. Татаркина. – Томск, 2021. – 117 л.
6. Борейко, В. Е. Родерик Нэш и моральные права природы / В. Е. Борейко. – Киев : Киев. экол.-культур. центр, 2001. – 102 с.
7. Павлова, В. В. Место и роль философского подхода в этике отношения к животным / В. В. Павлова // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки. – Минск, 2023. – Вып. 22. – С. 202–208.

REFERENCES

1. Anderson, S. Animal ethics between theory and praxis. Exploring differential ethical standards toward wildlife / S. Anderson // Master's thesis in program of Environmental Communication and Management. – Uppsala, 2016. – 38 p.

2. Fraser, D. A «Practical» Ethic for Animals / D. Fraser // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. – 2012. – Nr 25 (5). – P. 721–746.
3. Ring, R. The Moral Agency Of Animals : Responsible In Practice / R. Ring // A thesis submitted to the faculty of graduate studies in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of arts; [Graduate Program in Philosophy York University]. – Toronto, 2014. – 95 p.
4. Nikol'skaja, A. V. Social'nyje aspekty vzaimodiejstvija chielovieka s domashnimi pitomcami kak koping-strategii / A. V. Nikol'skaja // Izv. Sarat. un-ta. Nov. sier. Sier.: Akmieologija obrazovanija. Psikhologija razvitija. – 2015. – № 1 (13). – S. 79–83.
5. Tatarčina, N. Ye. Jest' nel'zia liubit': situativnaja etika v otnoshenij k zivotnym (na primerie sotrudnikov avstrijskogo ubiezhhishcha dlja zivotnykh) : magister. dis. po napravlienu podgotovki : 46.04.03 – Antropologija i etnologija / N. Ye. Tatarčina. – Tomsk, 2021. – 117 s.
6. Boriejko, V. Ye. Roderik Nesh i moral'nyje prava prirody / V. Boriejko. – Kijev : Kijev. ekol.-kul'tur. centr, 2001. – 102 s.
7. Pavlova, V. V. Miesto i rol' filosofskogo podkhoda v etike otnoshenija k zivotnym / V. V. Pavlova // Nauch. tr. Rieszp. in-ta vyssh. shk. Filos.-gumanitar. nauki. – Minsk, 2023. – Vyp. 22. – S. 202–208.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 31.03.2024

УДК 32.01+323.1:303

Ніна Арсеньевна Антанович

д-р полит. наук, проф., зав. каф. политологии Белорусского государственного университета

Nina Antanovich

*Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science
of Belarusian State University*

e-mail: antanovich@bsu.by

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ)*

Рассмотрены возможности применения методологии ассоциативного эксперимента в политической науке на примере этнокультурной проблематики. Наиболее активно данный метод изучали и применяли лингвисты, психологи, представители педагогической науки, а затем – политологи и социологи. Метод ассоциативного эксперимента должен занять достойное место в ряду методов анализа политических текстов, таких как традиционный анализ текста, контент-анализ, когнитивное картирование, интен-анализ, разновидности дискурс-анализа. Ассоциативный эксперимент прост в применении, незатратен, совместим с числовой обработкой полученных данных. Применение ассоциативного эксперимента в политологии оправдано в ряде предметных полей: выявлении специфики этнокультурных отношений и идентичности, определении смысловых полей восприятия идеологических концептов («свобода», «равенство», «экстремизм»), изучении реакций на конкретные политические события, выявлении ассоциативных полей восприятия различных политических феноменов (образов лидеров, государства, страны, политических институтов и др.). Применение ассоциативного эксперимента как метода политического анализа этнокультурных отношений и идентичности пересекается с культурологическим анализом дискурса (ответвление критического дискурс-анализа).

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, языковая картина мира, слова-стимулы, ассоциации/ассоциаты, ассоциативное поле, ассоциативное ядро, информанты/респонденты, политология, этнокультурные отношения, идентичность, культурологический анализ дискурса.

Possibilities of Applying Associative Experiment Methodology in Political Science (Based on the Example of Ethnocultural Issues)

The article examines the possibilities of applying the methodology of associative experiment in political science directing ethnocultural issues. This method was most actively studied and applied by linguists, psychologists, representatives of pedagogical science, and then by political scientists and sociologists. The method of associative experiment should take its rightful place among the methods of analyzing political texts, such as traditional text analysis, content analysis, cognitive mapping, intent analysis, and types of discourse analysis. The association experiment is easy to use, cost-effective, and compatible with numerical processing of the data obtained. The use of an association experiment in political science is justified in a number of subject fields: identifying the specifics of ethnocultural relations and identity, determining the semantic fields of perception of ideological concepts («freedom», «equality», «extremism»), studying reactions to specific political events, identifying associative fields perception of various political phenomena (images of leaders, state, country, political institutions, etc.). The use of an association experiment as a method of political analysis of ethnocultural relations and identity intersects with cultural discourse analysis (a branch of critical discourse analysis).

Key words: associative experiment, linguistic picture of the world, stimulus words, associations/associates, associative field, associative core, informants/respondents, political science, ethnocultural relations, identity, cultural discourse analysis.

---

*Статья подготовлена в рамках НИР 2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № госрегистрации 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.).

Введение

Метод ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) сформировался на пересечении достижений психологии, лингвистики, философии языка. Истоки метода АЭ лежат в исследованиях Ф. Гальтона, З. Фрейда.

Основоположники АЭ акцентировали изучение образного, ассоциативного восприятия мира человеком. Известно, что Гальтон еще в XIX в. провел АЭ, написав на карточках ряд слов, а далее зафиксировал собственные ассоциации, вызванные прочтением этих слов. Был сделан вывод, что ассоциации раскрывают глубины человеческого мышления. З. Фрейд считал неконтролируемые ассоциации проявлением бессознательных пластов сознания. Известный психолог Л. Выготский экспериментально изучал, каким образом структура языка влияет на формирование понятий у детей («Мышление и речь», 1934). Еще один толчок для развития АЭ дало зарождение психолингвистики, которое относят к 1950-м гг. Возникнув на пересечении психологии и лингвистики, эта дисциплина строилась на допущении, что язык как средство общения и понимания содержит в себе психические компоненты. Язык («живой язык») также рассматривался как отражение культуры народов. Известность получила гипотеза Э. Сепира – Б. Уорфа, согласно которой язык определяет мировоззрение его носителей, влияет на их мыслительные процессы (идея связи между языком и мышлением). Ч. Осгуд внес вклад в психолингвистику, создав метод семантического дифференциала («Природа и измерение значения», 1952). Советскую психолингвистику развивал А. А. Леонтьев («Слово в речевой деятельности», 1965).

Научный интерес исследователей сфокусирован на проблемах изучения языка и характерен для таких философских направлений, как герменевтика, феноменология, структурализм, постструктурализм. В рамках философии языка объектом изучения являются лингвистические структуры (термины, предложения), феномены текста и дискурса. Примерно со второй половины XX в. социально-гуманитарное познание обращается к изучению языка, текста, дискурса, их трактовки и различных проявлений. Было разработано понятие «языковая картина мира», означающее описанный средствами языка образ реальности, формируемый в сознании человека. «Лингвистический поворот» в философии XX в. связывают с трудами «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна, «Лингвистиче-

ский поворот: новейшие очерки философского метода» (под редакцией Р. Рорти).

Практическое применение АЭ имеет глубокие междисциплинарные теоретические основания. Наиболее активно данный метод изучали и применяли лингвисты, психологи, представители педагогической науки, а далее – политологи и социологи.

Широкую известность получили разработки, посвященные АЭ, таких советских и российских лингвистов, как Е. И. Горошко, А. А. Залевская, Г. А. Мартинович, Ю. Н. Караулов, И. А. Стернин, Т. Н. Ушакова, Н. В. Уфимцева. Можно отметить также публикации Ж. П. Залипаевой, Е. Е. Лукьяновой, А. В. Коногоровой, Л. Р. Комаловой и С. С. Сергеева, О. И. Прохоровой, А. И. Хлоповой и др.

Среди белорусских авторов, уделявших внимание АЭ, следует назвать С. М. Алейникову [1], Н. И. Курганову, А. С. Солодухо, Г. А. Фофанову, Т. А. Ячную [2].

Цель статьи – рассмотреть возможности применения методологии ассоциативного эксперимента в политической науке (на примере этнокультурной проблематики).

Основная часть

Прежде чем описать методику проведения АЭ, остановимся на ключевых понятиях, раскрывающих его суть: ассоциации/ассоциаты, слова-стимулы, ассоциативное поле, ассоциативное ядро, языковая картина мира (описана выше).

Ассоциация с позиций психологии – это связь между чувствами, ощущениями, представлениями, мыслями, когда появление одного психического состояния влечет за собой появление другого. Ассоциации, как пишет Ж. П. Залипаева, – это «порождение мира психических явлений, находящее репрезентацию в вербалике» [3, с. 127].

Лингвистическая ассоциация (или *ассоциат*) – это слово или словосочетание, возникающее в сознании человека в связи или вследствие осмысления им феномена или процесса окружающего мира, абстрактного понятия. Ассоциации формируются благодаря культурному, этническому и личному опыту, процессам социализации. Лингвистическая ассоциация – фундаментальный аспект когнитивных процессов.

Слова-стимулы подбираются применительно к тому предмету, который подле-

жит изучению. Создание системы слов-стимулов с целью раскрыть понимание респондентами определенного вопроса, выявить отношение к социально-политическим феноменам требует большого профессионализма.

«Слова-ассоциаты вместе со стимулом образуют *ассоциативное поле*. Внутри этого поля выделяются центр и периферия. В центре расположены те ассоциаты, которые и составляют языковую картину мира. Они достаточно стабильны... и не слишком зависимы от смены поколений носителей языка. На самом краю периферии, в ее... “внешнем круге”, находятся моментальные ассоциаты с очень непродолжительным сроком жизни» [4, с. 9]. *Ассоциативное ядро* включает наиболее часто встречающиеся слова-ассоциаты.

Ассоциативное поле как своеобразная сеть между словами в словарном запасе определенной социальной общности обеспечивает коммуникацию. Составление перечней слов в ассоциативных полях – средство выявления латентных, зачастую явно не высказываемых мнений и оценок по поводу социально-политических событий. К. А. Бурнаева определяет ассоциативное поле как «инструмент изучения концепта в национальной... и в индивидуальной концептосфере... Если методом исследования языка можно считать моделирование семантического поля, то методом исследования мышления индивида является моделирование ассоциативного поля, т. к. ассоциации отражают отношения между понятиями и их элементами в нашем сознании и подсознании, т. е. позволяют выявить их глубинные связи» [5, с. 51].

Лингвисты провели многолетнюю работу по выявлению ассоциативных полей носителей различных языков и создали специализированные ассоциативные словари. Приведем названия наиболее известных: Словарь ассоциативных норм русского языка под редакцией А. А. Леонтьева (1977); Русский сопоставительный ассоциативный словарь Г. А. Черкасова (2008); Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский (2004). Создание таких словарей проводилось на основе применения метода АЭ и позволяет выявлять «национально-культурную специфику языкового сознания» [6]. В настоящее

время указанные выше словари доступны онлайн, легки в применении и могут применяться для анализа ассоциаций в национальной картине мира.

Итак, АЭ по своей сути является социопсихолингвистическим [7, с. 12]. АЭ может быть отнесен к группе качественных методов. При всех вариациях АЭ его процедура заключается в разработке слов-стимулов, составлении анкеты и дальнейшей фиксации респондентами/информантами пришедших им на ум слов или словосочетаний при прочтении анкеты. Важно именно «первое слово, которое придет на ум» [7, с. 14].

Обычно респондентам дается 7–10 минут на заполнение анкеты. Количество слов-стимулов может достигать 100. Обработка полученных ответов позволяет исследователям получать данные о структурно-содержательных характеристиках понимания респондентами определенной проблемы, которая выступила предметом исследования.

АЭ – удобный и эффективный метод в социально-гуманитарных исследованиях. А. А. Залевская, известный специалист в области АЭ, считает этот метод «средством доступа к информационной базе человека» и указывает на «наличие национально-культурной специфики вербальных ассоциаций» [8, с. 50]. Согласно Е. Е. Лукьяновой, «реакции, полученные в ходе проведения ассоциативного эксперимента, помогают изучить то, как организована система памяти, как она функционирует и как с течением времени изменяется структура и содержание сознания индивида и т. п. Ассоциаты, которые получают в результате такого эксперимента, носят автоматический характер, а это позволяет выявлять устойчивые связи в сознании индивида (те, которые актуализируются в первую очередь)» [9, с. 244].

При обработке полученных в результате АЭ данных применяют различные типологии ассоциаций. Известность получила типология Г. А. Мартиновича, в которой основное внимание уделено ассоциациям по смежности и по сходству [10, с. 4–5, 12; 13].

Ассоциации по смежности (пара слов не имеет общих существенных признаков в своем содержании: «бабушка – блины»). Ассоциациям по смежности близки тематические ассоциации, ассоциации в пространстве и во времени [10, с. 14].

Ассоциации по сходству (слова, образующие ассоциативные ряды, фиксируют наличие в рассматриваемых предметах одного или нескольких общих существенных признаков) [10, с. 13]. Разновидности ассоциаций по сходству – детерминационные (где один член является непосредственным обозначением другого: «бабушка – в платке») и классификационные (пары слов, имеющие хотя бы один общий признак: «белый – цвет», «хлеб – пища») [10, с. 13].

Известна классификация ассоциаций по семантическим признакам (по Дж. Миллеру): сходство, контраст, подчинение, соподчинение, часть, целое, дополнение, ассонанс («грохот грома»). Выделяют и ассоциации по контрасту, когда пары слов, отражающие противоположные явления.

Применение АЭ в политологии оправдано в ряде предметных полей: выявление специфики этнокультурных отношений и идентичности, определение смысловых полей восприятия идеологических концептов (например, «свобода», «равенство», «экстремизм»), изучение реакций на конкретные политические события, выявление ассоциативных полей восприятия различных политических феноменов (образов лидеров, государства, страны, политических институтов и др.).

С нашей точки зрения, применение АЭ как метода политического анализа этнокультурных отношений и идентичности пересекается с *культурологическим анализом дискурса*. Утверждая это, мы опираемся на идеи Н. И. Кургановой и Е. В. Переверзева. Н. И. Курганова обосновала вывод о когнитивно-дискурсивной природе ассоциативного поля, «полученного в условиях продолженного АЭ, который обеспечивает доступ к глубинным структурам знания» [11, с. 24]. Она считает, что «когнитивно-дискурсивный подход позволяет представить процесс идентификации слова как перевод значений на смыслы и смыслов на значения» [11, с. 32].

Е. В. Переверзев одним из первых ввел в русскоязычную литературу понятие «культурологический дискурс-анализ», который «сформировался как ответвление критического дискурс-анализа (КДА). В отличие от КДА, который стремится направить результаты своих исследований на решение проблем социальных групп, *культу-*

рологический дискурс-анализ рассматривает пространство межкультурной коммуникации, выявляя доминирующие и подавляемые дискурсы различных культур» [12, с. 29].

Культурологический дискурс-анализ основывается на идее о том, что институциональный дискурс той или иной страны выстраивается вокруг определенной ключевой проблемы, задающей направление смыслообразования. Отрицается представление о языковой коммуникации как способе унифицированного описания действительности, не зависящего от конкретного языка. Е. В. Переверзев рассуждает: «В условиях, когда отдельные страны обладают львиной долей мирового богатства, а отдельные языки доминируют в мировом информационном пространстве, мнения иных культур нивелируются, а альтернативные дискурсы признаются несостоятельными, нелепыми и абсурдными с точки зрения “истины”, “науки”, “исторических реалий”» [12, с. 30].

Таким образом, культурологический дискурс-анализ применяют для критики «культурного империализма» с целью разработки приемов гармоничной диалоговой межкультурной коммуникации. Языковое сознание представителей различных этнических культур отличается своим ассоциативным профилем образов сознания.

Чтобы проиллюстрировать приведенные выше теоретические выкладки, приведем пример результатов АЭ по сравнению ассоциаций, связанных с образами государства, Родины и т. п. Так, в исследовании, проведенном В. С. Итигеловой (2007), приняли участие 250 россиян и 65 испанцев из различных социальных групп.

Слово-стимул «государство» вызвало следующие реакции россиян: «страна, Россия, народ, сильное. Наша страна и народ, который живет в ней, издревле считались сильными и физически и духом, начиная со сказочных богатырей до простых солдат».

Испанское “estado/государство” – “nación/нация, país, países / страна, страны”» [13, с. 149].

Ассоциации со словом «политика» у россиян – это «грязь, грязное дело, что связано с постоянными интригами вокруг политиков, с желанием принизить своего конкурента в глазах электората».

«Política/политика» у испанцев – это «sociedad/общество» [13, с. 149].

Отметим, что приведенный в качестве примера АЭ был реализован в 2007 г. и релевантен тому периоду времени. Как верно отмечает А. И. Хлопова, «любое политическое событие может привести к изменению ассоциаций носителей языка, а значит, к временному изменению содержания ценностей» [14, с. 195].

Применение АЭ для изучения этнокультурной проблематики и идентичности в политологии может основываться на следующем перечне слов-стимулов: Беларусь, Вера, Восток, Демократия, Духовность, Европа, Запад, Идеология, Индивидуализм, Ислам, Католицизм, Коллективизм, Коммунизм, Либерализм, Лидер, Мы, НАТО, Национальный, Политика, Права человека, Православие, Публичная политика, Равенство, Родина, Свобода, Толерантность, Угроза. Этот перечень использовала С. М. Алейникова при проведении ассоциативного эксперимента по восприятию молодежью концепта «Русский мир» [1]. С. М. Алейникова в 2015 г. опубликовала данные АЭ по выявлению семантического порядка ассоциаций с концептом «Русский мир». Так, был сделан вывод, что «Россия ассоциируется с предсказуемыми атрибутивными концептами “Путин”, “Кремль”, “Москва”, а также с безэмоциональными – “страна”, “сосед” и “нефть”» [1, с. 10].

Т. А. Ячная в 2010 г. провела АЭ по выявлению семантического объема концепта «маральныя каштоўнасці». В АЭ участвовали студенты университетов г. Минска, которые считали себя билингвами. Опрошены были 232 человека в возрасте от 17 до 22 лет, получено 1 288 реакций. Ячная получила следующий результат: «В ядро ассоциативного поля вошли реакции: Павага (80); Любоў (58), Дабрыня (56), Сяброўства (48), Каханне (43), Сям’я (39), Добразычлівасць (38), Шчырасць (35), Справядлівасць (35), Талерантнасць (31), Сумленнасць (31), Адказнасць (27)». Полученные выводы совпали с данными Славянского ассоциативного словаря, в котором слово «любоў» входит в ядро языкового сознания белорусов. В описанном АЭ также использовались слова-стимулы на белорусском, русском, английском языках. Т. А. Ячная сделала вывод: «Совпадений между результатами эксперимента, проведенного на материале белорусского и русского языков, гораздо больше,

чем совпадений между стимулами, полученными в ходе проведения эксперимента на материале русского и английского или белорусского и английского языков» [2].

При составлении перечня слов-стимулов можно заложить возможность для выявления как прямых, так и обратных ассоциаций. В 2024 г. в студенческой группе ГУ был проведен *учебный* АЭ, в котором приняли участие 19 респондентов. На слово-стимул «Беларусь» зафиксированы следующие ассоциации: Родина (57,9 % респондентов), дом (15,7 %), государство (15,7 %). Также респонденты назвали: Лукашенко, культура, центр Европы, Брестская крепость, качество, люди, стабильность.

На слово-стимул «Родина» получены следующие ответы: Беларусь (31,6 %), дом (31,6 %), Отчизна/Отечество (21 %), государство (10,5 %), семья – 10,5 %, родная земля, гармония, безопасность, высшая награда, любимая, вера, мать. Таким образом, в учебном эксперименте в ассоциативное ядро слова «Беларусь» вошли: Родина, дом и государство. В ассоциативное ядро слова «Родина» вошли слова Беларусь, дом, Отчизна/Отечество. Сравним результаты с данными Славянского ассоциативного словаря, согласно которому в ассоциативное ядро слова «Радзіма» вошли: Беларусь, маці, дом, зямля, Айчына, дарагая, краіна, любоў, бацькаўшчына, родная, вялікая, адзіная, Мінск, народ, наша, патрыятызм, родны кут, свая, Бацькаўшчына. Славянский ассоциативный словарь создавался в 1998–1999 гг., когда АЭ был проведен с носителями четырех славянских языков (русского, белорусского, украинского, болгарского), а в качестве испытуемых выступили 500 студентов в возрасте от 18 до 25 лет [6].

Заключение

Проблемы этнокультурных отношений и этнокультурного взаимодействия раскрываются посредством изучения языкового сознания. Содержание культурно-исторических и социально-политических явлений и процессов отражается в языковой картине мира индивидов, неотъемлемой частью которой является совокупность ассоциаций к различным словам. Базовые ценности, свойственные целым народам и отдельным этническим группам, вербализуются, т. е. закрепляются в языке.

Метод ассоциативного эксперимента должен занять достойное место в ряду методов анализа политических текстов, таких как традиционный анализ текста, контент-анализ, когнитивное картирование, интен-анализ, дискурс-анализ. АЭ прост в применении, экономичен по затратам, совместим с числовой обработкой полученных данных. АЭ по своей сути является социопсихолингвистическим. АЭ позволяет выявить

латентные оценки и переживания респондентов. АЭ может выступать как прием интерпретации дискурса.

Для политологии существенное значение имеет пересечение метода АЭ с культурологическим дискурс-анализом, который позволяет выявлять особенности межкультурной коммуникации, а также конкретные проблемы этнокультурных отношений и формирования идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алейникова, С. М. «Русский мир» в представлениях белорусской студенческой молодежи / С. М. Алейникова // Науч. результат. Социология и упр. – 2015. – № 2. – С. 5–12.
2. Ячная, Т. А. Ассоциативный эксперимент как средство выявления национальной специфики исследуемого понятия [Электронный ресурс] / Т. А. Ячная // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/23765>. – Дата доступа: 18.04.2024.
3. Залипаева, Ж. П. Ассоциативно-семантические темпоральные связи и их лексикографическая репрезентация в психолингвистических словарях / Ж. П. Залипаева // Изв. СПбГЭУ. – 2018. – № 1 (109). – С. 126–131.
4. Прохорова, И. О. Словесные ассоциации как феномен культуры. Ассоциативный эксперимент / И. О. Прохорова // Полилингвистичность и транскultur. практики. – 2008. – № 1. – С. 5–9.
5. Бурнаева, К. А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания / К. А. Бурнаева // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 6 (32). – С. 50–58.
6. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский [Электронный ресурс] / Н. В. Уфимцева [и др.]. – М., 2004. – 792 с. – Режим доступа: <http://itclaim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>. – Дата доступа: 18.04.2024.
7. Богданович, Г. Ю. Ассоциативный эксперимент как прием интерпретации дискурса / Г. Ю. Богданович // Дискурс-Пи. – 2018. – № 1 (30). – С. 10–16.
8. Залевская, А. А. Некоторые вопросы теории и практики экспериментального исследования / А. А. Залевская // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты : материалы Междунар. шк.-семинара (VII Березинские чтения). – М. : ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. – Вып. 18. – С. 50–56.
9. Лукьянова, Е. Е. Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания школьника (на материале слов широкой семантики) / Е. Е. Лукьянова // Вестн. ТвГУ. Сер. «Филология». – 2020. – № 4 (67). – С. 244–249.
10. Мартинович, Г. А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте / Г. А. Мартинович. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 72 с.
11. Курганова, Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н. И. Курганова // Вопр. психолингвистики. – 2019. – № 3 (41). – С. 24–37.
12. Переверзев, Е. В. Современный культурологический анализ дискурса / Е. В. Переверзев // Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы : монография / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород : Белгород, 2016. – С. 27–37.
13. Итигелова, В. С. Ассоциативный эксперимент как средство выявления национально-культурной специфики образов языкового сознания (на примере образов семьи и государства) / В. С. Итигелова // Вестн. ИрГТУ. – 2007. – № 2 (30). – С. 148–150.
14. Хлопова, А. И. Отражение политических событий в свободном ассоциативном эксперименте / А. И. Хлопова // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 194–200.

REFERENCES

1. Aliejnikova, S. M. «Russkij mir» v predstavlenijakh bieloruskoj studienchieskoj molodizhi / S. M. Aliejnikova // Nauch. riezul'tat. Sociologija i upr. – 2015. – № 2. – S. 5–12.

2. Jachnaja, T. A. Associativnyj ekspierimient kak sriedstvo vyjavlienija nacional'noj spiecifiki issliedujemogo poniatija [Elieكتروнный ресурс] / T. A. Jachnaja // Elieكتروнная библиотека BGU. – Riezhim dostupa: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/23765>. – Data dostupa: 18.04.2024.
3. Zalipajeva, Zh. P. Associativno-siemantichieskije temporal'nyje sviazi i ikh lieksikografi-chieskaja riepriezentacija v psikholingvistichieskikh slovoriakh / Zh. P. Zalipajeva // *Izv. SPbGEU*. – 2018. – № 1 (109). – S. 126–131.
4. Prokhorova, I. O. Slovesnyje asociacii kak fienomien kul'tury. Associativnyj ekspierimient / I. O. Prokhorova // *Polilingvial'nost' i transkul'turnyje praktiki*. – 2008. – № 1. – S. 5–9.
5. Burnajeva, K. A. Associativnoje polie kak sposob modelirovanija fragmienta jazykovogo soznanija / K. A. Burnajeva // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 6 (32). – S. 50–58.
6. Slavianskij asociativnyj slovar': russkij, bieloruskij, bolgarskij, ukrainskij [Elieكتروнный ресурс] / N. V. Ufimceva [i dr.]. – M., 2004. – 792 s. – Riezhim dostupa: <http://itclaim.ru/Projects/-ASIS/SAS/index.html>. – Data dostupa: 18.04.2024.
7. Bogdanovich, G. Yu. Associativnyj ekspierimient kak prijom interpretacii diskursa / G. Yu. Bogdanovich // *Diskurs-Pi*. – 2018. – № 1 (30). – S. 10–16.
8. Zalievskaia, A. A. Niekotoryje voprosy teorii i praktiki ekspierimental'nogo issliedovanija / A. A. Zalievskaia // *Jazykovoje bytie chielovieka i etnosa: psikholingvistichieskij i kognitivnyj aspiekty : materialy Miezhdunar. shk.-sieminara (VII Bieriezinskije chtienija)*. – M. : INION RAN, ASOU, 2011. – Vyp. 18. – S. 50–56.
9. Luk'janova, Ye. Ye. Associativnyj ekspierimient kak mietod issliedovanija jazykovogo soznaniia shkol'nika (na materialie slov shirokoj siemantiki) / Ye. Ye. Luk'janova // *Viestn. TvGU. Sier. «Filologija»*. – 2020. – № 4 (67). – S. 244–249.
10. Martinovich, G. A. Vierbal'nyje asociacii v asociativnom ekspierimientie. – SPb. : Izd-vo S.-Pietierb. un-ta, 1997. – 72 s.
11. Kurganova, N. I. Associativnyj ekspierimient kak mietod issliedovanija znachienija zhivogo slova / N. I. Kurganova // *Vopr. psikholingvistiki*. – 2019. – № 3 (41). – S. 24–37.
12. Pierievierziev, Ye. V. Sovriemiennyj kul'turologichieskij analiz diskursa / Ye. V. Pierievierziev // *Sovriemiennyj diskurs-analiz: poviestka dnia, problematika, pierspiektivy : monografija / pod ried. Ye. A. Kozhemiakina, A. V. Polonskogo*. – Bielgorod : Bielgorod, 2016. – S. 27–37.
13. Itigielova, V. S. Associativnyj ekspierimient kak sriedstvo vyjavlienija nacional'no-kul'turnoj spiecifiki obrazov jazykovogo soznaniia (na primierie obrazov siem'i i gosudarstva) / V. S. Itigielova // *Viestn. IrGTU*. – 2007. – № 2 (30). – S. 148–150.
14. Khlopova, A. I. Otrazhenije politichieskikh sobytij v svobodnom asociativnom ekspierimientie / A. I. Khlopova // *Znanije. Ponimanie. Umienie*. – 2019. – № 2. – S. 194–200.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.04.2024

УДК 316. 334.3: 329 (476)

Игорь Васильевич Котляров¹, Андрей Валерьевич Гавриков²

¹д-р социол. наук, проф., заслуженный деятель науки Республики Беларусь, руководитель Белорусского отделения Международного фонда единства православных народов
²ст. преподаватель каф. молодежной политики и социально-культурных коммуникаций
Республиканского института высшей школы

Igor Kotlarov¹, Andrey Gavrikov²

¹Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Head of Belarusian Branch of the International Fund for the Unity of Orthodox Peoples

²Senior Lecturer of the Department of Youth Policy and Socio-Cultural Communications of Republican Institute of Higher Education

e-mail: ¹igor.kotlarov1508@gmail.com; ²gavrikov.1990@inbox.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ: ОПЫТ ПРОШЛОГО, ВОЗМОЖНОСТИ НАСТОЯЩЕГО, ДВИЖЕНИЕ В БУДУЩЕЕ

Проведен анализ эволюции политических партий как социально-политического института. Рассмотрены ключевые аспекты становления политических партий в Республике Беларусь в период независимости. Особое внимание уделено специфике политической и социальной активности белорусов, связанной с особенностями доверия институтам представительной демократии. Выявлено, что, поскольку каждое государство имеет свою политическую культуру и политическое сознание, закладываемые своей историей, формирование политических партий в Беларуси идет собственным путем, наиболее характерным для постсоветских стран, в котором преобладают корпоративность, терпеливость, спокойствие, гостеприимство. Научная новизна и социально-практическая значимость статьи состоит в том, что политические партии как политический институт и атрибутивный компонент политической системы недостаточно изучены в отечественной теоретической и прикладной политологии. В статье поднимаются актуальные вопросы социально-правового статуса, социальной базы, идеологических доктрин, форм и социальных механизмов взаимодействия политических партий как институтов гражданского общества с государством и их влияния на политические процессы в период современных социально-политических трансформаций. Исследование современных политических партий позволило сделать предположение о перспективах их развития в Беларуси.

Ключевые слова: политика, политические партии, прошлое, современность, будущее, выборы.

Political Parties of Belarus: Experience of the Past, Opportunities of the Present, Movement to the Future

An analysis of the evolution of political parties as a socio-political institution is carried out. The key aspects of the formation of political parties of the Republic of Belarus during the period of independence are considered. Particular attention is paid to the specifics of the political and social activity of Belarusians, associated with the peculiarities of trust in the institutions of representative democracy. It has been revealed that since each state has its own political culture and political consciousness, laid down by its history, the formation of political parties in Belarus follows its own path, most characteristic of post-Soviet countries, in which corporatism, patience, calmness, and hospitality prevail. The scientific novelty and socio-practical significance of the article lies in the fact that they, as a political institution and an attributive component of the political system, have not been sufficiently studied in domestic theoretical and applied political science. The article raises topical issues of socio-legal status, social base, ideological doctrines, forms and social mechanisms of interaction between political parties as institutions of civil society and the state and their influence on political processes during the period of modern socio-political transformations. The study of modern political parties made it possible to make an assumption about the prospects for their development in Belarus.

Key words: politics, political parties, past, modernity, future, elections.

Введение

XXI век – столетие больших скоростей и цифровых технологий, огромных возможностей и прекрасных перспектив – оказалось совсем не таким, каким его хотели видеть многие жители планеты Земля. С одной стороны, сделано много выдаю-

щихся научных изобретений. Например, уже стало реальностью умение контролировать движение объекта с помощью мысли. Внедрение нанотехнологий и больших данных, достижений робототехники и генетики, нейронных сетей и искусственного интеллекта усилило ценность интеллектуаль-

ных ресурсов в жизни людей, способствовало превращению их в важнейших субъектов деятельности. Но с другой стороны, современный мир, потрясаемый природными, техногенными и гуманитарными катастрофами, втягивается в водоворот глобального хаоса. Рушатся привычные модели, меняются границы дозволенного, люди боятся войн и «цветных» революций, инфляции и пандемий, рецессий и гонки вооружений. Ложь и шантаж, лицемерие и двойные стандарты, подлость и жадность, хамство и невероятное озлобление стали нормой общественной жизни, а содержание социально-политических практик подменено тщательно продуманными и совершенно извращенными ритуалами. В истории человечества и ранее были трудные времена, но не было, как утверждал классик, подлей [2, с. 117].

Президент Беларуси Александр Лукашенко, выступая в феврале 2024 г. на совещании с руководящим составом государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, особо подчеркнул: «Только за последний год были развязаны или продолжались более 25 военных конфликтов в разных регионах и континентах. Уже открыто звучат угрозы применения ядерного оружия. Все это говорит о том, что мы фактически находимся в эпицентре затянувшегося крупнейшего военно-политического кризиса с использованием старых, как мир, методов устрашения» [3].

Следует особо отметить, что за успехами и достижениями, катастрофами и провалами стоят различные структуры, субъективные (когнитивные, технико-технологические, социальные, информационные, психологические, конфессиональные, моральные) факторы и условия, воздействующие на политику в целом, исполнительные и законодательные органы, внутреннюю структуру политических взаимодействий, политические технологии и механизмы. Среди них особое место занимают политические партии. Их значимость возрастает в условиях бифуркаций, вызовов и рисков, когда против государств и народов целенаправленно ведутся гибридные войны.

В исследовании показана модернизация партийной системы белорусского общества как реакция на изменение политической ситуации в мире и агрессивное вмешательство коллективного Запада в жизнедеятельность белорусского государства.

Цели статьи:

1) выявить реакцию политических партий на внешние и внутренние вызовы и угрозы;

2) проанализировать способы взаимодействия партий с государством и применения ими организационно-политических инноваций.

Основная часть

Политические партии – это основа представительной и партиципаторной демократии. Они являются сложными, динамично развивающимися политическими институтами, зависящими от социально-политической и экономической ситуации в мире, от общественных настроений и многих других факторов [6, с. 151]. Именно политические партии формулируют и выражают важнейшие интересы различных социальных групп, представляют их в законодательных органах, содействуют политической социализации граждан, являются своеобразным механизмом саморегуляции общественной активности [8, с. 38]. Во многих странах партии являются эффективным инструментом власти, дополнительным каналом влияния политической элиты на общество [4, с. 111].

Политические партии Беларуси относятся к числу важных субъектов политического и избирательного процессов. Будучи посредниками между людьми и властными структурами, они способствуют выражению политических смыслов граждан, отображению их интересов в принимаемых государством решениях. Политические партии – важнейший атрибут современного белорусского общества, способствующий объединению интересов различных классов, слоев и групп людей в единую социально-электоральную модель [1, с. 160].

Процесс создания политических партий на территории нынешней Беларуси начался во второй половине XIX в. Первая политическая партия – Российская социал-демократическая рабочая партия – была создана в 1898 г. в Минске. Впоследствии именно эта партия перевернула Россию, превратила «лапотную» страну в великое государство, создала общество без эксплуатации и насилия, воспитала сотни тысяч строителей новой жизни [5, с. 139].

Первой белорусской политической партией является Белорусская революционная громада, которая была создана в 1902 г.

30–31 декабря 1918 г. в Смоленске состоялась VI Северо-Западная конференция большевиков. Она приняла решение об образовании Социалистической Советской Республики Белоруссии и объявила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белорусской Республики. Так была создана правившая долгие годы Коммунистическая партия Беларуси.

Современная, или «новейшая», многопартийная система Республики Беларусь существует более 30 лет. Многопартийность стала возможной после февральского Пленума ЦК КПСС (1990 г.), на котором Коммунистическая партия Советского Союза отказалась от статуса «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы», и после мартовского (1990 г.) Съезда народных депутатов, где было принято решение об отмене шестой статьи Конституции СССР.

Многопартийная система в Беларуси фактически начала формироваться с образо-

вания оргкомитета по созданию Белорусского народного фронта (БНФ) в октябре 1988 г. Именно эта структура в годы перестройки стала главной политической силой, оппозиционной КПСС – КПБ [5, с. 158].

В 1991 г. были официально зарегистрированы первые пять белорусских политических партий: Объединенная демократическая партия Белоруссии, Белорусская крестьянская партия, Белорусская социал-демократическая Громада, Национально-демократическая партия Белоруссии, Белорусский христианско-демократический союз. Свидетельство о регистрации под номером 6 было выдано Коммунистической партии Белоруссии, которая уже существовала долгие годы.

Как показали социологические исследования, проведенные группой социологов под руководством профессора И. В. Котлярова в марте и ноябре 1991 г., наиболее известные в то время политические структуры республики имели следующий рейтинг (таблица).

Таблица – Популярность политических партий Беларуси в 1991 г., % [4; 5]

Партия	Март	Ноябрь
БНФ	9,1	18,6
КПБ	52,1	5,1
Вновь созданные партии	3,6	4,2

Наибольшее влияние на общественно-политическую жизнь белорусские политические партии имели в 1995–1996 гг. Ими велась большая организационная и идеологическая работа. Члены политических партий в отличие от государственных чиновников активно шли на контакт с людьми. Их ждали, слушали, им вносили предложения. Интерес к партиям постоянно рос. Как результат, участие в выборах в Верховный Совет XIII созыва стало триумфальным для белорусской многопартийной системы: 105 депутатов были членами 12 политических партий, 93 – беспартийными. В парламенте были представлены Партия коммунистов Белорусская (44 депутата), Аграрная партия (34 депутата), Партия народного согласия и Объединенная гражданская партия (по 8 депутатов) [5, с. 109].

Однако по самым разным причинам интерес к политическому строительству постепенно угасал: одни политические партии перешли к открытому популизму, другие

испытывали проблему внутривнутрипартийного кризиса лидерства, третьи слились с более крупными политическими партиями, депутаты от четвертых не оправдали ожиданий избирателей и потеряли их поддержку.

Кризис белорусской многопартийности наступил в 2020 г. В этот период ни одна политическая партия не нашла в себе сил открыто выступить против коллективного Запада, стать на защиту белорусского государства и его суверенитета, безопасности и национальных ценностей. Перед белорусским обществом встала сложная задача – создать новую партийную систему, упорядочить существующие политические партии, перерегистрировать их, контролировать их деятельность в соответствии с уставом и новым законодательством, отвечающим требованиям времени, ментальности народа и стоящими перед страной задачами.

Как результат, 14 февраля 2023 г. была принята новая редакция Закона «О политических партиях», которая существенно

меняла их значение и статус в политическом и избирательном процессах. Было увеличено минимальное количество учредителей (членов) партии с одной тысячи до пяти тысяч человек, при этом в каждой из областей должно быть не менее ста учредителей (членов) [7].

Значительно изменились и требования к наличию организационных структур. Если ранее достаточно было иметь партийные организации в большинстве областей Беларуси и в г. Минске, то теперь политические партии должны иметь их во всех областях и столице. При этом в каждой из областей партийные организации должны охватывать не менее трети районов и городов областного подчинения, а в Минске партийные организации должны быть не менее чем в трети районов [7].

Закон Республики Беларусь «О политических партиях» потребовал в течение шести месяцев после вступления в силу новой его редакции провести перерегистрацию партий. Из 15 зарегистрированных на начало 2023 г. партий прошли перерегистрацию Коммунистическая партия Беларуси (КПБ), Либерально-демократическая партия Беларуси (ЛДПБ) и Республиканская партия труда и справедливости (РПТС). 2 мая 2023 г. была зарегистрирована созданная на основе одноименного республиканского общественного объединения Белорусская партия «Белая Русь». Таким образом, на политическом поле Республики Беларусь остались четыре политические партии, деятельность которых соответствует основным направлениям внутренней и внешней политики, а также Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Принятие изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О политических партиях» является свидетельством начала процесса целенаправленной институционализации роли и статуса партий в избирательном процессе. Партии являются единственным видом общественных объединений, которые обладают правом самостоятельно выдвигать кандидатов в органы государственной власти и становятся важнейшими субъектами политического и избирательного процессов.

Во время выборов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь политические партии и трудовые коллективы, отдельные граждане ве-

ли активную борьбу за возможность участвовать в выборах, применяя самые различные методы. По данным Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь, на 15 января 2024 г. было выдвинуто 298 кандидатов в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Из них 175 человек (58,7 %) были выдвинуты одним субъектом (гражданами путем сбора подписей 21 кандидат (7 %), трудовыми коллективами – 34 кандидата (11,4 %), политическими партиями – 120 кандидатов (40,3 %).

Таким образом, наибольшую активность проявили политические партии. Так, например, Белорусская партия «Белая Русь» выдвинула в парламентарии 71 человека, или 23,8 %. Коммунистическая партия Беларуси выдвинула в парламент 37 верных сторонников социалистического пути развития, имеющих большой опыт борьбы, выстоявших в труднейших политических сражениях (12,4 % от общего числа всех претендентов). Либерально-демократическая партия Беларуси выдвинула в парламент 54 своих членов (18,1 % от общего числа кандидатов, второе место среди политических партий) и очень надеялась на большой успех. Республиканская партия труда и справедливости выдвинула 21 человека (7 %).

Результаты выборов показали, что в новом составе парламента более половины депутатов являются членами той или иной политической партии. Всего в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь 70 членов политических партий, беспартийных – 40 человек. В нижней палате парламента широко представлена Белорусская партия «Белая Русь» – 51 человек (46,4 %). Фракция Коммунистической партии Беларуси насчитывает 7 человек (6,4 %), Либерально-демократической партии Беларуси – 4 человека (3,6 %), Республиканской партии труда и справедливости – 8 человек (7,3 %). Теперь предстоит большая и сложная работа по реализации предвыборных обещаний [9].

В Беларуси имеется достаточно много механизмов, позволяющих партийным элитам эффективно работать с людьми, достигать поставленных целей. Среди них следует назвать прежде всего социологию. Она для каждого участника электорального процесса – социальный ориентир, по результатам анализа которого можно определить,

как относятся люди к власти, что они хотят от будущего, каким образом партии способны решить те или иные проблемы. Социологические исследования позволяют выявить многочисленные личностные параметры кандидатов в депутаты всех уровней, фиксируемые общественным мнением. Социологическая наука способна существенно обогатить деятельность политических партий за счет знаний о закономерностях, социальных возможностях и их границах при разработке, принятии и реализации тех или законов государства и нормативных актов, наличии слабых мест во всех сферах общества и регионах, выявить рейтинг политических партий и лидеров, их уязвимые места. Кроме того, именно социология помогает в разработке стратегии и тактики предвыборной борьбы.

Первые социологические исследования политических партий начали проводиться еще в 1990 г. Сектор изучения общественного мнения ЦК КПБ стал проводить социологический мониторинг изучения социально-политической ситуации. Это были систематически повторяющиеся исследования, проводившиеся по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария, которого не было и нет до сих пор ни в одной стране мира. Социологические исследования давали интересную и релевантную информацию о социально-политической ситуации в стране и помогали прогнозировать ее изменения даже в самые сложные для Беларуси этапы развития.

В 2008 г. в Институте социологии Национальной академии наук Беларуси был создан Центр политической социологии, введены специальности «бакалавр, магистр, кандидат, доктор наук», выполнены несколько интересных проектов по заданию властных структур страны. Многие проекты касались деятельности политических партий. С ними велась постоянная работа, им давались конкретные рекомендации, постоянно организовывались семинары и конференции. Осуществлялись серьезные социологические исследования внутрипартийных процессов, в т. ч. латентных характеристик, дающих системное представление о мотивации и установках членов политических партий, формах и методах, помогающих реализовать партийные проекты, поддержке членами партии партийных структур и их

лидеров, готовности жертвовать собой ради достижения партийных целей и задач. Особый интерес представляло изучение политического и экономического, культурного и профессионального кодов, помогающее оценивать эффективность деятельности политических партий в самые трудные периоды деятельности белорусского государства.

Следует особо отметить, что для каждой партии в современных условиях важно иметь «мозговой штаб», настоящий, а не бутафорский аналитический центр, механизм интеллектуального обеспечения разработки партийных решений и действий, структуру, состоящую из профессионалов – социологов и политологов, а не химиков и ботаников и способную проводить репрезентативные социологические исследования (не по телефону, как сейчас принято) и давать людям релевантную информацию.

Заключение

Создавая новые и совершенствуя имеющиеся механизмы партийной деятельности, политические партии должны тщательно изучать интересы и устремления народа, идти ему навстречу, обеспечивать реализацию его пожеланий. Избиратели по самым различным признакам могут достаточно четко выделить политические партии, важные для них, и сделать осознанный и грамотный выбор. Восприятие, роль и место политических партий в белорусском обществе зависят прежде всего от их идеологии и подбора партийных кадров, правильно выбранной стратегии и тактики действий в избирательном процессе, а также от эффективности организации процесса защиты суверенитета и независимости белорусского государства, безопасности и качества жизни его граждан.

История показывает, что политические партии несут в себе огромный потенциал, который при участии как населения, так и политических элит можно использовать на благо всего белорусского государства. Очень многое в современной ситуации зависит от субъективных факторов: от членов политических партий, способности и готовности партийных руководителей всех уровней почувствовать дух времени, подняться над привычными схемами, найти что-то новое, долгожданное, чему не только поверит народ, но и направит свои силы на достижение поставленных целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гавриков, А. В. Политические партии «в поисках смысла», или Почему в Беларуси нет успешных партий? / А. В. Гавриков // *Иппокрена*. – 2021. – № 1-2. – С. 159–172.
2. Котляров, И. В. Культурный код: постигая прошлое, понимая настоящее, можно предвидеть будущее (социально-философские тренды) / И. В. Котляров // *Иппокрена*. – 2022. – № 1-2. – С. 115–127.
3. Совещание с руководящим составом государственных органов системы обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/rasshirennoe-soveshchanie-s-rukovodyashchim-sostavom-gosudarstvennyh-organov-sistemy-obespecheniya-nacionalnoy-bezopasnosti>. – Дата доступа: 24.03.2024.
4. Котляров, И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность : в 2 т. / И. В. Котляров. – Минск : МИУ, 2006. – Т. 1. – 364 с.; Т. 2. – 240 с.
5. Котляров, И. В. Социология политических партий / И. В. Котляров. – Минск : Беларусь наука, 2011. – 388 с.
6. Растимешина, Т. В. Политические партии: основные подходы к определению понятия, природа и функции / Т. В. Растимешина, А. С. Епифанов // *Экон. и соц.-гуманитар. исслед.* – 2017. – № 1 (13). – С. 148–158.
7. Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 февр. 2023 г. № 251-3 // *КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь*. – Минск, 2023.
8. Степанова, С. С. Институт парламентских партий в Российской Федерации: факторы трансформации в контексте современных политических инноваций : автореф. дис. ... канд. полит. наук / С. С. Степанова. – М., 2024. – 38 с.
9. Осипов, М. Карпенко – о том, какие партии Беларуси стали парламентскими / М. Осипов // *СБ. Беларусь сегодня*. – 2024. – 26 февр.

REFERENCES

1. Gavrikov, A. V. Politichieskije partii «v poiskakh smysla», ili pochemu v Bielarusi niet uspieshnykh partij? / A. V. Gavrikov // *Ippokrena*. – 2021. – № 1-2. – S. 159–172.
2. Kotliarov, I. V. Kul'turnyj kod: postigaja proshloje, ponimaja nastojashchieje, možno priedvidiet' budushchieje (social'no-filosofskije trendy) / I. V. Kotliarov // *Ippokrena*. – 2022. – № 1-2. – S. 115–127.
3. Sovieshchanije s rukovodiashchim sostavom gosudarstviennykh organov sistiemy obiespiechienia nacional'noj bieзопасnosti [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://president.gov.by/ru/events/rasshirennoe-soveshchanie-s-rukovodyashchim-sostavom-gosudarstvennyh-organov-sistemy-obespecheniya-nacionalnoy-bezopasnosti>. – Data dostupa: 24.03.2024.
4. Kotliarov, I. V. Politichieskije partii Bielarusi: teorija, istorija, sovriemiennost' : v 2 t. / I. V. Kotliarov. – Minsk : MIU, 2006. – T. 1 – 364 s.; T. 2. – 240 s.
5. Kotliarov, I. V. Sociologija politichieskikh partij / I. V. Kotliarov. – Minsk : Bielarus. navuka, 2011. – 388 s.
6. Rastimeshina, T. V. Politichieskije partii: osnovnyje podkhody k opriedielieniju poniatija, priroda i funkcii / T. V. Rastimeshina, A. S. Jepifanov // *Ekon. i soc.-gumanitar. isslied.* – 2017. – № 1 (13). – S. 148–158.
7. Ob izmienienii zakonov po voprosam diejatel'nosti politichieskikh partuj i drugikh obshchiestviennykh objedinienij [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 14 fievr. 2023 g., № 250-Z // *Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'*. – Minsk, 2023.
8. Stiepanova, S. S. Institut parlamientskikh partij v Rossijskoj Fiedieracii: faktory transformacii v kontiektstie sovriemennyh politichieskikh innovacij : avtorief. dis. ... kand. polit. nauk / S. S. Stiepanova. – M., 2024. – 38 s.
9. Osipov, M. Karpjenko – o tom, kakije partii Bielarusi stali parlamientskimi / M. Osipov // *SB. Bielarus' siegodnia*. – 2024. – 26 fievr.

УДК 325.1 (476)

Сергей Валентинович Зенченко*канд. полит. наук, доц., зав. каф. социально-гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка***Siarhei Zenchanka***Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
of Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University**e-mail: sergzenbox.by@mail.ru***ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Выявлена динамика, направленность, факторы учебной миграции как на международном уровне, так и в Республике Беларусь в условиях глобализации и геополитической трансформации. Показана позитивная роль учебной миграции благодаря высокому уровню адаптивности и интегрированности учебных иммигрантов. Дано определение государственной политики в сфере регулирования учебной миграции, раскрыты ее прямые и косвенные функции. Определены политико-правовые основы государственной политики Республики Беларусь в области управления учебной миграцией, включая интеграцию иммигрантов в белорусский социум. Раскрыта роль учебной миграции в укреплении межгосударственного сотрудничества, развитии внешнеэкономических связей.

Ключевые слова: учебная миграция, регулирование учебной миграции, государственная миграционная политика, политико-правовой аспект, интеграция иммигрантов.

***State Policy of the Republic of Belarus in the Field of Regulation
of Educational Migration: Political and Legal Aspect***

The dynamics, direction, and factors of educational migration have been identified both at the international level and in the Republic of Belarus in the context of globalization and geopolitical transformation. The positive role of educational migration is shown due to the high level of adaptability and integration of educational immigrants. A definition of state policy in the field of regulation of educational migration is given, its direct and indirect functions are revealed. The political and legal foundations of the state policy of the Republic of Belarus in the field of educational migration management, including the integration of immigrants into the Belarusian society, have been determined. The role of educational migration in strengthening interstate cooperation and the development of foreign economic relations is revealed.

Key words: educational migration, regulation of educational migration, state migration policy, political and legal, integration of immigrants.

Введение

Важнейшим фактором устойчивого инновационного социально-экономического развития, обеспечения демографической стабильности стран мира является эффективная государственная миграционная политика. По оценке экспертов Всемирного банка, «рост числа мигрантов только на 3 % равнозначен увеличению мирового дохода на 0,6 % и превышает выигрыш от снятия оставшихся барьеров для свободной торговли» [1]. В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. отмечено, что «миграция становится фактором выстраивания внутренней и внешней политики» [2].

В условиях снижения численности населения и его старения особую актуальность приобретает выработка политико-правовых, институциональных, социально-экономических механизмов и технологий сохранения и увеличения человеческого потенциала, в т. ч. и посредством реализации государственной миграционной политики. Наиболее оптимальной является селективная модель, функционирование которой направлено на обеспечение возвратной, циркулярной миграции, привлечение определенных категорий мигрантов (с близкими этническими характеристиками, необходимой для отечественной экономики квалификацией и стажем работы). Большую роль в осуществлении селективной модели в ус-

ловиях формирования информационного общества, или общества знаний, принадлежит развитию международной образовательной миграции. Миграция молодежи является важной детерминантой устойчивого развития.

В общем виде данный подход был закреплён в Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь, где «оптимизация миграционных процессов и привлечение высококвалифицированных кадров определяется одним из приоритетов государственной политики» [3]. Опыт западноевропейских государств свидетельствует, что одним из вариантов решения данной проблемы является дальнейшее продвижение образовательных услуг и использование потенциала учебной миграции в целях устойчивого развития. Важным направлением также видится создание механизма циркулярной учебной миграции белорусов, которые получили образование за границей и готовы применять свои знания и квалификацию в Беларуси. В Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь «одним из интересов в политической сфере обозначено обеспечение защиты прав соотечественников и солидарности белорусов во всем мире ради сильной, процветающей Беларуси» [3].

Целью исследования является выявление особенностей формирования и реализации государственной политики в сфере регулирования учебной миграции, ее политико-правовой основы.

Основная часть

Проблемы движущих факторов, динамики, направленности, классификации миграции, ее влияния на устойчивое развитие и национальную безопасность регионов мира и отдельных государств, различные аспекты формирования и реализации государственной миграционной политики находят отражение в научных трудах таких исследователей, как Э. Равенштейн, И. Харрис, Мичел П. Годаро, Дж. Борджас, Л. Сжаастад, С. Кастлес, О. Старк, Д. Массей, С. Сассен, И. С. Ли, Дж. Холлифилд, А. Г. Вишневский, Ж. А. Зайончковская, В. А. Ионцев, В. И. Переведенцев, Л. Л. Рыбаковский, Е. С. Красинец, В. А. Тремба, П. Г. Савина, М. А. Питухина, В. И. Мукомель, М. С. Блинова, М. И. Артюхин,

М. А. Бондарь, А. О. Буева, Н. В. Барабаш, В. А. Йоцюс, А. Н. Рагимов, В. Д. Жакевич, А. В. Селиванова, О. В. Слижева, А. В. Зубарев, И. В. Загорец, В. А. Загорец, Р. М. Супранович, М. В. Тимошенко, Е. В. Масленкова и др.

Детальный опыт изучения процесса регулирования учебной миграции как в мировом масштабе, так и относительно государств постсоветского пространства в контексте устойчивого развития и национальной безопасности накоплен в трудах российских исследователей Е. Н. Алексеевой, А. Л. Арефьева, Е. Е. Письменной К. А. Гавриловой, Е. Б. Яценко.

Успешная попытка анализа масштабов и структуры потоков международной образовательной миграции, социально-экономических эффектов и государственной миграционной политики Республики Беларусь в области учебной миграции на основе значительной выборки статистических данных и экспертных оценок руководителей и ведущих специалистов международных отделов белорусских вузов нашла отражение в статье Л. В. Фокеевой, Е. В. Масленковой, А. В. Рытова [4].

Специфика учебной миграции в Республике Беларусь, в т. ч. определенные аспекты адаптации иностранных студентов в Республике Беларусь, нашли отражение в научных работах Л. П. Шахотько и А. Г. Бобровой, Е. А. Минюкович, Л. В. Мисниковой, Л. Е. Тихоновой, А. В. Рытова.

Проблеме белорусско-китайского гуманитарного сотрудничества на заявленной обоими государствами стадии стратегического сотрудничества 2005–2013 гг., включающего межгосударственное взаимодействие в сфере образования, посвящена статья аспиранта факультета международных отношений БГУ Сунь Шэнцзы, что свидетельствует о высокой заинтересованности китайской стороны в развитии контактов в сфере образования. Он отмечает «значимость политического диалога на высшем уровне и межгосударственного сотрудничества как важнейшего фактора увеличения количественных показателей экспорта образовательных услуг в Республике Беларусь в контексте сотрудничества с Китайской Народной Республикой» [5].

Анализ международного опыта реализации различных моделей экспортных стра-

тегий в исторической ретроспективе с выделением четырех основных этапов начиная с 1970-х гг. приведен в статье А. В. Жука и А. В. Данильченко [6].

Несмотря на увеличение количества публикаций по вышеназванной тематике, регулирование учебной миграции в национальных интересах Республики Беларусь еще требует должного системного, всестороннего изучения.

Образовательные услуги занимают по объему ведущие позиции после сферы здравоохранения. По различным источникам, «объем рынка образовательных услуг оценивается от 1 до 4 трлн долл., и в ближайшее время прогнозируется его значительное увеличение» [6, с. 36].

Экспорт образовательных услуг становится одним из важных приоритетов государственной миграционной политики Республики Беларусь начиная с 2010-х гг. За счет учебной миграции решается ряд важных социально-экономических и демографических проблем. Недобор в белорусских вузах компенсируется за счет учебных мигрантов. Это, в свою очередь, позволяет сохранить количественный и качественный состав профессорско-преподавательского состава вузов в образовательной отрасли.

Иностранные студенты, получая соответствующую квалификацию в белорусских вузах и овладевая русским языком, становятся значимым ресурсом высококвалифицированных специалистов для экономики принимающих стран.

Государства Западной Европы, США, Австралии и Канады уже давно экономят значительные финансовые средства, используя потенциал учебной миграции в социально-экономическом развитии, поскольку многие мигранты после получения образования остаются в стране обучения. Согласно статистике Project Atlas, «в 2023 г. количество учебных мигрантов, получавших высшее образование, осталось, как и в 2021, 2022 гг., на уровне 6,4 млн человек. Наибольшее количество иностранных студентов обучалось в США – 17 %, Великобритании – 11 %, Канаде – 10 %, Франции – 6 %, Австралии – 6 %, Германии – 6 %, России – 4 %» [7]. При этом данные страны демонстрируют позитивную динамику увеличения количества учебных мигрантов практически ежегодно.

Согласно данным Project Atlas, «в Австралии за 2021 г. из 1 млн 478 тыс. общего количества студентов 429 тыс. составили учебные мигранты, или 29 %» [8]. В России этот показатель за 2021 г. «составлял 9,7 %, или 395 тыс. учебных мигрантов из 4 млн 68 тыс. студентов» [8]. В Великобритании за 2021 г. «25 % (601 тыс.) от всех студентов (2 млн 380 тыс.) были представлены иностранцами» [8]. Во Франции этот показатель «за 2023 г. достиг 13 % (393 тыс. иностранных студентов)». В США «в 2023 г. из 18 млн 961 тыс. студентов 1 млн 57 тыс. были иностранными – 5,9 %. В Венгрии за 2023 г. 14,4 % (42 тыс.) от всего студенчества (248 тыс.) составили учебные мигранты; в Польше этот показатель находился на уровне 7 % (86 тыс. иностранных студентов из 1 млн 122 тыс. студентов)» [8].

«В 2020/2021 учебном году количество иностранных студентов в Республике Беларусь составило 18 925 человек, или 7,4 % от всего состава белорусского студенчества» [9]. В 2022/2023 учебном году эта цифра увеличилась и достигла «28,5 тыс. человек, представленных 110 государствами мира, что составило 12 % от всех студентов республики» [10]. Основная масса иностранных студентов (42 %) приходится на страны СНГ и ЕАЭС, что обусловлено единым историческим прошлым в составе Российской империи и СССР, широким распространением русского языка в этих странах, сохранившимися и продолжающими функционировать советскими университетскими традициями, выражающимися в схожести образовательных планов и программ. Кроме того, экспорту образовательных услуг способствует эффективный политический диалог на высшем уровне, динамично развивающееся социально-экономическое, политическое, культурное сотрудничество. В 2022/2023 учебном году «количество учебных мигрантов из Узбекистана составляло 18,8 %, Туркменистана – 14 %, России – 6,3 %» [10].

Наибольшее количество иностранных обучающихся (32 %) представлено гражданами Китая [10]. Это обусловлено высоким уровнем политического диалога и статуса межгосударственного сотрудничества – доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества.

Увеличивается количество студентов из африканских стран, прежде всего Демократической Республики Конго, Египта, Камеруна, Нигерии, Марокко.

По словам заместителя начальника управления международного сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь А. А. Красуцкого, «наиболее востребованными для иностранных студентов являются специальности медицинского, инженерного, строительного, IT-профиля, сельскохозяйственного, педагогического и культурного профилей» [10]. Таким образом, экспорт образовательных услуг в Беларуси имеет постоянно нарастающую положительную динамику и движется к достижению показателей развитых стран, имеющих богатые традиции высшего образования и значительный опыт привлечения и работы с учебными мигрантами.

За счет экспорта образовательных услуг происходит валютное пополнение государственного бюджета, которое на данный момент составляет 90 млн долл. ежегодно [10], в то время как «в 2010–2016 гг. объемы экспорта образовательных услуг Республики Беларусь включали в среднем 23,95 млн долл. в год» [4, с. 90]. Мультипликационный эффект от образовательной миграции для стран въезда усиливается за счет расходов образовательных мигрантов и переводов из страны-происхождения на проживание, жилищно-коммунальные услуги, питание, одежду, книги, образовательные материалы и другие услуги в стране – экспортере образовательных услуг.

Иностранные студенты, возвращаясь на родину, выступают креативными транс-агентами интересов государств, в которых они учились. В дальнейшем это способствует созданию позитивного имиджа Беларуси в странах происхождения учебных мигрантов, а также потенциальной инвестиционной активности бывших студентов-мигрантов. Следует отметить, что многие из них являются выходцами из политических и бизнес-элит и по окончании обучения зачастую желают остаться в Беларуси или поддерживать с ней экономические контакты, заниматься предпринимательством, привлекая инвестиции со своей родины. Учебные мигранты наряду с мигрантами с близкими этноконфессиональными характеристиками являются наиболее благо-

приятным контингентом для социально-экономического, культурного развития. Кроме того, высшее образование является «мягкой силой», которая способствует укреплению внешнеэкономических и внешнеполитических связей белорусского государства, стимулирует подготовку и реализацию совместных проектов. С 2018 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О грантах на обучение» «ежегодно на обучение иностранных граждан выделяется 100 квот за счет средств государственного бюджета. Если в 2019 г. за счет грантов в учреждения высшего образования было зачислено 19 иностранцев, то в 2023 г. уже 52 учебных мигранта» [10].

Политико-правовые основы государственной политики в сфере регулирования учебной миграции закреплены в Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь, Указе Президента «О грантах на обучение», Законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г., Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., Концепции развития экспорта образовательных услуг на 2022–2025 гг. и Плана мероприятий по ее реализации.

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. установлено, что в «сфере внешней миграции предполагается создание функционального механизма миграционной системы государства, обеспечивающего интересы национальной безопасности государства, личности и общества, способствующего гибкому и эффективному управлению миграционными процессами и в конечном итоге прогрессивному социально-экономическому развитию страны» [2]. Не менее важным направлением обозначено «сокращение эмиграционного оттока из республики научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала, особенно молодежи. Государство усилит свою роль в содействии образовательной миграции и поддержке академической мобильности. Кроме того, планируется разработка мер по содействию возврата в страну выехавших высококвалифицированных кадров и притоку иностранных специалистов, имеющих востребованные на национальном рынке труда навыки и

компетенции. Среди организационных мер планируется совершенствование законодательства в сфере миграции, в т. ч. системы взаимодействия между органами Республики Беларусь, общественными объединениями, организациями, населением и средствами массовой информации в сфере миграции» [2].

Приоритетной задачей «Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г.» является «повышение привлекательности получения высшего образования в Республике Беларусь и конкурентоспособности национальной высшей школы на международном уровне» [11]. Перспективными планируемыми результатами определяются шаги по включению в международное образовательное пространство посредством «расширения деятельности по подготовке специалистов в сотрудничестве с зарубежными УВО; создания условий для профессиональной аккредитации специальностей высшего образования в международных отраслевых аккредитационных организациях; создания условий для интеграции молодых ученых и педагогических работников – выходцев из Беларуси, работающих за рубежом, в национальную систему высшего образования, инновационную и научно-исследовательскую деятельность» [11].

Способами достижения поставленной в «Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г.» задачи определяются «повышение позиций белорусских УВО в международных рейтингах университетов; увеличение удельного веса направлений и специальностей с обучением на иностранных языках; увеличение числа образовательных программ, реализуемых в сотрудничестве с зарубежными УВО; реализация международных научных и образовательных проектов» [11].

Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг. стратегическим направлением развития определила «повышение экспортного потенциала высшего образования посредством организации стажировки преподавателей за рубежом, изучение (повышение квалификации) английского языка профессорско-преподавательским составом вузов; привлечение ведущих иностранных специалистов для чтения лекций; проведение цен-

трализованных мероприятий по продвижению бренда «Образование в Беларуси», поддержка соотечественников зарубежья и иностранных выпускников» [12]. Приоритетным направлением обозначено «расширение информационной поддержки национальной системы образования за рубежом в сети Интернет, рекламы, в т. ч. посредством деятельности специализированного сайта Studyinby.com, о возможностях получения образования в Республике Беларусь» [12].

Еще одним приоритетным направлением в сфере учебной миграции, соответствующим международным трендам, является деятельность институтов власти по открытию образовательных структур в зарубежных странах. В рамках проводимой образовательной политики по диверсификации экспорта услуг за рубежом открыты и эффективно действуют ряд филиалов, созданных белорусскими вузами. Так, позитивно зарекомендовали себя Ереванский филиал Международного государственного экологического университета имени А. Д. Сахарова в Армении, совместный инженерно-технический факультет БНТУ и Таджикского технического университета имени М. С. Осими в Душанбе, совместный факультет «Инновационная педагогика» Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка и Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами в Узбекистане.

Важным аспектом увеличения привлекательности Беларуси в контексте учебной миграции стало разрешение на занятие трудовой деятельностью иностранных студентов, которые трудоустраиваются в республике по полученной в вузах специальности. Данное новшество, отраженное в Законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», создает условия для получения иностранными обучающимися белорусских вузов практического опыта работы по специальности и тем самым направлено на экономическое развитие и улучшение демографической структуры населения за счет учебных мигрантов, которые уже интегрированы в социум и адаптированы к отечественным реалиям [13].

Оптимизация экспорта образовательных услуг является одной из важнейших задач, стоящих на повестке дня Президиума Совета ректоров. «В 2012 г. по инициативе

Министерства образования Республики Беларусь на базе Республиканского института высшей школы был создан Учебный центр международного сотрудничества в сфере образования, задачей которого стало научно-методическое, организационное и информационно-аналитическое обеспечение сопровождения и координации работы учреждений образования, содействие повышению конкурентоспособности учреждений образования на рынке международных образовательных услуг» [4, с. 90].

Еще одним фактором притяжения иностранных студентов в белорусские вузы является то, что государственная миграционная политика Республики Беларусь основана на общепризнанных принципах и нормах международного права. Учебные мигранты имеют возможность пользоваться услугами медицинских учреждений, освобождаются от вступительных экзаменов, из стран Евразийского экономического союза поступают в белорусские вузы по результатам централизованного тестирования, как и отечественные граждане, или по результатам собеседования.

Заключение

Повышение роли учебной миграции в устойчивом развитии как в мире, так и в Республике Беларусь актуализирует задачу определения путей, механизмов, инструментов повышения эффективности формирования и реализации государственной политики в сфере регулирования экспорта образовательных услуг.

В Республике Беларусь сформированы и эффективно зарекомендовали себя политико-правовые механизмы регулирования учебной миграции, разработаны инструменты интеграции иммигрантов в принимающий социум. Об этом свидетельствует постоянно нарастающая положительная динамика увеличения количества иностранных студентов, увеличение объемов денежных переводов и расширение географии экспорта образовательных услуг.

Государственную политику по регулированию учебной миграции можно определить как совокупность научно обоснованных, разработанных государством законодательных, управленческих, организационных и иных мер и средств, направленных на регулирование учебных миграционных потоков в национальных интересах, при учете закрепленных в международных договорах обязательств и во взаимодействии с другими государствами и общественными объединениями. Ее сущность выражается посредством реализуемых ею функций – прямых (регулирование внешних учебных миграционных потоков в национальных интересах, интеграция учебных иммигрантов в принимающее сообщество, обеспечение валютных поступлений, контроль и мониторинг миграции) и косвенных (восполнение населения, компенсация недобора в вузах, развитие международного сотрудничества, укрепление имиджа государства на международной арене).

Увеличению количества учебных мигрантов содействует подписание межправительственных договоров с зарубежными странами, регламентирующих обучение иностранных студентов в Республике Беларусь. В стране хорошо развита инфраструктура учреждений, осуществляющих консультативные услуги в сфере образовательной миграции, активно функционирует Учебный центр международного сотрудничества в сфере образования Республиканского института высшей школы.

Однако увеличение числа учебных мигрантов и расширение географии стран прибытия требует дальнейшей оптимизации процесса. Важным направлением становится развитие образовательных услуг посредством открытия филиалов, а также подготовительных отделений белорусских вузов в зарубежных странах. В процессе интеграции иностранных студентов особое значение принадлежит организациям учебных мигрантов, представляющим их интересы, а также диаспорам иностранных граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Интернет-портал Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/>

NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – Дата доступа: 10.01.2024.

2. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс] // Сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2024.

3. Об утверждении Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/main.aspx>. – Дата доступа: 10.11.2023.

4. Фокеева, Л. В. Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития / Л. В. Фокеева, Е. В. Масленкова, А. В. Рытов // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2020. – № 3–4. – С. 85–94.

5. Сунь Шэнцзы. Развитие гуманитарного сотрудничества Республики Беларусь и КНР в 2005–2013 гг. / Сунь Шунцзы // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2022. – № 3–4. – С. 58–65.

6. Жук, А. В. Эволюция экспортных стратегий высших учебных заведений на международном рынке образовательных услуг / А. В. Жук, А. В. Данильченко // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2021. – № 1. – С. 36–43.

7. A quick look at global mobility. Project Atlas 2023 release [Electronic resource] // Site Project Atlas. – Mode of access: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2024/01/Project-Atlas_-Infographic_2023_2.pdf. – Date of access: 10.01.2024.

8. Project Atlas [Electronic resource] // Site Project Atlas. – Mode of access: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/>. – Date of access: 10.01.2024.

9. Статистический обзор к Международному дню студентов [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/-publications/izdania/public_reviews/index_41800/. – Дата доступа: 20.12.2023.

10. Экспорт образовательных услуг приносит в республиканский бюджет 90 млн долларов. Знание без границ [Электронный ресурс] // Сайт СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/znaniya-bez-granits11205.html>. – Дата доступа: 10.01.2024.

11. Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] // Сайт М-ва образования Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/kontseptsiya-do-2030-goda/>. – Дата доступа: 29.01.2024.

12. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057&p1=1>. – Дата доступа: 29.01.2024.

13. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 353-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/-document/?guid=3961&p0=H11600353>. – Дата доступа: 20.09.2023.

REFERENCES

1. Nacional'naja strategija ustojchivogo social'no-ekonomichieskogo razvitija Riespubliki Bielarus' na pieriod do 2030 goda [Eliiektronnyj riesurs] // Internet-portal Ministierstva ekonomiki Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: /<https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/-Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Data dostupa: 10.01.2024.

2. Nacional'naja strategija ustojchivogo razvitija Riespubliki Bielarus' do 2035 goda [Eliiektronnyj riesurs] // Sajt M-va ekonomiki Riesp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.-by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. – Data dostupa: 12.01.2024.

3. Ob utvierzhdienii Konceptii Nacional'noj bezopasnosti Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/main.aspx>. – Data dostupa: 10.11.2023.

4. Fokiejeva, L. V. Obrazovatel'naja migracija v Riespublikie Bielarus': social'no-ekonomichieskije effiekty i napravlienija razvitija / L. V. Fokiejeva, Ye. V. Maslienкова, A. V. Rytov // Zhurn. miezhdunar. prava i miezhdunar. otnoshenij. – 2020. – № 3–4. – S. 85–94.

5. Sun' Shency. Razvitije gumanitarnogo sotrudnichiestva Riespubliki Bielarus' i KNR v 2005–2013 gg. / Sun' Shunczy // Zhurn. miezhdunar. prava i miezhdunar. otnoshenij. – 2022. – № 3–4. – S. 58–65.

6. Zhuk, A. V. Evoliucija eksportnykh strategij vysshikh uchiebnykh zaviedenij na miezhdunarodnom rynkie obrazovatel'nykh uslug / A. V. Zhuk, A. V. Danil'chienko // Zhurnl. miezhdunar. prava i miezhdunar. otnoshenij. – 2021. – № 1. – S. 36–43.

7. A quick look at global mobility. Project Atlas 2023 release [Electronic resource] // Site Project Atlas. – Mode of access: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2024/01/Project-Atlas-Infographic_2023_2.pdf. – Date of access: 10.01.2024.

8. Project Atlas [Electronic resource] // Site Project Atlas. – Mode of access: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/>. – Date of access: 10.01.2024.

9. Statistichieskij obzor k Miezhdunarodnomu dnu studentov [Elektronnyj riesurs] // Sajt Nacional'nogo statistichieskogo komiteta Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/-publications/izdania/-public_reviews/index_41800/. – Data dostupa: 20.12.2021.

10. Eksport obrazovatel'nykh uslug prinosit v riespublikanskij biudzheth 90 mln dollarov. Znaniye bez granic [Elektronnyj riesurs] // Sajt SB. Bielarus' siegodnia. – Riezhim dostupa: <https://www.sb.by/articles/znaniya-bez-granits11205.html>. – Data dostupa: 10.01.2024.

11. Konceptii razvitija sistemy obrazovanija Riespubliki Bielarus' do 2030 goda [Elektronnyj riesurs] // Sajt M-va obrazovanija Rieesp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://edu.gov.by/-kontsepsiya-do-2030-goda/>. – Data dostupa: 29.01.2024.

12. Gosudarstviennaja programma «Obrazovanije i molodiozhnaja politika» na 2021–2025 gg. [Elektronnyj riesurs] // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057&p1=1>. – Data dostupa: 29.01.2024.

13. O vniesienii izmienienij i dopolnienij v Zakon Riespubliki Bielarus' «O vnieshnjej trudovoj migracii» [Elektronnyj riesurs] : Zakon Rieesp. Bielarus', 5 janv. 2016 g., № 353-Z // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?-guid=3961&p0=H11600353>. – Data dostupa: 20.09.2021.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 04.03.2024

УДК 329.8

Владислав Павлович Джигило
аспирант 3-го года обучения каф. политологии
Белорусского государственного экономического университета
Uladzislau Dzhigilo
3-d Year Postgraduate Student of the Department of Political Science
of Belarusian State Economic University
e-mail: uladzislaupaulavich@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Рассмотрено влияние цифровизации на политические партии и электоральные кампании. Определены различные аспекты этого влияния, включая использование цифровых технологий в коммуникации с избирателями, сбор данных для анализа предпочтений избирателей и разработку эффективных стратегий кампаний. Один из основных акцентов сделан на значимости использования социальных медиа-платформ для коммуникации с избирателями и создания онлайн-сообществ. В заключении сделан вывод, что цифровизация политического процесса представляет как возможности, так и вызовы для политических партий. Подчеркивается необходимость развития компетенций и адаптации к новым реалиям, чтобы эффективно использовать цифровые технологии в избирательных кампаниях и обеспечить права и интересы избирателей.

Ключевые слова: политические партии, партийные институты, цифровизация политического процесса, электорат.

Political Parties and Electoral Campaigns in the Conditions of Digitization of the Political Process

The article examines the impact of digitalization on political parties and election campaigns. Various aspects of this influence are explored, including the use of digital technologies in communicating with voters, collecting data to analyze voter preferences, and developing effective campaign strategies. One of the main focuses is on the importance of using social media platforms to communicate with voters and create online communities. It concludes that digitalization of the political process presents both opportunities and challenges for political parties. The need to develop competencies and adapt to new realities is emphasized in order to effectively use digital technologies in election campaigns and ensure the rights and interests of voters.

Key words: political parties, party institutions, digitalization of the political process, electorate.

Введение

В эпоху цифровизации политического процесса отмечается усиление роли института политических партий в формировании и изучении общественного мнения. Политические партии все чаще используют цифровые инструменты и платформы для своей работы. Цифровые технологии позволяют партиям использовать Интернет и социальные сети для коммуникации с избирателями, предоставления информации о своей программе, сбора пожертвований и мобилизации сторонников.

Цель исследования – определить ключевые аспекты влияния цифровизации на развитие и функционирование политических

партий. Исходя из поставленной цели, сформулируем следующие задачи: установить механизмы воздействия политических партий на электорат через цифровые технологии, а также определить роль политических партий в процессе цифрового участия.

Механизмы воздействия политических партий на электорат через цифровые технологии

Политические партии играют важную роль в цифровом воздействии на электорат. Они используют различные онлайн-платформы, такие как социальные сети, веб-сайты и электронную почту, чтобы достичь своей целевой аудитории.

Одной из основных задач политической партии в цифровом воздействии на электорат является мобилизация и мотивация своих сторонников.

Научный руководитель – Николай Юрьевич Веремеев, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета

Классический идеологический спектр политических партий «правые – левые» в большинстве политических систем уже не отвечает социальным запросам. В условиях формирования трендов постиндустриального развития недостаточно представлены партии, отражающие интересы «зеленых», «борцов с интернет-цензурой», «молодежных движений и субкультур», «креативного класса», «прекариата» и т. д.

Помимо этого, спектр глобальных тенденций снижает роль политических партий в современных социальных процессах: стремлении ряда политических акторов к геополитической гегемонии, экономической рецессии, неконтролируемых миграционных потоках, росте социального неравенства, киберпреступности, загрязнении окружающей среды. Данные проблемы не в полной мере нашли отражение в программных документах политических партий. В связи с этим медиакоммуникация и интернет-технологии выходят на первый план в агрегировании и артикуляции политических трендов и определении магистральных путей развития [1, с. 85; 2, с. 144–146].

На наш взгляд, на современном этапе основными задачами деятельности партийных институтов в сфере цифровизации являются:

1) эффективная интеграция партийных институтов в интернет-пространство для формирования новых технологий коммуникации с населением;

2) анализ брэндинга, саморепрезентации, имиджа, медиапривлекательности политических партий в интернет-пространстве;

3) развитие внутрипартийной коммуникации и организации.

Цифровые технологии предоставляют политическим партиям широкий спектр инструментов для воздействия на свой электорат. Некоторые из таких механизмов представляют собой:

1. **Социальные сети.** Политические партии активно используют платформы социальных сетей, такие как Facebook, Twitter, Instagram и YouTube, для взаимодействия с электоратом. Они могут размещать информацию о своей политике, проводить онлайн-кампании, вести дискуссии с избирателями и рекламировать своих кандидатов [3].

2. **Направленную рекламу.** Цифровые технологии позволяют политическим партиям настраивать направленную онлайн-рекламу, которая будет видна только определенной аудитории. Это позволяет партиям адаптировать свое сообщение к определенной группе избирателей и максимизировать эффективность своих избирательных кампаний. Зачастую политические партии используют цифровые платформы рекламы, такие как Google AdWords и Facebook Ads, чтобы нацелиться на конкретные аудитории избирателей. Они могут создавать персонализированные рекламные кампании, основанные на интересах и демографических данных избирателей, чтобы продвигать свои идеи и привлекать поддержку [4, с. 25].

3. **Мобильные приложения.** Многие политические партии разрабатывают мобильные приложения, которые позволяют избирателям получать информацию о политике партии, следить за новостями, принимать участие в опросах, а также получать персонализированные рекомендации и предложения.

4. **Онлайн-опросы и голосования.** Цифровые инструменты позволяют политическим партиям проводить онлайн-опросы и голосования среди своего электората. Это позволяет партиям лучше понять мнения и предпочтения своих избирателей, а также привлечь их к активному участию в политическом процессе.

5. **Мобильные СМС-рассылки.** Политические партии могут использовать СМС-рассылки для отправки своих сообщений и предложений напрямую на мобильные устройства своих избирателей.

6. **Большие данные (Big Data).** Анализ больших объемов данных позволяет политическим партиям понять предпочтения и поведение электората. Они могут использовать эти данные для настройки своих сообщений и стратегий, чтобы максимально эффективно воздействовать на свою аудиторию [5].

7. **Онлайн-форумы и дискуссионные группы.** Политические партии могут создавать онлайн-форумы и дискуссионные группы, где электорат может обсуждать важные политические вопросы, высказывать свое мнение и задавать вопросы кандидатам [7].

8. **Видеостриминг и подкасты.** Политические партии могут использовать видеостриминг и подкасты для привлечения электората через популярные платформы, такие как YouTube и Spotify. Они могут проводить интервью, выступать с речами и давать комментарии по важным политическим событиям [7].

9. **Онлайн-сбор средств.** Цифровые технологии позволяют политическим партиям проводить кампании по сбору средств онлайн. Они могут использовать специализированные платформы для привлечения пожертвований от электората и использовать собранные средства на свои политические цели [8].

Необходимо отметить, что большую роль в электоральных кампаниях играют также рекламные платформы, такие как Google AdWords и Facebook Ads. Партии могут настраивать аудиторию своей рекламы, выбирая конкретные географические местоположения, возрастные группы, интересы и другие параметры для определения своей целевой аудитории. Это позволяет более точно достигать людей, которые склонны поддержать определенную партию или кандидата [9].

Цифровые и облачные технологии также позволяют партиям собирать и анализировать данные о своих избирателях. Они могут использовать алгоритмы и искусственный интеллект для анализа тысяч и миллионов данных и выявления общих тенденций. Это помогает партиям понять, что на самом деле важно для избирателей и как эффективнее общаться с ними [2; 10].

Важным аспектом цифровых технологий является также мобильная связь. Партии разрабатывают приложения для смартфонов, через которые избиратели могут получать информацию о партии и ее кандидатах, участвовать в опросах и голосованиях, донатить на кампанию и т. д. Мобильные приложения позволяют партиям быть ближе к своим избирателям [11].

Все эти механизмы помогают политическим партиям эффективнее коммуницировать с избирателями, повышать осведомленность о своей политике и влиять на мнения и решения своего электората в цифровой эпохе. Они также позволяют партиям собирать данные о своих избирателях, ана-

лизировать их предпочтения и адаптировать свою избирательную стратегию.

Интеграция партийных институтов в цифровую реальность и прежде всего выстраивание системы коммуникации в интернет-пространстве влияют и на саму структуру партийных организаций – меняются их принципы. В данном случае исследователи отмечают тот факт, что на современном этапе происходит процесс замены принципа информирования принципом вовлечения [12; 13]. Данное явление прежде всего характерно для популистских партий, одними из ключевых задач которых являются максимальное вовлечение аудитории в околопартийные процессы, агрессивная реклама в информационном пространстве, а также демонстрация открытости и отсутствия бюрократических машин у руководства организации. В данных случаях принятое решение демонстрируется не как результат работы партийного офиса, а как результат «общих усилий» партийного руководства и заинтересованной аудитории.

Для вышеуказанного феномена характерно ярко выраженное партийное лидерство. Роль партийного лидера имеет двойственную структуру. С одной стороны, на человеке, занимающем эту позицию, лежит ответственность за эффективность деятельности партии (в рамках проблемы исследования, акцент делается на коммуникации в цифровом пространстве), которую он возглавляет, а с другой – лидеры политических партий являются главными выразителями законодательной инициативы, определяя тем самым политический процесс в стране. Эта особенность роли партийного лидера лежит в основе двойственности его функций в политическом процессе [14, с. 221].

На данный момент мы можем говорить о том, что в политических реалиях есть кейсы партийных систем, основная деятельность которых сконцентрирована в цифровом пространстве. Однако данные партийные институты не добились широких электоральных побед: Decidim (Barcelona en Comú), X. Piratar (Исландская пиратская партия), Deutsche Mitte (DM) (Немецкие центристы). В данном случае наблюдается обширное представительство в цифровых медиа, однако неспособность привлечь электоральную поддержку. На наш взгляд, решение данной проблемы обусловливается

комплексным подходом в интеграции партийных структур в цифровую среду для достижения максимально эффективных результатов.

Помимо указанных примеров, существует ряд институтов, которые выполняют спектр схожих функций:

1. Криптопартия (Crypto Party) – движение, нацеленное на защиту гражданских прав в цифровой среде.

2. Пиратская партия (Pirate Party) – партия, выступающая за реформу авторских прав, свободный доступ к информации и защиту личной жизни.

3. Демократия сейчас! (Democracy Now!) – медиаплатформа, активно освещающая и комментирующая политические события и привлекающая внимание к нарушениям демократических принципов.

4. Движение Occupy Wall Street, возникшее в США в 2011 г. и направленное против финансовых и социальных неравенств и корпоративного влияния на политику.

5. Хактивизм (Hacktivism) – активизм, использующий компьютерные технологии и методы в защиту прав и свобод.

Подчеркнем, что показательным кейсом в данном случае является цифровая организация партий – работа с электоратом в плане вовлечения, пропаганды и рекламы не находится на должном уровне. Данные факты говорят о том, что полный переход партий в цифровую сферу (руководство, наличие ключевых площадок, работа только с сетевой аудиторией) не позволяет добиваться положительных результатов в электоральных кампаниях.

Дополнительно отметим, что для новых политических сил указанные форматы партий – это наглядные кейсы для самоорганизации и представленности в сетевой сфере. Тем не менее использование цифровых платформ краудсорсинга и участия не отменяет «железный закон олигархии»: по мере роста количества онлайн-инициатив и кампаний могут формироваться группы наиболее активных членов и сторонников, что приведет к постепенному росту неравенства и дифференциации внутри партии. Кроме того, важное значение могут иметь расположение партии в идеологическом спектре и результаты на выборах различных уровней, поэтому изучение этого ас-

пекта потребует дополнительного количественного анализа.

Политические партии и проблема цифрового участия

Политические партии играют важную роль в обеспечении демократии и представительного правления в обществе. Однако с развитием цифровой технологии возникает проблема цифрового политического участия. Проблема цифрового политического участия стала актуальной в последние годы в связи с развитием информационных технологий и Интернета. Одной из основных причин этой проблемы является неравномерное распределение доступа к цифровым технологиям и Интернету между различными социальными группами.

Цифровое политическое участие означает использование информационно-коммуникационных технологий для участия граждан в политическом процессе. Он может включать в себя такие действия, как онлайн-голосование, обсуждение политических вопросов в онлайн-форумах, поддержка политических кампаний через социальные сети и др.

Многие политические партии и организации все более осознают важность использования цифровых инструментов для привлечения и мобилизации избирателей. Они создают свои сайты, профили в социальных сетях, мобильные приложения и другие онлайн-платформы для общения с избирателями.

Однако, несмотря на усилия политических партий, проблема цифрового политического участия остается актуальной. Основные причины этой проблемы:

1. **Цифровое неравенство.** Некоторые группы общества, такие как пожилые люди, низкообразованные граждане или те, кто живет в отдаленных районах, могут иметь ограниченный доступ к Интернету и цифровым технологиям. Это создает политическое неравенство, т. к. часть населения не может активно участвовать в цифровых политических процессах [15].

2. **Недостаток доверия к политическим партиям.** Многие граждане испытывают недоверие к политическим партиям и организациям. Они опасаются, что их данные могут быть злоупотреблены или использованы в нежелательных целях. Это

может отталкивать людей от активного участия в цифровых политических процессах [15; 16].

3. **Информационный шум.** В Интернете и социальных сетях множество информации, и нередко она противоречива и недостоверна. Это делает сложным для граждан разбираться в политических вопросах и принимать взвешенные решения. Избиратели могут быть запутанными и не уверенными в своем выборе [17; 18].

4. **Олигополия/дуополия цифровой индустрии.** Электронное голосование – одна из наиболее уязвимых сфер политической независимости государства. Согласно докладу группы экспертов Международного дискуссионного клуба «Валдай», доминирование развитых стран в цифровом поле может привести к «цифровому неокOLONиализму». Имея доступ к большому количеству данных людей, государства извне могут влиять на внутривполитические процессы внутри государства (в т. ч. и на проведение электронного голосования, электронного подсчета бюллетеней и т. д.). В силу данного обстоятельства во многих государствах избирательные кампании в условиях пандемии COVID-19 не проводились путем электронного голосования. Акцент на данном периоде сделан в силу того, что в условиях массовой изоляции классический вариант голосования не получилось бы реализовать в полной мере [18].

5. **Технические ошибки программного обеспечения волеизъявления.** Несомненным является тот факт, что программное обеспечение (далее – ПО) электронного голосования, а также иных цифровых платформ политических партий не является совершенным. Сбои в функционировании ПО могут влиять на объективную картину результатов голосования. Подчеркнем, сбои в работе цифровых платформ партийных цифровых систем могут привести к серьезным последствиям в работе институтов. Обеспечение стабильно функционирующего ПО при проведении избирательного процесса и для стабильного функционирования цифровых ресурсов политических партий требует большой затраты денежных средств. Наибольшая нагрузка на цифровые платформы именно в период электоральных кампаний, когда потребность в создании

условий для стабильного функционирования ПО выходит на новый уровень [18].

Делая акцент на белорусском опыте применении электронных технологий в избирательных кампаниях, отметим, что применение информационных технологий в избирательном процессе не оформлено в избирательном кодексе Республики Беларусь [19]. Однако через призму информационного суверенитета ряд аспектов прямого или косвенного цифрового участия отображены в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. В документе отмечено, что «трансформация социума в информационное общество порождает новые риски, вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности, в т. ч. защищенность информационного пространства, информационной инфраструктуры, информационных систем и ресурсов» [20]. Иначе говоря, указанный тезис апеллирует и к институциональной трансформации белорусского общества, где актуализирована проблема цифрового участия. Данные факты являются косвенным подтверждением того, что реализация электронного голосования в рамках избирательного процесса в Республике Беларусь возможна и имеет определенные перспективы.

Для решения проблемы цифрового политического участия политическим партиям необходимо уделить внимание следующим аспектам:

1. Расширение доступа к Интернету и цифровым технологиям. Государственные и негосударственные организации должны работать над тем, чтобы обеспечить равный доступ к Интернету и цифровым технологиям для всех граждан.

2. Создание безопасных и надежных цифровых платформ. Политические партии должны предоставлять безопасные и надежные цифровые платформы для общения с избирателями, где будет возможность задавать вопросы, получать информацию и принимать участие в обсуждениях.

3. Обеспечение прозрачности и защиты данных. Политические партии должны быть открытыми и прозрачными в своей деятельности.

4. Законодательное оформление. Процесс юридического закрепления электронной демократии основывается на техниче-

ской составляющей проведения электронного голосования, и в частности участия в нем политических партий. Основные предметы законодательного закрепления – это защита пользовательских данных, проблема электронного вмешательства извне, сохранение основных принципов избирательного права. Также проблема цифрового участия может быть актуализирована в пропорциональных и смешанных избирательных системах, где на представительные должности полностью или наполовину избираются по партийным спискам. Иначе говоря, партийный список может быть представлен в цифровом пространстве как база данных. Внешнее вмешательство в партийные базы данных может повлечь за собой коллапс функционирования партии в электоральный период.

Заключение

Цифровизация политического процесса системно влияет на деятельность политических партий. Ее результатом стал рост числа механизмов и каналов при проведении агитационной работы, выявлении и концептуализации глубинных запросов сторонников и их мобилизации в рамках электоральных кампаний.

Кроме того, аппарат партий при участии аналитических структур и профильных научных учреждений получил возможности для прогнозирования с помощью инструментов онлайн-социологии хода и результатов политических кампаний. Эффективное использование этих инструментов позволяет резко повысить уровень электоральной поддержки политических сил, в особенности среди социально-демографических групп, являющихся активными пользователями Интернета. Вместе с тем указанные аспекты цифровизации политического процесса отражают как новые вызовы и угрозы, с которыми столкнутся политические партии, так и новые возможности.

Однако цифровизация создает ряд рисков для устойчивости функционирования партийной системы в целом: ухудшение качества информации, манипуляции и угрозы безопасности данных.

Политическим партиям и специалистам в области политического маркетинга необходимо эффективно использовать новейшие технологии и одновременно учитывать этические и правовые нормы, чтобы обеспечить интеграцию цифровых инструментов с политическими процессами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, А. А. Цифровая трансформация политических партий: между вызовами и возможностями / А. А. Алексеев // Вестн. МГИМО – Ун-та. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 85–102.
2. Аверкин, А. Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту / А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов. – М. : Радио и связь, 1992. – 256 с.
3. Данилов, Д. В. Взаимодействие политических партий и электората в условиях цифровой эры / Д. В. Данилов // Управлен. консультирование. – 2019. – Вып. 4. – С. 117–122.
4. Лисицина, Е. А. Интернет-реклама как инструмент повышения эффективности маркетинговой коммуникации / Е. А. Лисицина. – М. : Марка-Партнер, 2018. – 328 с.
5. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity / J. Manyika [et al.]. – McKinsey Global Institute, 2011. – 156 p.
6. Коршунов, Г. П. Цифровая трансформация общества – проблемы и перспективы социологического изучения / Г. П. Коршунов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2019. – № 1. – С. 12–22.
7. Gobble, M. Digital strategy and digital transformation / M. Gobble // Research-Technology Management. – 2018. – Т. 61, nr 5. – С. 66–71.
8. Иванова, О. А. Роль политических партий в цифровой политической реализации / О. А. Иванова // Соц.-полит. науки в России. – 2018. – № 5 (182). – С. 96–100.
9. Berkman Center at Harvard University [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cyber.harvard.edu>. – Date of access: 19.08.2022.
10. Кучина, Я. О. Облачные технологии: понятие и основы правового регулирования / Я. О. Кучина // Азиат.-Тихоокеан. регион: экономика, политика, право. – 2016. – № 4. – С. 77–89.

11. Irniger, A. Difference between Digitization, Digitalization and Digital Transformation / A. Irniger // Core systems. – Lostorf, 2017. – P. 29.
12. Васильев, М. С. Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски / М. С. Васильев, Я. Р. Игнатовский // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитар. науки. – 2021. – № 1. – С. 15–26.
13. Орешкин, Д. М. Цифровая трансформация политических партий и выборов: глобальный и российский опыт / Д. М. Орешкин // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2017. – Т. 16, вып. 6. – С. 5–8.
14. Парсонс, Т. О структуре социального действия : пер с англ. / Т. Парсонс. – М. : Акад. проект, 2018. – 435 с.
15. Рустамов, И. Х. Цифровизация политической коммуникации и выборы: новые вызовы политическим партиям / И. Х. Рустамов // Междунар. отношения. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 207–213.
16. Федоров, А. В. Электронные голосования в политических партиях: опыт и проблемы / А. В. Федоров // Упр., экономика и право. – 2020. – № 1. – С. 69–74.
17. Степанов, В. П. Цифровая трансформация политических партий и выборов: тенденции и перспективы / В. П. Степанов // Полития. – 2019. – № 2. – С. 52–59.
18. Шоперов, В. А. Интернет-технологии в избирательных кампаниях политических партий / В. А. Шоперов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Журналистика. – 2019. – № 2. – С. 247–255.
19. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 февр. 2000 г., № 370-З : принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 31 янв. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.02.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
20. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001&p1=1>. – Дата доступа: 19.08.2022.

REFERENCES

1. Alieksiejev, A. A. Cifrovaja transformacija politicheskikh partij: miezhdzhu vyzovami i vozmozhnostiami / A. A. Alieksiejev // Viest. MGIMO – Univiersiteta. – 2020. – Т. 22, № 1. – S. 85–102.
2. Avierkin, A. N. Tolkovyj slovar' po iskusstvienneomu intielliektu / A. N. Avierkin, M. G. Gaaze-Rapoport, D. A. Pospelov. – М. : Radio i sviaz', 1992. – 256 s.
3. Danilov, D. V. Vzaimodiejstvije politichieskikh partij i eliektorata v uslovijakh cifrovoj ery / D. V. Danilov // Upravlien. konsul'tirovanije. – 2019 – Вып. 4. – S. 117–122.
4. Lisicina, Ye. A. Internet-rieklama kak instrument povyshenija ehffektivnosti markietingovoj kommunikacii / Ye. A. Lisicina. – М. : Marka-Partnior, 2018. – 328 s.
5. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity / J. Manyika [et al.]. – McKinsey Global Institute, 2011. – 156 p.
6. Korshunov, G. P. Cifrovaja transformacija obshchiestva – problimy i pierspiektivy sociologichieskogo izuchienija / G. P. Korshunov // Zhurn. Bielorus. gos. un-ta. Sociologija. – 2019. – № 1. – S. 12–22.
7. Gobble, M. Digital strategy and digital transformation / M. Gobble // Research-Technology Management. – 2018. – Т. 61, nr 5. – С. 66–71.
8. Ivanova, O. A. Rol' politichieskikh partij v cifrovoj politichieskoj rerealizacii / O. A. Ivanova // Soc.-polit. nauki v Rossii. – 2018. – № 5 (182). –S. 96–100.
9. Berkman Center at Harvard University [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cyber.harvard.edu>. – Date of access: 19.08.2022.
10. Kuchina, Ya. O. Oblachnyje tiekhnologii: poniatije i osnovy pravovogo riegulirovanija / Ya. O. Kuchina // Aziat.-Tikhookiean. riegion: ehkonomika, politika, pravo. – 2016. – № 4. – S. 77–89.
11. Irniger, A. Difference between Digitization, Digitalization and Digital Transformation / A. Irniger // Core systems. – Lostorf, 2017. – P. 29.

12. Vasil'jev, M. S. Cifrovizacija sovriemiennoj publichnoj politiki: spiecifika i social'nyje riski / M. S. Vasil'jev, Ya. R. Ignatovskij // *Izv. Tul. gos. un-ta. Gumanitar. nauki.* – 2021. – № 1. – S. 15–26.

13. Orieshkin, D. M. Cifrovaja transformacija politichieskikh partij i vyborov: global'nyj i rosijskij opyt / D. M. Orieshkin // *Viestn. Novosib. gos. un-ta. Sier.: Istorija, filologija.* – 2017. – T. 16, vyp. 6. – S. 5–8.

14. Parsons, T. O strukturie social'nogo diejstvija : pier. s angl. / T. Parsons. – M. : Akad. projekt, 2018. – 435 s.

15. Rustamov, I. K. Cifrovizacija politichieskoj kommunikacii i vybory: novyje vyzovy politichieskim partijam / I. K. Rustamov // *Miezhdunar. otnoshenija.* – 2020. – T. 18, № 2. – S. 207–213.

16. Fiodorov, A. V. Eliektronnyje golosovanija v politichieskikh partijakh: opyt i problemi / A. V. Fiodorov // *Upr., ekonomika i pravo.* – 2020. – № 1. – S. 69–74.

17. Stiepanov, V. P. Cifrovaja transformacija politichieskikh partij i vyborov: tendencii i pierspektivy / V. P. Stiepanov // *Politija.* – 2019. – № 2. – S. 52–59.

18. Shopierov, V. A. Internet-tiehnologii v izbiratiel'nykh kampanijakh politichieskikh partij / V. A. Shopierov // *Viestn. Volgogr. gos. un-ta. Sier. 4, Zhurnalistika.* – 2019. – № 2. – S. 247–255.

19. Izbiratiel'nyj kodeks Riepubliki Bielarus' [Eliektronnyj riesurs] : 11 fievr. 2000 g., № 370-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 24 janv. 2000 g. : odobr. Sovietom Rieesp. 31 janv. 2000 g. : v ried. Zakona Rieesp. Bielarus' ot 16.02.2023 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riepubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

20. O Konceptii informacionnoj biezopasnosti Riepubliki Bielarus' [Eliektronnyj riesurs] : postanovlienije Sovieta Biezopasnosti Rieesp. Bielarus', 18 marta 2019 g., № 1 // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riepubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=-12551&p0=-P219s0001&p1=1>. – Data dostupa: 19.08.2022.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.03.2024

УДК 327.7.

Го Вэньсинь

*аспирант 1-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета*

Guo Wenxin

*1-st Year Postgraduate Student of the Department of International Relations
of Belarusian State University*

ПОТЕНЦИАЛ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ

Исследован потенциал развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Союзным государством Беларуси и России в контексте современных международных отношений. Отмечены высокий уровень официального сотрудничества между Минском и Пекином и актуальность межрегионального торгово-экономического сотрудничества включая совместные экономические программы на региональном уровне и межрегиональное двустороннее торговое сотрудничество. Описывая эффективное сотрудничество между Китаем и Россией, подкрепленное официальными политическими документами Китайской Народной Республики, исследование показывает, что это сотрудничество является устойчивым и имеет широкие перспективы. Кроме того, проведено углубленное исследование концептуальных подходов политического руководства Китайской Народной Республики к развитию внешне-торговых и экономических связей с целью изучения перспективных программ развития Беларуси и России. Исследование показывает, что на основе высокого уровня политического взаимного доверия и результатов экономического сотрудничества, достигнутых в последние годы тремя Беларусью, Россией и Китаем на новом историческом этапе, сотрудничество будет иметь еще более широкие возможности.

Ключевые слова: *Союзное государство Беларуси и России, экономическая дипломатия Китая, новая архитектура развития китайского общества.*

Potential of the Union State of Belarus and Russia in the Context of China's Economic Diplomacy

The potential for the development of trade and economic cooperation between China and the Union State of Belarus and Russia in the context of contemporary international relations is examined. The relevance of the high level of official cooperation between Minsk and Beijing and of interregional trade and economic cooperation, including joint economic programmes at the regional level and interregional bilateral trade cooperation, is noted. Effective cooperation between China and Russia, supported by political official documents of the People's Republic of China, is described, and the study shows that such cooperation is sustainable and has broad prospects. In addition, an in-depth study of the philosophical approach of the political leadership of the People's Republic of China to the development of foreign trade and economic relations has been carried out in particular in order to study the forward-looking development plans of Belarus and Russia. Research shows that based on the high level of political mutual trust and economic cooperation achieved by the three friendly countries of Belarus, Russia and China in recent years, there will be a broader space for cooperation in the new historical stage.

Key words: *Union State of Belarus and Russia, China's economic diplomacy, new architecture of Chinese society development.*

Введение

В современных международных отношениях тесно переплетены многие политические, экономические и гуманитарные процессы, которые оказывают значительное влияние на развитие межгосударственного взаимодействия. Союзное государство Беларуси и России является наглядным при-

мером эффективного сотрудничества между двумя дружественными и соседними государствами. Одним из важных факторов, благодаря которому странам удалось достигнуть высокого уровня взаимодействия, является эффективное дипломатическое сопровождение двусторонних экономических и региональных проектов.

Основными целями статьи являются раскрытие политико-экономического потенциала Союзного государства Беларуси и России, а также вычленение концептуальных подходов политического руководства Китайской Народной Республики к разви-

---

*Научный руководитель – Руслан Олегович Есин,
доктор политических наук, доцент, заведующий
кафедрой комплексного изучения развития КНР
Белорусского государственного университета*

тию торгово-экономических отношений с зарубежными странами (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации).

Основная часть

Усиление деятельности Союзного государства Беларуси и России на фоне дальнейшего расширения контактов двух суверенных государств с Китайской Народной Республикой вызывает интерес у экспертного сообщества и требует соответствующего научного исследования, в том числе в процессе изучения современных аспектов экономической дипломатии Китая. Экономическая дипломатия является составной частью внешней политики государства и его международной деятельности, при этом именно внешняя политика определяет цели и задачи экономической дипломатии, которая представляет собой совокупность практических мероприятий, средств и методов, используемых для осуществления внешней политики [1].

Республика Беларусь и Российская Федерация как важные стратегические партнеры Китайской Народной Республики в последние годы достигли беспрецедентного уровня развития двусторонних отношений. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко во время заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства 3 марта 2015 г. отметил: «Создание Союзного государства – судьбоносный шаг, который не только укрепил стратегическое партнерство наших братских государств... Во многом благодаря Союзу мы не оказались на задворках мировых и региональных интеграционных процессов» [2].

Подтверждением высокого уровня сотрудничества между официальным Минском и Пекином является государственный визит Главы белорусского государства в Китай в начале 2023 г., по итогам которого был подписан большой пакет документов по развитию отношений в ключевых сферах [3]. Ранее, в сентябре 2022 г., руководителями двух дружественных государств было принято историческое решение об установлении особого уровня отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства [4].

В настоящее время стороны продолжают активно работать над реализацией договоренностей, достигнутых между лиде-

рами Беларуси и Китая. Так, благодаря активной поддержке местных властей белорусских регионов и народных правительств провинций Китая, подписанное в марте 2023 г. Соглашение между Министерством экономики Беларуси и Министерством коммерции Китая об углублении торгово-экономического сотрудничества между регионами Беларуси и Китая, сформировало прочную базу для дальнейшего укрепления межрегиональных связей [5].

Именно от динамики развития межрегионального сотрудничества во многом зависит темп реализации договоренностей, достигнутых на высшем уровне. В этом контексте важно отметить, что 2023 г. был объявлен Годом регионов Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Проведенные мероприятия способствовали цементированию всестороннего стратегического партнерства двух стран и придали дополнительный импульс диалогу между белорусскими и китайскими регионами. План мероприятий включал в себя свыше 80 мероприятий в развитие двусторонних договоренностей регионального уровня [6].

Одним из примеров реализации совместных планов на региональном уровне является сотрудничество между городами-побратимами. Так, городские власти Орши имеют побратимские связи с пятью китайскими городами. Как результат, по итогам 2022 г. товарооборот Оршанщины и Китая вырос в два раза. В планах – создание центра китайской медицины и дальнейшее развитие взаимодействия в образовательной сфере, в частности изучение китайского языка в общеобразовательных школах [7].

Еще одним наглядным примером эффективного межрегионального диалога является взаимодействие между Брестской областью и провинцией Ляонин, которые осуществляют сотрудничество в рамках действующего договора о побратимских и дружеских отношениях. «Мы готовы предпринимать шаги, направленные на укрепление белорусско-китайских отношений, расширение дружественных связей и взаимного торгово-экономического сотрудничества между Брестской областью и провинцией Ляонин», – подчеркнул заместитель председателя Брестского облисполкома Д. Н. Городецкий во время встречи в июле 2023 г. с заместителем председателя народного пра-

вительства провинции Ляонин Цзинь Говзем [8]. Представителям Китая было предложено рассмотреть возможность реализации инвестпроектов на территории свободной экономической зоны «Брест» в машиностроительной отрасли, химической промышленности и производстве синтетических моющих средств, легкой, пищевой и деревообрабатывающей промышленности.

Белорусские и китайские эксперты продолжают работу по упрощению процедур торговли между двумя странами, раскрытию потенциала трансграничных перевозок, укреплению транспортно-логистических связей. Компанией «Джили» наращиваются объемы производства и реализации автомобилей в рамках совместного проекта по сборке легковых автомобилей на площадке предприятия «БЕЛДЖИ». Развивается сотрудничество в сфере автомобилестроения с иными крупными китайскими производителями, в частности, по сборке автомобилей «Хонци», выпуску легковых автомобилей марки «Синотрак ВиДжиВи». Прорабатываются вопросы организации производства малотоннажных грузовиков [9].

Перспективным дополнительным инструментом двустороннего межрегионального взаимодействия может стать международный форум деловых контактов «Брест – Китай», который впервые был организован в апреле 2024 г. в г. Бресте. «Несмотря на то, что Брестская область торгует с 88 странами мира, вторым крупнейшим партнером Брестской области в части внешней торговли является Китайская Народная Республика. В настоящее время Брестская область осуществляет межрегиональное сотрудничество с четырьмя провинциями Китайской Народной Республики: Хубэй, Аньхой, Шаньси, Ляонин. Сотрудничество осуществляется во всех сферах: торговля, логистика, образование, культура, туризм и других», – отметил в своем выступлении на Форуме председатель Брестского облисполкома Ю. В. Шулейко [10].

Взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами постепенно сформировало всестороннюю, широкомасштабную и многоуровневую модель сотрудничества, подчеркнутую большим количеством знаковых проектов, таких как Китайско-белорусский индустриальный парк, углублением традиционных областей, таких как

машиностроение, сельскохозяйственное производство и биотехнологии, и сосредоточением внимания на развитии цифровой и зеленой экономики, медицины и здравоохранения.

Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Высшего Государственного совета Союзного государства Беларуси и России в феврале 2016 г. заявил, что «за прошедшие годы нам многого удалось добиться, в частности, укрепить тесные торгово-экономические связи, научно-технологические, образовательные, культурные контакты, нарастить договорно-правовую базу в самых различных областях сотрудничества. Успешный российско-белорусский опыт способствовал и способствует развитию интеграционных процессов на всём пространстве СНГ. Имеющиеся наработки активно использовались при создании Таможенного союза, а затем Единого экономического пространства и, наконец, Евразийского союза» [11]. Спустя несколько лет в январе 2024 г. российский лидер на встрече с белорусским коллегой подчеркнул, что «отношения Москвы и Минска развиваются очень энергично, товарооборот составил 42 млрд долл. и продолжает расти. Россия проинвестировала в экономику Беларуси 4 млрд долл., и эта работа идет в двустороннем режиме» [12].

В условиях нынешней глобальной трансформации международных отношений российско-китайское всеобъемлющее стратегическое партнерство сотрудничества в новую эпоху сохраняет высокий уровень функционирования. Политическое взаимодействие между двумя странами продолжает углубляться, взаимовыгодное сотрудничество имеет взаимодополняющие преимущества, а контакты между людьми вызывают большой энтузиазм. В 2023 г. объем торговли между двумя сторонами достиг рекордных 240 млрд долл. США, превысив целевой показатель в 200 млрд долл. Так, российский природный газ пришел в тысячи домов Китая, а китайские автомобили все чаще и чаще можно встретить в России, что в полной мере демонстрирует устойчивость и широкие перспективы эффективного сотрудничества двух стран.

Россия и Китай продолжают наращивать темпы роста двусторонней торговли, оптимизировать структуру торговли, реали-

зовывать Дорожную карту по качественному развитию торговли товарами и услугами, поддерживать развитие электронной коммерции, культивировать новые точки роста экономики и торговли, расширять масштабы экономического и торгового сотрудничества, повышать эффективность сотрудничества, минимизировать внешние риски, обеспечивать стабильность и безопасность промышленной цепочки и цепи поставок. Прагматичное сотрудничество будет осуществляться в гражданской авиации, автомобилестроении, судостроении, кораблестроении, металлургии и других областях, представляющих взаимный интерес. В области транспорта соседние страны продолжают сотрудничество в целях совершенствования трансграничной инфраструктуры, увеличения пропускной способности пограничных переходов и обеспечения их стабильной работы. В космической сфере также наблюдается усиление взаимовыгодного сотрудничества в рамках реализации Концепции космического сотрудничества между Национальным космическим управлением КНР и Федеральной государственной космической корпорацией России на период 2023–2027 гг. [13].

Еще один формат двустороннего партнерства важно отметить в контексте реализации договоренностей на высшем уровне, в частности форум «Северный форум» – Китай», который Международная организация северных регионов «Северный форум» планирует провести в мае 2024 г. в период проведения VIII Российско-китайского «Экспо» в Харбине. По мнению организаторов этого мероприятия, «на полях форума планируется обсудить вопросы сотрудничества в сфере экономики и торговли, туризма и науки. Китайская сторона выразила заинтересованность в вопросах развития искусственного интеллекта, инноваций в области биотехнологий. Будут обсуждаться возможности вступления китайских регионов в “Северный форум”» [14].

В условиях мировой турбулентности возрастает необходимость более активного использования потенциала Союзного государства Беларуси и России в контексте экономической дипломатии Китая. Открытость внешнему миру уже давно является одним из основных направлений современной по-

литики Китайской Народной Республики. «Мы должны полностью, четко и всесторонне претворять в жизнь новую концепцию развития, твердо придерживаться курса на социалистическую рыночную экономику, продолжать на высоком уровне расширять открытость внешнему миру, ускорять процесс создания новой архитектуры развития, рассматривающей внутреннюю циркуляцию национальной экономики как основу и предполагающей взаимное стимулирование двойной циркуляции – внутренней и международной», – отмечалось в докладе Председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. [15].

Заключение

Таким образом, опираясь на высокий уровень политического доверия и достигнутые за последние годы высокие результаты экономического партнерства между тремя дружественными государствами – Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, на новом историческом этапе возникает реальная потребность в сопряжении форматов по линии ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в более рациональном использовании потенциала Союзного государства Беларуси и России в контексте усиления роли китайской дипломатии в мировой политике и экономике. На этом направлении могут представлять интерес такие научные сферы, как Арктика и Северный морской путь, Байкало-Амурская магистраль, Дальний Восток (России) – северные провинции Китая – регионы Беларуси, а также авиационная и космическая дипломатия. На экономическом направлении видится важным сконцентрироваться на дальнейшем развитии промышленного сотрудничества между двумя странами, укреплении взаимодействия между предприятиями в области изготовления деталей и компонентов. Углубление сотрудничества между Китаем и странами белорусско-российского союза в рамках развития платформы регионального альянса придаст дополнительный импульс торговле новыми и инновационными товарами, развитию научного и образовательного партнерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Семенищева, А. А. Экономическая дипломатия КНР в рамках проекта «Один пояс – один путь» / А. А. Семенищева // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации. – Чита : Забайкал. гос. ун-т, 2019. – С. 156–161.
2. Президент России. Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства 3 марта 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47773>. – Дата доступа: 06.05.2024.
3. Государственный визит в Китайскую Народную Республику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/gosudarstvennyu-vizit-v-kitayskuyu-narodnuyu-respubliku-1677563213>. – Дата доступа: 06.05.2024.
4. Сотрудничество с Поднебесной в новую эпоху. Итоги и особенности госвизита Лукашенко в Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/-sotrudnichestvo-s-podnebesnoj-v-novuju-epohu-itogi-i-osobennosti-gosvizita-lukashenko-v-kitaj-553-352-2023/>. – Дата доступа: 07.05.2024.
5. Беларусь нацелена на создание и развитие совместных инновационных производств с Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/alesja-abramenko-belarus-natselena-na-sozdanie-i-razvitie-sovmestnyx-innovatsionnyx-proizvodstv-s-kitaem-48971-2024/>. – Дата доступа: 06.05.2024.
6. 2023-й объявлен Годом регионов Беларуси и Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/2023-ij-objjavlen-godom-regionov-belarusi-i-kitaja-47348-2023/>. – Дата доступа: 01.03.2023.
7. Есин, Р. О. Общественные блага в контексте белорусско-китайского межрегионального сотрудничества / Р. О. Есин, Чжао Янь // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 128–135.
8. Брестская область и китайская провинция Ляонин намерены развивать сотрудничество в разных сферах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/-brestskaja-oblast-i-kitajskaja-provintsija-ljaonin-namereny-razvivat-sotrudnichestvo-v-raznyh-sferah-576880-2023/>. – Дата доступа: 06.05.2024.
9. Беларусь нацелена на создание и развитие совместных инновационных производств с Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/alesja-abramenko-belarus-natselena-na-sozdanie-i-razvitie-sovmestnyx-innovatsionnyx-proizvodstv-s-kitaem-48971-2024/>. – Дата доступа: 06.05.2024.
10. Международный форум деловых контактов «Брест – Китай. Стратегическое партнерство» проходит в Бресте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/regions/view/mezhdunarodnyj-forum-delovyh-kontaktov-brest-kitaj-strategicheskoe-partnerstvo-prohodit-v-breste-629907-2024/>. – Дата доступа: 07.05.2024.
11. Союзное государство: история совместного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--c1angbpdf.xn--p1ai/history/20years_of_union_state/page726227.html. – Дата доступа: 06.05.2024.
12. Путин и Лукашенко подписали план развития Союзного государства до 2026 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1641685/2024-01-29/putin-i-lukashenko-podpisali-plan-razvitiia-soiuznogo-gosudarstva>. – Дата доступа: 06.05.2024.
13. Россия и Китай подписали программу сотрудничества в космической деятельности до 2027 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/kosmos/16711435>. – Дата доступа: 07.05.2024.
14. Форум «Северный форум» Китай предлагает провести в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/20311761>. – Дата доступа: 06.05.2024.
15. Доклад Председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202210/t20221026_10792071.htm. – Дата доступа: 06.05.2024.

REFERENCES

1. Siemienishchieva, A. A. Ekonomichieskaja diplomatija KNR v ramkakh projekta «Odn pojas – odin put'» / A. A. Siemienishchieva // Aktual'nyje problimy razvitija KNR v processie jeregionalizacii i globalizacii. – Chita : Zabajkal. gos. un-t, 2019. – S. 156–161.
2. Priezident Rossii. Zasedanije Vysshego Gosudarstviennogo Sovieta Sojuznogo gosudarstva 3 marta 2015 goda [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://kremlin.ru/events/president/news/47773>. – Data dostupa: 06.05.2024.
3. Gosudarstviennyj vizit v Kitajskuju Narodnuju Riespubliku [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://president.gov.by/ru/events/gosudarstvennyy-vizit-v-kitayskuyu-narodnuyu-respubliku-1677563213>. – Data dostupa: 06.05.2024.
4. Sotrudnichestvo s Podniebesnoj v novuju epokhu. Itogi i osobiennosti gosvizita Lukashenko v Kitaj [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.belta.by/president/view/sotrudnichestvo-s-podniebesnoj-v-novuju-epokhu-itogi-i-osobennosti-gosvizita-lukashenko-v-kitaj-553352-2023/>. – Data dostupa: 07.05.2024.
5. Bioelarus' naceliena na sozdanije i razvitije sovmiestnykh innovacionnykh proizvodstv s Kitajem [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/alesja-abramenko-belarus-natselena-na-sozdanie-i-razvitie-sovmestnyx-innovatsionnyx-proizvodstv-s-kitaem-48971-2024/>. – Data dostupa: 06.05.2024.
6. 2023-j god objavljen Godom riegionov Bielarusi i Kitaja [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/2023-ij-objjavlen-godom-riegionov-belarusi-i-kitaja-47348-2023/>. – Data dostupa: 01.03.2023.
7. Jesin, R. O. Obschiestviennyje blaga v kontiektie bielorusko-kitajskikogo miezhriegional'nogo sotrudnichiestva / R. O. Jesin, Chzhao Jan' // Viesn. Hrodz. dziarzh. un-ta imia Janki Kupaly. – 2023. – T. 15, № 3. – S. 128–135.
8. Briestskaja oblast' i kitajskaja provincija Liaonin namierieny razvivat'sotrudnichestvo v raznykh sfierakh [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.belta.by/regions/view/brestskaja-oblast-i-kitajskaja-provintsija-ljaonin-namereny-razvivat-sotrudnichestvo-v-raznyh-sferah-576880-2023/>. – Data dostupa: 06.05.2024.
9. Bielarus' naceliena na sozdanije i razvitije sovmiestnykh innovacionnykh proizvodstv s Kitajem [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/alesja-abramenko-belarus-natselena-na-sozdanie-i-razvitie-sovmestnyx-innovatsionnyx-proizvodstv-s-kitaem-48971-2024/>. – Data dostupa: 06.05.2024.
10. Miezhdunarodnyj forum dielovykh kontaktov «Briest – Kitaj. Strategichieskoje partnerstvo» prokhodit v Brieste [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://belta.by/regions/view/mezhdunarodnyj-forum-delovykh-kontaktov-brest-kitaj-strategicheskoe-partnerstvo-prohodit-v-breste-629907-2024/>. – Data dostupa: 07.05.2024.
11. Sojuznoje gosudarstvo: istorija sovmiestnogo razvitija [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://xn-c1angbdpdf.xn-p1ai/history/20years_of_union_state/page726227.html – Data dostupa: 06.05.2024.
12. Putin i Lukashenko podpisali plan razvitija Sojuznogo gosudarstva do 2026 goda [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://iz.ru/1641685/2024-01-29/putin-i-lukashenko-podpisali-plan-razvitiia-soiuznogo-gosudarstva>. – Data dostupa: 06.05.2024.
13. Rossija i Kitaj podpisali programmu sotrudnichiestva v kosmichieskoj diejatiel'nosti do 2027 goda [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://tass.ru/kosmos/16711435>. – Data dostupa: 07.05.2024.
14. Forum «Sieviernyj Forum» Kitaj priedlagajet provesti v 2024 godu. – China' is proposed to be held in 2024 [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://tass.ru/obschestvo/20311761>. – Data dostupa: 06.05.2024.
15. Doklad Priedsidatielia KNR Si Czinpina na XX Vsiekitajskom sjezdie Kommunistichieskoj partii Kitaja 16 oktiabria 2022 goda [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202210/t20221026_10792071.htm. – Data dostupa: 06.05.2024.

УДК 316.334

Лариса Григорьевна Титаренко

д-р социол. наук, проф., проф. каф. социологии
Белорусского государственного университета

Larisa Titarenko

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology
of Belarusian State University

e-mail: larissa@bsu.by

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ГУМАНИТАРНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ*

Цель статьи – определить студенческие оценки инновационных возможностей и гуманитарных рисков, связанных с использованием цифровых технологий, а также дать типологию этих рисков. Эмпирическая база включает сравнительные материалы двух опросов студентов 2022 и 2023 гг., подкрепленные данными глубинных интервью. Научная значимость исследования состоит в обнаружении несбалансированного отношения студентов к возможностям цифровых технологий и рискам, которые эти технологии реально или потенциально несут для социально-гуманитарной сферы общества. Практическая значимость результатов состоит в выявлении особенностей оценки студентами инновационных технологий в зависимости от направленности их обучения. Выявлено, что возможности цифровизации абсолютизируются всеми студентами. Делается вывод, что в процессе обучения профессорско-преподавательскому составу необходимо всесторонне раскрывать потенциальные гуманитарные риски, одновременно и обучая, и воспитывая белорусское студенчество.

Ключевые слова: высшее образование, инновационные возможности цифровизации, гуманитарные риски цифровизации, оценка рисков, студенты.

Innovative Opportunities and Humanitarian Risks of Digital Technologies

The purpose of the article is to define students' assessment of the opportunities and risks associated with the use of digital technologies, and provide typology of these risks. Comparative data from two representative online surveys of Belarusian students, organized in 2022 and 2023, were used as an empirical base of this research. Additionally, data from in-depth interviews with students were also used. The scientific significance of the study relates to the discovery of an unbalanced attitude of students towards the possibilities of digital technologies and the risks that these technologies actually or potentially pose for the social and humanitarian sphere of society. The practical significance of the results achieved lies in identifying the characteristics of students' assessment of innovative technologies depending on the focus of their studies. It was revealed that the possibilities of digitalization are absolutized by all students. The article concludes that during the learning process faculty members need to fully disclose potential technological risks, while simultaneously training and educating Belarusian students.

Key words: higher education, perception of digitalization, digital technologies, evaluation of social and humanitarian risks of digitalization, students.

Введение

Молодежь называют «будущим любого общества», старшее поколение возлагает на нее надежды в передаче и приумножении материального и духовного наследия страны. В историческом плане это верно. Однако в конце XX, и особенно в начале

XXI в., мир стал стремительно меняться, появилось столь много новых проблем, что возникли и новые акценты в отношении молодежи.

В современных условиях быстро трансформирующейся социальной реальности, которая увеличила степень социальной неустойчивости, молодежь стала одной из наиболее рискованных групп общества. Данный тезис относится к поколению молодежи в целом в сравнении со средним и старшим поколениями, т. к. последние

---

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Государственной программы научных исследований Республики Беларусь «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (№ госрегистрации 20211892).

имеют несравнимо больше личного опыта преодоления разного рода социально-политических и экономических проблем. Для молодого поколения, часть которого еще не вступила в самостоятельную трудовую жизнь, эти проблемы являются новыми, а личных стратегий ответа на «вызовы эпохи» у молодежи пока не сформировалось. В наиболее уязвимом положении находится учащаяся молодежь (старшие школьники и студенты всех уровней обучения). Именно на эти группы во многом нацелены информационные каналы, основной задачей которых является подрыв социальной солидарности граждан нашего общества, снижение доверия к институтам управления, продуцирование сомнений в возможности успешного будущего молодежи. Эти проблемы обусловили чрезвычайную важность проводимой государственной молодежной политики в нынешних условиях и необходимость ее постоянной корректировки с учетом изменений.

Объектом нашего исследования выступает студенческая молодежь как часть поколения, приобретающая высшее образование и знания, необходимые для выхода на рынок труда и активного участия в жизни белорусского общества. Неотъемлемой характеристикой современного образования являются цифровые технологии обучения. Их применение в форме дистанционных образовательных технологий резко усилилось в период пандемии COVID-19, однако и сейчас разнообразные цифровые технологии сохранили значительную роль в обучении и других сферах жизнедеятельности. Студенты постоянно прибегают к помощи Интернета как для получения информации и чтения учебной литературы, так и для обмена мнениями, получения новостей и проведения досуга. Они уверены, что знание цифровых технологий повышает их карьерные возможности и способствуют интересному проведению досуга.

Цель статьи – определить студенческие оценки инновационных возможностей цифровизации и гуманитарных рисков, связанных с использованием цифровых технологий. Задачи статьи включают выявление студенческих оценок возможностей цифровых технологий в их жизнедеятельности, связь этих оценок с полом студентов и направленностью их обучения, а также осо-

знание студентами потенциальных рисков и угроз цифровизации для развития личности и общества. Эти задачи будут решаться в сравнении опросных данных за два года – 2022 и 2023.

Методология и методы

Методология исследования новых угроз и вызовов социогуманитарной безопасности белорусскому обществу и государству была построена на комбинировании количественных и качественных методов. Методика сбора эмпирических данных, включая описание приемов опроса и способов изучения объекта, была описана автором ранее [1].

В исследовании были использованы данные двух репрезентативных онлайн-опросов, проведенных среди студентов Беларуси в марте 2022 и феврале 2023 г. В 2022 г. объем выборки составил 2 666 человек, ошибка выборки – 1,89 %; в 2023 г. было опрошено 1 003 человека, ошибка выборки – 3,09 %. Опросы проводились онлайн с заполнением Google-формы. Они были посвящены проблемам цифровых инноваций, внедренных в белорусском обществе (включая сферу высшего образования), и тому, как студенты воспринимают потенциальные возможности (позитивные и негативные) цифровых инноваций. Поскольку нас интересовало, как влияют на оценку технологий пол и направленность обучения студентов, нами были также отдельно проанализированы данные только по БГУ как флагману высшего образования Беларуси, в котором обучаются студенты всех основных направленностей – социально-гуманитарной, естественно-научной и технической. В эту выборку включались только студенты II–IV курсов (в 2022 г. их оказалось 1 153 человека, в 2023 г. – 590 человек). Дополнительно были взяты углубленные интервью у 21 студента данного вуза. Полученные данные дают возможность оценить общее отношение студентов к цифровизации, а также выявить восприятие студентами возможностей и ограничений цифровых технологий в зависимости от двух важных факторов. Последняя задача особенно интересна, ибо она позволяет сделать выводы, насколько велики угрозы, связанные с цифровыми технологиями, с точки

зрения их социально-гуманитарного влияния на сознание студентов.

Для сравнительного анализа данных были выдвинуты две основные гипотезы. Согласно первой, восприятие студентами цифровых инноваций и осознание рисков для человека и общества, связанных с цифровой трансформацией, будут зависеть от пола респондента и от направленности его обучения. Мы предположили, что студенты чаще воспринимают риски, связанные с цифровой трансформацией, чем студенты, и что студенты, обучающиеся по техническим специальностям, будут менее восприимчивы к таким рискам. Вторая гипотеза состояла в том, что общие оценки студенчеством цифровых инноваций и их рисков будут идентичны за оба года.

Современное общество рисков и молодежь

Цифровые технологии играют важную роль в развитии и функционировании общества. В статье эти технологии рассматриваются как инновационные средства, которые предназначены для повышения эффективности тех сфер деятельности, в которые они внедряются. Сегодня практически нет таких людей, которые хотя бы минимально не использовали инновационные технологии. Однако, без сомнения, больше всего эти технологии используются молодежью, особенно студенчеством – той социальной группой, которая, во-первых, постоянно применяет инновационные цифровые технологии в процессе обучения, а во-вторых, широко использует их в повседневной жизни, в-третьих, не мыслит свой досуг без них.

О том, что студенческая молодежь – самый активный пользователь инновационных цифровых технологий, свидетельствуют социологические исследования как в нашей стране, так и за рубежом [2–4]. В этих статьях описываются новые возможности, предоставляемые ИКТ в образовании, и одновременно акцентируются новые проблемы, создаваемые этими технологиями в обучении: технические, психологические, педагогические. В целом общий тон публикаций позитивный: все авторы согласны, что сегодня обучение уже немислимо без использования ИКТ. Тем не менее воздействие цифровых технологий на обучение и

социализацию студенчества двойственное: они могут не только предоставлять возможности более быстрого или интересного обучения, но и нести угрозы гуманитарной составляющей формирования молодого человека, а следовательно, потенциальные угрозы гуманитарной безопасности белорусского общества [5].

Сегодняшнее общество нельзя представить без разнообразных рисков и угроз, которые оно испытывает, развиваясь по траектории, впервые описанной много лет назад У. Беком [6]. Если определять гуманитарную безопасность общества как отсутствие всех рисков и угроз, то пришлось бы полностью отказаться от включенности в процессы глобализации мирового развития (в т. ч. от цифровизации экономики и образования), инновационных технологий и новых СМИ, а также от широкого спектра инновационных интернет-развлечений, которые в настоящее время повсеместно используются белорусской молодежью всех возрастов. Очевидно, что в реальной жизни это невозможно: человечество все больше вовлекается в использование цифровых инноваций. Поэтому, не отказываясь от цифровых технологий в обучении и других сферах жизни общества, необходимо изучать основные потенциальные риски, включая гуманитарные, которые они несут людям, и по возможности минимизировать их влияние на общество.

Гуманитарные риски цифровизации можно разделить на две основные группы: актуальные и потенциальные. К первым относится открытое пренебрежение социально-гуманитарным знанием при абсолютизации технического знания, что может привести молодежь к незнанию или искажению отечественной истории, дискредитации профессий, не связанных с техническими инновациями, чрезмерному рационализму в сознании и поведении. Потенциальные риски включают возможную угрозу экологии от неконтролируемого применения технических новшеств в промышленности и быту, пренебрежение негативным влиянием многих технологий (и даже обычного долговременного «зависания» в Интернете) на здоровье пользователей, а также недооценку негативного воздействия неконтролируемых социальных сетей и новых медиа в целом на социально-политические взгляды

молодых людей, манипулирование их поведением. Так, в условиях пандемии сознание молодежи попало под влияние различных манипулятивных воздействий ввиду вынужденной изоляции людей и уменьшения «живого» общения; сегодня изоляции нет, но привычка широкого использования ИКТ и доверия интернет-ресурсам остались. Результатом актуальных гуманитарных рисков становится снижение критичности мышления, поскольку цифровые технологии (особенно такие, как искусственный интеллект) берут на себя решение многих вопросов, позиционируя эти решения как оптимальные и тем самым лишают индивида необходимости делать собственный выбор. Как уже давно отмечалось социологами, «экспансия новых медиа практически во все сферы жизнедеятельности современного человека кардинально изменила привычное восприятие социальной реальности, расширив ее в сторону виртуального онлайн-мира» [7, с. 11]. Вследствие такой подмены молодежь значительную часть времени мысленно проживает в иной, виртуальной или дополненной, реальности, отличающейся от традиционного мира, но воспринимает этот виртуальный мир как доминирующий и переносит затем свои виртуальные представления в повседневность. Отсюда логически вытекает неприятие реальной жизни, нежелание адаптироваться к ней, принять на себя те социальные роли, которые предлагает молодежи конкретное общество.

Риски, о которых идет речь в статье, связаны с процессом понимания противоречий цифровизации. Проблема понимания этого процесса радикально отличается от проблемы наличия цифровых знаний. Знание и понимание не сводимы друг к другу. Поэтому знание компьютерных программ, цифровых технологий, Интернета не приводит к пониманию, как это все реально функционирует и куда в конечном счете приводит. На основании того, что студенчество обладает достаточно высоким уровнем знаний ИКТ и умеет их использовать, нельзя сделать вывод, что студенты адекватно понимают смыслы цифровизации и осознают ее последствия.

Для того чтобы на научной основе понимать, как появляются подобные риски, необходимо знать, чем отличается молодежное (студенческое) восприятие техноло-

гических инноваций развития общества от восприятия средним и старшим поколениями. К особенностям восприятия студентами инновационного развития общества можно отнести следующее [8]:

1) оно осуществляется сквозь призму молодежных интересов, а не потребностей развития общества и страны, т. к. молодые люди воспринимают последнее абстрактно, а свои интересы – конкретно;

2) проявляется интерес прежде всего к тем инновационным процессам и технологиям, которые молодые люди сами могут широко использовать в повседневной жизни;

3) восприятие технологических новинок осуществляется под углом зрения возможностей их использования для собственного развития и досуга (творчества, свободы самовыражения), облегчения своего быта (веб-банкинг, e-торговля), а также заработка через компьютерные игры, сайты, соцсети. По российским данным, уже в 2020 г. доля пользователей Интернета среди молодежи 12–24 лет составляла около 100 % [9]. При этом не принимается во внимание, как эти технологические новинки могут использоваться другими социальными группами, как можно разрешать любые противоречия между разными группами в процессе использования ИКТ.

Как правило, указанные особенности восприятия технологических инноваций не осознаются молодыми людьми; к сожалению, они зачастую не замечаются и окружающими молодежь людьми до тех пор, пока негативное влияние технологий не перейдет определенный «порог», из потенциального не станет актуальным.

Научные результаты

Первая выдвинутая нами гипотеза предполагала наличие связи между восприятием студентами цифровых инноваций и осознанием их рисков для человека и общества с полом респондентов и направленностью их обучения. Мы опирались на исследования 1990-х гг., проведенные российскими учеными после аварии на ЧАЭС, когда были зафиксированы новые страхи у постсоветского населения – боязнь экологических катастроф, химического заражения воды и почвы, а также страх роста преступности и общей криминализации страны. На основе эмпирических данных в разных

постсоветских странах была выявлена дифференциация уровня проявления катастрофического сознания по гендерному признаку: утверждалось, что в наибольшей степени страхам были подвержены представительницы женского пола. Их ответы демонстрировали почти двойное превышение уровня страхов по сравнению с мужчинами [10, с. 122–123].

Анализ данных проведенных нами двух национальных исследований студентов не подтвердил наличия зависимости оценок цифровых инноваций и рисков от пола респондентов. Разница в ответах была статистически несущественной. Более того, оценки студенток возможностей ИКТ были даже более высокими, чем оценки студентов-мужчин. Вероятно, сегодняшние студенты в одинаковой мере владеют информацией о цифровых технологиях и воспринимают их сходным образом, поэтому пол не повлиял на их оценки. Кроме того, выводы о страхах, сделанные в 1990-е гг., касались населения в целом, тогда как студенчество – лишь одна социальная группа, отличающаяся

высоким уровнем цифровой грамотности, наличием научных знаний и молодым возрастом. Наши студенты родились уже в независимой Беларуси, поэтому страхи, порожденные советской эпохой (включая негативные последствия аварии на ЧАЭС), воспринимаются ими как отдаленное прошлое, не имеющее отношения к современной жизни.

Что касается направленности обучения, то оказалось, что она действительно оказывает достаточно ощутимое влияние на оценку возможных рисков и угроз гуманитарного характера, которые потенциально несут цифровые технологии. Было выявлено, что не только студенты технической направленности обучения, но и студенты, обучающиеся по естественно-научным специальностям, отличаются в оценках ИКТ более высокими ожиданиями от «плодов» цифровизации. Ниже в таблице представлены только студенческие ответы «да» на вопросы о том, какие возможности открывает использование цифровых технологий в обществе (опрос 2023 г.).

Таблица – Оценки влияния ИКТ на общество по направленности обучения (ответ «да»), %

Цифровые технологии	Направленность		
	Социально-гуманитарная	Естественно-научная	Техническая
1) делают жизнь более легкой	78,1	88,9	86,5
2) дают возможности для карьерного роста	83,6	91,1	87,5
3) дают свободу, обеспечивают возможность творчества	75,8	82,2	77,9
4) делают жизнь более яркой и насыщенной	56,3	55,6	53,8
5) могут быть опасны для здоровья человека	36,7	24,4	23,1
6) отнимают много сил и времени	39,8	22,2	22,1
7) делают человека зависимым и управляемым	41,4	32,2	32,7

По первым трем позициям (положительные факторы влияния цифровых технологий) очевидна разница в ответах студентов трех групп: студенты-гуманитарии оценивают ИКТ не столь высоко, как остальные студенты. Четвертая позиция оценивается одинаково всеми студентами (умеренно позитивно). Последние три позиции – признание негативных влияний цифровых технологий на человека: здесь студенты-гуманитарии на порядок отличаются в ответах от двух других групп. Можно сделать вывод, что наша гипотеза подтвердилась: направленность обучения является значимым фактором оценки воздействия ИКТ на общество, а значит, и понимания рисков, которые связаны с этими технологиями.

Вторая гипотеза исходила из предположения о сходстве ответов в опросах 2022 и 2023 гг. Действительно, оказалось, что разница в ответах на вопросы о знаниях ИКТ, компетенциях по их использованию и пониманию возможных гуманитарных угроз, связанных с цифровизацией, в обоих исследованиях статистически незначима. При этом кластерный анализ данных, проведенных на выборке 2022 и 2023 гг., выявил общее преобладание студентов, которые весьма позитивно оценивают потенциал ИКТ. Разница между данными двух исследований состояла лишь в небольшом снижении радикализма в позитивной оценке ИКТ в 2023 г., т. к. после окончания пандемии применение дистанционных форм

обучения в белорусских вузах резко уменьшилось, и студенты в 2023 г. немного снизили уровень своих оценок цифровых инноваций. Кроме того, сегодня студенты реже сталкиваются с новыми технологиями, эффективно работающими на традиционных занятиях, поскольку у вузов не всегда хватает средств на их закупку и даже ремонт (это отмечалось студентами в интервью). Таким образом, если в 2022 г. имела группа радикальных технооптимистов, вообще не замечающих никаких рисков, связанных с ИКТ, то в 2023 г. сохранились две группы, выявленные раньше: рациональных технооптимистов и умеренных технооптимистов (тех, кто отмечал наличие рисков, но в целом давал высокие оценки влиянию ИКТ на общество).

Заключение

Выводы и результаты сравнительного анализа эмпирических данных двух опросов состоят в следующем:

1) гуманитарные риски, связанные с ростом использования цифровых инноваций в обучении, возрастают из-за того, что сама молодежь далеко не всегда осознает эти риски, проводя все больше времени в виртуальной реальности и общаясь между собой в онлайн-формате больше, чем в реальной жизни;

2) существуют актуальные и потенциальные гуманитарные риски, продуцируемые цифровыми технологиями, они требуют усиления воспитательного воздействия педагогов на студенчество, чтобы не допустить их роста;

3) независимо от развития цифровых технологий и степени их внедрения в процессы обучения нельзя преуменьшать роль профессорско-преподавательского состава, поскольку живое общение с педагогом не заменяют никакие технологии, а влияние на мировоззрение молодежи могут оказать именно педагоги, обладающие опытом и знаниями;

4) поскольку значительная часть жизнедеятельности студентов связана с цифровыми технологиями, со временем может возникнуть устойчивая потребность в их постоянном использовании, которая в чем-то родни привыканию к наркотическим средствам. Освобождение от этой цифровой зависимости может быть достигнуто за счет вовлечения молодежи в активные формы жизнедеятельности, где цифровые технологии играют второстепенную роль;

5) все выделенные нами типы отношения студентов к цифровым технологиям позитивные, хотя осознание рисков в 2023 г. немного увеличилось, что нашло отражение в росте числа умеренных технооптимистов и исчезновении радикальных технооптимистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Титаренко, Л. Г. Цифровые инновации сквозь призму восприятия белорусскими студентами / Л. Г. Титаренко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2022. – № 3. – С. 55–61.
2. Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы [Электронный ресурс] / А. А. Вербицкий // Homo Cyberus. – 2019. – № 1 (6). – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. – Дата доступа: 12.11.2023.
3. Москалюк, В. С. Необходимость цифровизации российского образования / В. С. Москалюк // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 10. – С. 12–15.
4. Богущ, В. А. Цифровизация образования: проблемы, вызовы и перспективы / В. А. Богущ, Е. Н. Шнейдеров // Адукацыя і выхаванне. – 2021. – № 1. – С. 14–20.
5. Титаренко, Л. Г. Цифровизация обучения: движущая сила модернизации системы высшего образования или гуманитарная угроза? / Л. Г. Титаренко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2022. – № 1. – С. 58–69.
6. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
7. Кислова, О. Н. Быть или не быть цифровой социологии? / О. Н. Кислова // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2013. – № 1045. – С. 10–17.
8. Титаренко, Л. Г. Исследование восприятия студентами инновационных процессов: социокультурные и гносеологические особенности / Л. Г. Титаренко // Филос. исслед. : сб. науч. тр. – 2023. – Вып. 10. – С. 212–219.

9. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426?from=copy. – Дата доступа: 26.11.2023.

10. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века / под ред. В. Э. Шляпентоха, В. А. Ядова, В. Н. Шубкина. – М. : ИС РАН, 1999. – 346 с.

REFERENCES

1. Titarienko, L. G. Cifrovye innovacii skvoz' prizmu vosprijatija bieloruskimi studentami / L. G. Titarienko // Zhurn. Bielor. gos. un-ta. Sociologija. – 2022. – № 3. – S. 55–61.

2. Vierbickij, A. A. Cifrovoje obuchienije: problemi, risksi i pierspektivy [Elektronnyj riesurs] / A. A. Vierbickij // Homo Cyberus. – 2019 – № 1 (6). – Riezhim dostupa: http://journal-homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. – Data dostupa: 12.11.2023.

3. Moskaliuk, V. S. Nieobkhodimost' cifrovizacii rossijskogo obrazovanija / V.S. Moskaljuk // Nauka i obrazovanije siegodnia. – 2019 – № 10. – S. 12–15.

4. Bogush, V. A. Cifrovizacija obrazovanija: problemi, vyzovy i pierspektivy / V. A. Bogush, Ye. N. Shnejderov // Adukacyja i vykhavannie. – 2021. – № 1. – S. 14–20.

5. Titarienko, L. G. Cifrovizacija obrazovanija: dvizhushchaja sila modernizacii sistemy vysshego obrazovanija ili gumanitarnaja ugroza? / L. G. Titarienko // Zhurn. Bielor. gos. un-ta. Sociologija. – 2022. – № 1. – S. 58–69.

6. Biek, U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu / U. Biek. – M. : Progress-Tradycja, 2000. – 383 s.

7. Kislova, O. N. Byt' ili nie byt' cifrovaj sociologii? / O. N. Kislova // Visn. Kharkiv. nac. un-tu im. V. N. Karazina. – 2013. – № 1045. – S. 10–17.

8. Titarienko, L. G. Issledovanije vosprijatija studentami innovacionnykh processov: socio-kul'turnyje i gnossieologichieskije osobiennosti / L. G. Titarienko // Filos. issled. : sb. nauch. tr. – 2023. – Vyp. 10. – S. 212–219.

9. Dolia pol'zovateliej Interneta v Rossii sriedi molodiozhi priblizilas' k 100 % [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426?from=copy. – Data dostupa: 26.11.2023.

10. Katastrofichieskoje soznaniye v sovriemiennom mirie v konce XX vieka / pod ried. V. Ye. Shliapientokha, V. A. Yadova, V. N. Shubkina. – M. : IS RAN, 1999. – 346 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 11.03.2024

УДК [316.334.23:63]-055.2:[659.23/.25:004](476-22)

Тамара Михайловна Шавердо*канд. социол. наук, науч. сотрудник Центра оперативных исследований
Института социологии Национальной академии наук Беларуси***Tamara Shaverdo***Candidate of Sociological Sciences, Researcher of the Center for Operational Research
of Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus*e-mail: tamara.shaverdo17@ya.ru**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОБИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ:
ОПЫТ ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ**

Анализируются особенности доступа к информационным ресурсам в ходе ведения сельскохозяйственной предпринимательской деятельности женщинами, проживающими в сельских населенных пунктах Беларуси. На основании данных репрезентативного социологического исследования с использованием комбинированных методов выявляются возможности и ограничения получения образовательных и консультационных услуг в сфере сельскохозяйственного предпринимательства, определяются приоритетные каналы получения информации. Отмечается отсутствие сформированной потребности в получении новых знаний по вопросам ведения предпринимательской деятельности, а также коммуникационные трудности между представителями управленческих структур и владельцами личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Предлагаются оптимальные способы распространения информации и форматы образовательных проектов для женщин-предпринимателей, проживающих в сельской местности.

Ключевые слова: сельскохозяйственное предпринимательство, женщины-предприниматели, информационная поддержка агробизнеса, белорусские сельские населенные пункты, гендер.

***Information Support for Agribusiness in Belarus:
the Experience of Women-Entrepreneurs Living in Rural Areas***

The features of access to information resources in the course of conducting agricultural business activities by women living in rural settlements of Belarus are analyzed. Based on data from a representative sociological study using combined methods, the possibilities and limitations of obtaining educational and consulting services in the field of agricultural entrepreneurship are identified, and priority channels for obtaining information are determined. The lack of a formed need for acquiring new knowledge on business issues, as well as difficulties in communication between representatives of management structures and owners of personal subsidiary plots and peasant (farm) holdings are noted. Optimal ways of information dissemination and formats of educational projects for women entrepreneurs living in rural areas are proposed.

Key words: agricultural entrepreneurship, women entrepreneurs, information support for agribusiness, Belarusian rural areas, gender.

Введение

Информация является важнейшим ресурсом в предпринимательской деятельности: от внедрения инноваций в производственный процесс до анализа рынка и управления финансами.

В условиях динамичной современности даже такой «традиционный» бизнес, как выращивание сельскохозяйственной продукции, нуждается в обновлении технологий производства и способов реализации продукции для поддержания оптимального баланса между затраченными ресурсами и результатом. Сегодня глобальные изменения претерпевают как рынки сбыта, так и

потребности покупателей, в связи с чем доступ к информации и технологиям становится одним из ключевых факторов эффективности предпринимательской деятельности, способствующим принятию обоснованных решений и максимизации прибыли при идентичных ресурсных затратах. В представленной статье анализируются особенности доступа к информационным ресурсам в ходе ведения сельскохозяйственной предпринимательской деятельности женщинами, проживающими в сельских населенных пунктах Беларуси.

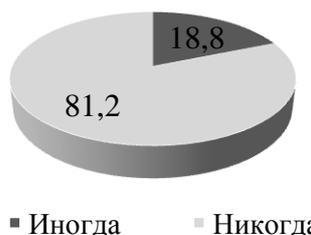
Основная часть

Данные, необходимые для анализа заявленной проблематики, были получены в ходе социологического исследования «Поддержка подготовки страновой гендерной оценки (СГО) ФАО и проведение предварительных исследований / анализа и глубинных интервью для СГО», реализованного Институтом социологии НАН Беларуси совместно с продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (№ госрегистрации 20231692 от 21.11.2023) для разработки научно обоснованных стратегий и программ по расширению возможностей получения дохода населением сельской местности, в частности женщинами, посредством реализации предпринимательских инициатив [1].

В ходе исследования методом анкетного опроса было охвачено 456 женщин, проживающих в сельской местности Брест-

ской, Витебской и Минской областей Беларуси, а также проведено 13 глубинных интервью и 6 фокус-групп с женщинами-предпринимателями, представителями местной администрации, министерств и бизнес-сообщества. По результатам количественного опроса предпринимательскую деятельность в сфере сельского хозяйства в настоящее время ведут лишь 7,0 % опрошенных, однако малочисленность целевой группы компенсируется за счет данных, полученных качественными методами.

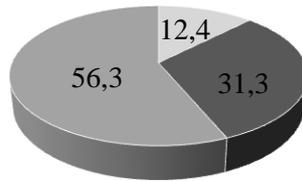
Согласно полученным данным, большинство женщин-предпринимателей *никогда* не обращались к специалистам в сфере образовательных услуг по вопросам ведения предпринимательской деятельности (81,2 %), *иногда* это делали 18,8 %, а на *регулярной основе* – никто из опрошенных (рисунок 1).

Рисунок 1 – Частота обращения к специалистам в сфере образовательных услуг с конкретными вопросами по ведению предпринимательской деятельности, % от опрошенных, ведущих предпринимательскую деятельность в сфере сельского хозяйства

Как показано на рисунке 2, среди женщин-предпринимателей отсутствует информированность о возможности получения образовательных услуг по вопросам ведения сельскохозяйственного предпринимательства в регионе – более половины затруднились ответить на вопрос (56,3 %). Доля «затруднившихся» косвенно указывает на отсутствие сформированной потребности в целенаправленном образовании в сфере предпринимательства (опрошенные не осуществляли фокусированный поиск таких услуг, чтобы дать более определенный ответ). Это во многом обусловлено

общей перенасыщенностью информационного пространства, в котором создается иллюзия доступности любой информации: «Сейчас даже курсов никаких не надо, Интернет пестрит, достаточно информации, но нужно потратить на это время» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство). Кроме того, около трети женщин-предпринимателей (31,3 %) не видят возможности получения образовательных услуг в регионе; лишь 12,4 % указали, что такая возможность в регионе все же есть (рисунок 2).

■ Возможности есть ■ Возможностей нет ■ Затрудняюсь ответить

Рисунок 2 – Возможность получения образовательных услуг по ведению предпринимательской деятельности в регионе, % от опрошенных, ведущих предпринимательскую деятельность в сфере сельского хозяйства

В качестве основных информационных пробелов участницы исследования указали следующее: «Я абсолютно не владею информацией о программах помощи фермерам или личным подсобным хозяйствам» (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство); «В правовых вопросах помощь нужна обязательно» (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство); «Первая боль, с которой я столкнулась, – это открытие [крестьянского (фермерского) хозяйства]. Я не нашла какое-то одно место, куда я могу прийти и сказать, что хочу открыть крестьянское (фермерское) хозяйство, а мне бы по пунктам разложили, что я должна сделать» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство).

При всем этом большинство опрошенных женщин-предпринимателей отметили, что не нуждаются в каких-либо консультациях по вопросам ведения предпринимательства – 59,4 % (рисунок 3).

Такая позиция может быть связана с:
1) реально высокой осведомленностью оп-

рошенных в сфере агробизнеса; 2) мнимой компетентностью в силу рутинизации решаемых вопросов; 3) отсутствием желания развиваться в предпринимательстве. С учетом обширного круга вопросов, который очертили участницы глубинных интервью и фокус-групповых дискуссий как зону «неизвестного» в организации предпринимательской деятельности, невостребованность консультаций довольно редко связана с объективно высокой осведомленностью.

Среди тех, кто практикует консультационное взаимодействие в процессе предпринимательской деятельности, по 15,6 % обращаются в банковские учреждения и к финансовым спонсорам, а также к экспертам в области сельского хозяйства. По 12,5 % консультируются в образовательных учреждениях, а также в профильных министерствах, ведомствах и в местной администрации. В бизнес-объединения и ассоциации предпринимателей обращаются 3,1 % (рисунок 3).

Рисунок 3 – Консультационные взаимодействия при ведении предпринимательской деятельности, % от опрошенных, ведущих предпринимательскую деятельность в сфере сельского хозяйства

Информантки глубинных интервью отмечают позитивный опыт обращения в банковские учреждения с целью консультации, однако сами возможности, которые предоставляет банк (в частности «Белагропромбанк»), они не могут оценить положительно: «В “Белагропромбанке” мне понятно объяснили, как взять эти финансы. Но когда я спросила, воспользовался ли кто-то этим, то в ответ мне только улыбнулись [т. е. в реальности практически никто не может воспользоваться данной услугой]» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство).

Также женщины-предприниматели рассказывают о случаях обращения к экспертам в области сельского хозяйства, доступ к которым они получают не в рамках какой-либо институциональной структуры, а благодаря личным знакомствам: «Знаю ветеринарные аптеки, ветеринарных врачей, поэтому могу с ними проконсультроваться и о лечении, и об уходе» (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство).

В качестве образовательных учреждений участницы фокус-групповых дискуссий не смогли упомянуть ничего, кроме сельскохозяйственных специальностей в рамках получения высшего и среднего специального образования, которое на данном этапе не является актуальным для участниц исследования.

Мнения об эффективности обращений в министерства и ведомства по вопросам осуществления предпринимательской деятельности среди информанток глубинных интервью и участниц фокус-групповых дискуссий разделились.

Ряд женщин-предпринимателей указывает на некомпетентность работников и их неспособность дать четкие инструкции по типовым вопросам: «В Орше приходишь в горисполком, спрашиваешь, какие есть программы в 2023 г. по поддержке овцеводства. Они не знают, отправляют в Витебск, в Минск. Программа заканчивается, а ты про нее не узнал даже» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); «Я прошла аттестацию, но, оказывается, не написала заявление на налоги и не выбрала форму налогов... Я написала повторно заявление, но прошел месяц, а никто даже не позвонил, уже начался

отчетный период, а я не знаю, что делать дальше» (участница фокус-группы, агроусадьба).

Другие, напротив, делятся позитивным опытом взаимодействия с местной администрацией: «В райисполком можно обратиться в любое время, всегда нам помогут, и вопросы все решаемы» (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); «Когда мы создавали фермерское хозяйство, мы получили серьезную поддержку от районных властей. Даже первый кредит, который нам дал “Белагропромбанк”, – это было только с поддержкой райисполкома» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство).

В качестве бизнес-объединений, в которые информантки глубинных интервью и участницы фокус-групповых дискуссий обращались за консультацией, упоминались преимущественно Центр поддержки предпринимательства ООО «АЛРиИКо» и бизнес-инкубаторы.

Участницы исследования отметили нехватку бесплатных образовательных проектов для женщин-предпринимателей и выразили обеспокоенность ценами на консультационные услуги: «В нашем регионе бесплатных встреч, где консультируют, нет» (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство); «Я ходила в Бизнес-инкубатор, мне сказали, что делать и куда обратиться. Я обратилась и отдала 100 рублей» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); «Вот даже сходить к юристу один раз – это 50 рублей. Так тут сто раз подумаешь, прежде чем идти» (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство).

В ходе глубинных интервью с представителями управленческих структур данная информация не подтверждается. Представитель районного исполнительного комитета дал развернутую информацию о мероприятиях образовательно-информационного характера, которые проводятся в регионе на бесплатной основе, а также указал структуру, к которым предприниматели могут обратиться напрямую: «У нас в горисполкоме есть управление по сельскому хозяйству и продовольствию и в нем отдел по растениеводству, где организуются семинары... На базе успешных сельскохозяйственных открытых акционерных обществ

проводят семинары по заготовке кормов для животноводства, по посевным и уборочным кампаниям. Организуются выездные семинары, где делятся опытом, обсуждают проблемы и пути их решения... Также фермеры могут обратиться по телефону или лично за консультацией – никогда не откажут. Кроме того, у нас идет централизованная рассылка информации: к нам она приходит из облисполкома или Министерства сельского хозяйства, и если она полезна и применима в работе фермерских хозяйств, то она рассылается на e-mail фермеров» (информант глубинного интервью, районный исполнительный комитет).

Такое противоречивое мнение о доступе к информации среди женщин-предпринимателей и представителей управленческих структур связано во многом с отсутствием выстроенной коммуникации между сторонами. Как отмечает сам представитель районного исполнительного комитета, информация рассылается на «e-mail фермеров» (которые имеют непосредственную связь с райисполкомом ввиду необхо-

димости предоставлять в местные органы власти отчетность по своей деятельности). В свою очередь, владельцы личных подсобных хозяйств оказываются несколько дистанцированы от местной власти и не охвачены информационной рассылкой. При этом именно владельцы личных подсобных хозяйств как некрупные, но многочисленные агенты развития сельскохозяйственного предпринимательства особо нуждаются в поддержке, в т. ч. информационной.

Основным источником получения информации о новых методах производства и возможностях развития предпринимательской деятельности среди опрошенных женщин-предпринимателей являются социальные сети (43,8 %). Практически не уступают по популярности всевозможные средства массовой информации (40,6 %). В консультационные службы по месту жительства обращаются 18,8 %. Черпают информацию на онлайн-платформах 12,5 %. Тренинги, курсы, мастер-классы посещают 6,2 % (рисунок 4).

Рисунок 4 – Источники получения информации о новых методах производства и возможностях развития предпринимательской деятельности, % от опрошенных, ведущих предпринимательскую деятельность в сфере сельского хозяйства

В ходе глубинных интервью и фокус-групповых дискуссий участницы поделились самыми распространенными каналами получения информации: «Интернет в помощь – в Зоот разные обучающие тренинги проходила» (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство); «Мы подписаны на Telegram-канал и Instagram Пинского райисполкома» (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); «У нас есть группа [в социальных сетях]

“Лавка фермера”, где можно найти покупателя продукции» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство).

В целом женщины-предприниматели, принявшие участие в исследовании, считают, что сегодня в Интернете можно найти всю необходимую информацию по сельскохозяйственному производству и ведению предпринимательской деятельности: «Вся информация есть в Интернете. Открываешь, подписываешься на какого-нибудь

фермера, и он тебе от и до по полочкам все разложит» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство).

Однако в ходе ведения предпринимательской деятельности возникает множество вопросов, ответы на которые трудно найти самостоятельно. Отдельно следует отметить информацию о рынках сбыта, т. к. именно это является одной из главных причин интернет-серфинга и обращения к сообществам в социальных сетях (таким как «Лавка фермера» и др.): «В группах я состою по сельскому хозяйству, есть чат оршанских фермеров в социальных сетях... Меня интересует информация по реализации продукции» (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство).

По мнению участниц фокус-групповых дискуссий, сам интернет-серфинг занимает слишком много времени и сил, тогда как сельскохозяйственная деятельность требует крайне высокой вовлеченности, в особенности если женщина ведет предпринимательскую деятельность без партнера: «У меня много дел, нет времени разбираться в Интернете. У меня сын даже не всегда понимает, что там написано. Тут надо заниматься либо бумажками, либо работой» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство). Также участницы указывают на сложности навигации на интернет-платформах, предусмотренных для регистрации предпринимателей: «На сайте много информации и окошек: сложно найти то, что нужно. Нужно сделать подробную памятку со стрелочками, куда переходить и что там нажимать» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство).

В качестве наиболее приемлемых каналов распространения информации женщины-предприниматели выделили уже привычные для себя социальные сети, а также высказали пожелание получать информационную рассылку от районных исполнительных комитетов на свою электронную почту: «Какую-то группу создали бы. В том же Viber. Кто хочет – тот присоединяется... Но администратором должно быть государственное лицо» (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); «Если Вы хотите помочь женскому бизнесу на селе, можно организовать специальную информационную группу в In-

stagram или Telegram – мы подпишемся» (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); «Чтобы не собирать, не выдергивать информацию где-то, а чтобы SMS прислали: то-то и то-то новое вышло. Или на электронную почту» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство).

Также в ходе фокус-групповых дискуссий участницы неоднократно высказывали нереалистичные пожелания о появлении в их регионе «одного специалиста» для консультации по всем вопросам сельскохозяйственного предпринимательства, работающего по принципу справочной службы: «Не говорю за всех, но лично я не нашла какое-то одно место, куда я могу прийти и сказать, что хочу открыть что-то, а мне бы по пунктам разложили, что и куда я должна нести» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); «У нас же есть бизнес-инкубаторы, пусть они “несут золотые яйца”: пусть посадят одного человека, который бы занимался бумажками» (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство).

В ходе глубинных интервью была высказана идея по созданию региональных интернет-платформ для информирования по вопросам сбыта продукции: «Было бы хорошо, если была бы площадка местного формата – то есть... создать платформу сельской продукции Вилейского района. Но нужен модератор» (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство).

Отдельно следует обратить внимание на масштабный проект «Предприимчивая землевладелица» [2], который неоднократно упоминался участницами фокус-групп и глубинных интервью Оршанского района в качестве эталонного образовательного формата для женщин-предпринимателей. Данный проект инициировали и организовали Республиканское общественное объединение «Белорусский детский фонд» и территориальный центр социального обслуживания населения Оршанского района. Исполнители и разработчики – КУП «Молодежная социальная служба», Центр поддержки предпринимательства ООО «АЛРИиКо» и ОДО «Бизнес-развитие». Ответственным исполнителем проекта была

Епур Римма Мечиславовна (директор ООО «АЛРИиКо»).

Как отмечает одна из участниц проекта, *«его главная цель была в том, чтобы показать женщинам, что приусадебный участок можно рассматривать как источник дополнительного дохода... У нас были выездные семинары, которые вел доцент Белорусской сельскохозяйственной академии... С нами работали местные агрономы... Этот проект мне дал не только возможность зарабатывания денег, но и научил грамотно рассчитывать движение денежных средств внутри семьи, видеть перспективу выгоды»* (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство).

Данный проект был начат в 2018 г. и длился два года, однако участницы до сих пор активно используют знания, полученные в ходе обучения: *«Информационно это было очень насыщено. Приглашались знающие люди, кандидаты наук, юристы, просвещали нас. Если были вопросы по обработке или другие, то всегда подсказывали, даже телефоны свои оставляли. До этого я вообще не решалась идти на реализацию, а тут я пошла попробовать свои силы... Одна бы я не осмелилась»* (информантка глубинного интервью, личное подсобное хозяйство). Как видно из высказываний информантов, значимость проекта состояла не только в его мощной образовательной компоненте, но также в создании предпринимательского сообщества и сети контактов на долгосрочную перспективу.

Заключение

Обобщая вышесказанное, следует обратить внимание на отсутствие сформированной потребности в получении дополнительной информации по вопросам предпринимательской деятельности среди большинства опрошенных женщин-предпринимателей. Данный факт во многом обусловлен мнимой компетентностью респондентов в силу рутинизации решаемых вопросов, а также отсутствием информирования о возможных путях развития в сельскохозяйственном предпринимательстве. При этом те, кто нацелен на получение дополнительных знаний, четко обозначают информационные проблемы, основная из которых – неэффективная коммуникация с профиль-

ными министерствами, ведомствами и местной администрацией: специалисты зачастую не могут дать предпринимателям четких инструкций по типовым вопросам. Считая Интернет удобным и доступным источником информации по всем вопросам сельскохозяйственного предпринимательства, опрошенные отмечают трудности с навигацией на сайтах, а также большие временные затраты на интернет-серфинг. Исходя из анализа фокус-групповых дискуссий и глубинных интервью, можно заключить, что Интернет является оптимальным источником для получения наглядной информации по сельскохозяйственному производству, но редко помогает решить *процедурные* вопросы по ведению предпринимательской деятельности – наиболее подходящим вариантом являются консультации специалистов. Важнейшей проблемой является отсутствие налаженной коммуникации между женщинами-предпринимателями и управленческими структурами: объем работы, который реализуется «сверху», не приносит запланированного результата в связи с тем, что проекты проходят мимо значительной части целевой аудитории, в частности – владельцев личных подсобных хозяйств, занятых предпринимательской деятельностью. В качестве оптимальной формы распространения информации опрошенные отмечают группы местной администрации в социальных сетях, а также информационную рассылку по электронной почте.

Особняком стоит проблема сбыта продукции, в связи с чем женщины-предприниматели высказывают идею создания региональных интернет-платформ для возможности поиска продавцов и покупателей сельскохозяйственной продукции. Наиболее эффективный и востребованный образовательный формат в области сельскохозяйственного предпринимательства – это практико-ориентированные оффлайн-проекты с участием специалистов в сфере бизнеса и сельского хозяйства. Такие проекты, обладая мощной образовательной составляющей, способствуют формированию сообщества единомышленников, которое становится для женщин сильнейшим импульсом к развитию своих предпринимательских способностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Страновая оценка гендерной ситуации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/gender/resources/country-assessments/ru/>. – Дата доступа: 14.01.2024.
2. Проект для инициативных женщин «Предприимчивая землевладелица» [Электронный ресурс] // Оршан. район. исполнит. ком. – Режим доступа: <https://orsha.vitebsk-region.gov.by/novosti-regiona/item/21411-proekt-dlja-initsiativnyx-zhenschin-predpriimchivaja-zemlevladelitsa-16496>. – Дата доступа: 20.01.2024.

REFERENCES

1. Stranovaja ocenka giendernrnoj situacii [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.fao.org/gender/resources/country-assessments/ru/>. – Data dostupa: 14.01.2024.
2. Projekt dlja initsiativnykh zhenshchin «Predpriimchivaja ziemlievladielica» [Elektronnyj riesurs] // Orshan. rajon. ispolnit. kom. – Riezhim dostupa: <https://orsha.vitebsk-region.gov.by/novosti-regiona/item/21411-proekt-dlja-initsiativnyx-zhenschin-predpriimchivaja-zemlevladelitsa-16496>. – Data dostupa: 20.01.2024.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 01.04.2024

УДК 316.346.32-053.8/.9316.628.23:004(476)

Наталья Васильевна Цыбульская*канд. социол. наук, доц., ведущий науч. сотрудник
Института социологии Национальной академии наук Беларуси***Natalia Tsybulskaya***Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher of the Institute of Sociology
of National Academy of Sciences of Belarus**e-mail: n-tsybulskaya@yandex.by***НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ
В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Исследуются особенности освоения и реализации цифровых социокультурных практик пожилыми людьми в условиях старения населения и цифровизации белорусского общества. Приведены статистические данные о динамике количества пожилых людей в Беларуси, пользующихся Интернетом. Указано на то, что имеющее место «цифровое исключение» пожилых людей в белорусском обществе затрудняет удовлетворение ими базовых социокультурных потребностей. Рассмотрены данные эмпирических исследований, на основе которых выявлен один из факторов, позволяющих пожилым людям более успешно преодолевать цифровые барьеры, препятствующие удовлетворению базовых социокультурных потребностей, а именно – осуществление трудовой деятельности. Даны некоторые рекомендации по поводу необходимых мер со стороны общества и государства, способствующих преодолению цифровых барьеров пожилыми людьми.

Ключевые слова: старение населения, цифровизация общества, социокультурные практики, пожилые люди, цифровое исключение.

***Some Aspects of Implementation of Digital Socio-Cultural Practices
by Elderly People in Modern Belarusian Society***

The features of the development and implementation of digital sociocultural practices by older people in the context of an aging population and digitalization of Belarusian society are explored. Statistical data on the dynamics of the number of elderly people in Belarus using the Internet are provided. It is pointed out that the existing «digital exclusion» of older people in Belarusian society makes it difficult for them to satisfy basic sociocultural needs. The data of empirical studies are considered, which made it possible to identify one of the factors that allows older people to more successfully overcome digital barriers that impede the satisfaction of basic sociocultural needs, namely, the implementation of work activities. Some recommendations are given regarding the necessary measures on the part of society and the state to help older people overcome digital barriers.

Key words: aging population, digitalization of society, sociocultural practices, older people, digital exclusion.

Введение

Современная структурно-функциональная организация белорусского общества существенно меняется под воздействием развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и социокультурных преобразований. Значимым фактором этих изменений выступает распространение новейших цифровых технологий, которые вносят множество принципиально новых характеристик в социальный ландшафт: появляются новые типы социальных отношений и практик; формируются новые виды социальных неравенств и ролей; продолжается процесс «сетевизации» общества.

Указанные процессы охватывают без преувеличения все социально-демографические группы населения.

Значительная часть пожилых людей в белорусском обществе находится под угрозой «цифрового исключения» из некоторых процессов социальной жизни. Это понятие используется социологами для обозначения «разницы между теми, кто имеет регулярный доступ к цифровым технологиям и может эффективно ими пользоваться, и теми, кто этого доступа не имеет» [1, с. 225]. Следует отметить, что в постсоветском научном пространстве наряду с термином «цифровое исключение» часто употребляются

понятия «цифровое неравенство», «цифровой разрыв». По результатам множества исследований социологов разных стран было выявлено, что эффективное использование цифровых технологий связано с лучшим социальным функционированием тех, кто их использует, по сравнению с людьми, подвергающимися цифровому исключению в социокультурных сферах и на рынке труда.

Следствием «цифрового исключения» пожилых людей в современном обществе становятся, например, ограничения в удовлетворении базовых социокультурных потребностей (в социальной коммуникации, получении образования, духовно-личностном развитии, свободной творческой реализации жизненного потенциала, в посильном оплачиваемом труде и активном образе жизни). Удовлетворение этих потребностей является одним из способов адаптации пожилых людей к быстро меняющимся реалиям современной жизни, положительно влияет на их социально-психологическое состояние, обеспечивает достаточно высокое качество жизни. Однако удовлетворению социокультурных потребностей зачастую препятствует «цифровой разрыв» между возможностями пожилых людей и «цифровизованным» социокультурным пространством. Это, к примеру, затрудненный доступ к разного рода информации, которая распространяется преимущественно в цифровом виде (интернет-сайты, социальные сети, мессенджеры). В качестве основных причин появления «цифровых барьеров» в процессе получения нужной информации у пожилых людей можно указать следующие: отсутствие в их домах доступа к инфраструктуре подключения к Интернету; финансовые, психологические и другие сложности в приобретении собственных цифровых устройств; трудности с их самостоятельным освоением; возрастные физиологические особенности, а также некоторые другие характеристики представителей старшей возрастной группы (уровень образования, место проживания, невключенность в трудовую деятельность). Опираясь на результаты социологических исследований, можно утверждать, что пожилые люди – одна из наиболее социально уязвимых групп в плане их возможности и опыта взаимодействия с цифровыми способами реализации важных социокультурных практик [2, с. 98].

Цель статьи – выявить основные причины ограничений в реализации пожилыми людьми цифровых практик, способствующих удовлетворению базовых социокультурных потребностей, а также на основе анализа первичной эмпирической информации определить значение включенности пожилых людей в трудовую деятельность для успешного освоения цифровых социокультурных практик.

Основная часть

Проблема «цифрового включения» (в терминологии белорусских социологов – преодоления «цифрового неравенства») пожилых людей в белорусском обществе в условиях широкой цифровизации социокультурных практик по-прежнему актуальна в связи с продолжающимся (как и во многих странах) демографическим процессом старения населения. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за 10 лет с 2010 г. численность людей пожилого возраста в целом по республике увеличилась на 174 517 человек, или на 13,4 %. Что касается доступа пожилых людей к информационно-коммуникационным технологиям, то в 2010 г. доля пожилых – пользователей сети Интернет составляла всего 2,3 % населения страны [3]. Для сравнения отметим, что в 2022 г. сетью Интернет пользовались 54,4 % пожилых людей (от общей численности населения). Входили в Сеть ежедневно 70 % пожилых пользователей Интернета. Среди пожилых людей, проживающих в городах и поселках городского типа, сетью Интернет в 2022 г. пользовались 60,7 %, среди пожилых сельчан – 33,9 %. Наиболее популярными целями использования сети Интернет среди людей пожилого возраста являются поиск информации (86,5 %); общение в социальных сетях (64,8 %); просмотр и скачивание фильмов, прослушивание и скачивание музыки (62,1 %), пользование электронной почтой, переговоры (47,9 %) [4]. Налицо прогресс в освоении цифровых социокультурных практик пожилыми людьми, однако достигнутый уровень пользования цифровыми технологиями все-таки недостаточен для полностью успешного «цифрового включения» представителей старших поколений в современные социальные взаимодействия.

Следует обратить внимание на то, что социальные субъекты на уровне личностей в разной степени осваивают и реализуют инновационные цифровые практики как в повседневной жизни, так и в своей деятельности в качестве индивидов, действующих на рынке труда. Уровень владения цифровыми практиками в значительной степени зависит от возраста человека: чем человек моложе, тем активнее он использует инновационные (цифровые) практики для удовлетворения своих потребностей самого разного плана.

Так, современные молодые люди «поколения Z» (родившиеся после 2000 г. и часто называемые «цифровыми аборигенами») «привязаны» к цифровым устройствам во всех аспектах повседневной жизни. Представители же старших поколений, появившиеся на свет задолго до «цифрового бума» и именуемые в обществе «цифровыми мигрантами», не так быстро осваивают цифровые практики, чтобы заменить ими обычные (традиционные) способы удовлетворения социальных потребностей. Особенно сложно (хотя и необходимо) осваивать цифровые социальные практики пожилым людям, которым приходится «с нуля» обучаться пользованию цифровыми устройствами.

К проблеме индивидуального освоения пожилыми людьми цифровых практик подключаются обстоятельства более широкого плана: например, значительное изменение образа жизни многих пожилых людей пенсионного возраста, стремящихся продолжить активный образ жизни уже за рамками трудовой деятельности и вынужденных противостоять как традиционализму общественного мнения, так и отсутствию социальной инфраструктуры для удовлетворения этой потребности; функционирование систем образования, которые зачастую «не видят» пожилых людей с их потребностями и не предлагают им возможность получения системных знаний в формате дополнительного образования.

Реализация пожилыми людьми одной из базовых социокультурных потребностей (в социальной коммуникации) тоже претерпевает изменения, и не только в связи с возрастом. Если посмотреть на эти изменения через призму влияния процесса цифровизации на социокультурное пространство, мы

видим, что именно цифровые коммуникационные практики в течение уже не одного десятилетия значительно меняют картину социокультурных практик общения. Традиционные коммуникативные практики (привычные, сопровождающие жизнь более чем одного поколения), такие как непосредственное личное общение, обмен письмами и/или телеграммами посредством почтовой связи, разговоры по телефону, никуда не исчезают, однако с постоянным развитием ИКТ появились новые (инновационные), практики общения, такие как видеозвонки, обмен сообщениями в Интернете (электронные письма, переписка в социальных сетях и мессенджерах) и др.

Рассмотрим уровень включенности пожилых людей в коммуникативные практики в Интернете на примере использования ими социальных медиа (социальных сетей и мессенджеров).

В основу предлагаемой краткой информации положены результаты эмпирического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2022 г. методом анкетного опроса по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта проживания ($N = 1\,848$, N пожилых = 421). Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, установлены границы пожилого возраста 60–74 года.

Важным фактором успешной социальной активности пожилых людей в цифровом пространстве является их включенность в трудовую деятельность. В результате анализа полученных эмпирических данных была обнаружена статистическая связь между осуществлением пожилыми людьми профессиональной трудовой деятельности и практиками использования Интернета. Среди работающих пожилых людей доля пользователей Интернета составляет 59,1 %, тогда как среди неработающих пожилых людей эта доля составляет 31,9 %.

Уровень активности пожилых людей в социальных медиа также коррелирует с их вовлеченностью в трудовую деятельность: среди работающих не пользуются социальными медиа только 16 %, а среди неработающих – 55,6 %. У пожилых людей, пользующихся социальными медиа, также наблюдается явное различие между работающими

и неработающими: у включенных в трудовую деятельность процент пользователей

почти по всем позициям значительно выше, чем у неработающих (таблица) [5, с. 203].

Таблица – Использование социальных медиа работающими и неработающими пожилыми людьми, %

Социальные медиа	Работающие	Неработающие
Viber	69,7	36,7
Одноклассники	35,3	22,2
YouTube	33,6	18,9
Instagram	26,9	5,6
Telegram	21,0	6,4
ВКонтакте	21,0	9,4
WhatsApp	20,2	10,8
TikTok	16,0	8,9
Facebook	10,9	3,9
Twitter	0,0	0,0
LinkedIn	0,0	0,0
Не пользуюсь	16,0	55,6

Не станем оспаривать, что люди пожилого возраста в среднем значительно реже, чем представители более молодых поколений, пользуются цифровыми практиками для удовлетворения социально-культурных потребностей. Однако приведем результаты еще одного социологического исследования, подтверждающие успешное и более частое пользование Интернетом тех пожилых людей, которые продолжают трудовую деятельность, по сравнению с неработающими пожилыми людьми. В 2023 г. сотрудниками Института социологии НАН Беларуси было осуществлено исследование (проведено по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта, N = 1 848), в которое был включен и вопрос о наличии у респондентов платных интернет-подписок. Вариант ответа «не оплачиваю» / «не пользуюсь» выбрали 64,3 % работающих и 86,6 % неработающих пожилых людей. Те же, кто пользуется платными подписками, чаще всего выбирали следующие:

1) для просмотра фильмов, сериалов, шоу, анимации (КиноПоиск, Netflix и др.) – 15,5 % работающих пожилых людей и 5,4 % неработающих;

2) для перевода денег, оплаты товаров, услуг и др. – 14,0 % работающих пожилых людей и 4,9 % неработающих;

3) для прослушивания музыки (Яндекс Музыка, Spotify и др.) – 10,9 % работающих пожилых людей и 3,9 % неработающих.

Заключение

Оценивая важность усиленной трудовой деятельности пожилых людей в условиях старения населения, можно сделать вывод, что она весьма полезна для повышения уровня их цифровой грамотности и социально-культурной активности.

Обеспечение помощи пожилым людям в преодолении «цифрового разрыва», которую могут оказать другие люди (близкие, родственники, волонтеры, представители государственных организаций соответствующей направленности) и государственная система в целом, является необходимым условием «цифрового включения» пожилых людей в активную социокультурную деятельность.

Можно выделить несколько наиболее значимых направлений использования приобретенных цифровых навыков в качестве адаптационного ресурса в условиях цифровизации общества.

Во-первых, цифровые практики выступают как фактор, способствующий активизации социального взаимодействия. Интернет предоставляет возможности для взаимодействия представителей старшего поколения с родственниками, знакомыми, что особенно актуально в случае их значительной территориальной удаленности. Кроме того, активизируется взаимодействие между поколениями внутри семьи, налаживаются позитивные эмоциональные коммуникации. Этот фактор способствует минимизации чувства одиночества пожилых людей,

особенно в ранний пенсионный период, когда меняющий свой социальный статус человек особенно остро нуждается в формировании новых каналов взаимодействия взамен утраченных.

Во-вторых, активнее реализуется возможность проявления пожилыми людьми активной жизненной позиции. Использование цифровых технологий лично или опосредованно (через более молодых помощников) позволяет пожилому человеку добиться решения своих жизненных проблем, почувствовать собственную значимость, снизить ощущение бессилия, безвыходности в той или иной ситуации. Освоение хотя бы элементарных навыков владения цифровыми технологиями позволяет пожилым людям обрести больший психологический комфорт.

В-третьих, улучшается качество жизни. Использование современных информационно-сетевых ресурсов позволяет осуществлять онлайн-платежи, получать услуги государственных учреждений и общест-

венных организаций в режиме онлайн, участвовать в виртуальных сообществах, иметь оперативный доступ к самой различной информации. Все эти возможности также служат ресурсом для адаптации пожилых людей к специфике цифрового общества.

Важным способом предотвращения (преодоления) цифрового исключения и, как следствие, экономической и социальной исключенности пожилых людей из социума является наличие возможностей их обучения основам ИКТ с учетом возрастных особенностей, которое позволит облегчить и ускорить им доступ к информации и услугам. Возможным дополнительным механизмом преодоления цифрового исключения пожилых людей может стать привлечение преподавателей-волонтеров из числа людей старшего возраста, что позволит использовать положительный эффект от обучения слушателей их сверстниками, а также мотивирование молодежи и людей среднего возраста к «цифровой помощи» своим старшим родственникам, знакомым, коллегам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Batorski, D. Wykluczenie cyfrowe w Polsce / D. Batorski // *Studia Biura Analiz Sejmowych*. – 2009. – № 3 (19). – S. 223–249.
2. Воронина, С. Н. Проблема цифрового неравенства пожилых людей в Беларуси: методологический и эмпирический анализ / С. Н. Воронина, Д. Д. Кармызова // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. – 2023. – № 8 (2). – С. 93–110.
3. Статистический обзор к Международному дню пожилых людей [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_reviews/index_41515/. – Дата доступа: 15.04.2024.
4. Статистический обзор ко дню пожилых людей [Электронный ресурс] // *Information Policy*. – Режим доступа: <https://infopolicy.net/?p=22103&language=en>. – Дата доступа: 20.03.2024.
5. Цыбульская, Н. В. Реализация социально-культурных потребностей пожилых людей в контексте цифровизации белорусского общества (социологический аспект) / Н. В. Цыбульская // *Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы* : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2023 г. / редкол.: Н. Л. Мысливец (гл. ред.) [и др.] ; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Донарит, 2023. – С. 202–204.

REFERENCES

1. Batorski, D. Wykluczenie cyfrowe w Polsce / D. Batorski // *Studia Biura Analiz Sejmowych*. – 2009. – № 3 (19). – S. 223–249.
2. Voronina, S. N. Problema cyfrovogo nieravienstva pozhylykh liudiej v Bielarusi: mietodolohichieskij i empirichieskij analiz / S. N. Voronina, D. D. Karmyzova // *Kommunikacii. Miedia. Dizajn*. – 2023. – № 8 (2). – S. 93–110.
3. Statistichieskij obzor k Miezhdunarodnomu dniu pozhylykh liudiej [Eliektronnyj riesurs] // *Nacional'nyj statistichieskij komitet Riespubliki Bielarus'*. – Riezhim dostupa: <https://www.belstat.->

gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_reviews/index_41515/. – Data dostupa: 15.04.2024.

4. Statistichieskij obzor k dnu pozhilykh liudiej [Elektronnyj riesurs] // Information Policy. – Riezhim dostupa: <https://infopolicy.net/?p=22103&language=en>. – Data dostupa: 20.03.2024.

5. Cybul'skaja, N. V. Riealizacija social'no-kul'turnykh potrebnostiej pozhilykh liudiej v kontekstie cifrovizacii bieloruskogo obshchestva (sociologichieskij aspiekt) / N. V. Cybul'skaja // Social'noje znanije v sovremiennom obshchestvie: problemy, zakonomiernosti, pierspektivy : materialy IV Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 9–10 nojab. 2023 g. / riedkol.: N. L. Mysliviec [gl. ried.] [i dr.] ; I-nt sociologii NAN Bielarusi. – Minsk : Donarit, 2023. – S. 202–204.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.05.2024

УДК 316.356.2

Евгения Александровна Ярошевич*канд. социол. наук, доц. каф. политологии и социологии**Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова***Yauheniya Yarashevich***Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor**of the Department of Political Science and Sociology of Mogilev State A. Kuleshov University**e-mail: iaroshevich@msu.by***ДИНАМИКА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛАХ МОНИТОРИНГА
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)**

Рассматриваются возможности мониторинга эффективности и качества идеологической и воспитательной работы в учреждении высшего образования при изучении динамики семейных ценностей студенческой молодежи. На основании анализа эмпирических данных, полученных за период с 2013 по 2023 г., отмечается сохранение высокой степени значимости института семьи и сглаживание традиционных семейных ценностей в студенческой среде. Полученные результаты отражают преобладание установок на юридическую регистрацию брака, ориентацию на более позднее вступление в брак и малодетность, что соответствует общим тенденциям в молодежной среде, отмечаемым в научном дискурсе. Практическая значимость работы состоит в определении потенциала мониторинга как инструмента, который позволяет не только получать актуальную информацию для принятия управленческих решений, но и выявлять тенденции развития по блокам показателей, определять пути повышения эффективности работы в сфере семейного воспитания.

Ключевые слова: *семья, семейные ценности, семейно-брачные отношения, репродуктивные установки, мониторинг.*

***Dynamics of Family Values of Students: a Sociological Analysis
(based on the Materials of Monitoring Institutions of Higher Education)***

The role of monitoring the effectiveness and quality of ideological and educational work in institutions of higher education in studying the dynamics of family values of students is considered. Based on the analysis of empirical data obtained from 2013 to 2023, it is noted that the institution of the family retains a high degree of importance and the smoothing of traditional family values among students. The results obtained reflect the predominance of attitudes towards legal registration of marriage, orientation towards later marriage and childlessness, which corresponds to general trends among young people considered in scientific discourse. The practical significance lies in determining the potential of monitoring as a tool that allows not only to obtain relevant information for making managerial decisions, but also to identify ways to improve the effectiveness of work in the field of family education.

Key words: *family, family values, marital and family relations, reproductive attitudes, monitoring.*

Введение

Сфера семейно-брачных отношений представляет особый интерес для исследователей, т. к. семья, являясь одним из фундаментальных институтов общества, придает ему стабильность и обеспечивает базис для воспроизводства и приращения человеческого потенциала. Устойчивое демографическое развитие, повышение потенциала семьи – стратегические приоритеты новой парадигмы качественного развития человеческого потенциала белорусского государства [1]. Закономерно, что в качестве основополагающих целей социально-демографической политики Республики Беларусь определены повышение рождаемости, ук-

репление института семьи и традиционных семейных ценностей.

Условием достижения поставленных целей является оценка и минимизация рисков, обусловленных трансформацией института семьи и брака на современном этапе развития белорусского общества. Актуальность данного проблемного поля предопределяет исследовательский интерес научного сообщества Беларуси.

Аналізу демографической ситуации, семейно-брачных отношений и репродуктивных установок посвящены работы Е. К. Артеменко-Мельянцовой, Ю. М. Бубнова, С. Н. Буровой, А. Г. Злотникова, В. И. Наумовой, О. В. Терещенко, Н. А. Сос-

новской, Л. П. Шахотько и др. Семейные ценности и ценностные ориентации студенческой молодежи – в фокусе внимания Е. В. Бернгард, Н. В. Курилович, Л. И. Подгайской и иных исследователей.

Проблемы супружества, деторождения и родства находятся в центре внимания сотрудников Института социологии НАН Беларуси. Наряду с комплексными исследованиями по рассматриваемой проблематике в мониторинговом режиме осуществляется сбор информации по блоку вопросов о семье и репродуктивным установкам населения [2]. Н. А. Сосновская, осуществляя анализ данных мониторинга за период с 2007 по 2019 г., отмечает, что институт семьи в Беларуси продолжает оставаться традиционным, его внешняя и внутренняя форма остаются стабильными, а преобразования в целом соответствуют общему вектору семейных изменений в постиндустриальном обществе. По ее мнению, определять изменения данного социального института в динамике, прежде всего в сферах брачности и рождаемости, будет отличие взглядов на семью молодежи [3, с. 346].

Большое значение для выявления национальной специфики развития института семьи, семейных отношений и репродуктивного поведения в изменяющихся социально-экономических и социокультурных условиях имело проведение лонгитюдного междисциплинарного социально-демографического исследования в рамках международной программы «Поколения и гендер» под эгидой Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета. Участие в этом проекте позволило авторам не только раскрыть специфику поколенческих моделей жизненных путей, брачно-партнерских отношений и иных аспектов семейно-брачных отношений в Республике Беларусь [4], но и выработать рекомендации для специалистов, которые организуют и принимают участие в проведении социологических исследований по рассматриваемой проблематике [5].

Для изучения трансформации семейных ценностей используется потенциал международных исследовательских проектов, проводимых по методологии World Values Survey и European Values Study. Е. К. Артеменко-Мельянцова, основываясь на данных трех волн исследований, акцен-

тирует внимание на региональной тенденции традиционализации семейных ценностей, укрепления установки на отношение к браку как к актуальному социальному институту и одновременно модернизации взглядов на частные аспекты социальных отношений [6, с. 57]. По ее мнению, «в каждой последующей возрастной когорте взгляды становятся все менее традиционными» [7, с. 15].

Анализ динамики семейных ценностей в структуре ценностей различных возрастных групп, осуществляемый белорусскими учеными, раскрывает многие аспекты данной проблемы и создает фундамент для проведения дополнительных исследований по данной проблематике, в т. ч. среди студенческой молодежи. Пристальный интерес исследователей к динамике семейных ценностей и репродуктивных установок в молодежной среде обусловлен тем, что ценностные системы общества трансформируются вследствие смены поколений, поддерживающих различные ценностные структуры. Это различие Р. Инглхарт объясняет на основании гипотез дефицита (ценностной значимости недостающего) и социализации (социализационного лага): наибольшая субъективная ценность будет придаваться тому, чего относительно недостает в годы, предшествовавшими тому моменту, когда люди становятся взрослыми [8, с. 148–151].

Переход к взрослой самостоятельной жизни предполагает не только получение профессионального образования, начало профессиональной деятельности и обретение независимости, но и создание семьи и рождение ребенка. Исследователи отмечают, что на семейные и репродуктивные установки молодых людей влияют возраст и такой «ресурсный» фактор, как уровень образования. Интерес к студенческой молодежи обусловлен не только ролью, которую данная категория молодежи будет играть в будущем, но и тем, на основании каких ценностных установок она будет выстраивать свой жизненный путь.

Исследовательская проблема заключается в определении потенциала мониторинга эффективности и качества идеологической и воспитательной работы в учреждении образования как инструмента расширения аналитического базиса принятия управленческих решений в области семейного воспитания студенческой молодежи.

Цель статьи – показать потенциал мониторинга учреждения образования для оценки актуального состояния и выявления динамики семейных ценностей студенческой молодежи в учреждении образования.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: 1) рассмотреть особенности изучения семейных ценностей студенческой молодежи в рамках мониторинга эффективности и качества идеологической и воспитательной работы в учреждении высшего образования; 2) охарактеризовать актуальное состояние семейных ценностей и основные тенденции их изменения на основании данных за период с 2013 по 2023 г. и их сравнения с результатами исследований, представленными в научных публикациях, посвященных данной проблематике.

Основная часть

Научное и практическое значение исследований проблематики семейных ценностей студенчества обусловлено тем, что они определяют целевые ориентиры и выбор средств их достижения в сфере семейно-брачных отношений и родительства данной категории молодежи. Для анализа динамики семейных ценностей и репродуктивных установок студенческой молодежи Беларуси определенным потенциалом обладает мониторинг эффективности и качества идеологической и воспитательной работы, который проводится в учреждениях высшего образования с 2003 г. Сбор данных осуществляется в соответствии с научно-методическими материалами по его проведению на основании комплексного количественного и качественного анализа ряда системных и личностных параметров [9]. Оцениваются характеристики образовательного процесса, состояние осуществляемой воспитательной работы по направлениям, определяемым Концепцией непрерывного воспитания в Республике Беларусь. Систематический сбор информации по группе укрупненных показателей и использование устойчивой методической основы при его проведении являются условием повышения его аналитического потенциала.

Анализ данных на основе материалов мониторинга в отдельном учреждении высшего образования, несмотря на локальный характер результатов, позволяет выявлять динамику отношения студенческой моло-

дежи к семейным ценностям, вырабатывать обоснованные рекомендации для принятия управленческих решений и совершенствования системы работы в области семейного воспитания.

Одним из методов сбора информации в рамках мониторинга в Могилевском государственном университете имени А. А. Кулешова является анкетный опрос. Так как в методических материалах 2012 и 2017 гг. критерии и показатели по данному направлению идентичны, то на протяжении более десяти лет блок вопросов в инструментарии оставался фактически неизменным, поэтому для анализа используются результаты мониторинга за период с 2013 по 2023 г. включительно. При проведении опроса используется квотная выборка. Выборочная совокупность определяется на уровне 12–15 % от количества студентов дневной формы получения образования.

Семейные ценности и репродуктивные установки студентов рассматриваются в блоке личностных параметров в рамках критериев «Мировоззренческие основы личности» и «Семейное и гендерное воспитание». Ценность семьи изучается в системе ценностей, определяющих целевые установки и социальное поведение студентов. Она конкретизируется через понятие «благополучная семья», которое задает рамки желаемой цели в сфере семейно-брачных отношений и образа поведения, который способствует ее достижению. Отметим, что на протяжении более десяти лет «благополучная семья» и «здоровье» конкурируют за доминирующую позицию в данном списке. Модальное значение ранга ценности «Благополучная семья» – 2, среднее значение ранга – 1,5. Размах значений выбора данной ценности в числе пяти наиболее приоритетных варьируется от 64,4 до 89,9 %; медианное значение – 69,6 %. Отметим, что при сохранении приоритетной значимости семьи и здоровья относительно устойчивую позицию в системе ценностей занимает «материальное благополучие» и «верные друзья». Наблюдается позитивная динамика относительно «выбора интересной работы» (23,8 % в 2013 г., 35,8 % в 2023 г.), «профессиональной самореализации» (21,6 % в 2013 г., 44,6 % в 2023 г.) и «независимости» (19,5 % в 2013 г., 31,8 % в 2023 г.) как жизненных приоритетов студенческой молодежи. Осознавая ограниченные возможности

сравнения с результатами республиканских исследований по рассматриваемой проблематике, считаем возможным отметить, что наблюдаемая тенденция согласуется с выводами А. Н. Данилова и Д. Г. Ротмана о сохранении приоритета базовых ценностей и возрастании значения работы у молодежи Беларуси [10, с. 472].

Рассматривая семейные ценности как характерную совокупность представлений, которая влияет на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия, целесообразно выделять компоненты, характерные для всех моделей семьи. К ним относятся ценность родства, связанная с сохранением родственных связей, ценность родительства и супружества [11, с. 269]. Отношение к семейным ценностям в рамках мониторинга предполагает

оценку отношения к разным формам брака, возраста вступления в брак, приоритетных семейных ценностей и репродуктивных установок.

Для определения степени значимости семейных ценностей используется четырехчленная шкала, основанная на субъективной оценке степени важности ценности для респондента. В таблице 1 приведен суммарный показатель, отражающий данные по двум позициям шкалы – «Очень важно» и «Важно». Анализ данных мониторинга позволяет сделать вывод об устойчивости высокого уровня значимости традиционных семейных ценностей. В числе тенденций последних лет можно отметить рост значимости материального благополучия и независимости, незначительное снижение значения наличия детей в семье.

Таблица 1 – Динамика отношения студентов к семейным ценностям, %

Семейные ценности	Год			Медианное значение
	2013	2018	2023	
Взаимопонимание в семье	96,6	99,3	99,3	99
Уверенность в прочности брака	94	99,6	99,4	98,6
Материальное благополучие	87,2	96,4	94,6	89,6
Независимость в принятии решений	90,2	97,1	98,3	88,9
Наличие детей в семье	84,7	78,5	73,3	79
Отдельное проживание от родителей	72,8	75,6	77,1	74,8

Взаимопонимание и уверенность в прочности брака, которые сохраняют свою приоритетную ценность для студентов, отражаются в выборе приоритетных качеств «идеальных супругов» (предлагается выбрать три наиболее значимых качества из предложенного перечня). В числе наиболее значимых критериев «идеальной жены» (указаны медианные значения) они выделяют «верность мужу» (87,1 %), «любовь к детям» (62,5 %), «ум» (47,7 %), «доброту» (43,8 %), «нежность» (33,5 %). В числе приоритетов в модели «идеального мужа» оказываются (указаны медианные значения) «верность жене» (73,2 %); «забота о семье» (71,6 %); «уважение к женщине» (62,2 %); «надежность» (43,3 %); «стремление взять на себя трудные семейные дела» (33,7 %).

Выделенные нами аксиологические аспекты семейных отношений отражают процессы, происходящие на современном этапе развития общества, отмеченные в ряде публикаций как отечественных, так и зарубежных авторов [4; 8; 10]. Сглаживаются традиционные семейные ценности, по-

вышается значимость взаимопонимания и надежности отношений между членами семьи. При этом все больше утверждается ценность независимости как в принятии решений, так в отношениях с родителями. Обращает на себя внимание вывод российских исследователей Ю. Р. Вишневого и М. В. Ячменевой, которые отмечают, что среди молодежи усилилось стремление к личной свободе, индивидуальному самоутверждению и эгоцентричному получению удовольствия от жизни, следствием чего стало нежелание стеснять себя семейными обязательствами и незначительная, но укрепляющаяся установка на совместную жизнь без детей [12, с. 138]. В совокупности данные факторы могут влиять на то, что, несмотря на высокую ценность семьи, она не предопределяет аналогичного отношения к браку. В повседневной жизненной практике студенчества наблюдаются установки на более позднее вступление в брак, отложенное деторождение и малодетную семью.

Результаты мониторинга показывают, что представления студенческой молодежи

об оптимальных возрастных границах для вступления в брак за рассматриваемый период изменились незначительно. При этом данный показатель является гендерно-чувствительным. В отношении мужчин на протяжении рассматриваемого периода мониторинга превалирует возраст от 25 до 30 лет (медианное значение составляет 69,8 %),

для женщин – до 25 лет (медианное значение составляет 53,4 %). Относительно оптимального возраста вступления в брак для женщин сдвиг к более старшей возрастной группе (25–30 лет) наблюдается только в 2023 г.: данный возрастной оптимум для женщин указали 51,4 % респондентов, для мужчин – 70,9 % (таблица 2).

Таблица 2 – Оптимальный возраст вступления в брак для мужчин и женщин, %

Возраст вступления в брак	Год					
	2013		2018		2023	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
До 25 лет	27,5	59,2	25,8	58,5	25,1	47
От 25 до 30 лет	65,9	40,3	69,8	38,5	70,9	51,4
Старше 30 лет	5,5	0,5	4,4	3	4,1	1,6

Отмеченная тенденция отражается в поведенческих практиках молодежи. Так, по данным Национального статистического комитета, поступательно растет средний возраст вступления в первый брак: среди женщин данный показатель увеличился с 24,4 года (в 2010 г.) до 26,5 лет (в 2022 г.), среди мужчин, соответственно, с 26,5 лет до 28,7 лет [13, с. 49]. Выбор оптимального возраста вступления в брак не раскрывает в полной мере характера брачных и партнерских отношений студенческой молодежи. Как показывают результаты исследования «Поколения и гендер», в 73 % случаев зарегистрированному браку предшествует фактический [4, с. 8].

Один из вопросов мониторинга был посвящен оценке отношения студентов к

различным формам брака. В инструментальной используется трехчленная шкала, основанная на субъективной оценке отношения респондентов к ним: положительное, нейтральное, негативное. Так как данный вопрос включен в инструментарий после 2017 г., в таблице 3 данные за 2018–2023 гг. отражают положительное отношение к таким формам брака, как юридический, фактический (юридически не зарегистрированные брачные отношения) и церковный (венчание).

Акцентируем внимание на превалировании позитивных оценок студентами официального вступления в брак и достаточно высокий уровень поддержки иных его форм. Заметим, что негативное отношение к фактическому браку колеблется в пределах крайних значений от 8,3 до 16,3 %.

Таблица 3 – Положительное отношение к формам брака, %

Формы брака	Год					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Юридический брак	79,2	74,5	79,1	75,1	79,6	87,2
Фактический брак	26,5	30,4	34,4	29,6	34,4	29,6
Церковный брак	39,8	36,4	37,3	34,6	40	41,6

Данные мониторинга показывают, что при сохранении положительного и нейтрального отношения к фактическому браку среди студенческой молодежи устойчиво

преобладают установки на юридическую его регистрацию (медианное значение за период с 2013 по 2023 г. – 76,6 %).

Таблица 4 – Наиболее приемлемая форма брака, %

Формы брака	Год			Медианное значение
	2013	2018	2023	
Юридический брак	76,8	75,3	82,7	76,6
Фактический брак	13,8	16,7	11,5	14,3
Церковный брак	9,4	8	5,8	8,2

К сходным выводам относительно брачных установок в студенческой среде приходят как российские, так и белорусские исследователи. Например, Е. Н. Касаркина по итогам проведенного ею исследования делает вывод, что российская студенческая молодежь, несмотря на снисходительное отношение к незарегистрированным, свободным отношениям, связывает свое будущее прежде всего с семейным образом жизни [14, с. 211]. Е. В. Бернгард на основании опроса студентов ряда учреждений высшего образования г. Минска отмечает, что 80,7 % студентов считают, что проживающим вместе мужчине и женщине необходимо узаконить свои отношения [15, с. 65]. Н. В. Курилович акцентирует внимание на том, что, выступая в основном за официальную регистрацию брака, студенты демонстрируют достаточно лояльное отношение к фактическому сожительству [16, с. 211].

Деторождение является одной из ключевых функций семьи, а наличие детей в семье – семейной ценностью для большинства студентов. Поэтому изучение репродуктивных установок – один из показателей, рассматриваемых в мониторинге. Можно отметить, что репродуктивное поведение молодежи ориентировано на деторождение, однако преимущественно оно связано с малодетной семьей. При сохранении установки на малодетность изменяется отношение к оптимальному количеству детей в семье. В настоящее время примерно четверть респондентов (24,6 %) считают оптимальной модель семьи с одним ребенком (медианное значение 19,6 %), 62,8 % (медианное значение 59,2 %) – с двумя, 10,7 % (медианное значение 18 %) – тремя и более детьми. Семья без детей является моделью для 2,1 % (медианное значение 2,2 %).

Таблица 5 – Мнение студентов об оптимальном количестве детей в семье, %

Оптимальное количество детей в семье	Год						
	2013	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Один ребенок	15,4	16,8	22,8	25	21,3	24,6	24,4
Два ребенка	61,4	62,2	59,5	56,5	56,7	58,2	62,8
Три ребенка	17,8	13,9	10,1	11,4	14,6	11,9	8,7
Более 3 детей	3,8	2,2	5,1	4,6	1,5	1,9	2,1
Ни одного	0	4,4	2,5	2,5	5,9	3,4	2,1

Обращает на себя внимание то, что по результатам опроса в 2023 г., определяя желаемое в будущем количество детей, 24,4 % студентов указали на рождение одного ребенка, 55,8 % – двоих, 10,6 % – троих и более детей, 6 % – ни одного. Оценивая ожидаемое количество, 28,1 % отмечают, что планируют иметь одного ребенка, 54,3 % – двоих, 9,9 % – троих и более, 7,4 % – ни одного (таблица 5).

Если учесть ряд тенденций, выявленных в рамках исследования «Поколения и гендер» [4, с. 12–14], то можно сделать вывод, что в перспективе ориентация на более позднее вступление в брак студенчества может привести к более позднему деторождению (отложенному родительству) и реализации модели малодетной семьи. Поэтому в настоящее время система работы учреждения образования по семейному воспитанию студенческой молодежи должна быть ориентирована на позиционирование семьи, семейного образа жизни и родительства как

основы жизненного успеха, фактора самореализации и повышения личностного и общественного человеческого потенциала.

Заключение

Семья для студенческой молодежи остается одной из ключевых сфер жизнедеятельности и ценностью, определяющей жизненные установки в сфере семейно-брачных отношений и репродуктивного поведения. Остаются приоритетными традиционные семейные ценности, повышается значимость взаимопонимания и надежности отношений между членами семьи. При этом все более значимой становится ценность независимости. Несмотря на снисходительное отношение к юридически не зарегистрированным брачным отношениям, преобладают установки на регистрацию брака. Студенческая молодежь считает, что наиболее оптимальным возрастом вступления в брак является возраст старше 25 лет. При этом относительно женщин длительный период

времени сохранялась установка на более ранний период замужества. Доминирует ориентация на малодетность. Формирование ориентаций на ценность семейной жизни, установки на создание семьи и ответственное родительство остаются в числе приоритетных направлений воспитательной работы с молодежью.

Мониторинг эффективности и качества идеологической и воспитательной работы в учреждении образования – эффективный инструмент, позволяющий не только получать актуальную информацию для при-

нятия управленческих решений, но и выявлять динамику процессов в различных сферах жизнедеятельности студенческой молодежи. Выполняя прикладную функцию замера значимых с точки зрения системы воспитательной работы показателей, он позволяет увидеть динамику семейных ценностей студенческой молодежи, определить перспективные направления и подходы к организации работы в области семейного воспитания обучающихся в учреждении высшего образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь – 2035 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 03.03.2024.
2. Социологический мониторинг: опыт и практика Института социологии НАН Беларуси / Н. Н. Леонов [и др.] // *Logos et Praxis*. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 48–59.
3. Сосновская, Н. А. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения / Н. А. Сосновская // *Социол. альм.* – 2020. – № 11. – С. 339–346.
4. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : в 2 т. / под ред. О. Терещенко, Т. Кучера. – Минск : Белсэнс, 2018. – Т. 2 : Анализ результатов исследования «Поколения и гендер». – 189 с.
5. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : в 2 т. / под ред. Д. Г. Ротмана, Т. Эмери. – Минск : Белсэнс, 2018. – Т. 1 : Методология и опыт проведения исследования «Поколения и гендер». – 162 с.
6. Артеменко, Е. К. Трансформация семейных ценностей белорусов в региональном контексте / Е. К. Артеменко // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология*. – 2019. – № 3. – С. 51–58.
7. Артеменко-Мельянцова, Е. К. Трансформация семейных ценностей в белорусском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Е. К. Артеменко-Мельянцова. – Минск, 2024. – 25 с.
8. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое изд-во, 2011. – 464 с.
9. Научно-методические материалы по проведению анализа результатов мониторинга эффективности и качества идеологической и воспитательной работы в учреждении высшего образования [Электронный ресурс]. – Минск : РИВШ, 2017. – Режим доступа: <https://nihe.by/index.php/ru/normativnoe-soprovozhdenie>. – Дата доступа: 10.04.2024.
10. Данилов, А. Н. Молодежь современной Беларуси: базовые ценности, жизненные планы и поведенческие стратегии / А. Н. Данилов, Д. Г. Ротман // *Вестн. РУДН. Сер.: Социология*. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 469–481.
11. Черникова, В. Е. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных / В. Е. Черникова, Н. И. Мазаева // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. – 2019. – Т. 8, № 1 А. – С. 267–275.
12. Вишневский, Ю. Р. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям / Ю. Р. Вишневский, М. В. Ячменева // *Образование и наука*. – 2018. – № 5. – С. 125–141.
13. Статистический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.] / *Нац. стат. ком. Респ. Беларусь*. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 24.03.2024.
14. Касаркина, Е. Н. Готовность к браку и семейные ценности современной молодежи / Е. Н. Касаркина // *Казан. пед. журн.* – 2018. – № 6. – С. 208–211.

15. Бернгард, Е. В. Ценностные ориентации студенческой молодежи Беларуси на брак и семью / Е. В. Бернгард // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2016. – № 2 (48). – С. 63–67.

16. Курилович, Н. В. Брачно-семейные установки студентов Белорусского государственного университета / Н. В. Курилович // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2017. – № 2. – С. 64–72.

REFERENCES

1. Nacional'naja strategija ustojchivogo razvitija Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs]. – 2035. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Data dostupa: 03.03.2024.

2. Sociologichieskij monitoring: opyt i praktika Instituta sociologii NAN Bielarusi / N. N. Lieonov [i dr.] // Logos et Rraxis. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 48–59.

3. Sosnovskaja, N. A. Siem'ja v Riespublikie Bielarus': sostojanije i osobiennosti izuchienija / N. A. Sosnovskaja // Sociol. al'm. – 2020. – № 11. – С. 339–346.

4. Bielarus': struktura siem'ji, siemiejnyje odnoszenija, rieprouktivnoje poviedienije : v 2 t. / pod ried. O. Tierieshchienko, T. Kuchiera. – Minsk : Bielsens, 2018. – Т. 2 : Analiz riezul'tatov issliedovanija «Pokolienija i giender». – 189 s.

5. Bielarus': struktura siem'ji, siemiejnyje odnoszenija, rieprouktivnoje poviedienije : v 2 t. / pod ried. D. G. Rotmana, T. Emeri. – Minsk : Bielsens, 2018. – Т. 1 : Mietodologija i opyt proviedienija issliedovanija «Pokolienija i giender». – 162 s.

6. Artiomenko, Ye. K. Transformacija siemiejnykh cennostiej belorusov v riegional'nom kontiektie / Ye. K. Artiomenko // Zhurn. Bielorus. gos. un-ta. Filosofija. Psikhologija. – 2019. – № 3. – С. 51–58.

7. Artiomenko-Miel'jancova, Ye. K. Transformacija siemiejnykh cennostiej v bieloruskom obshchiestvie : avtorief. dis. ... kand. sociol. nauk : 22.00.04 / Ye. K. Artiomenko-Miel'jancova. – Minsk, 2024. – 25 s.

8. Ingkhardt, R. Modernizacija, kul'turnyje izmienienija i diemokratija. Posliedovatiel'nost' chieloviechieskogo razvitija / R. Ingkhardt, K. Viel'cel'. – M. : Novoje izd-vo, 2011. – 464 s.

9. Nauchno-mietodichieskije matierialy po proviedieniju analiza riezul'tatov monitoringa effiektivnosti i kachiestva idieologichieskoj i vospitatiel'noj raboty v uchriezhdenii vysshego obrazovanija [Elektronnyj riesurs]. – Minsk : RIVSh, 2017. – Riezhim dostupa: <https://nihe.by/index.php/ru/normativnoe-soprovozhdenie>. – Data dostupa: 10.04.2024.

10. Danilov, A. N. Molodiozh sovriemiennoj Bielarusi: bazovyje cennosti, zhizniennyje plany i poviedienchieskije strategii / A. N. Danilov, D. G. Rotman // Viestn. RUDN. Sier.: Sociologija. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 469–481.

11. Chiernikova, V. Ye. Dinamika siemiejnykh cennostiej: ot tradicionnykh do postsovriemiennykh / V. Ye. Chiernikova, N. I. Mazajeva // Kontiekt i riefleksija: filosofija o mirie i chieloviekie. – 2019. – Т. 8, № 1A. – С. 267–275.

12. Vishnievskij, Yu. R. Odnoshenije studienchieskoj molodiozhi k siemiejnym cennostiam / Yu. R. Vishnievskij, M. V. Jachmienieva // Obrazovanije i nauka. – 2018. – № 5. – С. 125–141.

13. Statistichieskij jezhegodnik Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : stat. sb. / riedkol.: I. V. Miedviedieva (pried.) [i dr.]. – Nac. stat. kom. Riesp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <http://belstat.gov.by/>. – Data dostupa: 24.03.2024.

14. Kasarkina, Ye. N. Gotovnost' k braku i siemiejnyje cennosti sovriemiennoj molodiozhi / Ye. N. Kasarkina // Kazan. pied. zhurn. – 2018. – № 6. – С. 208–211.

15. Bergard, Ye. V. Cennostnyje orijentacii studienchieskoj molodiozhi Bielarusi na brak i siem'ju / Ye. V. Bergard // Viesn. Mazyr. dzhiarzh. pied. un-ta imia I. P. Shamiakina. – 2016. – № 2 (48). – С. 63–67.

16. Kurilovich, N. V. Brachno-siemiejnyje ustanovki studentov Bieloruskogo gosudarstviennogo univiersiteta / N. V. Kurilovich // Zhurn. Bielorus. gos. un-ta. Filosofija. Psikhologija. – 2017. – № 2. – С. 64–72.

УДК 392.6-05

Мария Григорьевна Соколовская*магистр психол. наук, ст. преподаватель каф. истории Беларуси и политологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Maria Sokolovskaja***Master of Psychological Sciences, Senior of Lecturer of the Department of History of Belarus
and Political Science of Brest State A. S. Pushkin University*e-mail: llogos@list.ru**ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛЮБВИ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ БЕЛОРУСОВ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Описаны результаты социологического исследования, направленного на изучение представлений о любви молодых белорусов. Отмечается, что любовь воспринимается молодыми людьми в качестве одного из их ключевых жизненных стимулов. Установлено, что среди компонентов любви первые позиции занимают ее проявления, связанные с построением (достижением) гармоничных отношений между партнерами. Выявлено, что, несмотря на то что романтическая любовь включает в себя эротическое притяжение, роль сексуального фактора является важной, но не приоритетной. Доказано, что молодые белорусы оптимистически оценивают возможность сохранения любовных отношений на протяжении длительного времени, даже всей жизни. Установлено, что основными факторами, вносящими дисгармонию в любовные отношения, являются непонимание, эгоизм партнера и предательство. Социально значимыми при построении любовных отношений является материальный фактор и эстетическое восприятие партнера.

Ключевые слова: любовь, мужчина, женщина, ценности, социологический опрос, молодежь.

Identification of Love in the Views of Modern Young Belarusian: Sociological Analysis

In the article, based on the results of an empirical sociological study, the ideas about love among young Belarusian are presented. It is noted that, that love is perceived by young people as one of their life key incentives. It has been established that among the components of love, the most important is its manifestation, linked to building (achievement) of harmonious relationships between partners. It was revealed that despite the fact that romantic love includes erotic attraction, the role of sexual factor is important, but not a top-priority. It has been proven that young Belarusians are optimistic about the possibility of maintaining a love relationship for a long time, even throughout their lives. It has established that the main factors that bring disharmony into love relationships are misunderstanding, selfishness of the partner and betrayal. The financial factor and aesthetic perception of the partner are socially significant for love relationships.

Key words: love, man, woman, values, sociological survey, youth.

Введение

Социализация современных белорусов проходит в сложных социокультурных условиях, поскольку они испытывают сильное воздействие эпохи постмодерна, для которой имманентно присуща расплывчатость и невятность ценностных структур, недоверие к основным идеологиям и религиозным системам. Российский исследователь А. Якимович констатирует, что в эпоху постмодерна «люди утратили способность различать и противопоставлять то, что прежде было полярными противоположностями. В политике смешалось “левое” и “правое”, в СМИ – истина и ложь, в мире предметов – полезность и бесполезность. Великие гуманистические критерии стерлись в

нашей системе образов и знаков, а в системе ценностей исчезло что-то святое и недосягаемое» [1, с. 16–17]. Важнейшими симптомами постмодернистского мышления являются также уклончивость смыслов, их разорванность, неспособность различать добро и зло, алогичность мышления. Все большей эрозии подвергаются традиционные ценности, укорененные в христианстве.

Учитывая эти обстоятельства, целесообразно исследовать роль в жизни молодых людей любовных переживаний и связанных с ними любовных отношений, которые в этот жизненный период выступают важнейшим личностно образующим фактором и являются лакмусовой бумажкой проявления сущностных сил индивида.

В рамках научно-исследовательской работы кафедры истории Беларуси и политологии автором по случайной выборке было опрошено 330 респондентов (ошибка репрезентативности не превышает 5 %) в возрасте до 30 лет, проживающих в разных регионах Брестской области (ноябрь–декабрь 2023 г.). Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современной Беларуси отсутствуют социологические данные об отношении молодых белорусов к любви «как призванию», а изучение феномена любви применительно к этой категории населения фокусируются либо на философских его аспектах, либо на психологических [2–4].

Цель статьи – на основе проведенного социологического исследования выявить специфику восприятия респондентами феномена любви как такового в ее целостности и цельности, а также в получить ответ на вопрос, какое место занимают и какую детерминирующую функцию и выполняют отдельные элементы любви в сознательном и бессознательном молодых белорусов.

Основная часть

Определение любви. Для получения эмпирически достоверного научного материала необходимо первоначально осуществить операционализацию феномена любви, поскольку как в научных исследованиях, так и на уровне обыденного сознания существуют различные точки зрения, начиная с его чрезмерной биологизации (сексуализации) как сильного, страстного эротического притяжения к другому человеку (З. Фрейд) и заканчивая (в рамках христианского миропонимания) указанием на его метафизическую природу, божественное призвание, предполагающее максимальную отдачу и самоотдачу партнеров друг другу и выходящее чувственную эротическую любовь за рамки добродетели (Фома Аквинский).

В данном исследовании используется модель любви, разработанная древнегреческими философами, которые, рассматривая ее как *интегративное единство*, различали в ней *эрос*, *сторге*, *филию* и *агапе*.

Эрос – это страстная любовь-притяжение, стремление к полному физическому обладанию любимым человеком, детерминированное сильными эротическими переживаниями и ощущениями.

Сторге – это любовь-дружба, основанная на нежных, теплых, надежных отношениях между мужчиной и женщиной, предполагающих соответствующие *действия* со стороны партнеров: верность, поддержку, нежность, понимание и др.

Филия означает определенные *эмоциональные состояния* между партнерами (эмоциональный комфорт и эмоциональный восторг): уют, симпатию, притяжение, вдохновение, радость, безопасность, доверие и др.

Агапе – это бескорыстная, страстная, абсолютно преданная любовь-самоотдача, жертвенная любовь, ставящая во главу угла заботу о любимом человеке и готовность отдать все свои жизненные силы ради его блага.

Это понимание любви (с некоторыми модификациями) сохраняется и в современных трактовках. Так, американский психолог Р. Стернберг, на протяжении многих лет изучая эмпирически динамику любовных отношений, разработал трехкомпонентную модель любви, которая близка древнегреческому прочтению и включает в себя:

1) *Эротическую любовь* как страстное желание и стремление физически слиться, составить одно целое с любимым человеком.

2) *Интимную близость*, выходящую за пределы сексуальных отношений, которая проявляется в максимальной открытости и глубине отношений между влюбленными (интеллектуальных, эмоциональных, душевных), в способности делиться горем и радостью, быть открытыми, верными и преданными. Такая близость, переживание за другого человека «во всей глубине его существа», как отмечает выдающийся психоаналитик Э. Фромм, служит обязательной предпосылкой эротической любви [5, с. 138].

3) *Свободное решение*, *обязательство* быть преданным и верным любимому человеку, несмотря на возможные каверзы судьбы, подтверждаемое конкретными действиями [6, с. 125–127]. Подобной позиции придерживается и Э. Фромм, который констатирует: «Любить кого-то – это не просто сильное чувство: это решение, это суждение, это обет» [5, с. 139]. В таком прочтении любовь близка агапе. Польский психолог М. З. Степуляк утверждает, опираясь на результаты эмпирического анализа, что в любовных отношениях проявляется широ-

кая гамма ценностных ориентаций, особенно религиозных и моральных [4, с. 103–104].

Р. Стернберг выделяет и основные сюжетные линии любовных отношений, основанные на подобном понимании любви [7].

В различные жизненные периоды отдельные компоненты любви проявляют себя с различной силой, однако она не теряет своей качественной определенности – интегративного единства всех ее составляющих, что объясняется тем, что «любовь является сложным комплексным феноменом, поскольку возникает в пространстве соприкосновения противоположных начал: индивидуального и общесоциального, телесного и духовного, интимного и универсально значимого» [8, с. 579].

Схожей позиции придерживается и болгарский философ К. Василев, придавая, правда, в структуре любви особую значимость эстетической стороне любовных отношений [9, с. 114–117].

Таким образом, любовь между мужчиной и женщиной включает не только физическое (эротическое) влечение друг к другу, но также эмоциональную и душевную привязанность, сфокусированные на стремлении к максимальной открытости и заботе о партнере, который обладает сверхценностью.

Изложение основного материала исследования. Социологическое исследование показывает, что любовь является не виртуальным, чисто мыслительным феноменом, а важной частью личной жизни и практического опыта молодых людей: около двух третей опрошенных уже пребывают в сети любовных отношений, испытывая чувство любви к кому-то или ощущая ее на себе. При этом наполнены романтической любовью 46,4 % из них.

Важно отметить, что немалая часть опрошенных находится в состоянии любов-

ной неопределенности, неуверенности, естественной для такого возраста (14,0 % затруднились ответить на вопрос, чувствуют ли они себя любимыми со стороны противоположного пола, а 11,6 % не могут с уверенностью определиться, испытывают ли они романтические чувства к кому-либо в настоящее время). Действительно, между молодыми людьми может возникать определенная симпатия, интерес друг к другу, дружба, некоторая привязанность, но пока еще не порождающая уверенность в обретении подлинной любви. Многие из них находятся в состоянии поиска, обнаружения и формирования таких отношений, которые в любовную фазу могут войти не сразу: для этого необходимо время.

Очевидно, что достаточно много индивидов пока еще не обрели свое любовное призвание, а это является не только личной, но и социальной проблемой, поскольку у некоторых из них это может вызвать личные деструкции.

Эти эмпирические данные подтверждаются ответами респондентов на вопрос, *в какой степени им уже удалось реализовать свое чувство любви.*

Социологический опрос показывает, что только 21,8 % опрошенных реализовали это чувство полностью, в то время как 34,5 % частично, а 12,4 % – в незначительной степени. «Совсем не удалось» реализовать это чувство 20,9 % из них, 10,4 % затруднились ответить (таблица 1).

Очевидно, что значительная часть молодых белорусов пока только может мечтать о самореализации в сфере любовных отношений, и эта проблема является актуальной как минимум для половины из них. Поэтому преодоление дисгармонии в любовных отношениях выступает важной задачей индивида.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «В какой степени любовь определяет содержание Вашей жизни?», %

Варианты ответа	
Частично	34,5
Полностью	21,8
Совсем не удалось	20,9
В незначительной степени	12,4
Затрудняюсь ответить / нет ответа	10,4

Насколько важным выступает для них это чувство (или отношение)? Социологическое исследование показывает, что для молодых людей любовь является одним из важных жизненных стимулов, на что указали большинство из них – 59,1 %. Для 12,1 % респондентов любовь даже определяет смысл жизни; им присуще Библейское ее понимание: если я «не имею любви, то я

ничто» (1-е послание Коринфянам, 13:3). Значительная часть опрошенных (23,9 %) заявляют, что любовь имеет для них периферийное значение, полагая, что есть более важные вещи, чем любовь (таблица 2). Очевидно, что любовные переживания в силу своей безусловной значимости в состоянии оказывать существенное воздействие на личностные структуры.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос «Насколько любовь определяет содержание Вашей жизни?», %

Варианты ответа	
Является одним из жизненных стимулов	59,1
В мире есть более важные вещи, чем любовь	23,9
Определяет смысл моей жизни	12,1
Другое	1,3
Затрудняюсь ответить / нет ответа	3,6

Что же понимают наши респонденты под любовью? Для понимания этого в исследовании используется три критерия (подхода). Во-первых, изучение ответов на закрытый вопрос, что в любовных отношениях представляет для индивида наивысшую ценность. Во-вторых, сам опрошенный дает свое определение любви (открытый вопрос), основанное на рациональном ее восприятии. В-третьих, им же самостоятельно определяются ассоциации, которые вызывает слово «любовь». В этом случае к рациональному восприятию добавляется иррациональное.

При ответе на вопрос, *что в любовных отношениях представляет наивысшую ценность*, у респондентов возникает образ любви, который в первую очередь связан с *качеством отношений* между партнерами: первые три позиции уверенно занимают факторы, связанные с построением (достижением) гармоничных отношений между ними. Безусловный лидер – «понимание», «поддержка» (эту позицию выбрали 89,1 % опрошенных). Далее в иерархии приоритетов следуют «общение» (61,8 %), «нежность» (34,8 %) и «радость оттого, что тебя любят» (33,0 %), которые также указывают на те или иные грани интимных отношений по линии души, содержательно совпадая с понятиями «филия» и «сторге».

28,5 % респондентов заявили об их первостепенной ориентации на любимого человека; для них любовь связана преимуще-

ственно с «агапе», с тем, что они могут дарить ее любимому человеку, получая от этого наивысшее удовлетворение.

Данное исследование указывает на признание индивидами значимости эротического притяжения, влечения, страсти как ключевых компонентов любви, но такого рода представления не являются доминирующими: треть опрошенных (33,4 %) выделили сексуальные отношения как фактор, обладающий для них наивысшей ценностью. Еще 28,1 % опрошенных отметили такое проявление любви, как «возможность растворяться в любимом человеке», но очевидно, что подобное «растворение» имеет не только сексуальное, но и душевное (психологическое) проявление.

Любовь ценна еще и тем, что позволяет обрести психологический комфорт и позитивную энергетику: 27,3 % респондентов выделили в качестве особой ценности «обретение жизненной уверенности», 21,2 % – «вдохновение», 16,7 % – «признание меня особенной/любимым» (таблица 3).

Оценивая полученные эмпирические данные, необходимо осознавать переплетенность, взаимопроникновение компонентов любви. Очевидно, что в эротическое «вшиты» практически все конкретные проявления любви: и нежность, и вдохновение, и уверенность и др.; и, наоборот, личностно-душевная гармония усиливает эротические чувства.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «В любовных отношениях что для Вас представляет особую ценность?» (возможны были четыре варианта ответа), %

Варианты ответа	
Понимание, поддержка	89,1
Общение	61,8
Нежность	34,8
Секс	33,4
Радость от того, что тебя любят	33,0
Радость от того, что ты можешь дарить свою любовь	28,5
Обретение жизненной уверенности	27,3
Возможность растворяться в любимом человеке	21,8
Вдохновение	21,2
Признание меня особенной (особенным)	16,7
Другое	0

Если же мы обратимся к анализу *ассоциативного* ряда представлений, вызываемых чувством любви, то обнаруживается следующая картина. Для абсолютного большинства (87,3 %) опрошенных любовь связана не со «вздохами на скамейке», о чем писал знаменитый поэт, а с восприятием *друг друга как сверхценности*, которая является отражением *душевной близости (интимности)*, а также как действенная, практическая забота, поддержка любимого человека: взаимопонимание, поддержка, дружба, уважение и др.

У 52,1 % молодых людей любовь вызывает чувства, связанные с *эмоциональным комфортом* (тепло, нежность, уют, принятие, уверенность и др.).

У 28,9 % респондентов любовь ассоциативно порождает не просто позитивные эмоции, но и *эмоциональный восторг* (счастье, радость, вдохновение и др.).

У 27,3 % опрошенных любовь связана с образом *семьи и семейных отношений* (муж, жена, любимый/любимая, дом, дети и др.).

У 22,7 % респондентов образ любви обрамлен в *эротические тона* (секс, объятия, страсть, сильное влечение и т. п.).

Для 22,1 % молодых людей приоритетными оказались образы, свидетельствующие об *эмоциональной защищенности* (надежность, безопасность, спокойствие, ответственность, верность и др.).

Очевидно, что изучение ассоциативных образов любви позволяет осознать новые грани любовных отношений, особенно в мире эмоций индивида. Тем не менее базовый посыл, зафиксированный при ответе на предыдущий закрытый вопрос о том, *что* в любовных отношениях представляет

для человека наибольшую ценность, остается прежним: лидирующие позиции занимает понимание любви как особого рода отношений, основанных на взаимопонимании и поддержке, а не на чувственных переживаниях, безусловно, не отрицая их.

В ситуации, когда респонденты должны сформулировать свое определение, собственную дефиницию любви, выяснилось, что для большинства (72,4 %) любовь является феноменом, включающим в себя как высокое чувство, порождающее эмоциональный комфорт и подъем (доверие, уверенность, верность, радость и т. п.), так и первостепенную ориентацию на другого (любимого) человека – поддержку, заботу, жертвенность и др.).

Сексуальный аспект любви в качестве приоритетного выделили 15,5 % респондентов.

Такого рода оценка любви не вызывает удивления, поскольку, как показывает социологическое исследование, подавляющее большинство опрошенных полагают, что источник любви связан, скорее, не с чувственными переживаниями, а со сферой межличностных отношений: 70,0 % убеждены, что это связано с потребностью человека в нежности, заботе и поддержке, что достижимо только посредством установления особенных (гармоничных, интимных) отношений между представителями противоположного пола.

19,4 % респондентов отдают предпочтение чувственно-физиологической сфере, полагая, что именно сексуальный инстинкт является первопричиной любви.

Небольшое число опрошенных (8,5 %) видят в любви метафизическое начало, будучи убежденными, что именно в Боге ко-

ренится ее самый глубинный источник и ключевой жизненной задачей человека является найти «свою половинку», изначально предназначенную ему. Естественно, такое понимание может быть имманентно присуще только истинно и искренне верующим индивидам, которые составляют социальное меньшинство.

Если же ввести измерение любви по линии «чувства – разум», «эмоциональное или рациональное», то обнаружится опять-таки периферийное значение чувственного, несмотря на стереотипные представления о любви как чувстве: 18,8 % опрошенных полагают, что любовь основана на чувстве, еще меньше (6,7 %) убеждены, что только на разуме. Подавляющее же число респондентов (68,5 %) придерживаются позиции, что любовные отношения базируются в равной степени на разуме и чувстве, т. е. в них непременно присутствует романтическая страсть, но с живым разумом, открытым сердцем и моральными принципами.

Эти оценки подтверждаются и ответами респондентов на вопрос, *что им нравится в любимом человеке*.

На первое место ожидаемо выходят те качества, которые дарят гармонию в отношениях и обеспечивают душевную близость молодых людей: 54,2 % опрошенных назвали «нежность и заботу», 48,1 % – «душевные качества», 16,4 % – «умение прощать», 13,9 % – «умение любить».

Второе место за личностными характеристиками, которые имеют непосредственное отношение к чувственной сфере: на значимость для них внешности указали 36,4 % опрошенных, что совершенно естественно для молодых людей, а сексуальность выделили 18,5 %.

Обращает на себя внимание то, что значительная часть респондентов (41,6 %) выделили ум в качестве того, что им нравится в любимом человеке. Известно, что для определенной категории образованных людей, особенно девушек, ум обладает и сексуальными характеристиками – может волновать, возбуждать, притягивать. Разумеется, схожесть интеллекта обеспечивает и душевную близость.

16,9 % опрошенных отметили значимость для них деловых качеств, которые тоже обладают двойственным эффектом. С одной стороны, если мужчина способен материально позаботиться о девушке, то это укрепляет их отношения.

С другой стороны, деньги, материальный достаток, богатство для отдельных категорий девушек обладают эротическим эффектом.

Назовем еще один социологический факт: 20,0 % респондентов не выделяли отдельные качества любимого человека, а назвали позицию «все», что свидетельствует о том, что любовь они воспринимают во всей совокупности составляющих ее качеств: и эрос, и агапе, и филия, и сторге (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос «Что Вам больше нравится в любимом человеке?» (возможны были четыре варианта ответа), %

Варианты ответа	
Нежность, забота	54,2
Душевные качества	48,1
Ум	41,6
Внешность	36,4
Сексуальность	18,5
Деловые качества	16,9
Умение прощать	16,4
То, что меня любят	14,5
Умение любить	13,9
Соответствие моему идеалу	10,0
Все	20,0
Другое	7,3

Действительно, что при всей важности качества отношений между парой влюбленных, близости их душевных состо-

яний важную роль играет и материальный фактор.

Так, на вопрос, *согласны ли респонденты с утверждением, что с милым*

и в шалаше рай, однозначно утвердительно ответили 30,6 %, 34,2 % выразили свое частичное согласие, в то время как не согласились с этим утверждением 29,7 % опрошенных. Таким образом, более половины молодых белорусов указали на принципиальную для них значимость в любовных отношениях материальных соображений.

Насколько же долговечна однажды возникшая любовь? Можно ли ее сохранить на протяжении многих лет или даже всей жизни? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, респонденты должны были выразить свое согласие либо несогласие с библейским утверждением, что «любовь никогда не перестает» (1-е послание Коринфянам, 13:8).

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением “Любовь никогда не перестает”?», %

Варианты ответа	
Все зависит от обстоятельств	25,8
Все зависит от партнера	22,7
Нет	19,7
Да	17,3
Другое	3,6
Затрудняюсь ответить / нет ответа	10,9

Если в вопрос долговременности любви ввести временное измерение, то выясняется, что в так называемую вечность любви верят 32,4 % респондентов, в то время как в представлении 42,4 % опрошенных сохранение любви или ее утрата зависит исключительно от конкретного человека – не каждому дан подобный дар. Еще 15,5 % молодых людей убеждены, что любовь – это дело только молодых людей (можно предположить, что по причине угасания эротического влечения и личностного отчуждения).

Что же может выступать основным разрушителем любовных отношений и не позволяет им сохранять свою яркость, радость и энергетику?

Наше социологическое исследование показало, что источник бед в этой сфере коренится в межличностных отношениях: 24,8 % молодых людей полагают, что «непонимание» выступает главным фактором, губящим любовь. Действительно, людям необходимо пройти трудный путь обрете-

Результаты социологического исследования показывают, что верят в вечность любви относительно небольшое число молодых белорусов – 17,3 %.

Небольшое количество респондентов (19,7 %) придерживаются противоположного мнения, не соглашаясь с этим высказыванием.

Основная же масса опрошенных убеждены, что невозможно на этот вопрос дать утвердительный либо отрицательный ответ, поскольку, с одной стороны, «все зависит от человека», а с другой – очень многое зависит от обстоятельств, в которых оказался человек. Немалое число белорусов (10,9 %) затруднились ответить (таблица 5).

ния взаимопонимания, общего взгляда на мир и базовые ценности, и не всегда он бывает успешным.

23,8 % респондентов убеждены, что разрушает их отношения эгоизм партнера, а еще 18,2 %, что предательство, т. е. дисфункции в области отношений.

Важным является также неумение людей выстраивать отношения друг с другом, испытывать нежные, романтические чувства. Осознавая это, 17,3 % опрошенных отметили «душевную незрелость партнера» как разрушителя любовных отношений, а 9,6 % – его грубость.

Незначительная часть опрошенных (5,8 %) указали на наличие сексуальной дисгармонии в отношениях.

Обращает на себя внимание то, что 16,7 % респондентов «затруднились ответить», поскольку они либо не включены в любовные отношения, либо пребывают на их ранней стадии (таблица 6).

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос «Что в Вашей любви доставило вам наибольшее разочарование?», %

Варианты ответа	
Непонимание	24,8
Эгоизм партнера	23,6
Предательство	18,2
Душевная незрелость партнера	17,3
Грубость партнера	10,9
Отсутствие романтики	9,6
Отсутствие сексуальной гармонии	5,8
Другое	12,1
Затрудняюсь ответить / нет ответа	16,7

Дополнительную информацию, характеризующую причины «болезней» любовных отношений, дает обращение к другим вопросам.

Так, на вопрос «Готовы ли Вы хранить верность любимому человеку в случае его длительного отсутствия (не менее года)?» утвердительный ответ дали 60,3 % опрошенных, а немалая часть молодых людей сомневаются в этом: 10,0 % полагают,

что «нет», а 26,7 % думают, что их верность будет зависеть от сложившихся обстоятельств (таблица 7).

В контексте этого вопроса верность понимается преимущественно в ее сексуальной интерпретации. Конечно, речь может идти и о верности, касающейся других видов интимности: эмоциональной, духовной и др.

Таблица 7 – Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы хранить верность любимому человеку в случае его длительного отсутствия (не менее года)?», %

Варианты ответа	
Да	60,3
В зависимости от обстоятельств	29,7
Нет	10,0
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0

В этом отношении показательными являются ответы на вопрос, *можно ли одновременно любить несколько человек*. Выясняется, что значительная часть молодых людей (28,5 %) допускает подобный формат, находя для этого разные обоснования, среди которых главным является то, что «их можно любить по-разному»; 19,7 % респондентов полагают, что все зависит от сложившихся обстоятельств. Однозначно «нет» такого рода отношениям высказали 45,4 % опрошенных.

Конечно же, измена неизбежно наносит существенный удар отношениям между молодыми людьми, особенно если отсутствует готовность ее простить.

48,5 % респондентов заявляют о своей неспособности простить поступки такого рода, воспринимая их как разрушителя любовных отношений.

Готовы простить измену 23,3 % опрошенных, а в случае раскаяния – еще 7,4 %; для 19,1 % решение по этому вопросу отдается на откуп обстоятельствам.

В ходе социологического исследования выявлено, что идеальное представление о любви, ее высокая оценка респондентами часто вступают в противоречие с житейскими коллизиями и соображениями.

Например, 64,5 % из них считают романтическую любовь необходимой для заключения брака.

Однако немалая часть (23,3 %) занимают противоположную позицию, а еще 12,2 % полагают, что выбор «за любовь» зависит от конкретных обстоятельств, которые могут быть вариативными (таблица 8).

Таблица 8 – Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы любовь обязательной для создания семьи?», %

Варианты ответа	
Да	64,5
Нет	23,3
В зависимости от обстоятельств	12,2
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0

Когда же молодые люди задумываются над тем, в какой степени является любовь мотивом заключения брака у их современников, то выясняется, что повседневность, «карты будня» корректируют идеальные представления о должном и желаемом: «часто» руководствуются соображениями

любви, по их мнению, меньше половины молодоженов (43,9 %), отдавая предпочтение иным (меркантильным) соображениям, в то время как 29,4% полагают, что они это делают «редко», еще 26,7 % «затруднились ответить» (таблица 9).

Таблица 9 – Распределение ответов на вопрос «Как часто молодые люди при вступлении в брак мотивируются соображениями любви?», %

Варианты ответа	
Часто	43,9
Редко	29,4
Затрудняюсь ответить / нет ответа	26,7

Заключение

На основании вышеизложенного эмпирического материала можно сделать следующие выводы.

Во-первых, респонденты воспринимают любовь как многоаспектный феномен, основанный на деятельном восприятии другой личности как сверхценности, отношения с которой построены на интимности в ее эротическом, эмоциональном, интеллектуальном и душевном, а иногда и духовном проявлении.

Во-вторых, любовь воспринимается молодыми людьми в качестве одного из ключевых жизненных стимулов.

В-третьих, среди компонентов любви первые позиции уверенно занимают ее проявления, связанные с построением (достижением) гармоничных отношений между партнерами: понимание, поддержка, внимание, забота и пр.

В-четвертых, несмотря на то, что романтическая любовь включает в себя эротическое притяжение, роль сексуального фактора является важным, но не доминирующим.

В-пятых, основным фактором, вносящим дисгармонию в любовные отношения, является непонимание, эгоизм партнера и предательство.

В-шестых, молодые белорусы оптимистически оценивают возможность сохранения любовных отношений на протяжении длительного времени, даже всей жизни, полагая, правда, что решающее слово остается за душевной зрелостью конкретного человека.

В-седьмых, достаточно значительная часть респондентов полагают, что в настоящее время вступающие в брак не мотивированы любовью.

В-восьмых, социально значимыми при построении любовных отношений являются материальный фактор и эстетическое восприятие партнера.

Очевидно, что восприятие любви, ее определение в первую очередь коренится в системе ценностей молодых людей. Следовательно, приобщение к высоким ценностям в процессе социализации позволит им следовать той версии любви, которая наполнена позитивным смыслом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Якимович, А. К. Тоталитарная и независимая культура / А. К. Якимович // *Вопр. философии.* – 1991. – № 11. – С. 16–25.

2. Богдан, Е. Г. Представления о любви и семье у современных молодых людей / Е. Г. Богдан // *Miłość nigdy nie ustaje. Miłość w systemie wartości rodzinnych.* – Lublin : WSEI, 2018. – S. 131–152.
3. Былинская, Н. В. Представления о любви мужчин разных возрастов / Н. В. Былинская // *Miłość nigdy nie ustaje. Miłość w systemie wartości rodzinnych.* – Lublin : WSEI, 2018. – S. 115–130.
4. Stepulak, M. Z. Psychologiczne uwarunkowania miłości / M. Z. Stepulak // *Miłość nigdy nie ustaje. Miłość w systemie wartości rodzinnych.* – Lublin : WSEI, 2018. – S. 101–114.
5. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм // *Душа человека.* – М. : Республика, 1992. – С. 109–178.
6. Sternberg, R. J. A triangular theory of love / R. J. Sternberg // *Psychological Review.* – 1986. – № 2. – S. 119–135.
7. Sternberg, R. J. *Miłość jest opowieścią* / R. J. Sternberg. – Poznań : REBIS, 2001. – 268 s.
8. Можейко, М. А. *Любовь* / М. А. Можейко // *Новейший философский словарь.* – Минск : Книж. дом, 2003. – С. 578–580.
9. Василев, К. *Любовь* / К. Василев. – М. : Прогресс, 1982. – 384 с.

REFERENCES

1. Jakimovich, A. K. Totalitarnaja i nezavisimaja kul'tura / A. K. Jakimovich // *Vopr. vilosofii.* – 1991. – № 11. – S. 16–25.
2. Bogdan, Ye. G. Priedstavlienija o liubvi i siem'je u sovriemiennykh molodykh liudiej / Ye. G. Bogdan // *Miłość nigdy nie ustaje. Miłość w systemie wartości rodzinnych.* – Lublin : WSEI, 2018. – S. 131–152.
3. Bylinskaja, N. V. Priedstavlienija o liubvi muzhchin raznykh vozrastov / N. V. Bylinskaja // *Miłość nigdy nie ustaje. Miłość w systemie wartości rodzinnych.* – Lublin : WSEI, 2018. – S. 115–130.
4. Stepulak, M. Z. Psychologiczne uwarunkowania miłości / M. Z. Stepulak // *Miłość nigdy nie ustaje. Miłość w systemie wartości rodzinnych.* – Lublin : WSEI, 2018. – S. 101–114.
5. Fromm, E. *Iskusstvo liubit'* / E. Fromm // *Dusha chielovieka.* – М. : Riepublika, 1992. – S. 109–178.
6. Sternberg, R. J. A triangular theory of love / R. J. Sternberg // *Psychological Review.* – 1986. – № 2. – S. 119–135.
7. Sternberg, R. J. *Miłość jest opowieścią* / R. J. Sternberg. – Poznań : REBIS, 2001. – 268 s.
8. Mozhiejkо, M. A. *Liubov'* / M. A. Mozhiejkо // *Noviejshij filosofskij slovar'.* – Minsk : Knizh. dom, 2003. – S. 578–580.
9. Vasil'jev, K. *Liubov'* / K. Vasil'jev. – М. : Progiess, 1982. – 384 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 13.03.2024

УДК 316.774

Снежана Николаевна Воронина*магистр экономики, соискатель 5-го года обучения,
мл. науч. сотрудник отдела социологии культуры Института социологии
Национальной академии наук Беларуси***Snezhana Voronina***Master of Economics, 5 Year Postgraduate Student, Junior Research Fellow
of the Department of Cultural Sociology of the Institute of Sociology
of National Academy of Sciences of Belarus**e-mail: snevoron@gmail.com***СТРУКТУРА МЕДИАПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В БЕЛАРУСИ**

Исследуются особенности структуры медиапредпочтений пожилых людей в разрезе национального медиапространства. Рассмотрены подходы к определению понятия «медиапространство» в научной среде. Данные эмпирических исследований позволили выявить специфику медиапрактик как населения Беларуси в целом, так и представителей старших возрастных групп. Определены некоторые факторы (уровень образования, трудовая деятельность, пол, тип населенного пункта проживания), оказывающие влияние на структуру медиапредпочтений пожилых людей.

Ключевые слова: *медиа, медиапространство, медиапредпочтения, пожилые люди.*

Structure of Media Preferences of Elderly People in Belarus

The features of the structure of media preferences of older people in the context of the national media space are explored. Approaches to defining the concept of «media space» are considered. Data from empirical studies have made it possible to identify the specifics of media practices both of the population of Belarus as a whole, and separately of representatives of older age groups. Some factors have been identified (level of education, work activity, gender, type of locality) that influence the structure of media preferences of older people.

Key words: *media, media space, media preferences, older people.*

Введение

Одной из характеристик современного этапа развития общества является повсеместная медиатизация, пронизывающая все сферы общественного развития. Сфера взаимодействия людей в рамках потребления и производства разнообразного контента формирует медиапространство. В свою очередь, медиапространство представляет собой постоянно развивающуюся и усложняющуюся систему, которая требует детального изучения и анализа. Именно посредством функционирования медиапространства формируется значимая для людей символическая среда. Распространение информации в рамках современного медиапространства осложняется происходящими процессами глобализации и фрагментации медиа, а также тем, что медиа неоднородно воздействуют на аудиторию. Тем самым ак-

туализируется необходимость узконаправленного предоставления медиаинформации различным социальным группам с учетом их цифрового неравенства. Особую актуальность указанная проблематика приобретает в отношении людей пожилого возраста, к которым применимы риски «цифрового исключения» из цифровой медиасреды. Отметим, что при всех положительных тенденциях, наблюдаемых в сфере развития цифровых технологий, в частности роста количества цифровых и технологических новинок, появления новых медиа, возрастания скорости распространения информации, значимым остается вопрос о равной включенности всех членов общества в цифровую и медиасреду. Включение старшего поколения в цифровое общество требует активных образовательных усилий, направленных на повышение уровня их медиаграмотности, в связи с чем является весьма актуальным социологический анализ современных медиапрактик представителей старшего возраста.

Научный руководитель – Наталья Васильевна Цыбульская, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социологии культуры Института социологии Национальной академии наук Беларуси

Цель статьи – выявить структуру медиапредпочтений пожилых людей в Беларуси.

Задачи статьи:

- 1) представить эмпирические результаты изучения практик медиапотребления пожилых людей в Беларуси;
- 2) определить факторы, оказывающие влияние на структуру медиапредпочтений пожилых людей;
- 3) сравнить структуры медиапредпочтений пожилых людей и населения Беларуси в целом.

Основная часть

Понятие «медиапространство» имеет многообразные трактовки в научной среде, но в большинстве случаев исследователи сходятся в рассмотрении медиапространства как части пространства социального [1–3] или как системы информационного взаимодействия между медиа-агентами [4].

Необходимо отметить, что медиапространство не является устойчивым конструктом, а претерпевает постоянные трансформации в связи с возникновением новых и усовершенствованием уже существующих способов передачи информации, а также с развитием общества.

В. Н. Бузин утверждает, что в настоящее время наблюдается формирование «сложного внетерриториального медиапространства рефлексивного типа» [3, с. 30]. Основными качественными характеристиками медиапространства подобного типа являются:

- 1) открытость социальной системы, создаваемой в процессе взаимодействия аудитории медиа и производителей контента;
- 2) отсутствие четко выраженных границ медиапространства в рамках национальной культуры;
- 3) трансляция разнообразными медиа-агентами раздробленных ценностей, способствующих фрагментации социума [3].

На основании представленных характеристик В. Н. Бузин определяет медиапространство как «особую, полностью не вир-

туализируемую реальность, поскольку оно организует практики и представления акторов, производящих и потребляющих массовую информацию посредством средств массовой коммуникации, которые составляют объективную, физическую основу медиапространства» [3, с. 28].

Современное белорусское медиапространство является достаточно динамичным и разнообразным. На данном этапе медиапространство формируется основными средствами массовой информации: телевидением, прессой, радио, Интернетом, – что позволяет охарактеризовать его как мультимедийное.

По состоянию на 1 марта 2024 г. в Государственном реестре средств массовой информации Республики Беларусь были зарегистрированы 916 печатных СМИ, среди которых 368 газет и 533 журнала. Электронные СМИ представлены 87 радиопрограммами и 92 телепрограммами. Кроме того, в Государственном реестре зарегистрировано 7 информационных агентств и 56 сетевых изданий. При этом все виды СМИ, отраженные в реестре, имеют различную форму собственности [5].

На основании данных социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в 2023 г. (N = 1 848 человек, N пожилых (60–74 года) = 435 человек), было установлено, что в настоящее время в структуре ежедневного медиапотребления жителей Беларуси преобладает пользование Интернетом (76,7 %) и просмотр телевидения (58,7 %). Четверть населения Беларуси ежедневно слушает радио. Печатную прессу читают преимущественно несколько раз в неделю (22,3 %) или месяц (23,6 %).

Необходимо отметить, что наименее востребованными видами медиа среди населения Беларуси являются радио и печатная пресса: их отсутствие в структуре своих медиапредпочтений отметили 44,6 и 39,1 % респондентов соответственно (рисунок 1).

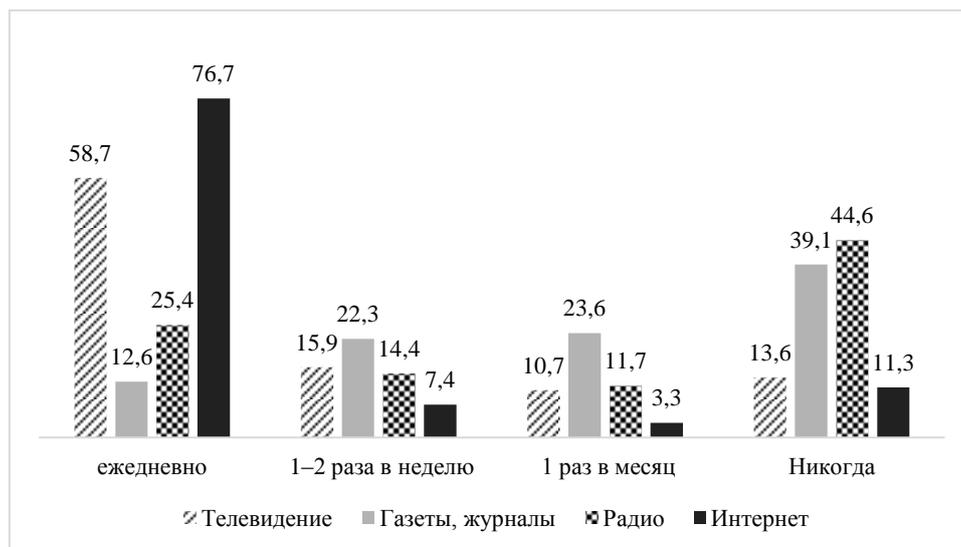

Рисунок 1 – Частота использования различных медиа населением Беларуси, %

Вместе с тем частота использования медиа варьируется в разных возрастных группах. Так, подавляющее большинство пожилых людей (85,3 %) ежедневно смотрят телевизор, а в возрастной группе старше 75 лет этот показатель достигает 87,9 %. При этом доля молодых людей в возрасте 18–24 лет, ежедневно смотрящих телевидение,

составляет 16,8 %. Соответственно, представители данной возрастной группы чаще (39,7 %) отмечали, что никогда не смотрят телевидение (таблица 1). Необходимо отметить, что по мере увеличения возраста респондентов частота телепросмотра также увеличивается ($V = 0,2$; коэф. сопряж. = 0,4; $p < 0,01$).

Таблица 1 – Частота просмотра телевидения населением Беларуси в разных возрастных группах, %

Частота телепросмотра	Возраст, лет				
	18–24	25–44	45–59	60–74	75+
Практически каждый день	16,8	42,4	70,0	85,3	87,9
Не реже 1–2 раза в неделю	17,3	22,6	15,7	6,2	6,1
Не реже 1 раза в месяц	24,6	14,6	7,0	4,1	1,5
Никогда	39,7	19,8	5,7	2,8	4,5

Основными читателями газет и журналов в Беларуси являются преимущественно люди старших возрастных групп (старше 60 лет). При этом люди старше 75 лет чаще читают газеты и журналы: практически ежедневно (28,8 %), а пожилые люди 60–74 лет – несколько раз в неделю

(32,0 %). Необходимо отметить, что большинство молодых людей в возрасте 18–24 лет (62,6 %) и практически половина опрошенных в возрасте 25–44 лет (48,7 %) в принципе не читают газет и журналов (таблица 2).

Таблица 2 – Частота чтения газет и журналов населением Беларуси в разных возрастных группах, %

Частота чтения прессы	Возраст, лет				
	18–24	25–44	45–59	60–74	75+
Практически каждый день	2,2	6,4	14,5	22,3	28,8
Не реже 1–2 раза в неделю	11,7	16,3	26,2	32,0	24,2
Не реже 1 раза в месяц	21,8	27,1	25,5	17,5	18,2
Никогда	62,6	48,7	30,6	25,5	24,2

В структуре ежедневных медиапрактик прослушивание радио наиболее распространено среди населения Беларуси старше

25 лет: практически треть респондентов (26,6 %) старше 25 лет отметили, что ежедневно слушают радио. Аналогичные пока-

затели наблюдаются и в других возрастных группах, за исключением молодых людей 18–24 лет, среди которых только 12,8 % слушают радио ежедневно.

При этом необходимо отметить, что такой вид медиа, как радио, на данном этапе не пользуется достаточной популярностью у населения Беларуси: более полови-

ны респондентов практически во всех возрастных группах отметили, что никогда не слушают радио.

Чаще других отмечали отсутствие радио в структуре своих медиапредпочтений респонденты 18–24 лет и старше 75 лет (таблица 3).

Таблица 3 – Частота прослушивания радио населением Беларуси в зависимости от возраста, %

Частота прослушивания радио	Возраст, лет				
	18–24	25–44	45–59	60–74	75+
Практически каждый день	12,8	26,6	27,2	26,4	27,3
Не реже 1–2 раза в неделю	14,0	15,0	14,5	14,0	12,1
Не реже 1 раза в месяц	14,0	14,6	11,9	7,1	3,0
Никогда	57,5	42,1	42,3	44,4	54,5

Результаты исследования позволяют заключить, что в настоящее время наиболее значимым медиа для населения Беларуси является Интернет: его ежедневно использует большинство населения Беларуси (76,7 %).

При этом наиболее активными его пользователями являются молодые люди 18–24 лет (96,6 %) и 25–44 лет (93,8 %). С возрастом частота использования Интернета снижается ($V = 0,3$; коэф. сопряж. = 0,5; $p < 0,01$). Так, доля ежедневных интернет-

пользователей в возрасте 60–74 лет и старше 75 лет составляет 48 и 31,8 % соответственно.

Среди тех, кто в принципе не использует Интернет в своих медиапрактиках, также преобладают представители старших возрастных групп: практически треть респондентов в возрасте 60–74 лет и половина старше 75 лет указали на отсутствие Интернета в структуре своего медиаиспользования (таблица 4).

Таблица 4 – Частота использования населением Беларуси Интернета в зависимости от возраста, %

Частота использования Интернета	Возраст, лет				
	18–24	25–44	45–59	60–74	75+
Практически каждый день	96,6	93,8	76,4	48,0	31,8
Не реже 1–2 раза в неделю	2,8	3,3	8,5	14,0	10,6
Не реже 1 раза в месяц	0	1,7	3,2	7,1	4,5
Никогда	0	0,9	10,0	28,0	50,0

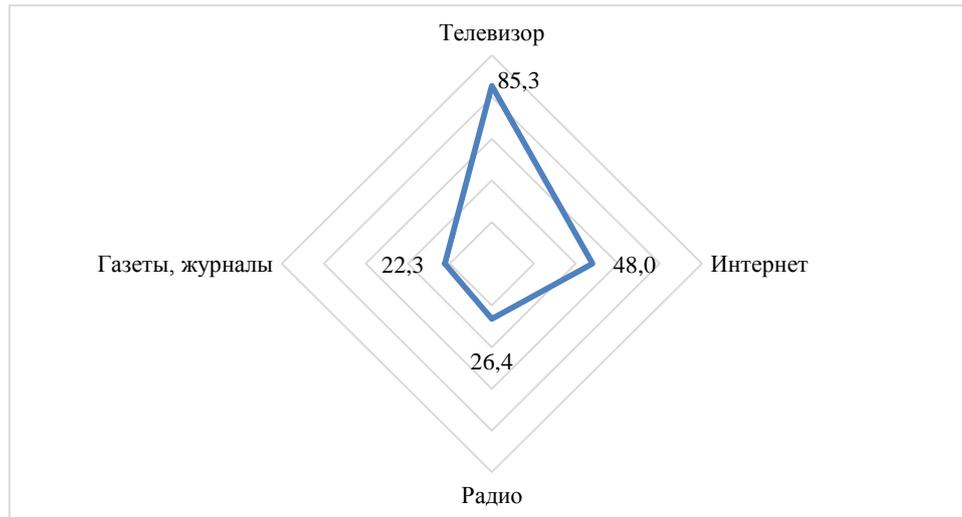
Таким образом, полученные данные позволяют заключить, что медиапредпочтения населения Беларуси варьируются в зависимости от возраста.

В связи с тем что целевой группой данного исследования являлись пожилые люди, мы рассмотрели особенности их медиапотребления.

На рисунке 2, отражающем структуру ежедневных медиапрактик пожилых людей,

видно, что основную часть их медиапотребления составляет телевидение (85,3 %).

При этом значимое место занимает Интернет: ежедневно им пользуется практически половина пожилых людей. Наименее востребованным медиа в структуре ежедневного использования является пресса – газеты и журналы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура ежедневного медиапотребления пожилых людей в Беларуси, %

Анализ влияния социально-демографических характеристик на структуру ежедневных медиапредпочтений пожилых людей позволил выявить, что тип населенного пункта проживания не оказывает существенного влияния на медиапредпочтения людей старшего возраста. Однако городские жители чаще используют Интернет в своих ежедневных медиапрактиках (51,2 %), тогда как сельские жители – 38,1 %.

Доля пожилых людей, использующих телевидение, прессу и радио в структуре своих ежедневных медиапредпочтений, су-

щественно не различается среди сельских и городских жителей (таблица 5).

При анализе гендерных различий в структуре медиаиспользования пожилых людей было установлено, что мужчины и женщины в равной степени отдают предпочтение таким медиа, как телевидение и пресса (таблица 5).

При этом мужчины значительно чаще ($V = 0,3$; коэф. сопряж. = 0,3; $p < 0,01$) слушают радио (36,0 %), женщины – 19,8 %. В свою очередь, женщины чаще пользуются Интернетом (51,0 %), мужчины – 43,8 %.

Таблица 5 – Использование пожилыми людьми различных медиа в зависимости от пола и типа населенного пункта, %

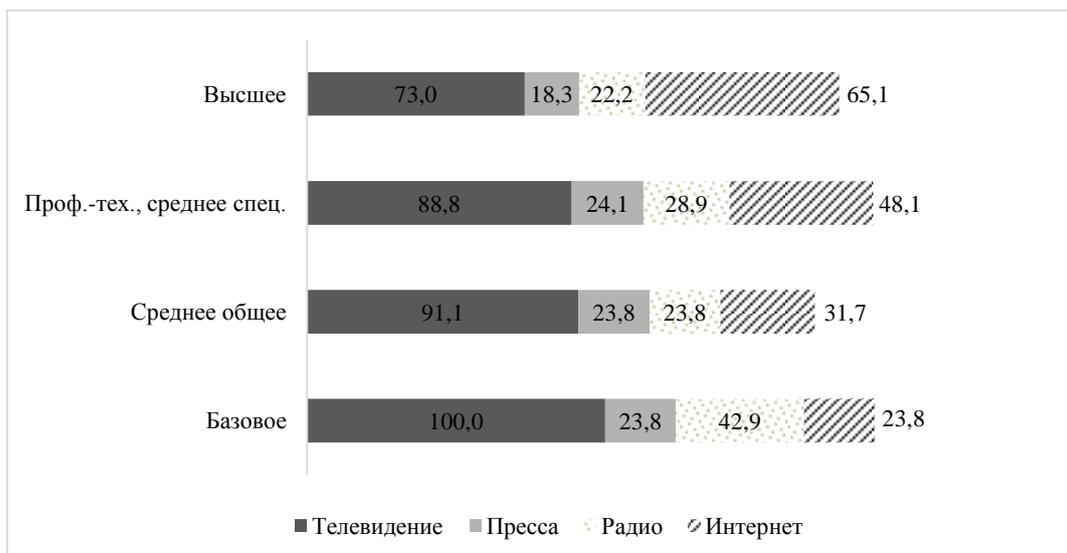
Вид медиа	Тип населенного пункта		Пол	
	город	село	мужской	женский
Телевидение	83,6	90,5	85,4	85,2
Пресса	21,8	23,8	22,5	22,2
Радио	26,4	26,7	36,0	19,8
Интернет	51,2	38,1	43,8	51,0

Результаты, полученные в рамках исследования, позволили также выявить влияние уровня образования пожилых людей на их ежедневные медиапредпочтения. Было установлено, что телевидение смотрят чаще пожилые люди с базовым образованием (100 %), а по мере повышения уровня образования доля телезрителей уменьшается и составляет 73,0 % в группе респондентов, имеющих высшее образование.

Слушают радио преимущественно также пожилые люди с базовым образованием (42,9 %), в то время как доля людей с

высшим образованием, ежедневно слушающих радио, составляет 22,2 %.

Противоположная тенденция наблюдается в практиках использования Интернета: по мере повышения уровня образования растет и частота пользования этим ресурсом ($V = 0,2$; коэф. сопряж. = 0,3; $p < 0,01$) и достигает максимальных значений в группе пожилых людей с высшим образованием (65,1 %). При этом только четверть пожилых людей, имеющих базовое образование, отметили, что используют в своих ежедневных медиапрактиках Интернет (рисунок 3).

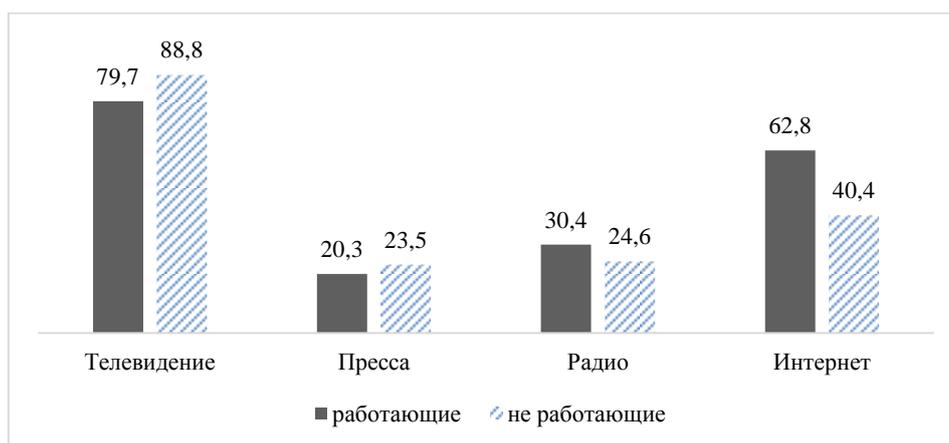
Рисунка 3 – Выкарыстанне пажылымі людзьмі розных медыя ў залежнасці ад узроўня адукацыі, %

Пры аналізе ўплыва сацыяльнага статусу (выканання працоўнай дзейнасці на момант удзелу ў апытанні) на медыяпартыі пажылых людзей было ўстаноўлена, што часта глядзяць тэлевідыне рэспандэнты, якія не маюць працоўнай занятасці (88,8%), працаючыя – 79,7%.

У тое ж час у практыках выкарыстання Інтэрнету назіраецца проціпаоложная тэндэнцыя: большасць працаючых пажылых людзей (62,8%) практычна

кожны дзень карыстаюцца Інтэрнетам, а сярод непрацаючых доля актывных інтэрнет-карыстальнікаў складае 40,4%. Гэта можа быць абумоўлена неабходнасцю выкарыстання сеткі Інтэрнет у сваёй прафесійнай дзейнасці.

Такія медыя, як радыо і прэса, у аднолькавай ступені выкарыстаюцца ў сваіх медыяпрактыках як працаючыя, так і непрацаючыя пажылыя людзі (рысунк 4).

Рисунка 4 – Выкарыстанне пажылымі людзьмі розных медыя ў залежнасці ад сацыяльнага статусу (працаючы/непрацаючы), %

Следвае адзначыць, што медыяпартыі пажылых людзей з'яўляюцца дастаткова ўстойлівымі і не вар'іруюцца ў залежнасці ад тэматычных адрозненняў медыяконтэнту. Пры адказе на пытанне «К якім крыніцам інфармацыі Вы звяртаецеся,

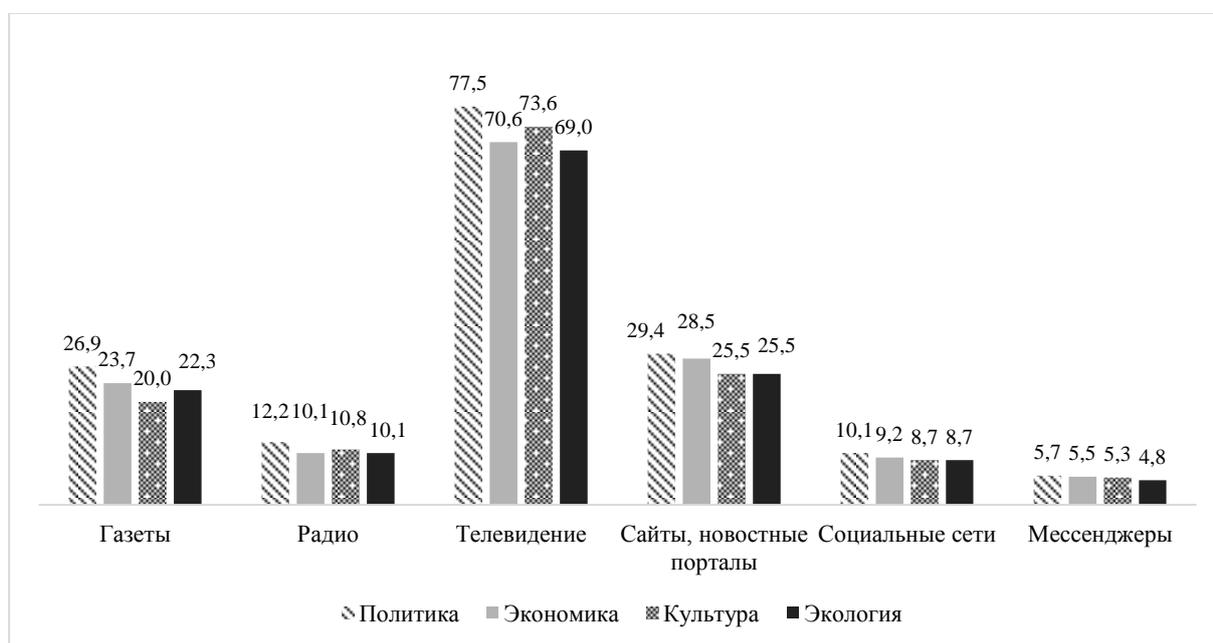
калі хочаце атрымаць інфармацыю па праблемах палітыкі, эканомікі, культуры і экалогіі?» рэспандэнты адзначалі, што галоўным крыніцам інфармацыі (незалежна ад тэматыкі) з'яўляецца тэлевідыне (рысунк 5). Пры гэтым выбар крыні-

ков информации различается в зависимости от уровня образования пожилых людей, что было подтверждено статистическими коэффициентами. Интернет для получения информации о различных аспектах функционирования общества чаще используют пожилые люди, имеющие более высокий уровень образования, в то время как телевидению отдают предпочтение люди с более низким уровнем образования. К примеру, информацию в сфере экономики узнают из телепередач 72,0 % пожилых людей с базовым образованием и 35,9 % с высшим, в то время как Интернет с этой целью исполь-

зуют 67,7 % пожилых людей, имеющих высшее образование, и 14,8 % – с базовым уровнем образования.

Аналогичная тенденция наблюдается и при выборе источника информации о событиях в сфере политики, культуры и экологии.

Таким образом, чем выше уровень образования пожилого человека, тем более значимыми для получения информации в различных сферах становятся интернет-ресурсы и тем менее значимое место в предпочтениях занимает телевидение ($V = 0,2$; коэф. сопряж. = 0,2; $p < 0,01$).

Рисунок 5 – Популярность использования источников информации пожилыми людьми для получения сведений по различным проблемам, %

В рамках исследования проводилось изучение предпочтений источников информации по различным темам по возрастным группам. Было установлено, что получать информацию из сферы политики посредством чтения газет чаще предпочитают люди старших возрастных групп ($V = 0,3$; коэф. сопряж. = 0,3; $p < 0,01$): в возрасте 60–74 лет – 26,9 %, старше 75 лет – 27,3 %.

Еще более значимые различия наблюдаются в использовании телевидения и новостных порталов или сайтов респондентами разного возраста ($V = 0,4$; коэф. сопряж. = 0,4; $p < 0,01$). Пожилые люди заметно чаще используют телевидение для получения политической информации, в то время как молодые люди чаще отдают

предпочтение новостным порталам и сайтам. Также молодые люди чаще берут информацию из сферы политики посредством социальных сетей и мессенджеров ($V = 0,2$; коэф. сопряж. = 0,2; $p < 0,01$). Данная тенденция характерна и для получения информации из области экономики, культуры и экологии. Были установлены аналогичные статистически значимые различия: пожилые люди в большинстве используют телевизор для получения информации по различным аспектам жизнедеятельности общества, а молодые люди предпочитают использовать Интернет как основной источник информации, и в большинстве это новостные порталы и сайты.

Необходимо отметить, что резкий рост значимости телевидения как источника информации и снижение частоты использования различных интернет-ресурсов происходит с возраста 45 лет. Так, в возрастной группе 18–24 лет узнают политические но-

вости из телевидения 17,9 % респондентов, в то время как в возрастной группе 45–59 лет данный показатель составляет уже 57,0 %. Аналогичная ситуация наблюдается и с получением информации в сфере экономики, культуры и экологии (таблица 6).

Таблица 6 – Популярность использования источников информации населением Беларуси для получения сведений по различным проблемам по возрастным группам, %

Вид медиа	Возраст, лет				
	18–24	25–44	45–59	60–74	75+
Политика					
Газеты	4,5	5,9	15,1	26,9	27,3
Радио	3,4	5,6	7,0	12,2	12,1
Телевидение	17,9	33,0	57,0	77,5	81,8
Новостные порталы, сайты	69,3	67,0	47,2	29,4	24,2
Социальные сети	31,3	27,4	14,5	10,1	7,6
Мессенджеры	29,6	24,2	14,3	5,7	3,0
Экономика					
Газеты	3,4	5,4	12,6	23,7	24,2
Радио	2,8	4,4	6,6	10,1	12,1
Телевидение	13,4	27,4	53,0	70,6	83,3
Новостные порталы, сайты	69,8	67,8	45,5	28,5	21,2
Социальные сети	32,4	26,2	12,6	9,2	6,1
Мессенджеры	30,7	21,5	13,0	5,5	7,6
Культура					
Газеты	3,9	5,0	11,5	20,0	19,7
Радио	3,9	6,7	7,7	10,8	16,7
Телевидение	13,4	27,1	51,7	73,6	81,8
Новостные порталы, сайты	64,8	63,3	42,6	25,5	22,7
Социальные сети	43,0	33,1	17,2	8,7	4,5
Мессенджеры	31,3	22,6	13,2	5,3	6,1
Экология					
Газеты	3,4	5,0	10,4	22,3	21,2
Радио	2,8	3,7	6,0	10,1	12,1
Телевидение	12,8	25,2	49,4	69,0	75,8
Новостные порталы, сайты	63,7	64,5	43,0	25,5	19,7
Социальные сети	35,8	26,8	14,0	8,7	3,0
Мессенджеры	29,1	21,2	10,9	4,8	4,5

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о наличии возрастной дифференциации в структуре медиапотребления населения Беларуси вне зависимости от тематической направленности потребляемого контента.

Заключение

Национальное медиапространство подвержено глобальным тенденциям трансформации, вызванным стремительным развитием процесса цифровизации. В настоящее время в белорусском медиапространстве функционируют различные типы и виды

медиа, что позволяет охарактеризовать медиапространство как мультимедийное.

Медиапредпочтения населения Беларуси варьируются в различных возрастных группах. Молодые люди чаще используют в своих медиапрактиках интернет-ресурсы, в то время как представители старших возрастных групп используют преимущественно телевидение независимо от тематической направленности контента.

По мере увеличения возраста респондентов значимость Интернета для них снижается, а телевидения, в свою очередь, возрастает. Ежедневная структура медиапрактик пожилых людей в большинстве пред-

ставлена телевидением и Интернетом. Наиболее востребованным медиа является пресса.

На структуру медиапредпочтений пожилых людей оказывают влияние такие социально-демографические характеристики, как уровень их образования, осуществление трудовой деятельности, пол и тип населенного пункта проживания.

Преобладание одного источника информации в структуре медиапредпочтений пожилых людей относит данную социальную группу к информационно уязвимой категории, что актуализирует необходимость разработки и адаптации национальной медиаобразовательной стратегии с учетом специфики различных социально-демографических групп.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дзялошинский, И. М. Современное медиапространство России / И. М. Дзялошинский. – М. : Аспект-Пресс, 2015. – 312 с.
2. Юдина, Е. Н. Медиапространство как культурная и социальная система : монография / Е. Н. Юдина. – М. : Прометей, 2005. – 160 с.
3. Бuzин, В. Н. Дегуманизация медиапространства: проблемы и решения / В. Н. Бuzин. – М. : Когито-Центр, 2021. – 232 с.
4. Шелонаев, С. И. Медиапространство: структура и распределение социального капитала медиа-агентов / С. И. Шелонаев // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 4. – С. 81–85.
5. Сведения о средствах массовой информации на 1 марта 2024 года [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/activities/-statisticheskiy/>. – Дата доступа: 20.03.2024.

REFERENCES

1. Dzialoshinskij, I. M. Sovriemiennoje mediaprostranstvo Rossii / I. M. Dzialoshinskij. – M. : Aspekt-Press, 2015. – 312 s.
2. Judina, Je. N. Miediaprostranstvo kak kul'turnaja i social'naja sistiema : monografija / Je. N. Judina. – M. : Promietej, 2005. – 160 s.
3. Buzin, V. N. Diegumanizacija mediaprostranstva: probliemy i rieshenija / V. N. Buzin. – M. : Kogito-Centr, 2021. – 232 s.
4. Shelonajev, S. I. Miediaprostranstvo: struktura i raspriedielienije social'nogo kapitala media-agentov / S. I. Shelonajev // Obshchestvo. Srieda. Razvitije (Terra Humana). – 2011. – № 4. – S. 81–85.
5. Sviedienija o sriedstvakh massovoj informacii na 1 marta 2024 goda [Elektronnyj riesurs] // Ministierstvo informacii Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <http://mininform.gov.by/activities/-statisticheskiy/>. – Data dostupa: 20.03.2024.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 01.04.2024

УДК 316.42

*Анастасія Денісовна Сойко**аспірант 1-го года обучения каф. социологии
Белорусского государственного университета**Anastasia Soiko**1-st Year Postgraduate Student of the Department of Sociology
of Belarusian State University**e-mail: pettrovskaya2000@mail.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рассматривается роль дополнительного образования в профессиональной самореализации педагогических работников. С помощью данных социологического исследования профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников учреждений общего среднего образования Республики Беларусь, проведенного Академией последипломного образования в 2024 г., анализируются ключевые факторы, формирующие профессиональные компетенции педагогических работников в современных условиях. Обосновывается актуальность и перспективы социологических исследований профессиональной самореализации педагогов. Особое внимание уделяется выявлению основных профессиональных потребностей и затруднений педагогических работников, возникающих в процессе педагогической деятельности, а также изучению основных форм повышения квалификации в рамках профессиональной самореализации педагогов.

***Ключевые слова:** профессиональная самореализация, дополнительное образование, профессиональные компетенции, образовательные запросы, социологическое исследование, качество образования.*

Professional Self-Realization of Teachers in the System of Additional Education: Sociological Analysis

The article examines the key factors that shape the professional competencies of teaching staff in modern social conditions. A sociological analysis of data from a study of professional competencies and educational needs of teaching staff in general secondary education institutions of the Republic of Belarus, conducted by the Academy of Postgraduate Education in 2024, is being carried out. The relevance and prospects of sociological research into the professional self-realization of teachers are substantiated. Particular attention is paid to the issue of the role of additional education in the professional self-realization of teachers. The main professional needs and difficulties of teaching staff have been identified, and the main forms of advanced training within the framework of professional self-realization of teachers have been studied.

***Key words:** professional self-realization, additional education, professional competencies, educational needs, sociological research, quality of education.*

Введение

Современная система образования характеризуется перманентным пребыванием в состоянии непрерывного социально-экономического преобразования. При постоянном обновлении системы образования, развитии дополнительного образования педагог находится в условиях неизбежного профессионального развития.

Профессиональная самореализация как социологическая категория рассматривается в контексте постоянного взаимодей-

ствия индивида с социальными институтами, профессиональным сообществом, обмена опытом и усвоения новых знаний и навыков путем социальной коммуникации.

Профессиональная самореализация педагогов – это процесс накопления личностных, профессиональных и творческих потенциалов педагога в рамках его профессиональной деятельности. Она связана с удовлетворенностью педагога своим трудом, пониманием себя как профессионала и активным развитием своих профессиональных навыков и знаний. Профессиональная самореализация предполагает достижение целей и задач, определение и развитие свое-

---

Научный руководитель – Лариса Григорьевна Титаренко, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета

го стиля работы, проявление креативности и инноваций в педагогической практике.

Ключевыми аспектами профессиональной самореализации педагогов могут быть:

1) личностный, когда педагоги стремятся к постоянному развитию самосознания, самооценки, эмоциональной интеллектуальности, к самоопределению и самовыражению;

2) профессиональный, когда педагоги повышают свою квалификацию, овладевают новыми методами и технологиями обучения, участвуют в профессиональных мероприятиях, где обмениваются опытом и ищут новые пути развития;

3) творческий, когда педагоги разрабатывают собственные учебные программы, дидактические материалы, находят новые подходы и методики обучения, применяют инновационные идеи;

4) социальный, когда профессиональная самореализация педагогов связана с ощущением социальной значимости и признания своей работы.

Все эти аспекты отражают важность профессиональной самореализации педагогов для общего качества образования, личностного развития педагогов и их влияния на учащихся [1, с. 4].

Целью статьи является исследование профессиональной самореализации педагогических работников в системе дополнительного образования.

Основные задачи исследования – выявление роли последипломного образования в контексте профессионального развития педагогов; анализ факторов, детерминирующих педагогические компетенции; выявление затруднений в деятельности педагогов и определение направлений их профессионального развития.

Основная часть

Социологическое изучение профессиональной самореализации педагогов является актуальным, т. к. позволяет выявить тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются педагоги в своей профессиональной деятельности, анализировать изменения, происходящие в сфере образования, и их влияние на педагогическую практику. Изучение таких проблем позволяет разрабатывать рекомендации и предлагать меры по их

решению, стратегии улучшения условий труда педагогов, повышения качества образования, а также повышать общественное внимание к важности и сложностям педагогической профессии, профессиональным качествам и ценностным установкам педагогов. Результаты, полученные в результате социологического исследования, могут быть использованы на всех уровнях непрерывного педагогического образования (в процессе разработки и внедрения образовательных программ повышения квалификации, корпоративного образования и самообразования внутри учреждения образования) в аспекте управления его результативностью и продуктивностью [2].

Метод исследования. Путем использования веб-ресурса «Система дистанционного обучения» Академии последипломного образования в феврале 2024 г. было проведено социологическое исследование профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников. Выборку социологического исследования составили педагоги учреждений общего среднего образования.

Средством сбора социологической информации стали методы социологического анкетирования и глубинного стандартизированного интервью. Доступ к респондентам осуществлялся посредством региональных институтов развития образования по республиканской выборке педагогических работников. Общее количество респондентов составило 1 266 человек.

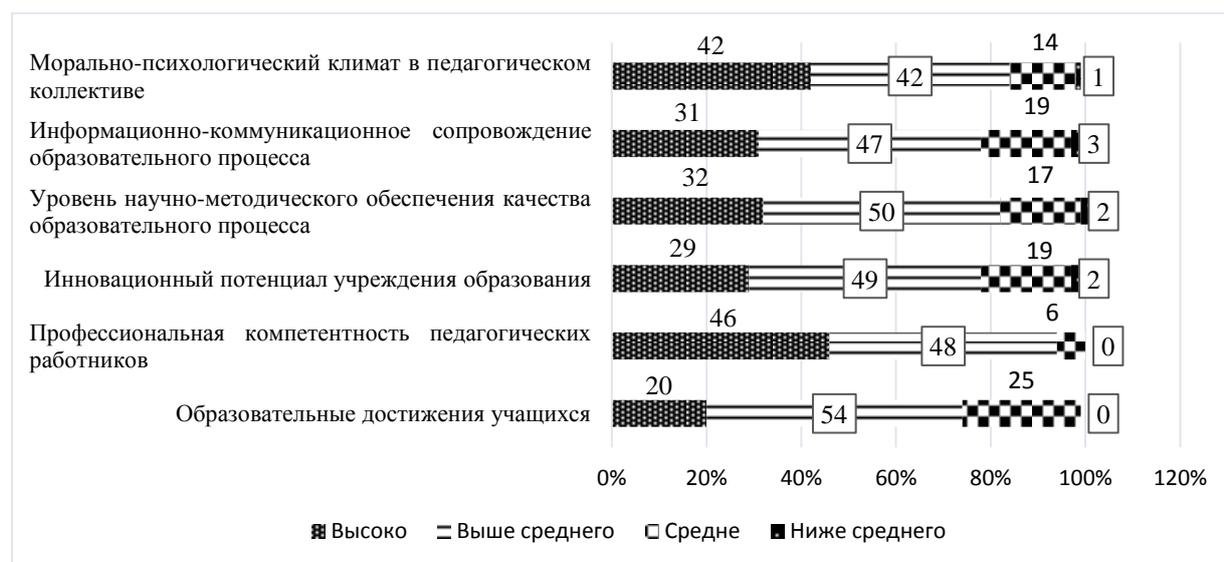
Репрезентативность выборки обеспечивалась представленной в ней пропорционально генеральной совокупности классификаций педагогических работников по социально-демографическому и профессиональному статусу: стажу работы, месту расположения учреждения образования, в котором работают респонденты. Для измерения показателей уровня профессиональной компетентности педагогов использовались пятибалльные количественные шкалы, позволяющие производить оценку от высокого уровня проявления показателя к низкому. Также применялись открытые вопросы, обработанные методом контент-анализа с разработкой показателей частоты упоминания исследуемых признаков [2].

Результаты исследования. В ходе социологического исследования респонден-

ты в первую очередь оценивали показатели качества образования в учреждении образования. Наивысшую оценку большинство педагогических работников отдало таким показателям, как профессиональная компетентность педагогических работников (46 %) и морально-психологический климат в педагогическом коллективе (42 %).

Выше среднего большинство респондентов оценили образовательные достижения учащихся (54 %), уровень научно-мето-

дического обеспечения качества образовательного процесса (50 %), инновационный потенциал учреждения образования (49 %). Информационно-коммуникационное сопровождение образовательного процесса, инновационный потенциал учреждения образования не набрали высоких оценок, и, как следствие, ниже всего респонденты оценили образовательные достижения обучающихся (рисунки 1).

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили показатели качества образования в Вашем учреждении образования?», %

Инновационный потенциал учреждения образования является значимым фактором в контексте профессиональной самореализации педагога, влияет на его готовность к вызовам и изменениям системы образования и общества в целом, формирует адаптивность педагога к новым технологиям и методам обучения. Для того чтобы понять, насколько педагоги восприимчивы к динамике в своей профессиональной деятельности, в ходе исследования им был задан вопрос, цель которого – выявить, как педагогические работники оценивают собственную эффективность в области реализации в образовательном процессе современных технологий и методов обучения.

В ходе исследования педагогические работники оценивали собственную эффективность в области реализации в образовательном процессе современных технологий и методов обучения. Большинство респондентов высоко оценили уровень эффектив-

ности реализации игровых технологий (46 %) и технологий визуализации учебной информации (43 %).

Выше среднего педагоги оценивали собственную эффективность в области реализации технологий развития критического мышления (48 %), информационно-коммуникационных технологий (45 %), метода исследовательского обучения (45 %), метода активной оценки (43 %). На средний балл большинство респондентов оценило свою эффективность в реализации метода перевернутого обучения (50 %) и метода кооперативного обучения (43 %). Технологии дополненной реальности 15 % респондентов оценивают на «ниже среднего» и 6 % – «низко».

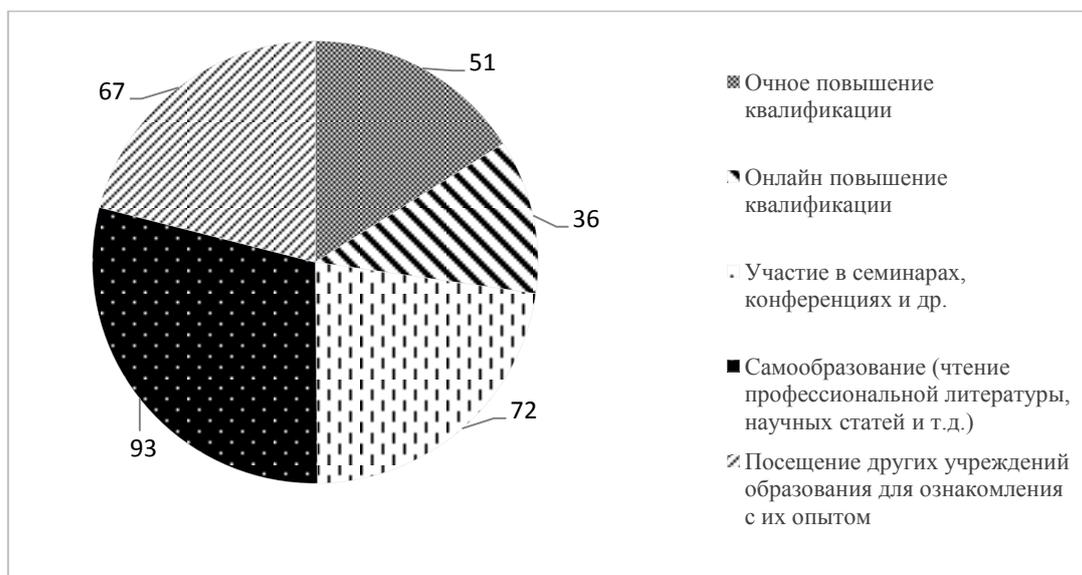
Учет профессиональных и образовательных запросов педагогов крайне необходим при планировании и организации планов повышения квалификации педагогических работников, а также для определения

актуальных векторов развития системы образования в целом. Оценивая уровень собственных образовательных потребностей, большинство педагогических работников испытывают незначительную потребность в формировании компетенции по осуществлению профессиональных задач в цифровой образовательной среде (47 %), а также по реализации принципов инклюзии в образовательном процессе (39 %).

Некоторые разъяснения требуются 41 % респондентов при обеспечении воспитания личности с критическим, социально и эколого ориентированным мышлением, 40 % – при выявлении факторов социально опасного положение учащегося. Организация социально значимых инициатив учащихся с опорой на традиции коллективного воспитания вызывает незначительные затруднения у 38 % респондентов.

Основная гипотеза исследования гласит: с целью профессиональной самореализации педагоги чаще всего прибегают к различным формам саморазвития. Результаты исследования показали, что за последние 12 месяцев большинство педагогических работников учреждений общего среднего образования для повышения своей квалификации использовали метод самообразования; такой вариант ответа указали 93 % респондентов. Участвовали в семинарах, конференциях и других публичных мероприятиях по направлению профессиональной деятельности 72 % респондентов, посещали другие учреждения образования для ознакомления с их опытом – 67 %.

Наименее востребованным оказалось онлайн-повышение квалификации; к такой форме прибегают 36 % респондентов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Отметьте все виды деятельности, которые Вы использовали для повышения квалификации за последние 12 месяцев», %

Самой эффективной формой повышения квалификации, по мнению 51 % респондентов, является самообразование, самой неэффективной – повышение квалификации онлайн (24 %).

Свою компетентность педагогические работники в целом оценивают «выше среднего». Большинство респондентов выше всего оценило личную готовность организовывать поддерживающие и стимулирующие занятия в рамках образовательного процесса: такой вариант ответа указали 55 % (748 человек); владение содержанием,

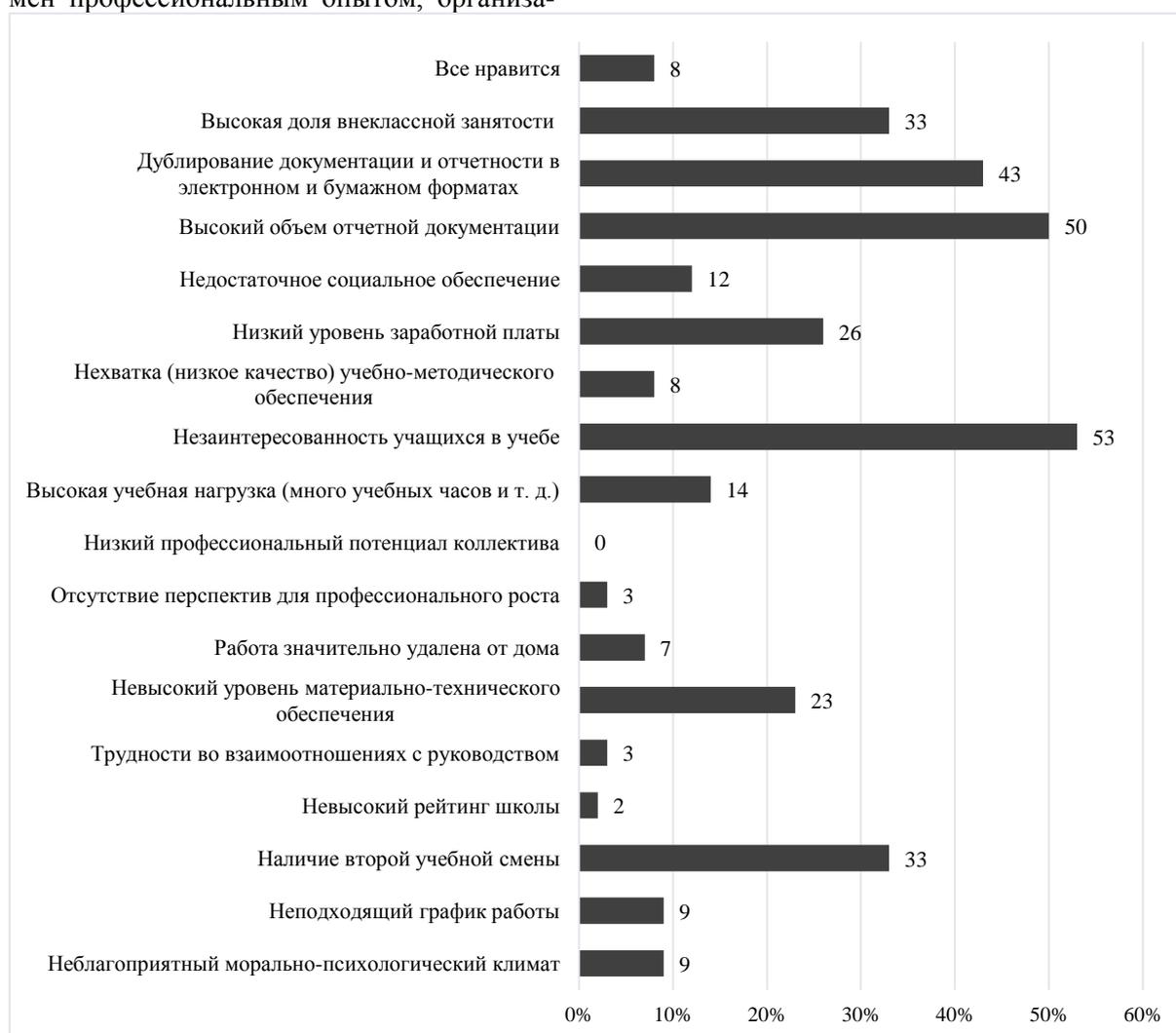
структурой, методическим аппаратом учебных пособий и учебников указали 49 %; готовность к осуществлению воспитательной составляющей учебного занятия – 48 %; готовность реализовывать воспитательную задачу – также 48 %. Готовность к организации самостоятельной работы учащихся с использованием ИКТ 20 % респондентов оценило на «средний» балл.

Педагогам также предлагалось обозначить меры, необходимые для их собственного профессионального развития. Среди таких были упомянуты следующие: «уве-

личение количества онлайн-мероприятий, мастер-классов, семинаров, очных курсов повышения квалификации»; «самообразование»; «профессиональное саморазвитие»; «финансовая мотивация»; «взаимообмен опытом с коллегами, имеющими больший опыт работы в профессии»; «уменьшение педагогической нагрузки на педагогов»; «поддержка со стороны руководства»; «улучшения качества преподавания на курсах повышения квалификации, изучение опыта учителей-методистов»; «изучение и использование ИКТ». Эти результаты подтверждают важность рассмотрения феномена профессиональной самореализации в рамках социологической парадигмы. Необходимость налаживания коммуникации между педагогическими работниками, обмен профессиональным опытом, организа-

ция курсов повышения квалификации обуславливают значимость социологического изучения профессиональной самореализации педагогических работников.

Условия и возможности педагогов необходимо изучать в динамике, поскольку это позволяет более полно и точно оценить их профессиональную деятельность и в перспективе обеспечить оптимальные условия труда для эффективного обучения учащихся. Система образования постоянно развивается, и педагоги должны быть готовы приспособиться к новым требованиям и вызовам. При анализе работы педагогов необходимо учитывать изменения в условиях обучения, включая изменения в программе, методиках, учебных материалах и организации класса.

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы полагаете, что на сегодняшний день больше всего не устраивает педагогических работников в своей профессиональной деятельности?», %

В ходе исследования, педагогическим работникам предлагалось указать, как за 2022/23) учебный год изменились их условия и возможности работы. Результаты показали, что для большинства педагогов несколько улучшились следующие показатели: удовлетворенность результатами труда (41 %); трудовая мотивация, интерес к работе (41 %); возможность осваивать новые образовательные технологии и методики (39 %); возможность использовать современное (в т. ч. цифровое) оборудование, сервисы и ресурсы (37 %); возможность изучать педагогические (в т. ч. методические) публикации (включая электронные), литературу, профессиональные периодические издания (36 %). Возможность повысить профессиональную квалификацию несколько улучшилась для 35 % респондентов, значительно улучшилась для 30 %.

На сегодняшний день в своей профессиональной деятельности педагогических работников больше всего не устраивает (рисунок 3): незаинтересованность учащихся в учебе (53 %); высокий объем отчетной документации (50 %); дублирование документации и отчетности в электронном и бумажном форматах (43 %); наличие второй учебной смены (33 %); высокая внеклассная занятость (наряду с учебной деятельностью много мероприятий) (33 %) и низкий уровень заработной платы (26 %). Все вышеперечисленные показатели в той или иной мере выступают препятствием в профессиональной самореализации педагогов.

Заключение

Анализ результатов исследования профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников учреждений общего среднего образования позволил сделать следующие выводы:

1) педагогические работники в целом «выше среднего» оценивают показатели качества образования в учреждении;

2) большинство респондентов высоко оценивают собственный уровень эффективности реализации современных методов и технологий обучения;

3) у педагогов возникают затруднения в профессиональной деятельности, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, реализацией инновационного потенциала, а также реализацией принципов инклюзии в учреждении образования;

4) самой эффективной формой повышения квалификации, по мнению респондентов, является самообразование.

Роль дополнительного образования в профессиональной самореализации педагогов заключается в непрерывном и разностороннем профессиональном развитии, которое включает в себя «очное» повышение квалификации, повышение квалификации онлайн, самообразование путем изучения профессиональной литературы, научных статей, участие в семинарах, посещение других учреждений образования, взаимодействие с опытом других педагогических работников и взаимообмен профессиональными знаниями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дзюба, И. А. Исследование профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников : монография / И. А. Дзюба, В. Г. Реут, А. Д. Сойко. – Минск : АПО, 2024. – 137 с.

2. Реут, В. Г. Социология компетенций как парадигма профессионального педагогического развития [Электронный ресурс] / В. Г. Реут, А. Д. Петровская // Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 нояб. 2022 г. – Минск : АПО, 2023. – С. 740–746. – Режим доступа: <https://yadi.sk/i/DbP8pSmGREbLzA>. – Дата доступа: 01.04.2024.

3. Профессиональные компетенции и образовательные запросы педагогических работников учреждений общего среднего образования Республики Беларусь. Информационно-аналитические материалы по результатам социологического исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akademy.by/images/Ob_academii/Otchet.pdf. – Дата доступа: 01.04.2024.

REFERENCES

1. Dziuba, I. A. Issliedovanije professional'nykh kompetencij i obrazovatel'nykh zaprosov piedadagogichieskikh rabotnikov : monografija / I. A. Dziuba, V. G. Rieut, A. D. Sojko. – Minsk : APO, 2024. – 137 s.

2. Rieut, V. G. Sociologija kompetencij kak paradigma professional'nogo piedadagogichieskogo razvitija [Elektronnyj riesurs] / V. G. Rieut, A. D. Pietrovskaja // Nieprieryvnoje obrazovanije piedadagogov: dostizhenija, problimy, pierspektivy : materijaly V Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 3 nojab. 2022 g. – Minsk : APO, 2023. – S. 740–746. – Riezhim dostupa: <https://yadi.sk/i/DbP8pSmGREbLzA>. – Data dostupa: 01.04.2024.

3. Professional'nyje kompetencii i obrazovatel'nyje zaprosy piedadagogichieskikh rabotnikov uchriezhdienij obshchiego sriedniego obrazovanija Riespubliki Bielarus'. Informacionno-analitichieskije materijaly po riezul'tatam sociologichieskogo issliedovanija [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://akademy.by/images/Ob_academii/Otchet.pdf. – Data dostupa: 01.04.2024.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 16.04.2024

ХРОНИКА НАВУКОВАГА ЖЫЦЦЯ

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ С БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Перед современным религиоведением стоит задача поиска новых методологических оснований изучения религии и религиозности в контексте методологического плюрализма современного гуманитарного дискурса, экспликации вариативности проявлений религиозной действительности в виде культурных, религиозно-мифологических, социальных феноменов, генерирования новых религиоведческих стратегий, междисциплинарной концепции религии, инкорпорирующей фундаментальные матрицы религиозной онтологии, эпистемологии и феноменологии. Эти задачи должны решаться на системном, концептуальном уровне. С целью развития религиоведческих исследований на новом организационном уровне в Институте философии Национальной академии наук Беларуси создан сектор философии религии и религиоведения.

Приоритетными направлениями деятельности сектора философии религии и религиоведения являются такие направления, как изучение новейших тенденций в области религиоведения в контексте приоритетных методологических подходов и плюрализма методологий; исследование ключевых, знаковых религиоведческих концепций и парадигм, которые сформировали парадигмальный дискурс религиоведения и сопряженных с ним дисциплин; концептуальный анализ фундаментальных дискурсов философского и религиоведческого знания XX–XXI вв.; экспликация роли современного религиоведения в моделировании новых культурных и духовных стратегий; рассмотрение основополагающих концепций отечественного и зарубежного религиоведения; создание многомерной концепции гуманитарного знания, включающей в себя фундаментальные теории религиоведческой науки, прояснение их общих теоретических основ; комплексное исследование системы гуманитарной, религиозной безопасности Республики Беларусь в контексте современных вызовов и угроз.

Большое внимание в деятельности сектора уделяется развитию многовекторного международного, белорусско-российского сотрудничества, развитию сотрудни-

чества в рамках межконфессионального и межрелигиозного диалога с Белорусской православной церковью и другими конфессиями Республики Беларусь.

В январе 2024 г. в Институте философии НАН Беларуси состоялся круглый стол «Духовно-нравственные кризисы современного общества», организованный в рамках VIII Международной научно-практической конференции «Социум и христианство», ежегодно проводимой Минской духовной академией имени св. К. Туровского.

В работе круглого стола приняли участие ученые НАН Беларуси и высших учебных заведений республики. С приветственным словом от имени директора Института философии, кандидата философских наук, доцента А. А. Лазаревича к участникам мероприятия обратился заместитель директора по научной работе Института философии, кандидат философских наук, доцент А. Ю. Дудчик.

Приветственное послание от проректора по научной работе Минской духовной академии, доктора церковной истории, кандидата богословия, доцента А. В. Слесарева озвучила модератор круглого стола, старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, кандидат филологических наук, доцент И. И. Морозова.

В приветствиях была отмечена актуальность и важность проведения данного научного мероприятия, ориентированного на всестороннее осмысление наиболее злободневных проблем современности, связанных с духовно-нравственным состоянием нашего общества, т. к. стремительное развитие цивилизационных процессов требует постановки и вдумчивого анализа вопросов, связанных с пониманием роли человека во Вселенной, его конечным предназначением, пределов возможностей личности и ее морально-нравственных ограничителей.

В контексте актуальных тенденций научного, технологического, экономического, социального и культурного развития все более востребованной становится обращенность к вопросам внутреннего мира человека, основам его духовного и психологического существования.

В докладе заведующего сектором философии религии и религиоведения Института философии НАН Беларуси, кандидата философских наук, доцента Н. А. Никонович «Развитие религиоведческого знания в контексте гуманитарной безопасности и приоритетных методологических подходов» был затронут ряд значимых вопросов, связанных с концептуализацией религии как понятия, развитием религиоведческого знания на настоящем этапе, ролью религии в современном мире, ее местом в системе архитектуры гуманитарной безопасности. В докладе было отмечено, что религиозная сфера является сложным структурным образованием, сущность которой в силу ее определенной трудноэксципируемости не исчерпывается анализом в рамках методологической линейности, какой-либо одной методологии или исследовательской стратегии, т. е. к исследованию которой применимы различные методологии. Особое внимание было уделено методологическим вопросам современного религиоведения, проблеме методологической когерентности религиоведческих наук. Развитие новых форм религиоведческого знания, наук о религии заключается в открытии новых исследовательских направлений в области философии и эпистемологии религии, междисциплинарных проблем гуманитарного познания.

Доклад «Духовно-нравственные устои в условиях общественных трансформаций», который подготовил заведующий отделом социально-философских и антропологических исследований Института философии НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор Т. И. Адуло, отразил динамику духовных процессов переходных эпох. Докладчик особо подчеркнул, что с обострением социальных противоречий активизируется и духовность, различными ее субъектами осмысливается антиномичность общественного бытия, ведутся поиски его переустройства на более разумных, гуманных основаниях с пониманием важности сохранения духовно-культурного фундамента белорусской нации и создания необходимых условий для более эффективного использования духовных истоков белорусской нации в деле формирования интеллектуально развитого молодого поколения белорусов.

В обстоятельных докладах заведующего кафедрой русской литературы Белорусского государственного университета, кандидата филологических наук, доцента

Л. Л. Авдейчик и кандидата филологических наук, доцента этой же кафедры Т. П. Сидоровой было рассказано о специфике преподавании курса «Библия и русская литература» в светском вузе. В докладах был особо подчеркнут тезис о христианском ресурсе русской литературы, отраженный в опыте проектной деятельности на филологическом факультете. Содержание курса постепенно корректирует мировосприятие обучающихся, поскольку, обращаясь к важнейшим духовно-нравственным смыслам, студенты становятся более сознательными и морально устойчивыми. Воспитательный потенциал проекта реализуется и посредством организации литературно-просветительского клуба «Башня» на базе прихода св. равноапостольной Марии Магдалины г. Минска, где еженедельно студенты, магистранты, соискатели кафедры русской литературы БГУ, а также прихожане и гости участвуют в обсуждении творчества писателей в контексте христианской культуры. Здесь проводятся также литературно-музыкальные мероприятия, посвященные праздникам Пасхи, Жен-мироносиц, Рождества Христова, Покрова Пресвятой Богородицы.

Особый интерес у присутствующих вызвало выступление аспиранта сектора философии религии и религиоведения Института философии НАН Беларуси О. Ю. Кнаус с докладом «Парадигмы миротворчества в богословии митрополита Филарета (Вахромеева), первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси». Оно было посвящено миротворческой деятельности митрополита Филарета, первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Героя Беларуси, в парадигме которого миротворчество не ограничивалось только урегулированием возникавших конфликтов, но включало в себя превентивные действия, т. н. процесс доконфликтного миротворчества. Докладчик особо подчеркнул, что именно духовно-нравственный потенциал личности побуждает стать человека участником такого движения, а в контексте современных социально-политических реалий у белорусского общества есть положительный теоретический и практический фундамент миротворчества на примере религиозной деятельности и богословско-философских постижений митрополита Филарета.

Кандидат философских наук, доцент Гомельского государственного университе-

та имени Франциска Скорины В. А. Одиноченко в докладе «Принятие религиозных ценностей в современной Беларуси как элемент мировоззренческого кризиса» обратил внимание на то, что те радикальные изменения в отношении религии, которые произошли в современной Беларуси, предусматривают религиозное обращение людей, сопровождаемое изменениями в их жизненной ориентации. Это проявляется в том, что человек начинает руководствоваться в своем поведении ценностями, которые имеют трансцендентный источник. Процесс обращения – это драматичный и часто болезненный перелом в сознании и поведении, который требует усилий и не может произойти легко и массово. Принятие религиозных ценностей в современной Беларуси является частью общественной трансформации, в условиях которой, по мнению докладчика, перед религиозными организациями стоит задача раскрыть глубину и специфику своих ценностей.

Научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, магистр философских наук Н. Н. Куксачев выступил с докладом «Деструктивный и конструктивный пути преодоления личностного кризиса». Это исследование онтологии кризисов современного общества с феноменологических позиций, позволившее выделить уровни кризиса, оказывающие взаимное влияние как друг на друга, так и на обе стороны в системе «личность – социум»: кризисы мирового масштаба; кризисы в больших общественных системах; кризисы в диадном взаимодействии и кризис личности. Была подчеркнута важность формирования четкой системы помощи личности в позитивной интеграции кризисных ситуаций через построение работы на всех уровнях жизнедеятельности общества: конкретного человека, диадного взаимодействия, социальных групп, конкретного общества, всего человечества в целом. Должна оказываться как психологическая поддержка (для эффективного проживания и интеграции нового опыта), так и социальная (для стабилизации и минимизации влияния негативных явлений социально-бытового и экономического характера на жизненный путь личности или группы людей).

В докладе «Нравственность и ее удел в помогающих профессиях» старшего научного сотрудника Республиканского научно-практического центра психического здоро-

вья Н. Ф. Гребень шла речь о роли специалистов помогающих профессий (психологов, психотерапевтов, медиков, священнослужителей, социальных работников) в развитии и функционировании общества, особенно значимой в беспокойное и нестабильное время, когда выживание становится более важным, чем мораль. Оказывая ту или иную помощь людям, специалисты помогающих профессий работают в этическом поле, которое охватывает не только отношения «специалист – клиент», но и «специалист – близкие люди клиента», и даже «специалист – общество». Докладчик актуализировала современную проблему нравственности, являющуюся важным и неотъемлемым профессиональным свойством специалистов помогающих профессий, которой следует уделить серьезное внимание в процессе обучения будущих специалистов-психологов.

Ведущий научный сотрудник Института философии, кандидат философских наук, доцент Н. А. Лазаревич представила доклад «Биоэтические проблемы современных технологий: социальная оценка», в котором актуализировала ряд важных проблем, связанных с биомедицинскими открытиями и технологиями, затрагивающими острые этические вопросы: клонирование человека, создание новой «породы» людей, эвтаназию и т. д. С точки зрения докладчика, в социальном плане важными представляется принятие таких мер, как предоставление через СМИ полной, убедительной и обоснованной информации для населения о различного рода новациях, в первую очередь связанных с природой человека; изменение мировоззренческих ориентаций, предвидение образа ближайшего будущего с целью предотвращения вызовов и угроз в жизни современного общества, связанных с возможностями биомедицинских технологий.

В докладе старшего научного сотрудника Института философии НАН Беларуси, кандидата филологических наук, доцента И. И. Морозовой было сосредоточено внимание на специфике различных аббераций нравственного самосознания, поскольку современные тенденции таковы, что существуют угрозы подрыва устойчивых духовных ориентаций личности, ее нравственного самосознания, связанные, например, с интернет-зависимостью (интернет-аддикция, виртуальная аддикция, лудомания), вошедшей в моду т. н. «впиской» («флэт»), где ярко представлена аморальность и т. д. Все

это свидетельствует не только о наличии нравственных aberrаций у современной молодежи, но и о серьезных нравственно-психологических проблемах семьи и социальной ответственности человека в системе межличностных отношений. Возникает ситуация объективной необходимости формирования у человека способности к самоорганизации и реагированию в современной рискогенной реальности, осознания наличия различных псевдосмыслов, дезориентаций и фальсификаций, которые могут привести к серьезным трансформациям в личной и социальной сферах.

Заместитель директора по научной работе Института философии, кандидат философских наук, доцент А. Ю. Дудчик отметил актуальность проведения этого круглого стола, способствующего углубленному осмыслению духовно-нравственных процессов, имеющих важное значение для развития современного гуманитарного знания и укрепления взаимодействия с Белорусской православной церковью.

Еще одно важное мероприятие в рамках сотрудничества с Белорусской православной церковью осуществлено в Минской духовной академии. При участии и поддержке Учебного комитета Русской православной церкви, Института философии НАН Беларуси, Института теологии Белорусского государственного университета прошла IV международная научно-богословская конференция «Бог – человек – мир» (Сретенская и Минская духовные академии). В рамках конференции заведующий сектором философии религии и религиоведения Института философии НАН Беларуси, кандидат философских наук, доцент Н. А. Никонович и доктор теологии, доцент Минской духовной академии протоиерей Сергей Лепин организовали и провели секцию «Человек в социуме: духовно-нравственные кризисы современного общества», заседание которой прошло в Минской духовной академии 5 марта 2024 г. Эта секция объединила научные интенции философов, ученых-религиоведов и богословов, позволила обменяться опытом философских, богословских и религиоведческих исследований, а также обсудить спектр актуальных вопросов: трансплантацию религиозных институтов как механизма преодоления духовно-нравственного кризиса общества; религию в структуре самосознания личности; вопросы соотношения философии и

богословия; личность и ее языковую модель в понимании А. Ф. Лосева; методологические вопросы зарубежного религиоведения; роль религии в системе гуманитарной безопасности государства и ряд других. В работе секции приняли участие представители Белорусской православной церкви, Минской духовной академии, Института теологии Белорусского государственного университета, Института философии НАН Беларуси, белорусские ученые-гуманитарии и религиоведы. Были заслушаны доклады, посвященные различным аспектам философского, религиоведческого, богословского знания.

В докладах были затронуты такие вопросы, как человек в поисках гармонии: экзистенциальный аспект (доклад доктора культурологии, профессора, главного научного сотрудника Института философии НАН Беларуси В. Ф. Мартынова), роль религии в обеспечении духовно-нравственной безопасности современного общества (доклад кандидата исторических наук, доцента, старшего научного сотрудника отдела исследований глобализации, регионализации и социокультурного сотрудничества Института философии НАН Беларуси Е. В. Давлатовой), взаимосвязь осмысленности жизни и психологического благополучия (доклад кандидата культурологии, доцента кафедры религиоведения Института теологии Белорусского государственного университета А. С. Мартысевич). Старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, кандидат филологических наук, доцент И. И. Морозова в докладе «Религия в структуре самосознания современной личности» сосредоточила внимание на функционировании религии в многоуровневой структуре самосознания личности, роли религиозной сферы самосознания в развитии духовного мира человека, а также актуализировала вопрос о необходимости недопущения проявлений религиозного фанатизма, приводящего к нарушениям межличностного и межконфессионального взаимодействия в социуме.

Доклад кандидата богословия, преподавателя Минской духовной академии, заведующего кафедрой богословия Института теологии Белорусского государственного университета игумена Ермогена (Панасюка) был посвящен личности и ее языковой модели в понимании А. Ф. Лосева. Был дан обзор богословских и философских аспектов понимания А. Ф. Лосевым категори

«личность» как в ранний, так и в поздний период творчества с акцентом на специфике ее осмысления в контексте других персоналистических концепций. Представлены основные особенности лингвофилософского анализа А. Ф. Лосевым понятия «языковая модель» и его отношения к перспективе компьютерной, или кибернетической, реализации этой модели.

В рамках секции был представлен содержательный доклад доктора теологии, доцента Минской духовной академии протоиерея Сергея Лепина «Митрополит Навпактский и Свято-Власиевский Иерофей (Влахос) и его понимание соотношения философии и богословия». В докладе заведующего сектором философии религии и религиоведения Института философии НАН Беларуси, кандидата философских наук, доцента Н. А. Никонович «Методологические проблемы зарубежного религиоведения XIX–XX вв.» была представлена методология религиоведения как сложное структурное образование, имевшее разные формы в процессе эволюции. Показано, что концепции зарубежного религиоведения XIX–XX вв. сформировали теоретико-методологический каркас генезиса и развития наук о религии. Был поднят вопрос о верификации религиозного опыта и связанных с этим методологических проблемах. Теоретический анализ показывает, что нелинейность и бифуркационность как свойства развития присущи и религиоведческим наукам, которые не подчиняются строгим закономерностям развития. «Теоретико-методологическое многообразие», о котором пишут исследователи, является неотъемлемой частью религиоведения. Было отмечено, что вопрос о методологии и методах исследования является дискуссионным в современном проблемном поле религиоведения. Это касается как зарубежного, так и отечественного религиоведения.

В докладе кандидата политических наук, доцента, доцента кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета, докторанта Инсти-

тута философии НАН Беларуси П. А. Бархвостова «Трансплантация религиозных институтов как механизм преодоления духовно-нравственного кризиса общества: границы применимости» было показано, что с помощью институционального подхода можно проанализировать духовно-нравственный кризис как часть кризиса общественной системы. Исследован один из механизмов адаптации общества к духовно-нравственному кризису – реформирование (модернизация) институтов, разновидностью чего является трансплантация извне религиозных институтов. Прозвучал также доклад магистра богословия, аспиранта Минской духовной академии монахини Марии (Лермонтовой) «Пол и его место в христианской антропологии: традиции, интерпретации и современные вызовы». Доклад младшего научного сотрудника Института философии НАН Беларуси Е. В. Згировской был посвящен роли религии в системе гуманитарной безопасности государства. Вопросы современного язычества были подняты в докладе магистра философских наук, научного сотрудника сектора философии религии и религиоведения Института философии НАН Беларуси Д. В. Куницкого «Современное глубинное язычество: философский взгляд». Работа секции завершилась выступлением магистра гуманитарных наук, преподавателя Минской духовной академии М. А. Коденева «Карты Таро в контексте современной эзотерики».

Работа конференции внесла значительный вклад в развитие сотрудничества Института философии, сектора философии религии и религиоведения, других подразделений Института философии с Белорусской православной церковью. Проведение подобного рода научных форумов позволяет не только расширить проблемное поле религиозно-философских исследований, но и существенно углубить междисциплинарный подход в осмыслении актуальных вопросов современного гуманитарного знания.

Наталья Анатольевна Никонович,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий сектором философии религии и религиоведения
Института философии НАН Беларуси
Инееса Ивановна Морозова,
кандидат филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела социально-философских
и антропологических исследований
Института философии НАН Беларуси

ПАМ'ЯЦІ ВУЧОНАГА

ДАВИД ГЕНРИХОВИЧ РОТМАН (12.11.1944 – 24.01.2024)

24 января 2024 г. на 80-м году ушел из жизни доктор социологических наук, профессор, директор Центра социологических и политических исследований БГУ, заместитель председателя правления Белорусского общественного объединения «Социологическое общество», член редколлегии журнала «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія» Давид Генрихович Ротман. Белорусское социологическое сообщество потеряло крупного ученого, талантливого организатора и методолога, заложившего фундамент современной белорусской социологии.

Давид Генрихович родился в г. Богородске Нижегородской области (Россия). В 1972 г. он окончил отделение философии исторического факультета Белорусского государственного университета. В 1982 г. Д. Г. Ротману была присвоена ученая степень кандидата философских наук. В 1992 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора социологических наук «Методологические проблемы оперативных социологических исследований».

Давид Генрихович внес значительный вклад в развитие методологии и методики социологических исследований. Он известен как автор уникальной концепции оперативных социологических исследований, оригинальных методологических подходов и методик организации и проведения электоральных исследований, замера уровней социальной напряженности в обществе, тех-

нологии сложных рейтинговых замеров в политическом и информационном поле и др.

Д. Г. Ротман – один из создателей и руководителей Всесоюзной социологической программы «Общественное мнение», созданной Государственным комитетом СССР по народному образованию, был руководителем и исполнителем ряда научно-исследовательских проектов, в т. ч. международных. По инициативе Д. Г. Ротмана в 1996 г. в Белорусском государственном университете был создан Центр социологических и политических исследований. Давид Генрихович имел непосредственное отношение к открытию социологического отделения и кафедры социологии БГУ, сам возглавлял эту кафедру.

Давид Генрихович имел высокий и заслуженный авторитет, уважение и признание среди ученых не только в нашей республике, но и за рубежом. Он возглавлял Совет по защите диссертаций по социологическим наукам при Белорусском государственном университете, был членом Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по политологии.

Д. Г. Ротман – автор более 300 научных работ в области социологии политики, СМИ, образа жизни, молодежи, отклоняющегося поведения, межнациональных отношений и т. д. Он руководил исследованиями по заданиям Администрации Президента Республики Беларусь, Министерства образования, Министерства иностранных дел, Министерства информации, Министерства внутренних дел, Министерства труда и социальной защиты, Министерства торговли и т. д.

Многое связывает Давида Генриховича с Брестским государственным университетом имени А. С. Пушкина. Он давал советы по организации работы в нашем университете учебно-методической социологической лаборатории, всегда принимал активное участие в социологических конференциях, которые проводила наша кафедра.

В жизни Давид Генрихович был очень скромным и простым в общении человеком, коллеги всегда чувствовали его отзывчивость, ценили его знания и мудрые

советы. Он всегда был готов прийти на помощь и поддержать добрым словом. Его отличали требовательность как к себе, так и к окружающим, порядочность и высокая работоспособность.

В памяти коллег Д. Г. Ротман навсегда останется прекрасным специалистом,

беспредельно преданным своему делу, исключительно внимательным, добрым и отзывчивым человеком. Память о нем навсегда сохранится в сердцах его друзей, коллег и благодарных учеников.

***Евгений Всеволодович Скакун,**
кандидат политических наук,
доцент, заведующий кафедрой истории
Беларуси и политологии
Брестского государственного университета*

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (14 000 – 20 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылкаў падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. 60б.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносаў.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш за 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.

➤ References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выпіска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў);
- вынікі правэркі тэксту на прадмет арыгінальнасці пры дапамозе інструмента «Антыплагіят» (арыгінальнасць павінна складаць не менш за 70 %).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 20.06.2024. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 16,04. Ул.-выд. арк. 11,17. Тыраж 50 экз. Заказ № 168.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.